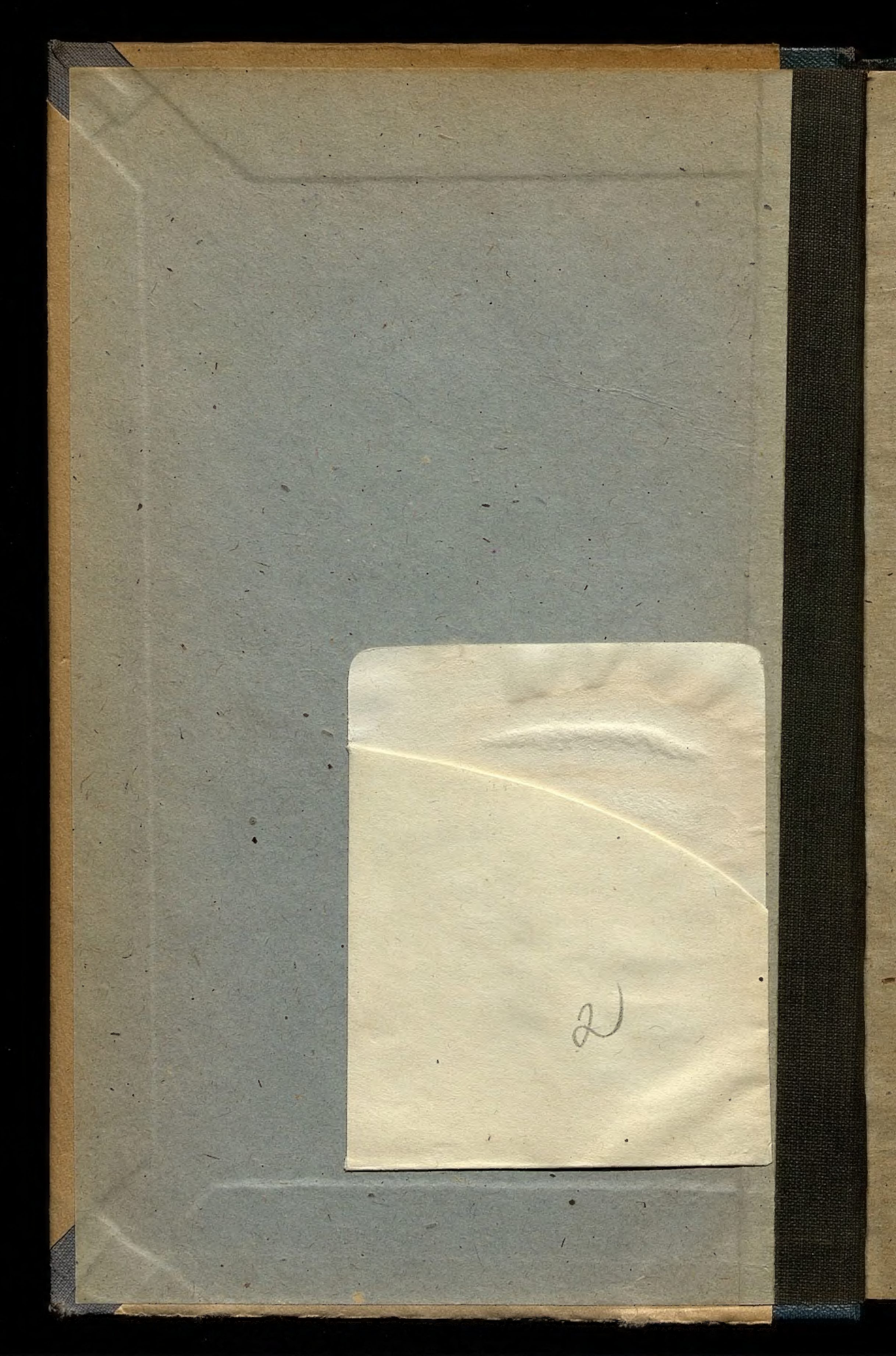
Балкъ,
подполковникъ при штабѣ пѣх. полка графа Кирхбаха.

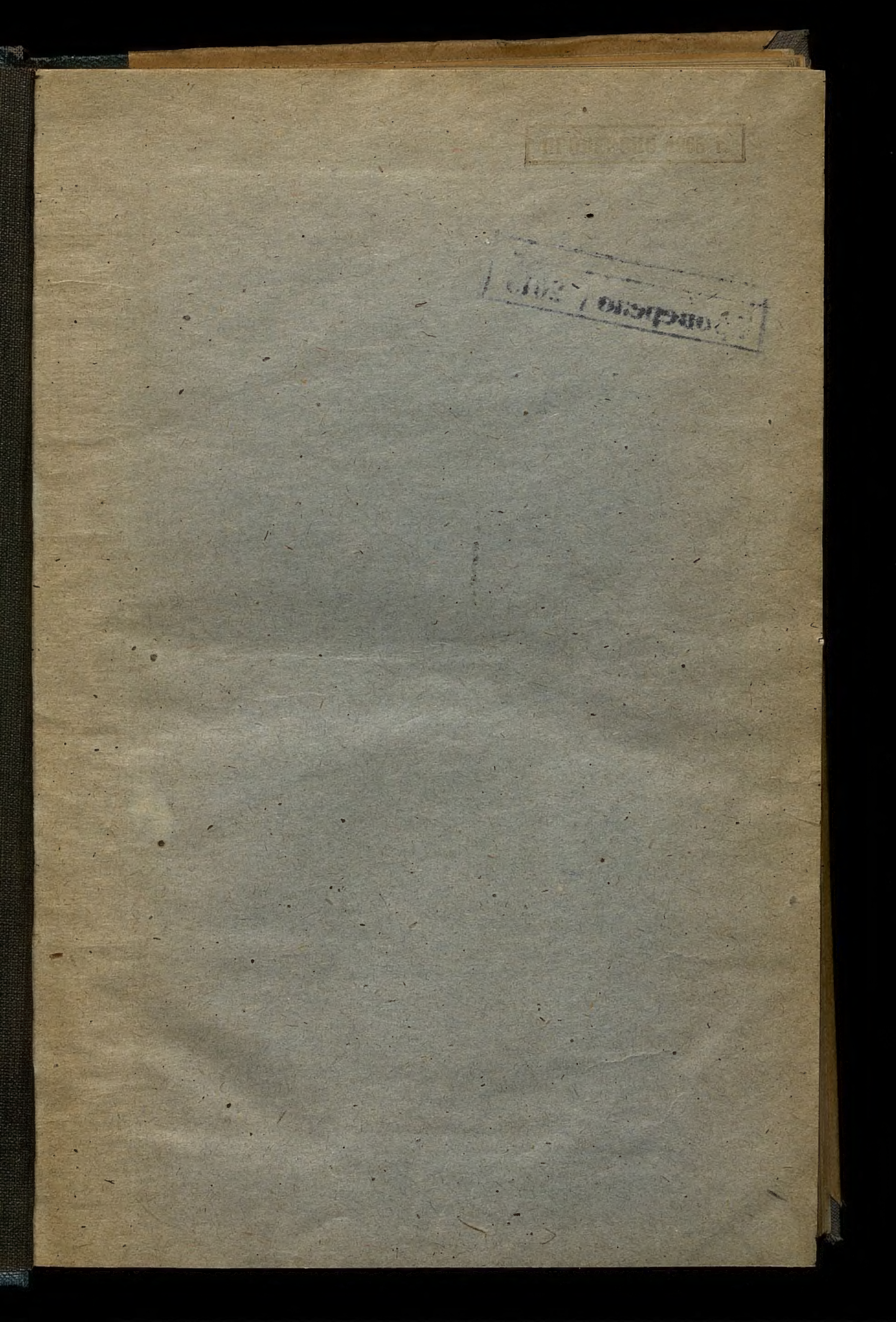
НОЧНЫЕ БОИ
и
НОЧНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

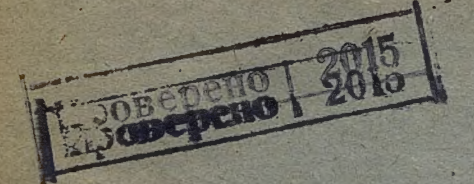
Военно-историческія изслѣдованія на основаніи военнаго и мирнаго времени.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
Генералъ-Лейтенантъ **Швванкъ**.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.
1911.


2




Проверено 2015
Проверено 2016

Балкъ,
подполковникъ при штабѣ пѣх. полка графа Кирхбаха.

НОЧНЫЕ БОИ
и
НОЧНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Военно-историческія изслѣдованія на основаніи военнаго и мирнаго времени.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
Генералъ-Лейтенантъ **Шванкъ**.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.
1911.

3191.

„Русская Скоропечатня“ Спб., Екатерин. кан 94.

Вступленіе.

Ночь, вообще говоря, нелюбима человѣкомъ! Только желаніе пройти безъ потерь открытое пространство, поражаемое днемъ огнемъ противника, или желаніе воспользоваться общимъ возбужденіемъ и подъемомъ духа, замѣчаемое обыкновенно въ войскахъ вслѣдъ за боемъ, можетъ побудить военачальника лишить войска ночного покоя и подвергнуть ихъ всѣмъ лишеніямъ и случайностямъ, присущимъ вообще ночнымъ боямъ, начиная отъ возможности потери направленія марша и кончая общей паникой, которой весьма легко подвергаются войска ночью. Всѣ средства, которыя могутъ оказаться дѣйствительными днемъ для устраненія паники, какъ, напримѣръ, собственный примѣръ хладнокровія и энергичная команда (приказаніе), оказываются безрезультатными ночью. Даже спокойныя и уравновѣшенныя натуры не будутъ ночью дѣйствовать такъ хладнокровно и увѣренно, какъ днемъ; весьма часто войска не будутъ въ состояніи отличить своихъ отъ непріятеля,—вотъ причина, почему каждый благоразумный начальникъ, не будучи вполнѣ увѣренъ въ своихъ войскахъ, откажется отъ ночныхъ боевъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что ночь является весьма могущественнымъ пособникомъ

для рѣшительнаго и предпріимчиваго начальника, стоящаго при томъ во главѣ небольшой, но хорошо обученной части. Нѣтъ сомнѣнья, что предпріятія малой и крѣпостной войны будутъ совершаемы, предпочтительно, во время темноты. Ночью дѣло рѣшаетъ не число и дѣйствительность огня, какъ это бываетъ днемъ, а, главнымъ образомъ, моральные факторы, дисциплина и крѣпость нервовъ. Всякая случайность вліяетъ ночью гораздо больше, чѣмъ днемъ. Какъ начальники, такъ и люди становятся ночью весьма впечатлительными. А потому слѣдуетъ помнить, что при нервно-возбужденномъ состояніи весьма легко можетъ случиться, что простой крикъ можетъ повести къ бросанію оружія отдѣльными людьми, или даже къ паникѣ всей части.

Не странно ли, что часто паника появлялась среди войскъ послѣ одержанной побѣды. Такъ, напримѣръ, укажемъ на результатъ вечерней атаки Блюхера въ концѣ сраженія подъ Гросъ-Гершемъ; быть можетъ, что эта атака, весьма жизненно изложенная въ мемуарахъ Мормона, побудила принца Фридриха Карла вечеромъ 16 августа отдать приказаніе атаковать д. Резонвиль и тѣмъ вызвать тотъ паническій страхъ, который прошелъ по всѣмъ французскимъ войскамъ вплоть до Гравелота.

Національныя особенности играютъ въ данномъ вопросѣ большую роль; несомнѣнно, что болѣе впечатлительныя и изнѣженныя романскія національности скорѣе подвержены паникѣ, чѣмъ болѣе грубыя и менѣе культурныя народности.

Несомнѣнно, что англо-саксонцы принадлежатъ къ числу вполнѣ уравновѣшенныхъ и не легко поддающихся постороннему вліянію людей, тѣмъ не

менѣе военная исторія указываетъ, какой сильной паникѣ подверглись они подъ Магерсфонтеномъ, которая, однако, станетъ понятной, если мы примемъ во вниманіе тѣ страшныя тѣлесныя и душевныя напряженія, которыя испытали войска въ продолженіе цѣлыхъ 24 часовъ до катастрофы. Съ другой стороны, извѣстно, что 5 іюля 1885 года, подъ Тонкиномъ, французскій гарнизонъ (1400 ч., 15 оруд. и митральезы), занявшій д. Гюе, былъ въ 1 часъ ночи неожиданно атакованъ противникомъ; тѣмъ не менѣе онъ оказалъ противодѣйствіе и самъ на разсвѣтѣ атаковалъ цитадель.

Успѣхъ ночного предпріятія находится въ зависимости отъ неожиданности его производства, а потому начальникъ долженъ прежде всего принять мѣры къ его обезпеченію. Еще въ болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ атакующій, находится обороняющійся, который долженъ быть готовъ къ отраженію ночныхъ нападеній на всемъ фронтѣ своего расположенія.

Атакующій, напротивъ, будучи свободенъ въ выборѣ времени производства нападенія, находится въ несравненно лучшихъ условіяхъ. Самое нападеніе является неожиданнымъ вслѣдствіе того, что оно совершается въ такое время, которое обыкновенно удѣляется сну, и, несомнѣнно, сдѣлается еще болѣе неожиданнымъ, если нападеніе будетъ совершено не съ той стороны, откуда его ожидали, особенно же—если съ нѣсколькихъ сторонъ.

Однако, ничего еще не рѣшено и ничего не потеряно, пока духовное состояніе не потрясено. Но, разъ человѣкъ, такъ сказать, внутренно сдался, не выдержалъ, то и всякое прекрасное оружіе окажется въ его рукахъ безцѣльнымъ; отважная куча

людей въ состояніи разсѣять большія массы, подобно тому, какъ волкъ стадо овецъ.

Главная выгода ночныхъ предпріятій заключается въ выигрышѣ времени. Такъ какъ здѣсь отпадаютъ всѣ подготовительныя дѣйствія для производства нападенія и вся суть заключается лишь въ быстромъ и рѣшительномъ нападеніи, то нѣтъ мѣста требующему много времени постепенному подходу къ противнику, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для использованія достигнутой побѣды остается въ распоряженіи еще цѣлый послѣдующій день. Опытъ показываетъ, что ночные бои не вызываютъ такихъ потерь въ людяхъ, какъ дневные. Удачные ночные бои могутъ дать блестящіе результаты, но, въ то же время, они сами по себѣ настолько опасны, что, при несоблюденіи извѣстныхъ требованій, могутъ повести къ полному пораженію.

Приходится считаться какъ съ разными треніями и недоразумѣніями, такъ и съ неизбѣжными ошибками и даже съ стрѣльбою по своимъ частямъ; въ подобномъ положеніи является счастьемъ то, что дѣйствительность огня противника ночью крайне слаба.

При значительномъ удаленіи (на нѣсколько переходовъ) враждующихъ сторонъ и глубокомъ расположеніи передовыхъ частей (аванпостовъ), представляется крайне труднымъ добыть быстро и точно свѣдѣнія о расположеніи и распредѣленіи силъ противника. А между тѣмъ достаточная оріентировка о противникѣ и знакомство съ характеромъ данной мѣстности представляются крайне необходимыми для всякаго ночного предпріятія. На благопріятные результаты нападенія можно разсчитывать особенно тогда, когда имѣются положительныя данныя о не-

брежномъ несеніи противникомъ сторожевой службы, когда онъ находится подъ впечатлѣніемъ только-что понесенной неудачи, когда далеко выдвинутыя впередъ маленькія войсковыя части противника подвержены внезапной атакѣ или, наконецъ, когда обѣ противныя стороны вошли въ непосредственное соприкосновеніе послѣ нерѣшительнаго боя (Лаонъ, 1814 г.). Въ позиціонной и крѣпостной войнѣ, когда обѣ стороны стоятъ другъ противъ друга въ продолженіе цѣлыхъ недѣль или мѣсяцевъ, представится больше случаевъ, чѣмъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, для производства всякаго рода ночныхъ предпріятій. Въ большинствѣ случаевъ все дѣло сводится лишь къ малымъ предпріятіямъ, заключающимся въ овладѣніи какимъ-либо спорнымъ пунктомъ, въ нечаянномъ нападеніи на сторожевое охраненіе противника и т. п. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что военная исторія можетъ указать и на ночныя атаки цѣлыхъ крѣпостей. Русско-турецкая война 1877—78 г.г. можетъ дать два примѣра ночныхъ атакъ крѣпостей и при томъ съ различными результатами: блестяще удавшійся штурмъ Карса и неудачное предпріятіе противъ крѣпости Эрзерумъ.

На выполненіе ночныхъ предпріятій будутъ вліять слѣдующія обстоятельства:

1) Нервы человѣка ночью, будучи лишены обычнаго сна, крайне возбуждены; ночью всякое явленіе (предметъ) дѣйствуетъ на наше воображеніе особенно сильно, возбуждая чувство испуга или страха. Ко всему этому присоединяется еще чувство безпомощности отдѣльно взятаго человѣка при полученіи раны и сознанія, что въ темнотѣ его никто не замѣтитъ, будетъ оставленъ товарищами и истечетъ

кровью; при наличіи такихъ чувствъ, понятно, недалеко и до паники. Понятно, что только съ наступленіемъ дня нападающій увидитъ, что стоило ему данное ночное предпріятіе: войска окажутся уставшими и перемѣшанными между собою, а потому лишь условно пригодными для дальнѣйшихъ дѣйствій. Рѣшительные результаты находятся въ зависимости отъ разныхъ случайностей, или, какъ весьма сильно выразился Наполеонъ, „зависитъ отъ какой-либо собаки или гуся".

2) Такъ какъ ночью глаза не работаютъ такъ хорошо, какъ днемъ, и при томъ многое представлятся ночью въ иномъ видѣ, чѣмъ днемъ, то человѣкъ склоненъ въ каждомъ кустѣ признать противника, совершенно забывая, что и послѣдній находится въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ.

3) Карты и разные условные знаки, установленные на мѣстности для распознанія пути слѣдованія, теряютъ здѣсь свое значеніе и все зависитъ только отъ заблаговременно принятыхъ мѣропріятій.

4) Воздѣйствіе и вліяніе начальниковъ играютъ здѣсь небольшую роль; ночные марши передъ сраженіемъ крайне возбуждаютъ физическія и психическія силы человѣка. Ночью начальники не видятъ больше, даже скорѣе менѣе, чѣмъ ввѣренные имъ нижніе чины, а потому первыми весьма легко теряется управленіе послѣдними. Теряется возможность преслѣдованія разбитаго противника, который легко можетъ скрыться въ темнотѣ. При удачномъ нападеніи, если удастся прорваться черезъ линію аванпостовъ и проникнуть въ глубь расположенія войскъ противника, да, тогда могутъ быть достигнуты колоссальные успѣхи (результаты); если-же обороняющійся сохранилъ спокойствіе духа и не

растерялся, то войсковыя его части, подвергнутыя нападенію, могутъ расположиться за слѣдующимъ ближайшимъ мѣстнымъ закрытіемъ, при чемъ нападающій очутится въ весьма невыгодномъ положеніи, такъ какъ ему придется дѣйствовать на совершенно незнакомой ему мѣстности. Послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняются тѣ незначительные результаты, которые были достигнуты въ ночныхъ бояхъ во время русско-японской войны.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что многія затрудненія, встрѣчаемыя при ночныхъ дѣйствіяхъ, могутъ быть въ значительной степени устранены соотвѣтствующими подготовительными распоряженіями, заботою о снабженіи людей всѣмъ необходимымъ и, наконецъ, надлежащимъ воспитаніемъ и обученіемъ войскъ въ мирное время.—При изученіи неудачныхъ ночныхъ боевъ, въ большинствѣ случаевъ окажется нетруднымъ выяснить причины, вызвавшія эту неудачу, сплошь да рядомъ приписываемую исключительно ночной темнотѣ. Такъ, напримѣръ, противники ночныхъ предпріятій указываютъ на неудачныя ночныя дѣйствія II, частей VII и VIII армейскихъ корпусовъ 18 августа 1870 г. (Сраженіе подъ Гравелотомъ), съ цѣлью отбросить лѣвый флангъ французовъ у д. Розеріель:

Всѣ атаки I арміи, произведенныя противъ возвышенности у Понтъ-дю-Жура, не увѣнчались успѣхомъ,—всѣ онѣ были отражены рядомъ контръ-атакъ французовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ эти неудачи вызвали даже панику.

Въ 7 ч. вечера къ Гравелоту подходилъ II армейскій корпусъ, входившій въ составъ I арміи. Генералъ Штейнмецъ получилъ приказаніе „двинуть всѣ свободныя войска для атаки высотъ у Понтъ-дю-

Жура“.—Какъ разъ въ то время, когда 3-я дивизія вышла на дорогу (дефиле) восточнѣе Гравелотъ, по которой уже массами отходили войска,—была отражена сильная контръ-атака французовъ. Начальники положительно не знали, заняты-ли еще пруссаками С. Гюберъ и „каменоломни“.—Головной баталіонъ (Егерскій бат. № 2) развернулся въ полномъ порядкѣ. Полкъ № 54, полагая, что С. Гюберъ занятъ противникомъ, развернулся противъ этой деревни и открылъ, совмѣстно съ передовыми частями VII и VIII корпусовъ, по ней огонь; за симъ баталіонъ этотъ занялъ пространство отъ каменоломенъ у Понтъ-дю-Жура до д. Москау, фронтомъ къ идущему на югъ шоссе, причемъ правый флангъ баталіона находился лишь въ 150 метр. отъ противника. Всѣ старанія высшаго начальства къ возстановленію порядка у д. С. Гюбера оказывались безуспѣшными; отдѣльныя роты бросились въ атаку противъ С. Гюбера, но были отброшены съ большимъ урономъ; другія же части открыли въ темнотѣ ружейный огонь, не зная по комъ онѣ стрѣляютъ. Начальникъ главныхъ силъ дивизіи, генералъ фонъ-Кобылинскій, горя желаніемъ скорѣе пробраться впередъ, покинулъ главныя силы на маршѣ. Вслѣдствіе сего 2 и Фузилярный баталіоны полка № 14, а также 1 и Фуз. баталіоны полка № 2 столкнулись съ колонною полка № 54. Это обстоятельство было причиною новаго несчастія: въ то время, когда, при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, происходили ночные безпорядки на высотахъ у Понтъ-дю-Жура, помянутые здѣсь четыре баталіона прорвались впередъ и смѣшались съ частями полковъ №№ 54, 39 (VII корп.) и Егерскимъ баталіономъ № 2, образовавъ какую-то безпорядочную массу людей, не знавшей куда и

зачѣмъ она шла. Только полкъ № 42 остался къ западу отъ дефиле (дорога на Гравелотъ); Фуз. же баталіонъ полка № 2 былъ оставленъ генераломъ ф. Бернековымъ позади д. С. Гюберъ, но вскорѣ бросился безъ приказанія также въ общій потокъ и потерялъ всякій порядокъ; 2-й бат. полка № 42, бывшій до сего времени въ прикрытіи корп. артиллеріи, былъ выдвинутъ впередъ и началъ дѣйствовать по С. Гюберу.

3-я пѣхотная дивизія, будучи увѣрена, что на ея долю выпадаетъ закончить дѣло побѣдой, до настоящаго времени не дававшейся частямъ VII и VIII корпусовъ, двинулась съ музыкою и распущенными знаменами черезъ долину Монсъ и цѣликомъ развернулась восточнѣе глубокой лощины. Она близко подошла къ позиціи противника между каменоломнями у Понтъ-дю-Жура до д. Москау, но не атаковала французовъ. Только тамъ, гдѣ шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ, отдѣльныя части Померанскаго полка, смѣшавшись съ стрѣлками VIII корпуса, прорвали линію расположенія противника.

Направленіе всей дивизіи по единственной шоссейной насыпи повело къ тому, что къ югу отъ С. Гюбера столпились большія массы войскъ. Наступившая темнота не давала возможности оріентироваться, разобраться и управлять боемъ. Трудно было разобрать, кто свой, кто противникъ. Линія расположенія непріятеля обозначалась только заревомъ горѣвшихъ домовъ д. д. Понтъ-дю-Жура и Москау. Противникъ, хорошо знавшій мѣстность впереди своей позиціи, находился въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ наступающій, которому приходилось въ темнотѣ разбираться въ совершенно ему незнакомой мѣстности. Правда, что въ концѣ-

концовъ и французы могли различить противника только ухомъ, но не глазами. Въ томъ направленіи, откуда только слышалось движеніе нѣмцевъ, французы тотчасъ же открывали огонь.

Въ отвѣтъ на это и наступающій начиналъ стрѣлять, причемъ весьма часто случалось, что позади слѣдовавшія части стрѣляли по впереди идущимъ. Тамъ, гдѣ въ темнотѣ обнаруживался блескъ выстрѣловъ, туда со всѣхъ сторонъ направлялся огонь.

Страшная давка, царившая на дорогѣ у С. Гюбера, вслѣдствіе скопленія значительныхъ массъ людей, сильно затрудняла движеніе впередъ частей II арм. корпуса и понуждала къ неоднократному отходу отдѣльныхъ ротъ. Когда 3 пѣх. дивизія перешла въ наступленіе противъ С. Гюбера, генералъ ф. Штейнмецъ отдалъ приказаніе VIII армейскому корпусу сосредоточиться, по-дивизіонно, сѣвернѣе и южнѣе Гравелотъ. Несмотря на трудности передачи этого приказанія, оно было доставлено по назначенію. Будучи озабоченъ выполненіемъ приказанія командующаго арміей и не желая задержать наступленіе своего корпуса, генералъ фонъ-Франзекки крикнулъ громко: „Померанцы, впередъ, частямъ VIII корпуса собраться позади“.

Его адъютанты голосомъ передали это приказаніе во всѣ стороны. Вслѣдствіе сего цѣлыя и разрозненныя войсковыя части VIII корпуса тѣснились назадъ и началась ужаснѣйшая толчея взадъ и впередъ.

Высшія начальствующія лица, по мѣрѣ силъ и возможности, хлопотавшія о томъ, чтобы сколько-нибудь упорядочить наступленіе II корпуса противъ С. Губера, пришли въ концѣ-концовъ къ убѣжде-

нію, что, при настоящихъ обстоятельствахъ и въ виду наступленія темноты, не представляется возможнымъ разсчитывать на успѣхъ; что въ даномъ строѣ необходимо скорѣе позаботиться о томъ, чтобы принять мѣры какъ для прекращенія безцѣльной стрѣльбы, такъ и для скорѣйшаго возстановленія порядка. Неоднократно повторенный сигналъ „стой“ имѣлъ лишь временное воздѣйствіе. Болѣе цѣлесообразнымъ сказалась постановка ротъ и даже цѣлыхъ баталіоновъ поперекъ дороги у С. Губера, а также къ югу отъ этой деревни, что было сдѣлано по распоряженію генерала фонъ-Гартмана и полковника фонъ - Вихмана. Для окончательнаго возстановленія порядка было рѣшено прекратить бой и отвести назадъ пришедшія въ безпорядокъ части 3 пѣх. дивизіи, смѣнивъ ихъ прибывшей къ этому времени къ Гравелоту 4 пѣхотной дивизіей. Вслѣдствіе сего, въ 9 ч. вечера, генералъ ф.-Франзекки приказалъ начальнику помянутой дивизіи, генералу Ганъ фонъ-Вейгерну, двинуться черезъ дефиле, смѣнить у С. Губера части 3-й дивизіи и занять позицію вдоль шоссе на Мецъ.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ 4-й пѣхот. дивизіи не приходится говорить, такъ какъ она, вслѣдствіе безполезности дальнѣйшаго наступленія, была употреблена лишь какъ ружейная батарея.

3-я пѣхотная дивизія потеряла: 42 офицера, 877 нижнихъ чиновъ и 30 лошадей, а 4-я пѣхотная дивизія—12 офицеровъ, 311 нижнихъ чиновъ и 10 лошадей.

Около $10^1/_2$ ч. вечера на пространствѣ по фронту въ 1200 метр. и въ глубину до 200 метр. было сосредоточено совершенно свѣжихъ 24 баталіона; какъ это случилось, никто не можетъ сказать. Если къ

этому еще прибавить 59 ротъ, представлявшихъ собою остатки VIII корпуса у С. Губера, 12 ротъ (полка № 39) VII и 4 роты (1 бат. полка № 77), которыя присоединились справа къ 3-й пѣхотной дивизіи, и еще 6 ротъ полка № 33 и 7 ротъ полка № 60, то окажется, что на пространствѣ по фронту въ 1500 метр. и въ глубину до 1000 метр. было сосредоточено 48 баталіоновъ. Въ исходѣ 10 часа вечера безпорядокъ дошелъ до того, что нѣмцы оказались совершенно неспособными къ боевымъ дѣйствіямъ.

Положеніе нѣмцевъ было крайне опасное; но и противникъ былъ до того утомленъ, что, находясь лишь въ какихъ-нибудь 200—300 метр., не мѣшалъ нѣмцамъ привести себя въ порядокъ.

Спрашивается—для чего были эти массы войскъ двинуты въ бой въ темнотѣ?

Для того, чтобы атаковать противника!

Но почему-же тогда вышеупомянутые 24 баталіона оставались въ бездѣйствіи?

Спрашивается—возможно-ли было разсчитывать на успѣхъ атаки? При ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, ибо, если-бы атака удалась, то отходъ лѣваго фланга французовъ былъ-бы крайне опасенъ. Успѣхъ былъ-бы обезпеченъ, если-бы было соблюдено правильное и планосообразное сосредоточеніе и развертываніе силъ. Времени было достаточно, такъ какъ не было никакой надобности сейчасъ-же атаковать; напротивъ, если-бы нѣсколько выждали послѣ боя, то, быть можетъ, нѣкоторое моральное потрясеніе противника обезпечило-бы успѣхъ. Что это потрясеніе имѣло мѣсто, свидѣтельствуетъ то, что такое трудное предпріятіе, какъ смѣна 3-й и 4-й пѣхотныхъ

дивизій, было совершено безпрепятственно и при этомъ лишь въ разстояніи какихъ-нибудь 200—300 метр. отъ противника. Другой вопросъ—была-ли необходимость въ этой атакѣ. Много лѣтъ спустя послѣ войны фельдмаршалъ Мольтке высказался не въ пользу дѣйствій II армейскаго корпуса. „Было-бы правильнѣе, если-бы начальникъ Штаба арміи высказался противъ этого поздняго наступленія. Вполнѣ свѣжія войсковыя части могли-бы здѣсь оказать на слѣдующій день большую услугу, но въ этотъ день онѣ едва-ли были въ состояніи сдѣлать что-либо серьезное“.

Ошибки и недоразумѣнія, встрѣчающіяся во время ночныхъ боевъ.

Почти каждый ночной бой можетъ указать на то обстоятельство, что войска стрѣляли другъ въ друга, что другъ не узнавалъ недруга.

Во время ночного боя у д. Дексъ (Daiz), 27 ноября 1870 г., отрядъ баденскихъ войскъ, попавъ въ середину гарибальдійцевъ, спасся только тѣмъ, что люди сняли свои каски, а начальникъ ихъ громко кричалъ: „en evant“!

Пѣхотный полкъ № 73, въ ночномъ бою у д. Понтъ-дю-Жура, чтобы избавиться отъ огня своихъ-же, началъ пѣть „Wacht am Rhein“.

Во время послѣднихъ атакъ французовъ, предпринятыхъ ими 28 ноября 1870 года съ наступленіемъ темноты противъ восточнаго фронта Бонъ-ла Роланда, передовыя части вновь прибывшаго XVIII французскаго корпуса обстрѣливали нѣкоторое время войска дивизіи Торнтона и прекратили стрѣльбу только тогда, когда услыхали нѣсколько

разъ повторенный французскій сигналъ „прекратить огонь"; и затѣмъ нѣкоторыя части XVIII корпуса продолжали стрѣлять по своимъ еще въ продолженіе 25 минутъ. Слѣдующій примѣръ указываетъ, какъ опасно во время ночныхъ дѣйствій не узнавать своихъ: вюртембергскія войска, сопровождавшія транспортъ плѣнныхъ послѣ сраженія подъ Седаномъ, встрѣтили у Вузанси отрядъ баварскихъ войскъ, передовыя части котораго, услыхавъ французскую рѣчь (плѣнныхъ французовъ), признали во встрѣчныхъ непріятеля и открыли ружейный огонь. Понятно, что это причинило въ средѣ вюртембергцевъ и плѣнныхъ французовъ страшный безпорядокъ. Только на разсвѣтѣ вполнѣ выяснился результатъ этой катастрофы; оказалось, что свои-же войска стрѣляли по своимъ, и послѣдствіемъ этой ошибки были значительныя потери съ обѣихъ сторонъ.

30 августа 1904 года, во время атаки японцами позиціи русскихъ у Маньюама, отдѣльно, вертикально, стоящій камень былъ принятъ за русскаго офицера-развѣдчика, а потому по нему былъ открытъ настолько сильный огонь со стороны японцевъ, что на слѣдующее утро вся мѣстность около этого камня была усѣяна пулями.

Крайне интересными представляются намъ событія, происходившія 29 октября 1899 года въ отрядѣ полковника Чарльтона (1290 челов., 6 горн. орудій), направленнаго со стороны Лэдисмита, по горной странѣ (17 кил.), въ тылъ буровъ. Отрядъ долженъ былъ слѣдовать въ направленіи на Никольсонъ Некъ. Въ качествѣ совѣтчика (Начальника штаба) полковнику Чарльтону былъ приданъ генеральнаго штаба маіоръ Адью.

29 октября, въ 10 ч. вечера, колонна, собрав-

шись на сборномъ пунктѣ западнѣе Лэдисмита, должна была выступить по назначенію. Однако, выступленіе замедлилось на цѣлый часъ вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній при раздачѣ людямъ патроновъ, а также по причинѣ несвоевременнаго прибытія на сборное мѣсто Ирландскихъ стрѣлковъ (вмѣсто 10 ч. прибыли въ 11 часовъ). Въ виду предстоящаго ночного марша, людямъ было подтверждено не разговаривать, не курить; въ случаѣ открытія со стороны противника огня, не отвѣчать на таковой, а продолжать маршъ.

Въ головѣ колонны слѣдовали (въ колоннѣ рядами) Ирландскіе фузилеры, засимъ 340 вьючныхъ муловъ, потомъ 1 баталіонъ Глочестеръ (также въ колоннѣ рядами). Съ тактической стороны, конечно, было неправильно, что вьючные мулы слѣдовали посрединѣ колонны войскъ, такъ какъ таковые были причиною постоянныхъ задержекъ во время марша, вслѣдствіе чего передовыя части, дабы не оторваться отъ послѣдующихъ, вынуждены были къ частымъ остановкамъ. Далѣе, было извѣстно, что именно мулы особенно легко обращаются въ бѣгство, если они неожиданно попадутъ подъ непріятельскій огонь. Около 2 часовъ дня, послѣ четырехчасового марша, голова колонны прошла только 7 километровъ. Такъ какъ маіоръ Адью сталъ бояться за несвоевременность прибытія къ Никольсонъ Некъ, онъ уговорилъ полковника Чарльтона свернуть съ пути слѣдованія и занять Чренгулярскія высоты. Голова колонны свернула влѣво; фузилеры по одиночкѣ начали въ темнотѣ карабкаться вверхъ по крутымъ скатамъ. При этомъ произошли большія задержки при переходѣ изъ колонны рядами въ колонну по одному, вслѣдствіе

чего какъ горная батарея, такъ и баталіонъ Глочестеръ вынуждены были остановится на дорогѣ въ лощинѣ. Пока ничто не указывало на присутствіе противника.

То, что произошло въ слѣдующія минуты, наврядъ-ли когда либо вполнѣ выяснится. Нѣкоторые увѣряють, что совершенно неожиданно послѣдовалъ выстрѣлъ съ непріятельскаго (бурскаго) поста, въ дѣйствительности-же поблизости не было ни одного поста, ни патрулей противника. Другіе-же полагаютъ, что передовые люди признали пень дерева за бура. Какъ бы тамъ ни было, но одно вѣрно, что въ передовомъ баталіонѣ произошла паника; съ крикомъ бросились сверху внизъ люди, мулы повернулись и во весь духъ понеслись на баталіонъ, стоявшій въ колоннѣ по два на дорогѣ въ узкой лощинѣ. Когда-же съ разныхъ сторонъ раздались крики „Boer Cavalery“, командиръ помянутаго баталіона Глочестеръ приказалъ людямъ примкнуть къ ружьямъ штыки и открыть огонь по несущимся въ направленіи къ нимъ животнымъ. Послѣднія повернули обратно, прорвали ряды Ирландскихъ фузилеровъ, при чемъ часть ихъ была впослѣдствіи захвачена бурами, а часть ихъ добѣжала обратно до Лэдисмита. При этомъ, говорятъ, былъ потерянъ и пулеметъ, приданный фузилерамъ. Прошло много время, пока огонь былъ прекращенъ и въ возбужденной массѣ людей возстановленъ порядокъ. Во всякомъ случаѣ, теперь уже не могло быть рѣчи о внезапности предпріятія.

Нельзя не признать распорядительности со стороны англійскихъ командировъ ротъ, сумѣвшихъ еще до разсвѣта собрать своихъ людей на Чренгулярской высотѣ. Около 40 человѣкъ баталіона Глоче-

стера и 75 ч. обозныхъ нижнихъ чиновъ прибѣжали обратно въ Лэдисмитъ и своевременно сообщили объ этомъ нападенiи противника. Большая часть орудiй горной батареи была испорчена. Всѣ мулы, которые были навьючены бочками съ водою, продовольственными средствами и сигнальными инструментами, разбѣжались. Сколько было потеряно ружейныхъ патроновъ, трудно опредѣлить. По совѣту маiора Адью, полковникъ Чарльтонъ рѣшилъ пока занять оборонительную позицiю на Чренгулярской высотѣ. Отрядъ былъ здѣсь атакованъ противникомъ въ полдень 30 октября и вынужденъ положить оружiе.

I.

Военно-историческая часть.

1. Взглядъ на прошлое до русско-японской войны.

Послѣ Наполеоновскихъ войнъ, по непонятной причинѣ, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ замѣчается нерасположеніе къ ночнымъ дѣйствіямъ, причемъ совершенно забыли, что какъ Наполеонъ, такъ и Блюхеръ на поляхъ Лаона прибѣгали къ содѣйствію ночного покрова для успѣшнаго выполненія ихъ грандіозныхъ предпріятій; изреченіе Блюхера, что ночныхъ маршей слѣдуетъ бояться больше всякаго противника, было буквально понято и неправильно примѣнено ко всякаго рода ночнымъ предпріятіямъ.

Въ дѣйствительности-же, Блюхеръ никоимъ образомъ не былъ противникомъ примѣненія ночныхъ дѣйствій; стоитъ только вспомнить объ операціяхъ, предшествовавшихъ сраженію на Кацбахѣ.

Въ кампанію 1806—1807 г. войска подъ начальствомъ Лестока совершали часто ночные марши, нисколько не умаляя свою оперативную дѣятельность. Съ ночи на 2 февраля и по 8 февраля, слѣдовательно въ продолженіе $5^1/_2$ дней, войска эти, слѣдуя большей частью ночью по проселочнымъ дорогамъ, частью покрытымъ снѣгомъ, сдѣлали около 150 кил., не считая протяженія кружныхъ путей при слѣдованіи къ сборнымъ пунктамъ и при расхожденіи по окончаніи марша. Несмотря на это, войска 8 февраля прибыли своевременно на поле сраженія у Пр. Эйлау, причемъ этотъ маленькій корпусъ содѣйствовалъ благополучному исходу сраженія.

Въ письмѣ отъ 27 октября 1806 г. къ князю Гогенлоэ Блюхеръ и высказался, какъ выше указано: „Отъ ночныхъ маршей разстраиваются наши войска, а потому я ихъ боюсь больше всякаго непріятеля.

Такъ какъ войска при этомъ во многомъ весьма нуждаются, то является необходимость, по крайней мѣрѣ черезъ каждые 24 часа, располагать ихъ подъ крышей, гдѣ они спокойно могутъ отдохнуть и поѣсть.

Испрашиваю разрѣшенія Вашего Сіятельства не прибѣгать къ ночнымъ форсированнымъ маршамъ, отъ которыхъ войска ввѣреннаго мнѣ корпуса страдаютъ отъ недостатка продовольствія и разстраиваются настолько, что дѣлаются мало способными для боя".

Не такъ страдаютъ войска отъ лишенія сна при ночныхъ дѣйствіяхъ, какъ отъ слѣдованія продолжительное время по дурнымъ дорогамъ и вслѣдствіе отсутствія или недостатка крова и продовольствія, какъ это имѣло мѣсто во время отступленія послѣ сраженія подъ Іеной.

Съ 15 по 28 октября маршъ продолжался безъ перерыва, причемъ ежедневно, въ среднемъ, войска дѣлали до 28 кил., причемъ численность колонны Блюхера съ 22.000 человѣкъ уменьшилась до 7.500 человѣкъ.

Въ этомъ смыслѣ высказывался и Клаузевицъ. Въ своихъ мемуарахъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что ночныя дѣйствія встрѣчаются на войнѣ крайне рѣдко и могутъ быть предприняты только небольшими частями. „По существу, говоритъ онъ, всякое ночное нападеніе есть ничто иное, какъ усиленное нападеніе. На первый взглядъ таковое кажется весьма дѣйствительнымъ, ибо принимается, что для обороняющагося это нападеніе было неожиданнымъ, а для нападающаго—все подготовленнымъ и разсчитаннымъ. Какая страшная разница во взаимныхъ положеніяхъ! Фантазія рисуетъ на одной сторонѣ картину полнаго замѣшательства, а на другой, на сторонѣ нападающаго, лишь заботы о стяжаніи плодовъ побѣды. Поэтому и понятно проповѣдываніе идеи о ночныхъ дѣйствіяхъ со стороны тѣхъ, кото-

рымъ не приходилось быть въ роли отвѣтственнаго начальника“.

Далѣе Клаузевицъ принимаетъ за правило, что подобнаго рода предпріятія возможны только при условіи, что нападающему хорошо извѣстно расположеніе и намѣреніе противника, что, однако, въ современныхъ войнахъ, когда обѣ стороны удалены другъ отъ друга на нѣсколько переходовъ, встрѣчается крайне рѣдко. — Напротивъ, нападающій имѣетъ въ большинствѣ случаевъ весьма мало свѣдѣній объ обороняющемся.

Вообще-же слѣдуетъ признать, что обѣ стороны, какъ нападающій, такъ обороняющійся, въ одинаковой степени плохо видятъ и оріентируются ночью, а потому только особыя обстоятельства могутъ побудить къ ночнымъ дѣйствіямъ.

„Вышеизложенное, говоритъ далѣе Клаузевицъ, относится, конечно, только до дѣйствій малыхъ отрядовъ, изъ чего слѣдуетъ, что ночныя нападенія обыкновенно встрѣчаются только при выполненіи второстепенныхъ боевъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ большихъ сраженіяхъ“.

Заканчиваетъ Клаузевицъ главу о ночныхъ предпріятіяхъ такъ: „Въ большинствѣ случаевъ ночныя предпріятія организуются такъ, что они заканчиваются къ разсвѣту, такъ что только подходъ и первоначальное нападеніе совершаются подъ покровомъ ночи, такъ какъ при такихъ условіяхъ нападающему представляется болѣе выгоднымъ и удобнымъ воспользоваться замѣшательствомъ противника; бои, которые начинаются лишь на разсвѣтѣ, причемъ ночь послужила только для незамѣтнаго подхода къ расположенію противника, не считаются уже ночными“.

По мнѣнію Клаузевица, къ ночнымъ дѣйствіямъ прибѣгаютъ:

1) При особой безпечности со стороны противника,

2) при паническомъ страхѣ среди войскъ противника или особенномъ подъемѣ духа въ нашихъ войскахъ,

3) при рѣшимости пробиться черезъ окружающія насъ непріятельскія войска и, наконецъ,

4) при критическомъ положеніи, когда при превосходствѣ силъ противника нѣтъ другого исхода, какъ рѣшаться на рискованное ночное предпріятіе.

Полковникъ Рюстовъ въ своемъ трудѣ (1865 г.) подъ заглавіемъ „Ученіе о боѣ“ говоритъ: „Вслѣдствіе сего было бы правильно, если бы штурмовыя колонны заняли ночью свое подготовительное расположеніе и двинулись въ атаку (на штурмъ) только утромъ, передъ разсвѣтомъ. Такъ очень часто поступали въ войнахъ прошлыхъ столѣтій, но думается, что въ настоящее время, принимая во вниманіе успѣхи по части усовершенствованія артиллеріи, наврядъ ли это представится возможнымъ“.

Варшава, Севастополь и Дюппель были штурмованы днемъ, послѣ успѣшной артиллерійской подготовки. Вообще, въ полевой войнѣ не пользовались темнотою ночи для уменьшенія потерь и для занятія выгодныхъ стрѣлковыхъ позицій, такъ какъ столкновенія ночью, какъ, напримѣръ, ночной бой у Подола (1866 г.), случались, вообще говоря, весьма рѣдко и имѣли примѣненіе лишь въ малой войнѣ. Несомнѣнно, что слишкомъ много придавали значенія боязни потерять ночью связь, а также перемѣшкѣ частей и потерѣ дисциплины.

Только днемъ возможно было использовать прекрасное обученіе прусской пѣхоты стрѣльбѣ: „Холодное оружіе наступающаго не страшно пѣхотѣ, и, будучи вооруженъ такимъ-же хорошимъ ружьемъ, какъ обороняющійся, онъ (наступающій) не можетъ имъ воспользоваться во время наступленія, разъ оно требуетъ спокойнаго употребленія на мѣстѣ (стоя, лежа). Точно также и въ строевомъ уставѣ отъ 24 іюня 1869 г. для управленія войсковыми частями высшаго порядка нигдѣ не говорится о производствѣ нападеній (атакъ) ночью; оперативныя и тактическія средства, которыя были примѣнены въ войнѣ 1870—71 г., оказались вполнѣ достаточными, чтобы побудить обороняющагося, вооруженнаго ружьями, заряжающимися съ казны, покинуть занятую имъ сильную позицію. Зимній походъ, съ его короткими днями, представилъ не мало случаевъ убѣдиться въ трудности ночныхъ дѣйствій какъ при наступленіи, такъ и оборонѣ, но тогда были склонны принять это за случайность, а потому не вправѣ дѣлать обобщеніе. Поэтому ни въ строевомъ уставѣ 1876 г., ни въ полевомъ уставѣ 1871 г. ничего не говорится о ночныхъ бояхъ. Только принцъ Карлъ, послѣ сраженія надъ Нуасевилемъ, сдѣлалъ въ своемъ дневникѣ замѣтку о цѣлесообразности овладѣванія позиціей ночью при помощи штыка, на которыхъ мы намѣрены днемъ держаться оборонительно. По окончаніи войны, войска обучались ночью лишь производству малыхъ нападеній и и аванпостной службѣ. Въ военномъ словарѣ Потена отъ 1877 г.. между прочимъ, значится: „Вести бой ночью отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ... Трудность, а подчасъ и совершенная невозмож-

ность управленія войсками ночью побуждаетъ отказаться отъ ночныхъ дѣйствій, разъ вопросъ идетъ о дѣйствіи большими массами войскъ. Выгоды (незначительныя потери), пріобрѣтаемыя отъ ночныхъ дѣйствій, рѣдко окупаются необозримыми послѣдствіями неудачи. Поэтому военная исторія даетъ сравнительно мало примѣровъ ночныхъ дѣйствій во время большихъ войнъ".

Результаты войны на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78 г. подняли опять вопросъ о ночныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ получилась огромная разница въ потеряхъ русскихъ подъ Плевною сравнительно съ таковой при штурмѣ турецкой крѣпости Карса. Въ Royal Service Institution 1879 г. въ передовой статьѣ указывалось на значеніе ночныхъ дѣйствій въ будущихъ войнахъ и предъявлялось требованіе о производствѣ таковыхъ въ мирное время и даже въ большомъ масштабѣ.

Лордъ Вольслей въ томъ же году высказался такъ: „Прицѣльный ружейный огонь настолько дѣйствителенъ, что та армія, которая будетъ обучена двигаться и драться ночью, достигнетъ блестящихъ результатовъ". Англійская армія, ведя военныя дѣйствія подъ тропиками, волей-неволей прибѣгала къ ночнымъ маршамъ и выработала особыя сноровки и правила для производства ночныхъ предпріятій.

Въ 1873 г. лордъ Робертсъ съ отрядомъ въ 2263 чел. и 8 орудій совершилъ ночью обходный маршъ и съ успѣхомъ штурмовалъ на разсвѣтѣ Певеръ Коталь (въ Авганистанѣ). Въ 1882 г. лорду Вольслею представилась возможность руководить ночною атакою противъ сильно укрѣпленной позиціи Араби-паши.

Эта позиція была занята 20000 чел. съ 60 орудіями, не считая 7000 чел. конницы. Такъ какъ не удалось маневреннымъ способомъ выманить противника изъ укрѣпленной позиціи, то рѣшено было атаковать его съ фронта ночью. Во всей подробности предварительно изучается положеніе и протяженіе верковъ, опредѣляется разстояніе, которое нужно пройти (6130 метр.), и, на основаніи ряда произведенныхъ опытовъ, опредѣляется, что значительная войсковая часть, принимая во вниманіе характеръ данной мѣстности, не можетъ сдѣлать въ въ часъ времени болѣе 1,6 кил.

Оффиціальная исторія говоритъ слѣдующее:

„Опытъ показываетъ, что успѣхъ атаки небольшой войсковой части можно считать обезпеченнымъ тогда, если удается напасть на противника неожиданно.

Въ тактическомъ смыслѣ слѣдуетъ признать, что та часть уже обойдена, которая неожиданно атакована на той позиціи, на которой она разсчитывала задержать противника. Въ большинствѣ случаевъ главная выгода будетъ на сторонѣ атакующаго, но если онъ послѣ атаки не сохранитъ порядокъ и внутреннюю связь, да еще попадетъ подъ огонь верковъ, то его положеніе можетъ легко сдѣлаться критическимъ. Вообще же слѣдуетъ признать, что всякая войсковая часть, для которой атака противника была неожиданностью, наврядъ-ли будетъ способна на контръ-атаку; этимъ-то и объясняется, почему въ большинствѣ случаевъ первый успѣхъ рѣшаетъ исходъ боя. Дабы не ставить результатъ нападенія (атаки, штурма) въ зависимость отъ успѣха одной колонны, рѣшено было атаковать Тель-ель-Кебиръ одновременно въ нѣсколькихъ пунк-

тахъ, не уменьшая, однако, силы удара, увеличивая число колоннъ. Каждой изъ двухъ англійскихъ пѣхотныхъ дивизій былъ указанъ опредѣленный боевой участокъ. Надѣялись, что которой либо изъ этихъ двухъ дивизій удастся стать крѣпкой ногой на позицію противника, и что неуспѣхъ одной атаки, при достаточномъ просторѣ дѣйствій, не повліяетъ на атаку другой части. Дивизіи были удалены другъ отъ друга пространствомъ около 1000 метр. шириною; для прикрытія сосредоточенія войскъ на разсвѣтѣ и какъ для преодолѣнія упорства противника на нѣкоторыхъ пунктахъ, такъ и для поддержанія, въ случаѣ надобности, атаки пѣхоты, на помянутомъ промежуткѣ между дивизіями было сосредоточено 42 орудія.“.

На прилагаемомъ рисункѣ показано расположеніе англичанъ при наступленіи къ Тель-ель-Кебиръ. Было предположено, что войска будутъ держать направленіе по впередъ высланному флотскому офицеру; но, по причинѣ разнаго рода недоразумѣній, этого не удалось, при чемъ чуть не было потеряно направленіе движенія.

Въ 4 часа 45 мин. дня началось наступленіе; въ 6 ч. вечера позиція была занята англичанами, потери которыхъ не превышали 36 оф. и 423 ниж. чиновъ, при чемъ на долю 8 баталіоновъ первой линіи приходится 30 оф. и 343 ниж. чиновъ.

Въ Германіи впервые за примѣненіе ночныхъ боевъ выступилъ въ своихъ тактическихъ лекціяхъ въ военной школѣ въ Мецѣ полковникъ кардиналъ фонъ-Виддернъ (я былъ его ученикомъ въ 1876 г.). Въ предисловіи къ своему труду „Ночной бой въ полевыхъ и крѣпостныхъ войнахъ“ (1889 г.) онъ говоритъ: „Цѣль моя заключается не только въ

выясненіи веденія и управленія ночныхъ боевъ, но и въ разборѣ, при какихъ обстоятельствахъ ночныя предпріятія являются не только умѣстными, но и необходимыми.

Начальникъ, понимающій въ чемъ заключается подготовка и управленіе ночными предпріятіями, легче выполнитъ всѣ тактическія для сего требованія, легче остановится на правильномъ рѣшеніи и увѣренно поведетъ дѣло до конца. Недостаточное знакомство съ даннымъ дѣломъ вызываетъ нерѣшительность, пугаетъ человѣка передъ предпріятіемъ, кажущимся большимъ рискомъ только потому, что незнакомы условія его успѣха.

Вслѣдствіе этого одинъ военачальникъ теряетъ возможность достиженія большихъ результатовъ, въ то время какъ другой ясно оцѣниваетъ благопріятную минуту или непреложную необходимость къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а потому увѣренно и умѣло берется за выполненіе даннаго предпріятія. Военная исторія указываетъ, что въ полевой войнѣ прибѣгали къ ночнымъ дѣйствіямъ или тогда, когда приходилось выбираться изъ критическаго положенія, или съ цѣлью сейчасъ-же использовать выгодно создавшуюся тактическую обстановку, какъ, напримѣръ, въ 1814 г. Іоркъ подъ Лаономъ, въ 1758 г. Даунъ у Гохкирхена и въ 1812 г. Кутузовъ подъ Тарутиномъ.

Но къ ночнымъ дѣйствіямъ можно прибѣгнуть, между прочимъ, и въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если представится желательнымъ немедленно использовать свое численное превосходство надъ противникомъ до подхода къ нему ожидаемыхъ подкрѣпленій, или дабы не дать ему возможности

уйти отъ нашего удара. Примѣры: Наполеонъ подъ Бріенномъ, Блухеръ у Ла-Ротьеръ 1814 г.

2) При атакѣ противника, значительно превосходящаго огнестрѣльнымъ огнемъ, особенно артиллерійскимъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда наступающему желательно отбросить передовыя части противника, дабы еще до разсвѣта успѣть пройти мѣстность впереди главной позиціи, не будучи подвергнутымъ дѣйствительности огня противника. Если желательно атаковать противника рано утромъ, то достаточно начать наступленіе непосредственно передъ разсвѣтомъ. Однако, если имѣется въ виду сейчасъ-же съ наступленіемъ дня начать дѣло огнестрѣльнымъ боемъ, то необходимо ранѣе начать наступленіе, дабы передовая пѣхота и батареи имѣли возможность окопаться.

4) Для овладѣнія рѣчными переправами и всякаго рода дефиле, которыя, находясь еще наканунѣ въ рукахъ противника, представляютъ собою удобные подступы (подходы) къ его главной позиціи (Талавера 1809, подготовительныя дѣйствія Наполеона къ сраженію подъ Лаономъ 1814, наступленіе Вреде для захвата переправы передъ сраженіемъ у Баръ-Сюръ-Объ 1814, Подолъ и Турнау 1866).

5) Для захвата такихъ опорныхъ пунктовъ по сю сторону фронта расположенія противника, которые могутъ оказаться весьма важными при продолженіи боя на слѣдующій день (д. Сервиньи впереди Нузевиля 1870).

6) Для внезапнаго возобновленія боя послѣ наступленія затишья на полѣ битвы (Гичинъ 1866, Ла Туивери у Ле-Мана 1871), или же послѣ одержанной побѣды и прерваннаго преслѣдованія для производ-

ства нападенія на арріергардъ противника, располагающійся на отдыхъ. (Эгожъ 1814, Роберъ Ле Дьябль 1871).

7) При переправѣ черезъ рѣки, обороняемыя на томъ берегу (переправы черезъ Рейнъ: у Дюссельдорфа 1795, у Страсбурга 1796, у Кобленца, Куба и Мангейма 1814; переходъ черезъ зундъ Альзенъ 1864, переходъ Вашингтона черезъ Делавору).

8) Для нападенія, при расположеніи противника на чрезмѣрно широкихъ квартирахъ. Прежде всего энергичнымъ ночнымъ нападеніемъ отбрасываются аванпосты, а главныя силы наступающаго направляются быстро впередъ и разбиваютъ отдѣльные непріятельскіе отряды до прибытія ихъ къ сборнымъ пунктамъ (Фредериція 1849, атака Дюппельскихъ укрѣпленій 1849, Шато Роберъ ле Діабль 1871).

9) Въ бояхъ изъ-за укрѣпленныхъ позицій (Шипка, Плевна 1877), или для быстраго овладѣванія передовымъ опорнымъ пунктомъ, фортомъ или складомъ оружія, обороняемые и охраняемые слабымъ гарнизономъ (Швейдницъ 1761, Бергенъ опъ Цомъ 1814, Измаилъ 1790, Карсъ и Эрзерумъ 1877). Маіоръ Кунцъ въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Военно-историческіе примѣры“ (1897 г., тетради 1—4) сталъ на совершенно иную точку зрѣнія. Крайне подробно разобравъ 83 ночныхъ боя въ войнѣ съ Франціею, онъ пришелъ къ заключенію, что въ 11 случаяхъ представлялась возможность продолжать удачно начатый бой, 18 разъ въ результатѣ полнѣйшая неудача предпріятія и только 11 разъ получился полный успѣхъ. Хотя и онъ высказывался за производство ночныхъ ученій, но въ то же время совѣтовалъ не особенно увлекаться мнѣ-

ніемъ, такъ называемыхъ, „тактиковъ темноты“, къ числу которыхъ онъ относитъ, главнымъ образомъ, молодыхъ офицеровъ, не обладающихъ боевой опытностью. Далѣ онъ, Кунцъ, говоритъ: „Думаемъ, что этимъ намъ удалось доказать, насколько ничтожны тѣ результаты, которые могутъ быть достигнуты ночными дѣйствіями большихъ массъ войскъ и, въ то же время, сколькимъ опасностямъ они подвергаются. Полагаю, что мы никогда не будемъ располагать такими прекрасными войсками, какими располагали въ войнѣ 1870—71 г.г. Слѣдовательно, то, что не удалось тогда достигнуть этимъ войскамъ, наврядъ ли удастся въ будущемъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ сильно усовершенствовалось огнестрѣльное оружіе. „И въ будущемъ, въ случаѣ удачнаго боя, мы сумѣемъ, еще до наступленія темноты, использовать и даже развить уже достигнутые результаты. Далѣе, мы можемъ и впредь разсчитывать, что какъ у французовъ, такъ и у насъ гдѣ либо появится паника. Особенно благопріятныя обстоятельства могутъ, правда, повториться, по крайней мѣрѣ это для насъ желательно, но во всякомъ случаѣ, они будутъ рѣдки.

Лишь въ исключительныхъ случаяхъ можно ожидать существенныхъ результатовъ отъ ночныхъ боевъ; во всякомъ случаѣ для сего должны быть налицо достаточныя данныя, какъ-то крайне плохое несеніе службы охраненія, склонность къ паникѣ и упадокъ духа и дисциплины вслѣдствіе неудачныхъ предшествующихъ боевъ у противника.

Съ увѣренностью на успѣхъ въ ночномъ бою могутъ разсчитывать только хорошо руководимые маленькіе отряды, особенно если они знакомы съ характеромъ данной мѣстности. Но и въ этомъ случаѣ

успѣхъ предпріятія въ большой степени зависитъ отъ серьезныхъ промаховъ противника. Бдительному и рѣшительному противнику не трудно будетъ отпарировать всякое ночное нападеніе, конечно, при условіи, если характеръ мѣстности способствуетъ оборонѣ и нападеніе совершается незначительными силами. Вообще слѣдуетъ признать, что въ полевой войнѣ довольно рѣдко встрѣтятся случаи для примѣненія ночныхъ боевъ, между тѣмъ какъ въ крѣпостной войнѣ, какъ увидимъ ниже, такіе случаи будутъ не рѣдки.

Неисчислимы опасности, которымъ подвергаются войска во время ночныхъ боевъ; они легко могутъ потерпѣть полное пораженіе, если опытный противникъ сумѣетъ извлечь всѣ выгоды изъ обороны, чего, къ нашему счастію, ни разу не сумѣли французы въ 1870-71 г.

Конецъ, исходъ ночного боя находится въ большой зависимости отъ начальниковъ.

Значеніе личности настолько ясно обрисовано въ 83 приведенныхъ примѣрахъ ночныхъ боевъ, что нѣтъ никакой надобности къ этому еще разъ возвращаться. По моему, всѣ надежды приверженцевъ ночныхъ боевъ (тактиковъ темноты) на успѣхъ крайне сомнительны. Съ идеальными начальниками и идеальными войсками, правда, есть основаніе разсчитывать на успѣхъ, особенно имѣя дѣло съ противникомъ нерѣшительнымъ и не разъ уже разбитымъ; но спрашивается — гдѣ-же взять такую массу идеальныхъ людей? Ну, а если эти, въ незначительномъ числѣ, дѣйствительно идеальные начальники будутъ убиты или ранены, тогда, понятно, слѣдуетъ считать дѣло потеряннымъ, во всякомъ случаѣ безрезультатнымъ, и данный отрядъ, потерявъ

лучшихъ своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, растеряется, откроетъ стрѣльбу другъ противъ друга, и въ концѣ-концовъ обратится въ бѣгство. Дѣйствительно, при тѣхъ условіяхъ и требованіяхъ, при которыхъ велась война 1870-71 г., поставленая цѣль (задача) могла быть достигнута, не прибѣгая къ ночнымъ дѣйствіямъ; но, несомѣннно, потери были-бы значительно меньше, если-бы пользовались темнотою ночи для сосредоточенія и подвода войскъвозможно ближе къ расположенію противника. Результатъ ночного боя зависитъ отъ столькихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, что становится понятнымъ, почему къ нимъ относятся такъ недовѣрчиво.

Но японцы и русскіе доказали, что, при извѣстной настойчивости и сильной воли, многія неблагопріятныя условія веденія ночныхъ боевъ могутъ быть устранены.

Германскій полевой уставъ 1890 г. говоритъ, между прочимъ, что къ ночнымъ боямъ придется прибѣгать не рѣдко. Строевой же уставъ 1889 года совѣтуетъ проходить открытыя пространства (ровныя мѣста) ночью, дабы не подвергаться дѣйствительности дневного непріятельскаго огня, и даже, если возможно, перенести бой на ночь. „Слѣдуя въ ротныхъ колоннахъ рядомъ или одинъ за другимъ и имѣя впереди слабую стрѣлковую цѣпь, наступающій окажется готовымъ для вступленія въ рукопашный бой, а также не лишеннымъ возможности, въ случаѣ надобности, вступить въ огнестрѣльный бой головными частями колоннъ“.

Довольно подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ англійскій уставъ 1889 года: 19 страницъ этого устава были посвящены ночнымъ боямъ. „Непосредственно передъ штурмомъ нижнимъ чи-

намъ слѣдуетъ потвердить: безъ приказанія офицера никто не имѣетъ права заряжать ружье или стрѣлять; въ темнотѣ слѣдуетъ прибѣгать къ дѣйствію только холоднаго оружія. Воспрещается говорить, курить и зажигать огонь. „Ура“ слѣдуетъ кричать только во время самаго штурма и послѣ того, какъ непріятель покинетъ свою позицію.

Никто не долженъ отставать, даже подъ предлогомъ подачи помощи или уборки раненыхъ; сомкнутость строя должна быть возможна большая. При встрѣчѣ неожиданныхъ препятствій, слѣдуетъ лечь на землю и выждать, пока они не будутъ устранены. При производствѣ самаго удара, слѣдуетъ держаться поплотнѣе другъ къ другу, причемъ нижнимъ чинамъ сомкнуться вокругъ своихъ офицеровъ. Наступленіе (нападеніе) не должно быть пріостановлено; оно должно быть ведено безостановочно, пока противникъ не будетъ отброшенъ; пароль и пропускъ должны быть всѣмъ извѣстны, при чемъ рекомендуется выбрать такія слова (названія), которыя трудно выговариваются (произносятся) противникомъ“.

Англійскіе уставы 1892 года рекомендовали надѣвать сверхъ мундира бѣлую рубашку! Однако, только съ другой наивной цѣлью подобный маскарадъ оказалъ свои услуги (Камисарденъ, штурмъ Цертозы у Павіи 1525).

Ракеты и свѣтящіяся ядра могутъ быть съ пользою примѣнены съ цѣлью освѣщенія позиціи противника. Отрядъ, предназначенный для производства ночью штурма (нападенія), долженъ быть распредѣленъ (расчлененъ) слѣдующимъ образомъ:

Голова: 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 2—3 ниж. чина; на дистанціи 100—150 метр. слѣдуетъ

Передовая часть: пѣхота и піонеры; на дистанціи 50 м. широкимъ фронтомъ слѣдуетъ

Штурмовой отрядъ; на дистанціи 150—300 метр. позади послѣдняго слѣдуетъ подкрѣпленіе съ артиллеристами для дѣйствія изъ отнятыхъ у противника орудій, затѣмъ піонеры. На разстояніи 500—800 метровъ

Резервъ, артиллерія, патронныя двуколки, повозки съ шанцевымъ инструментомъ и, наконецъ, кавалерія".

Въ русскихъ и французскихъ уставахъ также имѣется отдѣлъ, трактующій о ночныхъ бояхъ. Только австрійскій пѣхотный уставъ 1889 года не даетъ никакихъ указаній для производства ночныхъ нападеній.

Нынѣшній начальникъ генеральнаго штаба австрійской арміи, въ своемъ трудѣ подъ заглавіемъ „Изслѣдованія по тактикѣ", до извѣстной степени, сходится во взглядахъ по этому вопросу съ германскимъ уставомъ:

„Ночныя нападенія, особенно въ темную ночь, имѣютъ шансы на успѣхъ только тогда, когда они являются совершенно внезапными (неожиданными) для противника, или когда нападеніе совершается, такъ сказать, напрямикъ на короткомъ разстояніи и при томъ по точно опредѣленнымъ цѣлямъ". Авторъ упомянутой книги высказывается за неособенно темныя ночи, за утренніе туманы, дабы съ наступленіемъ сумерекъ занять ближнія стрѣлковыя позиціи. Далѣе онъ совѣтуетъ, дабы озада-

чить противника, если мы находились вечеромъ отъ него еще на разстояніи цѣлаго перехода, рѣшиться на ночное нападеніе, или же ночью направить войска, сосредоточенныя противъ фронта противника, въ обходъ его фланга и атаковать немедленно, до принятія противникомъ мѣръ противодѣйствія.

Можно указать еще на цѣлый рядъ ночныхъ боевъ, имѣвшихъ мѣсто въ концѣ 19 столѣтія, которые болѣе или менѣе походятъ на дѣйствія англичанъ у Тель-ель-Кебира. Ночью совершается подходъ войскъ, а самое нападеніе происходитъ на разсвѣтѣ.

Весьма часто забывалось, что нервная впечатлительность ночью сильно повышается, но зато является большой упадокъ противодѣйствія внѣшнимъ вліяніямъ.

Утромъ, 29 августа, 1894 г. бригада японскаго генерала Ошима (пѣх. полки 11, 12 и 2 оруд.) атаковала и разбила отрядъ китайскаго генерала Ге (4.000 чел., 12 оруд.), занимавшаго позицію на высотахъ къ сѣверу отъ Азана.

Китайскій гарнизонъ Портъ-Артура былъ атакованъ японцами 21 ноября 1894 года въ 7 ч. утра, когда было уже настолько свѣтло, что представлялась возможность открыть огонь изъ тяжелыхъ орудій, подвезенныхъ и расположенныхъ на позиціи еще ночью.

Войска въ темнотѣ заняли свои позиціи; но, тѣмъ не менѣе, и здѣсь отсутствовалъ заранѣе соображенный планъ сосредоточенія войскъ, какъ это имѣло мѣсто при сосредоточеніи I прусской арміи къ сраженію подъ Кенигрецомъ. Маршъ итальянцевъ подъ начальствомъ генерала Баратіери (20.170 челов., 52 оруд.) въ ночь на 1 марта 1896 года, съ цѣлью

атаки абиссинцевъ на позиціи у Адуа (60.000 чел., 42 оруд.), былъ предпринятъ безъ должной подготовки.

Начальники были снабжены совершенно невѣрными кроки мѣстности, по которой предстояло слѣдовать; о конечныхъ пунктахъ, до которыхъ войска должны были дойти, никто ничего опредѣленнаго не зналъ; бригада Альбертона, сформированная изъ болѣе быстроходныхъ туземцевъ, прибыла къ мѣсту назначенія ранѣе, чѣмъ обѣ сосѣднія бригады, и прослѣдовала затѣмъ еще далѣе на 7 килом., такъ какъ она смѣшала „Колле Чидане Меретъ" съ „Энда Чидане Меретъ".

Авангардъ этой колонны немедленно атаковалъ непосредственно впереди расположеннаго противника и была совершенно разбита, той-же участи подверглась правая бригада Дабормида. Только лѣвая бригада осталась въ рукахъ начальника отряда, но около полудня и она была разбита, и вотъ вся эта масса обратилась въ безпорядочное бѣгство въ направленіи къ Массоа. Туземная бригада была совершенно разсѣяна. Потери были очень велики: изъ числа 585 офицеровъ и 9.935 ниж. чиновъ, было убито 263 оф. и 4.557 ниж. чин., были ранены 30 оф. и 430 ниж. чин. и взято въ плѣнъ 70 оф. и 1.650 н. чин., всего 363 оф. и 6.637 ниж. чин.

Неудачу итальянцевъ, прежде всего, слѣдуетъ приписать малой подготовкѣ и разрозненнымъ атакамъ отдѣльныхъ колоннъ.

Совершенно обратнымъ примѣромъ по своимъ блестящимъ результатамъ можетъ служить тщательно подготовленное нападеніе генералъ-лейтенанта Китченера въ Суданскомъ походѣ на лагерь Магдистовъ у Атбары раннимъ утромъ 8 августа 1898 г.

Отрядъ генерала Китченера, въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской бригады, т. е. приблизительно силою въ 1200 челов., пѣх. 1.000 конныхъ, 24 орудій и 26 митральезъ, достигъ 6 апрѣля Умдабіа, расположенной въ 12 кил. внизъ по теченію отъ лагеря Махмуда у р. Атбара. 7 апрѣля была предпринята рекогносцировка этого лагеря, а въ ночь на 8 апрѣля онъ, двинувшись въ обходъ на сѣверо-востокъ, переправился черезъ Мутрасъ и при лунномъ свѣтѣ въ полномъ порядкѣ атаковалъ лагерь дервишей. Неоднократно приходилось мѣнять направленіе марша, но колеи отъ орудій, участвовавшихъ въ послѣдней рекогносцировкѣ, служили указателемъ направленія марша.

Благодаря дневнику, любезно предоставленному въ мое распоряженіе однимъ пріятелемъ-англичаниномъ участникомъ, я располагаю многими подробностями этого предпріятія. Прежде всего вотъ приказъ Сирдаря лорда Китченера:

Лагерь у Умдабіа.
Рѣка Атбара, 7 апрѣля 1898 г.

Дивизія должна собраться у кустарника впереди лагеря, готовая развернуться по-бригадно. Во главѣ, въ 6 ч. вечера, выступаетъ Британская бригада, засимъ послѣдовательно бригады Макдональда, Левиса и Максвеля.

Селеніе Мутрасъ, лежащее въ 5 кил. внизъ по теченію, должно быть достигнуто къ 8 ч. вечера.

Бригады бивакируютъ тамъ въ указанномъ выше порядкѣ; водою войска будутъ снабжены по особому указанію.

Въ 2 ч. ночи выступленіе и подходъ къ непріятельскому лагерю на 5 кил.

Послѣ выступленія изъ Умдабіи, сигналы, куреніе и разведеніе огня воспрещается. Требуется соблюденіе полнѣйшей тишины, причемъ стрѣлять разрѣшается только въ исключительныхъ случаяхъ. На разсвѣтѣ отрядъ атакуетъ противника въ обычномъ боевомъ порядкѣ, причемъ Британская бригада лѣвѣе; атакѣ, вѣроятно, будетъ предшествовать артиллерійскій огонь.

Сирдарь увѣренъ, что каждый офицеръ, унтеръофицеръ и нижній чинъ исполнятъ свято свои обязанности, мнѣ же остается только сказать всѣмъ: „Помните Гордона. Противникъ, стоящій передъ вами, убійца Гордона“.

Еще до разсвѣта исполнено было развертываніе пѣхоты, причемъ 3 бригады, каждая въ 4 баталіона, образовали первую линію, а одна бригада стала за лѣвымъ флангомъ; артиллерія же заняла позицію въ разстояніи 1600 метр. отъ укрѣпленій противника. Въ $6^1/_2$ ч. утра пѣхота, подъ прикрытіемъ огня 24 орудій, двинулась впередъ сперва на 500 м., а затѣмъ на 100 метр. отъ укрѣпленій, которыя, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія бѣглымъ огнемъ, были атакованы. Англичане въ полчаса времени потеряли 3 офицеровъ и 79 нижнихъ чиновъ убитыми и 15 офицеровъ и 463 нижнихъ чина безъ вѣсти пропавшими; говорятъ, что потери дервишей были въ десять разъ больше англичанъ. Многочисленныя и при томъ крайне разнообразныя штурмовыя средства не были совсѣмъ примѣнены.

Въ Англіи полагали, что вышеизложенный успѣхъ былъ пріобрѣтенъ лишь однимъ штурмомъ на разсвѣтѣ, безъ предварительной огневой подготовки, совершенно забывая, что подобный успѣхъ

объясняется основательной заботой о нижнихъ чинахъ и всесторонней подготовкой предпріятія. Во Франціи, на основаніи этого опыта, въ 1902 году было опредѣлено: „Для нечаяннаго нападенія или атаки аванпостовъ противника наилучшимъ временемъ считать начало или середину ночи. Если же ночное нападеніе должно было служить лишь началомъ серьезнаго боя, то таковое должно быть начато въ исходѣ ночи, дабы располагать всѣмъ послѣдующимъ днемъ для главныхъ операцій".

Въ 1899 г. произошла война Англіи съ Бурской республикой. Боевая подготовка англійской арміи и милиціонный характеръ вооруженныхъ силъ противника особенно благопріятствовали производству ночныхъ предпріятій.

Однако, первые бои по своимъ результатамъ не особенно располагали къ ночнымъ дѣйствіямъ: 20 октября 1899 г., колонна генерала Симонса, расположенная лагеремъ у Талана, была атакована бурами, а затѣмъ день и ночь, двигаясь къ Лэдисмиту, была преслѣдуема бурами. 30 октября Сиръ Шарлъ Витъ задумалъ совершить ночной маршъ, съ цѣлью подойти незамѣтно къ господствующей надъ Лэдисмитомъ ихъ позиціи и атаковать эту позицію на разсвѣтѣ. Но и здѣсь произошли разнаго рода недоразумѣнія, такъ какъ при формированіи маршевыхъ колоннъ начальникъ не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы дѣйствительно всѣ части слѣдовали непремѣнно за передовыми войсками. Отрядъ полковника Корлетона, направленный противъ пути отступленія противника, испыталъ не только всѣ невзгоды ночного марша, но и подвергся паникѣ, происшедшей отъ того, что значительное число муловъ было размѣщено посреди войсковыхъ частей.

Буры переправились черезъ р. Тугелу и задержали у Эскурта первыя англійскія подкрѣпленія подъ начальствомъ генерала Гильдуорда. Какъ генералъ Витъ, такъ и генералъ Гильдуордъ рѣшили выйти изъ критическаго положенія ночью; дѣйствительно, въ началѣ, ночью, была захвачена позиція противника, занятая 200 чел.; но это ночное предпріятіе не имѣло дальнѣйшаго развитія, и именно по той причинѣ, что при подходѣ къ позиціи противника два баталіона, по недоразумѣнію, открыли другъ противъ друга огонь и даже бросились въ штыки. Потери, правда, были незначительны.

Особенно интересны слѣдующія два неудавшіяся ночныя предпріятія.

Въ то время, какъ буры вступали въ Наталь, 26 ноября 1899 г. отряду полковника Оливьера, въ составѣ 2300 нижнихъ чиновъ и 3 орудій, удалось занять желѣзнодорожный узелъ Штормбергъ. У Кинстоунъ (Queenstown), въ 50 кил. къ югу отъ Штормберга, подъ начальствомъ генерала Гатакре (Gatacre), участвовавшаго въ бою на р. Атбанѣ, сосредоточивались англійскія войска; къ 8 декабря здѣсь собралось до $3^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 2 батареи, 3 конно-пѣхотныя роты и слабыя вновь сформированныя колоніальныя войсковыя части. Изъ политическихъ цѣлей генералъ Гатакре рѣшилъ вновь овладѣть вышеупомянутымъ важнымъ желѣзнодорожнымъ узломъ. Для выполненія этого предпріятія было назначено 2 баталіона фузилеровъ, 3 конно-пѣхотныя роты, 1 піонерная рота, 2 батареи. Было бы цѣлесообразно, если бы $^1/_2$-баталіона Беркшира, нѣсколько недѣль уже стоявшій въ Штормбергѣ, былъ бы присоединенъ къ осталь-

нымъ войскамъ, но не оставленъ въ Кинстоунѣ. Во всякомъ случаѣ слѣдовало сосредоточить къ Штормбергу возможно больше силъ. Все было построено на возможной быстротѣ нападенія, причемъ пѣхота и артиллерія должны были быть доставлены къ Мольтено по желѣзной дорогѣ. Послѣдній пунктъ былъ удаленъ отъ Штормберга на 13 кил. Послѣ захода солнца (7 ч. вечера) назначено было выступленіе, причемъ войска на этотъ разъ должны были, пройдя 10 кил., дойти до Гузенъ-фармъ (Goosens Farm). Здѣсь войска должны были отдыхать до 3 ч. утра, а затѣмъ слѣдовать дальше, причемъ одинъ баталіонъ долженъ былъ занять высоты лѣвѣе, Нортумберлендскій фузилерный баталіонъ — высоты правѣе дороги, а 2 роты Рояль Скотъ — занять желѣзнодорожную станцію Мольтено. Около 4000 чел. колоніальной кавалеріи съ четырьмя 7-фунт. орудіями и однимъ морскимъ орудіемъ, подъ начальствомъ маіора Спрингера, должны были прибыть къ Мольтено и отсюда двинуться къ Бюргерсдорфу, въ тылъ бурамъ. Но такъ какъ матеріальная часть артиллеріи оказалась неисправной, то пришлось отложить предпріятіе на 9 декабря.

Но тутъ-то и начался цѣлый рядъ разнаго рода недоразумѣній и неурядицъ. Прежде всего, вслѣдствіе безпечности телеграфнаго чиновника, вышеуказанный приказъ не былъ полученъ маіоромъ Спрингеръ.

9 декабря, въ 9 ч. утра, пѣхота снялась съ лагеря и къ 12 ч. дня была готова для посадки на поѣздъ. Продовольствіе оказалось недостаточнымъ.

Перевозка войскъ была задержана недостаткомъ перевозочныхъ средствъ и отчасти тѣмъ, что путь

былъ занятъ поѣздомъ съ мулами, которыхъ почему-то не рѣшались сбросить съ рельсовъ. Вслѣдствіе сего нѣкоторыя войсковыя части просидѣли на мѣстѣ въ закрытыхъ вагонахъ при тропической жарѣ, нѣсколько часовъ. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ Мольтено только въ 8 ч. 30 м. вечера, при чемъ люди были крайне утомлены, а потому и начало ночного марша пришлось отложить болѣе, чѣмъ на 2 часа. Генералъ Гатакре, прибывшій вскорѣ послѣ полудня въ Мольтено, получилъ крайне преувеличенное донесеніе, что буры сильно укрѣпили и усилили проволочными загражденіями позицію на высотахъ (сѣдловина) южнѣе Штормберга; поэтому онъ не счелъ возможнымъ выполнить поставленную ему задачу и въ послѣднія минуты измѣнилъ уже отданныя имъ ранѣе приказанія и сообщилъ, что не намѣренъ атаковать позицію буровъ съ фронта, а въ обходъ ихъ лѣваго фланга; соотвѣтственно сему и маршъ долженъ быть совершенъ не по кратчайшей грунтовой дорогѣ вдоль полотна желѣзной дороги, а первоначально по дорогѣ, удаленной на 11 верстъ и слѣдующей на г. Стейнсбургъ; а затѣмъ по полевой дорогѣ, отходящей у Ванъ Цюльсъ Формъ прямо на сѣверъ, дабы дойти до высоты „Киссибергъ", съ которой представлялось возможнымъ продольно обстрѣлять какъ позицію буровъ на высотахъ у Штормберга, такъ и весь ихъ лагерь. Въ дѣйствительности же буры укрѣпили свою позицію фронтомъ на югъ, а для обезпеченія себя съ запада выдвинули впередъ только полевой караулъ. Вновь избранный путь слѣдованія англичанъ шелъ по совершенно незнакомой мѣстности, при чемъ являлось сомнѣніе въ надежности взятыхъ проводниковъ, при томъ-же

и новый путь былъ на 6 кил. длиннѣе прежняго.

Не желая отказаться отъ неожиданности нападенія и разсчитывая, что отрядъ маіора Спрингера уже находится на маршѣ, генералъ Гатакре остался при своемъ первоначальномъ планѣ дѣйствій. Объ измѣненіи пути слѣдованія не было сообщено нижнимъ чинамъ. Въ 9 ч. 15 м. должны были выступить пѣхотные баталіоны (2) и слѣдовать въ направленіи на Стейнсбургъ, затѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи обѣ батареи и, наконецъ, эшелонъ зарядныхъ ящиковъ подъ начальствомъ полковника Едже. Маршъ долженъ былъ быть совершенъ въ полнѣйшей тишинѣ, при чемъ колеса были обмотаны шкурами недавно убитыхъ воловъ, конные вели своихъ лошадей въ поводу, было запрещено разговаривать и курить. Передовой баталіонъ слѣдовалъ съ приткнутымъ штыкомъ-ножомъ, чрезъ что являлось лишнее утомленіе людей. Для охраненіе марша, впереди слѣдовалъ 1 унтеръ-офицеръ и 11 ниж. чиновъ. Никто не наблюдалъ за своевременностью выступленія и выполненія указаннаго порядка слѣдованія войскъ. Вслѣдствіе сего произошло то, что батареи выступили гораздо позже, чѣмъ было приказано, и черезъ это очень отстали отъ впереди слѣдовавшей пѣхоты, а эшелонъ зарядныхъ ящиковъ почти потерялъ связь съ батареями. Эшелонъ зарядныхъ ящиковъ двинулся по первоначально указанной дорогѣ на Штормбергъ и узналъ о своей ошибкѣ отъ возвращавшагося военнаго корреспондента, тоже по ошибкѣ направившагося по этому пути. Полковникъ Едже еще разъ лично навелъ справки въ Мольтено и узналъ отъ оставленнаго здѣсь офицера генеральнаго штаба, тоже

ничего не знавшаго о перемѣнѣ пути слѣдованія отряда, что всѣ остальныя войска прослѣдовали въ направленіи на Штормбергъ. Подобно какъ полковникъ Едже, два офицера штаба дивизіи и патронныя двуколки Нортумберлендскаго фузилернаго баталіона прослѣдовали по ошибочной дорогѣ. Такимъ образомъ эшелонъ зарядныхъ ящиковъ продолжалъ маршъ и находился на разсвѣтѣ въ 2 кил. отъ Гузенсъ Фармъ (Goosens Farm) и въ 10 кил. отъ главной колонны войскъ. Послѣдняя, на пути къ Стейнсбургу, около полуночи, наткулась неожиданно на желѣзнодорожный путь, ведущій къ коменноугольнямъ. Теперь генералъ Гатакре понялъ, что его проводники ошиблись, между тѣмъ какъ они увѣряли, что выбрали правильный путь, дабы легче и быстрѣе дойти до противника, удаленнаго лишь на 3 километра. Войска страшно устали, а потому пришлось остаться на отдыхѣ у Робертсъ Фармъ до 2 ч. ночи. Случайно въ это-же время, въ 3 кил. къ сѣверо-востоку отъ Робертсъ-Фармъ, расположился на отдыхъ отрядъ буровъ, силою въ 200 чел. и 2 оруд., подъ начальствомъ Гроблера; этотъ отрядъ и долженъ былъ занять Стейнсбургъ.

Въ 2 часа ночи генералъ Гатакре выступилъ дальше, ничего не зная о близости только-что помянутаго бурскаго отряда; онъ со своими войсками перешелъ вторично каменно-угольную желѣзную дорогу и взялъ затѣмъ направленіе на востокъ. Но тутъ самъ генералъ Гатакре сбился съ пути и потерялъ должное направленіе—онъ принялъ вышеупомянутый вторичный переходъ черезъ рельсы за главный желѣзнодорожный путь Росмедъ-Штормбергъ. Строевые офицеры, хорошо знавшіе, что желѣзнодорожная линія Мольтено-Штормбергъ нѣ-

сколько разъ пересѣкаетъ грунтовую дорогу, полагали, что они двигаются по кратчайшей дорогѣ съ юга на сѣверъ.

Въ 3 ч. 45 м. утра, когда среди войскъ уже распространилось убѣжденіе, что проводники потеряли настоящую дорогу, колонна дошла до перекрестка дорогъ западнѣе высоты „Киссибергъ" и, слѣдовательно, находилась въ томъ мѣстѣ, куда генералъ Гатакре первоначально хотѣлъ прибыть. Нужно думать, что мѣстные проводники не вполнѣ вѣрно поняли генерала Гатакре и полагали, что послѣднему, главнымъ образомъ, хотѣлось выйти на большую дорогу у Штормберга. Отсюда колонна двинулась въ сѣверномъ направленіи къ небольшой высотѣ, лежащей къ сѣверо-западу отъ лагеря Оливье.

Войска слѣдовали въ колоннѣ по четыре, безъ всякихъ мѣръ охраненія съ фронта и съ фланговъ. Генералъ Гатакре оставался при убѣжденіи, что слѣдуетъ по той сторонѣ желѣзнодорожной линіи Росмедъ-Штормбергъ, а строевые офицеры были все еще увѣрены, что слѣдуютъ по дорогѣ Мольтено-Штормбергъ. Послѣднее обстоятельство весьма важно для оцѣнки неожиданнаго нападенія и впослѣдствіи роковой контръ-атаки буровъ.

Буры, въ лагерѣ Оливьера только-что начали варить свой кофе, какъ вдругъ, въ 4 ч. 15 м. утра, съ ихъ сторожевого караула на высотѣ данъ былъ выстрѣлъ, а вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало ихъ нѣсколько; въ одинъ мигъ весь лагерь буровъ былъ поднятъ по тревогѣ. По счастью, внезапный огонь, открытый англичанами, былъ для большинства послѣднихъ настолько неожиданнымъ, что дальнѣйшее ихъ наступленіе нѣсколько задержа-

лось, такъ что бурамъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностью, вскорѣ удалось занять свои оборонительныя позиціи; къ этому времени уже стало свѣтать.

Англійскіе баталіоны, будучи сами атакованы бурами, пришли сначала въ большой безпорядокъ, который, однако, вскорѣ былъ возстановленъ генераломъ Гатакре. Его два баталіона (баталіонъ Рифлесъ слѣва, а фузилерный баталіонъ справа) начали взбираться на высоту; но, къ несчастію, они наткнулись на длинный, отвѣсный, въ 2—3 метра высоты горный утесъ и не могли дальше двигаться; люди, будучи крайне утомлены, бросились на земь у подошвы этого утеса, ища тамъ въ мертвомъ пространствѣ защиты отъ вражескихъ пуль; часть людей здѣсь даже заснула; только нѣкоторымъ отдѣльнымъ людямъ удалось взобраться на этотъ утесъ.

Но когда въ этотъ-же моментъ всеобщаго смятенія англійская артиллерія открыла огонь по своей-же пѣхотѣ и по отряду полковника Когера, уже занявшему утесъ, а буры, получивъ подкрѣпленіе, открыли мѣткій огонь, общее наступленіе англичанъ пріостановились и черезъ какія-нибудь 30 минутъ послѣ перваго выстрѣла они начали уже отходить.

Но въ это время началъ дѣйствовать отрядъ Гроблера; совершенно неожиданно раздались артиллерійскіе выстрѣлы въ тылу англичанъ, которые подумали, что теперь имъ отрѣзанъ путь отступленія къ Мольтено. На дальнѣйшемъ ходѣ боя не стоитъ останавливаться. Достаточно сказать, что люди были до смерти уставши, многіе не думали уже о сопротивленіи и сдавались въ плѣнъ. Со-

вершенно забыты были тѣ 13 офицеровъ и 548 ниж. чин., которые скрылись въ мертвомъ пространствѣ у подножія утеса; они, когда все и вся отошли назадъ, положили оружіе. Непонятно, какъ можно было забыть объ этомъ отрядѣ. Буры не преслѣдовали. Изъ числа 2.600 ниж. чиновъ и 12 орудій, 10 декабря, въ 11 ч. дня, въ Мольтено прибыли только одни бренные остатки. Только вечеромъ точно выяснились потери, а именно: 29 челов. убитыхъ, 7 офицеровъ и 50 ниж. чин. раненыхъ, но крайне велико было число не раненыхъ и плѣнныхъ: 13 офицеровъ и 620 ниж. чиновъ. Буры потеряли только 8 убитыми и 26 ранеными.

Нельзя не признать, что рѣшеніе генерала Гатакре атаковать Штормбергъ было цѣлесообразно; но это хорошо соображенное предпріятіе рушилось вслѣдствіе недостаточной подготовки, скудныхъ и неправильныхъ свѣдѣній о противникѣ, отсутствія всякой связи и обезпеченія фланговъ во время столкновенія, а также по причинѣ слабости резерва и крайней усталости людей.

Утомительные ночные марши, несомнѣнно, вліяютъ неблагопріятно на боеспособность войскъ; только отъ вполнѣ достаточно снабженной продовольствіемъ, боевыми запасами и отдохнувшей (свѣжей) войсковой части можно потребовать усиленной работы.

Въ началѣ боя генералъ Гатакре дѣйствовалъ вполнѣ правильно и ему удалось парализировать всѣ послѣдствія внезапнаго нападенія буровъ, но затѣмъ у него подъ рукою не было резерва для веденія боя по собственному желанію.

Бой у Штормберга потому такъ интересенъ, что онъ ясно указываетъ на необходимость всесто-

ронней подготовки предпріятія, тщательной развѣдки расположенія противника; только при соблюденіи этихъ требованій можно разсчитывать на успѣхъ. Мы не критикуемъ генерала Гатакре за то, что онъ измѣнилъ первоначальный свой планъ дѣйствій, который также привелъ бы къ намѣченной цѣли, но требовалось, чтобы всѣ знали объ этомъ измѣненіи, между тѣмъ какъ даже офицеры генеральнаго штаба не были объ этомъ оповѣщены.

Также и на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ войсками командовалъ лордъ Мэтуэнъ, неоднократно встрѣчались ночные бои. 23 ноября лордъ Мэтуэнъ рѣшается съ гвардейской бригадой атаковать позицію буровъ (650 челов.) у Бельмонта, въ то время какъ 2000—2300 буровъ, въ 6—8 кил. отъ послѣдняго пункта, стояли лагеремъ.

Въ разстояніи 700 метр. отъ предполагаемой позиціи противника началось развертываніе отряда (по два баталіона въ каждой (2) линіи, съ рѣдкою стрѣлковою цѣпью впереди фронта); но буры очистили свою позицію и подготовились встрѣтить атаку ближе къ лагерю своихъ главныхъ силъ. Во всякомъ случаѣ, въ техническомъ отношеніи, развертываніе англичанъ было совершено благополучно и вполнѣ правильно.

Больше интереса представляетъ наступленіе горной бригады (Hochländerbrigade) у Магерсфонтейна.

Англійская дивизія лорда Мэтуэна ($12^1/_2$ батал., раздѣленные на 3 пѣх. бригады, съ 33 орудіями) стояла противъ укрѣпленной позиціи буровъ у Магерсфонтейнъ. Послѣ непродолжительнаго артил-

лерійскаго огня и лишь поверхностной регогносцировки, англійскій начальникъ рѣшился атаковать противника; атака на разсвѣтѣ должна была быть ведена горной бригадой подъ начальствомъ генерала Вучопъ, въ то время какъ гвардейская бригада, согласно тогдашнему англійскому полевому уставу, должна была въ 3600 метр. отъ поля сраженія, какъ резервъ, занять позицію. Понятно, что, въ случаѣ контръ-атаки, она не могла во-время поспѣть. На одной высотѣ съ резервомъ заняла позицію артиллерія, дабы на разсвѣтѣ открыть огонь.

Стрѣлковая цѣпь „горной бригады“ еще днемъ, безъ выстрѣла, подошла на 1500 метр. къ позиціи противника, но, по непонятной причинѣ, была отозвана назадъ, а черезъ это развѣдка значительно затруднилась. Не встрѣтилось бы никакихъ затрудненій въ подходѣ войскъ къ послѣдней штурмовой позиціи, если бы стрѣлковая цѣпь осталась на мѣстѣ. Если успѣхъ лорда Вольслея у Тель-ель-Кебира и лорда Китченера у Атбары зависѣлъ отъ производства тщательной рекогносцировки и принятія надлежающихъ мѣръ, дабы не быть атакованными въ походной колоннѣ, то этотъ опытъ не имѣлъ здѣсь примѣненія, и о возможности неудачи, кажется, не думали.

Затѣмъ, ничего не было сдѣлано, чтобы войска вступили въ бой свѣжими, отдохнувши. Люди провели болѣе 12 часовъ подъ сильнымъ дождемъ, причемъ ночь была необыкновенно холодная. Войскамъ было запрещено разводить огонь, дабы не обнаружить свое присутствіе противнику, между тѣмъ какъ именно огонь артиллеріи и переходъ черезъ Моддеръ-Риверъ обратили вниманіе буровъ на предстоящее нападеніе англичанъ. Еще болѣе

странно, что ни вечеромъ 11-го, ни утромъ 12 числа люди не получили горячей пищи. Войсковая часть, хорошо обезпеченная продовольствіемъ, гораздо легче выдержитъ всякаго рода физическія и душевныя напряженія, вызываемыя боемъ, а особенно ночнымъ, чѣмъ часть, которая терпитъ всякія невзгоды ненастья, недостаточнаго питанія, а между тѣмъ поставлнена въ положеніе, требующее самой энергичной дѣятельности.

Къ вечеру 11 декабря силы буровъ были расположены на помянутой позиціи слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, западнѣе желѣзной дороги, подъ начальствомъ генерала Кронье (младшаго), стояло 1500 буровъ; въ центрѣ, подъ начальствомъ генерала Кронье-старшаго, 2500 челов. съ 5 круповскими орудіями и 2 Pompons, и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, между Магерсфонтейнъ-Копье и Моддеръ-Риверъ, 2000 челов. съ 2—3 Pompons. Южнѣе Моддеръ былъ выдвинутъ небольшой отрядъ съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ маіора Альбрехта. 12 декабря, къ 12 ч. 30 м. дня, подъ прикрытіемъ аванпостной линіи отъ 2-го баталіона, всѣ остальные баталіоны были готовы къ наступленію. Генералъ Вучопъ рѣшилъ направить бригаду, въ колоннѣ, подъ начальствомъ артиллерійскаго маіора Бенсона, опредѣлившаго еще днемъ, при помощи компаса, направленіе марша, вплоть до самой подошвы Магерсфонтейнъ-Копье, къ ея юго-восточному углу; здѣсь онъ полагалъ развернуть боевой порядокъ и затѣмъ на разсвѣтѣ штурмовать противника. Баталіоны слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: баталіонъ „Black Watch", еще 10 декабря обрекогносцировавшій мѣстность, затѣмъ Зефортскій (Seaforth-Hochländer) горный

баталіонъ, потомъ Аргиль (Argyll) и Сутерлендскій (Sutherland) горные баталіоны и, наконецъ, Highland Light Infantry. Для поддержанія связи въ колоннѣ, лѣвофланговымъ унтеръ-офицерамъ было приказано протянуть другъ отъ друга веревку; однако это приказаніе было исполнено только въ двухъ баталіонахъ. Бригада, при точномъ соблюденіи дистанцій, занимала въ глубину около 300 метр., а по фронту—40 метр. Всѣ верховые оставили своихъ лошадей позади, а митральезы (пулеметы) передвигались людьми. Какъ командиръ бригады со своимъ адютантомъ и офицеромъ-ординарцемъ, такъ и маіоръ Бенсонъ съ двумя ординарцами находились на лѣвомъ флангѣ передовой (головной) роты баталіона „Black Watch."

Для производства самой атаки генералъ Вучопъ далъ слѣдующія указанія.

Непосредственно впереди позиціи противника баталіонъ „Black Watch" долженъ пріостановиться; второй баталіонъ долженъ стать лѣвѣе, третій баталіонъ—правѣе, четвертый баталіонъ и Highland Light Infantry—въ резервѣ.

Каждый баталіонъ первой линіи высылаетъ отъ себя впередъ 2 роты въ стрѣлковую цѣпь, на 5 шаг. дистанціи; за ними слѣдуютъ двѣ роты въ видѣ поддержки, а 4 роты въ каждомъ баталіонѣ должны образовать резервъ.

Послѣ развертыванія боевого порядка, стрѣлки должны лечь и примкнуть штыки, дабы быть вполнѣ готовыми на разсвѣтѣ атаковать позицію противника. На это развертываніе боевого порядка потребовалось бы по крайней мѣрѣ 15 минутъ. При этомъ по фронту бригада заняла бы около 2200 метр. Передовыя роты должны были продвинуться

впередъ не менѣе какъ на 600 метр., дабы бригада могла сохранить указанную глубину.

Въ 12 ч. 30 м. вечера выступила бригада; въ это время было еще совершенно темно. Дождь, который шелъ еще наканунѣ, значительно усилился, чѣмъ еще больше затруднялось распознаніе ближайшихъ предметовъ и всякій звукъ отдавался значительно глуше. Два выстрѣла, сдѣланные по неосторожности, наврядъ-ли были услышаны противникомъ. Благопріятныя условія для незамѣтнаго подхода къ противнику еще болѣе увеличились, когда въ 1 ч. ночи разразилась сильная гроза. Хотя этимъ скрывалось наступленіе, но зато людямъ было крайне трудно двигаться, такъ какъ отъ дождя почва сильно размякла. Движеніе задерживалось еще тѣмъ, что неоднократно приходилось преодолѣвать кусты колючей мимозы, высотою около 1 метра, что было особенно непріятно для людей передовыхъ баталіоновъ, взамѣнъ панталонъ одѣтыхъ только въ „кильтъ“ (kilt).

Разстояніе въ 4 кил., отдѣлявшее бригаду отъ противника, могло быть пройдено въ $1^1/_2$ часа. Однако, какъ только прошли черезъ линію аванпостовъ, была сдѣлана остановка, вызванная необходимостью собрать аванпостную линію и затѣмъ дать возможность баталіону Сефортъ (Seaforth) занять свое мѣсто въ общей колоннѣ. Затѣмъ бригада двинулась дальше. На и затѣмъ потребовались дальнѣйшія остановки для возстановленія связи въ бригадѣ. Около 3 ч. утра пересталъ дождь, и маіоръ Бенсонъ дважды предложилъ генералу Вучопъ пріостановить бригаду и развернуть боевой порядокъ; но это было отклонено, такъ какъ Вучопъ полагалъ, что находится въ значительно большемъ

разстоянiи отъ противника, чѣмъ указывалъ Бенсонъ; къ тому-же онъ находилъ, что трудно будетъ сохранить порядокъ при продолжительномъ движенiи бригады въ развернутомъ порядкѣ.

Наконецъ въ 3 ч. 45 мин. утра, когда начало свѣтать и довольно ясно обозначились очертанiя Магерсфонтейнъ-Копье, онъ отдалъ приказъ для развертыванiя. Но, такъ какъ въ это время передовыя роты проходили значительное пространство, покрытое колючимъ кустарникомъ и которое нельзя было обойти, не теряя даннаго направленiя, то генералъ Вучопъ отмѣнилъ помянутый приказъ, рѣшивъ сперва передвинуть всю бригаду, занимавшую въ глубину 300—400 м., за кустарникъ.

Нужно думать, что когда замѣтно стало свѣтлѣе, то у генерала Вучопъ явилось сомнѣнiе въ возможности скрытнаго развертыванiя бригады, а потому онъ приказалъ прiостановить движенiе, не выждавъ окончанiя прохода послѣднихъ двухъ баталiоновъ черезъ помянутый кустарникъ. Вслѣдствiе сего въ послѣднихъ произошелъ нѣкоторый безпорядокъ, причемъ, при сворачиванiи баталiона Зефортъ налѣво, несомнѣнно произошелъ нѣкоторый шумъ. Обѣ переднiя роты баталiона „Black Watch“ находились въ это время лишь въ 400 метр. отъ стрѣлковыхъ ровиковъ противника. Онѣ развернулись въ стрѣлковыя цѣпи, но, пройдя какiенибудь 100 метр., были встрѣчены съ позицiи противника сильнымъ огнемъ. Вмѣсто того, чтобы внезапно атаковать противника, бригада, находясь къ тому-же въ крайне неудобной для боя формѣ построенiя, сама была неожиданно поражена огнемъ противника. Огонь послѣдняго былъ вначалѣ открытъ лишь съ одного участка общаго расположе-

нія и былъ не особенно дѣйствителенъ, такъ какъ многія пули пролетали надъ головами англичанъ (шотландцевъ). Люди средней роты баталіона „Black Wath“, стремительно бросились впередъ, затѣмъ легли на землю и примкнули штыки-ножи. Точно также и задніе баталіоны стремились впередъ, дабы скорѣе развернуться изъ глубокой походной колонны, вскорѣ обратившейся въ неуправляемую кучу людей. Безпорядокъ увеличился еще болѣе, когда часть баталіона Зефортъ-Гохлендеръ, вѣроятно по приказанію командира баталіона, начала протискиваться правѣе баталіона „Black Wath“. Въ такомъ положеніи не было другого исхода, какъ лозунгъ: „впередъ!“ Только сигналъ къ атакѣ могъ предупредить неудачу.

Но генералъ Вучопъ не остановился на такомъ рѣшеніи. Спокойнымъ шагомъ направился онъ къ развернувшимся передовымъ ротамъ баталіона „Black Wath“, съ цѣлью опредѣлить разстояніе до непріятельскихъ стрѣлковыхъ ровиковъ, и вѣроятно для того, чтобы, если это разстояніе окажется незначительнымъ, немедленно двинуть свои войска въ атаку. Стоя во весь ростъ, онъ оставался среди своихъ людей, а такъ какъ непріятель удлинилъ свой фронтъ вправо, то онъ черезъ своего офицера-ординарца передалъ приказаніе остальнымъ ротамъ баталіона „Black Wath“ удлинить стрѣлковую линію вправо. Вслѣдствіе сего командиръ баталіона направилъ въ указанномъ направленіи безпорядочную толпу, образовавшуюся изъ людей трехъ баталіоновъ—„Black Wath“, Зефортъ и Аржюль. Со времени открытія огня прошло не болѣе 3—4 минутъ. Около 4 часовъ утра было уже настолько свѣтло, что противникъ, на близкомъ разстояніи, могъ за-

мѣтить англійскихъ стрѣлковъ; во всякомъ случаѣ колонна бригады, по которой теперь также былъ открытъ огонь, представляла ясно видимую цѣль. Огонь буровъ усилился. Теперь, видимо, генералъ Вучопъ подалъ знакъ для атаки. Пестрая толпа, образовавшаяся изъ лучшихъ людей передовыхъ баталіоновъ, бросилась впередъ. Натискъ былъ настолько силенъ, что удалось даже проникнуть на самую позицію противника, но войска отпрянули назадъ, когда къ учащенному огню буровъ присоединился и шрапнельный огонь собственной артиллеріи. Трудно сказать, какъ близко люди подошли къ противнику, но генералъ Вучопъ, его офицеръ-ординарецъ и командиръ передняго баталіона были убиты въ разстояніи 150 метр. отъ стрѣлковыхъ ровиковъ противника. Никто не можетъ поставить въ упрекъ этому прекрасному отряду то, что, находясь въ несоотвѣтствующей для боя формѣ построенія и попавъ подъ дѣйствительный магазинный огонь, часть его въ безпорядкѣ бросилась назадъ. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ оказался баталіонъ Зефортъ-Гохлендеръ, совершавшій фланговый маршъ. По этому баталіону не былъ открытъ огонь, и онъ безпрепятственно удлинилъ общую боевую линію вправо и влѣво, которая, достигнувъ по фронту около 3.000 метр. протяженія, держалась отъ противника на разстояніи 150 — 600 м.

Достойно примѣчанія, что англійскія стрѣлковыя цѣпи неоднократно пытались овладѣть позиціей противника. Однако, такъ какъ не было общаго управленія боемъ и онѣ не были своевременно поддержаны резервомъ, бурамъ нетрудно было отразить эти разрозненныя атаки, не взирая на огонь англійской артиллеріи. Слѣдуетъ также обратить

вниманіе на числительность обѣихъ сторонъ. Съ 3.000 ружьями англійская (горная) бригада вступила въ бой; въ данный моментъ, за вычетомъ незначительной убыли убитыми, ранеными и отставшими, въ ея рядахъ состояло около 2.300 челов. Приблизительно такое-же число буровъ стояло противъ нихъ. Послѣ дождливой ночи, слѣдовалъ крайне жаркій день, а потому являлся лишь вопросъ времени, на сколько хватитъ выносливости людей. Не получая поддержки, даже самая лучшая войсковая часть, очутившись въ подобномъ тяжеломъ положеніи, не выполнитъ задачу. Гвардія была слишкомъ удалена и къ тому-же дѣйствовала въ другомъ направленіи; даже, если бы она и была направлена для поддержанія шотландцевъ, то это стоило-бы ей большихъ потерь.

Бригада, въ двѣнадцатичасовомъ бою, изъ числа 114 офицеровъ и 3.090 ниж. чиновъ, потеряла 47 офицеровъ и 703 ниж. чина, причемъ большая часть потерь относится ко времени послѣполуденнаго отступленія.

Мы видимъ, что и при Магерсфонтейнѣ неудача произошла отъ недостаточной подготовки предпріятія. Если вникнемъ въ дѣло, то должны признать, что для первоначальнаго успѣха вполнѣ достаточны были помянутые 4 баталіона. На основаніи развѣдокъ, произведенныхъ 10 декабря подъ прикрытіемъ ближнихъ поддержекъ, слѣдовало прежде всего установить фронтъ развертыванія боевого порядка. Для наступленія была избрана самая неподходящая (нецѣлесообразная) форма построенія отряда; было-бы цѣлесообразнѣе, въ виду открытой мѣстности, наступать четырьмя баталіонами рядомъ, имѣя каждый баталіонъ построеннымъ въ двойной

групповой колоннѣ (по 2 роты рядомъ), черезъ это упростилось и ускорилось-бы развертываніе боевого порядка. Страннымъ является чрезмѣрное удаленіе главныхъ силъ; если-бы наличные 10 баталіоновъ слѣдовали лишь въ нѣкоторомъ удаленіи, то они могли-бы, когда бригада была внезапно встрѣчена бурами, быстро ее поддержать. Держаніе резерва въ столь далекомъ разстояніи является типичнымъ фактомъ.

Къ ночнымъ боямъ долгое время относились съ недовѣріемъ, причемъ неправильно искали причину неудачи въ существѣ ночного нападенія, а не въ поверхностномъ способѣ подготовки самого предпріятія, а также въ отсутствіи непоколебимой воли сдѣлать все, даже вводя въ дѣло послѣдній резервъ, лишь-бы заручиться предварительнымъ успѣхомъ для дальнѣйшаго развитія общей побѣды.

Совершенно неудовлетворились результатами, достигнутыми при одностороннемъ примѣненіи ночного марша (подхода)—съ цѣлью атаковать противника на разсвѣтѣ, забывая, что, дѣйствуя противъ милиціонной арміи, можно достигнуть наилучшихъ результатовъ, если вслѣдъ за дневными усиленными дѣйствіями слѣдуетъ ночное нападеніе. Къ концу дня сила сопротивленія обѣихъ сторонъ начинаетъ падать, и тотъ, который сохранитъ въ себѣ еще достаточно силъ для ночного предпріятія, явится побѣдителемъ дня.

20 января бригада Гарта крѣпко утвердилась въ разстояніи 400 метр. отъ позиціи буровъ. Просьба ея начальника разрѣшить атаковать ночью— не была уважена; можно было-бы привести еще цѣлый рядъ такихъ фактовъ. Вечеромъ, въ бою на высотѣ

„Spionkop", обѣ стороны, почти одновременно, начали отходить, такъ что утромъ на высотѣ оставались только тяжело раненые и убитые обѣихъ сторонъ. А между тѣмъ вечерняя атака могла бы дать блестящіе результаты.

Три разрозненныя атаки англичанъ на буровъ у Пардеберга, 18 февраля 1900 года, были пріостановлены на близкомъ разстояніи отъ противника. Приказъ лорда Китченера—держаться и окопаться на занятыхъ позиціяхъ—не былъ исполненъ. Потери англичанъ были весьма незначительны (около 8 челов.), но зато физически люди были крайне утомлены, чѣмъ и объясняется необходимость отложить продолженіе боя на слѣдующій день.—Въ настоящее время, оцѣнивая обстановку, казалось-бы болѣе цѣлесообразнымъ, имѣя въ виду прибытіе 14 пѣхотной бригады послѣ полудня 19 февраля, направить ее на смѣну одной изъ бригадъ передовой линіи, а затѣмъ, придвинувшись въ темнотѣ по всей линіи на самое близкое (штурмовое) разстояніе, ночью или на разсвѣтѣ атаковать противника. Было извѣстно, что буры очень боялись удара въ штыки. Но, видимо, не было намѣренія довести дѣло до рукопашнаго боя, такъ какъ мы видимъ, что 27 февраля канадійцы, одновременно съ полученіемъ приказанія наступать въ направленіи къ Пардебергу, имѣли указаніе, какъ только по нимъ будетъ открытъ огонь, сейчасъ же лечь наземь и окопаться.

Затрудненія, встрѣченныя англичанами при выполненіи цѣлаго ряда ночныхъ нападеній, объясняются тѣмъ, что отдѣльные баталіоны и бригады (въ составѣ 4 баталіоновъ), по занятіи непріятельской позиціи, были одновременно охвачены съ

обоихъ фланговъ, въ то время какъ значительныя силы, находясь поблизости, оставались въ бездѣйствіи. При дѣйствіяхъ противъ высоты „Spionkop", англійскимъ колоннамъ, благодаря ночному нападенію, удалось стать твердою ногою на помянутой высотѣ; но бригада истекала кровью на этой передовой позиціи, въ то время какъ главныя силы оставались бездѣятельными зрителями. Несомнѣнно, что высота „Spionkop" представляла ключъ непріятельской позиціи. Но если дверь отпирается ключомъ только настолько, что можно просунуть только руку, то нельзя удивляться, если пальцы будутъ прищемлены. 22 февраля 1900 года буры занимали растянутую позицію на лѣвомъ берегу р. Тугелы, причемъ впереди праваго крыла, бывшаго подъ начальствомъ Луи Бота, находилась д. Колензо, а непосредственно впереди фронта лѣваго крыла, бывшаго подъ начальствомъ Луки Мейера, протекала р. Тугела. Буллеръ перешелъ лѣвымъ крыломъ (флангомъ) своей арміи черезъ рѣку, взялъ направленіе къ сѣверо-западу и приказалъ бригадѣ Вюнне овладѣть высотами (впослѣдствіи названными Wynnes Hill West и Wynnes Hill East), непосредственно упиравшимися въ Тугелу. Бригада, имѣя 3 баталіона въ первой линіи, перешла въ наступленіе и заняла до наступленіи темноты передовую позицію, находящуюся лишь въ 300—400 метр. отъ главной позиціи буровъ. На подобіе клина, англійская бригада врѣзалась въ позицію буровъ и очутилась въ крайне невыгодномъ положеніи, изъ котораго она стремилась выйти, переходя неоднократно отдѣльными ротами въ атаку. Хуже всего было то, что части сильно перемѣшались между собою. Несомнѣнно, что эти войска,

будучи тѣсно охвачены съ обоихъ фланговъ и имѣя въ тылу рѣку, переходимую только по мостамъ, находились въ крайне трудномъ положеніи; правда, то тутъ, то тамъ происходили замѣшательства, переходившія подчасъ въ панику, но, тѣмъ не менѣе, отдѣльныя роты, переходя въ атаку, удерживали позицію; такъ, напримѣръ, одна рота баталіона Рифли самостоятельно перешла въ наступленіе и держалась всю ночь въ 60 метр. впереди непріятельской позиціи. Если желательно было удержать за собою занятую позицію, то $1^1/_2$ бригады лѣваго англійскаго крыла (фланга) должны были оттѣснить напротивъ нихъ стоящія войска буровъ; пользуясь темнотою—подвести свободныя войска ($^1/_2$ бригады Lyttleton и бригады Гарта) для атаки, причемъ Вюннесъ Гиль (Wynnes Hill) служилъ бы осью для дальнѣйшаго веденія дѣла.—А между тѣмъ ограничились лишь смѣною войскъ на Вюннесъ Гилѣ и повтореніемъ подобной же безцѣльной атаки. Можно считать, что съ занятіемъ Вюннесъ Гиля былъ достигнутъ извѣстный результатъ, но онъ не былъ использованъ. — Я не могу присоединиться къ взглядамъ, высказаннымъ въ журналѣ „Военно-историческія изслѣдованія“ (тетради 34 и 35) относительно этого періода боя, такъ какъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о какомъ либо ночномъ предпріятіи, а идетъ вопросъ объ удержаніи за собою еще днемъ захваченнаго рубежа мѣстности. Отрядъ, хотя и пострадалъ физически и психически, но все же удержался на своей позиціи; этимъ успѣхомъ, однако, не сумѣло воспользоваться высшее начальство.

Въ противоположность этимъ неудачнымъ дѣйствіямъ отрядовъ значительныхъ силъ, мы встрѣ-

чаемъ рядъ удачныхъ предпріятій малыми силами подъ Лэдисмитомъ, которыя даютъ много поучительнаго. Въ ночь съ 7 на 8 декабря, при производствѣ нечаяннаго нападенія съ 200 челов., удалось овладѣть бурскимъ „Long Toms“ (4,7″ гаубица) и сдѣлать его негоднымъ къ употребленію; такой же успѣхъ получился при нечаянномъ нападеніи 400 чел. бригады Рифле. Ружейный огонь, произведенный съ болѣе возвышенной позиціи и притомъ въ возбужденномъ состояніи, оказался настолько же недѣйствительнымъ, какъ въ былыя времена стрѣльба изъ ружей съ малой настильностью.

Во время послѣдующихъ боевъ, почти всегда подходъ къ позиціи противника совершается ночью; когда же главныя силы буровъ были разсѣяны въ полевыхъ бояхъ, большое значеніе пріобрѣла малая война, а черезъ это, слѣдовательно, и ночныя предпріятія: внезапность и хитрость должны замѣнить то, чего недостаетъ по части числительности и качества войскъ. Нападенія на отдѣльные посты обыкновенно удавались. 13 декабря 1900 г., на разсвѣтѣ, у Noitgedocht англійскій отрядъ въ 1000 чел. былъ нечаянно атакованъ и потерялъ 637 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. 7 декабря 1901 г. послѣдовало нападеніе на желѣзнодорожный участокъ (60 кил.) между Панъ и Махададорпъ, причемъ главный ударъ долженъ былъ быть направленъ противъ англійскаго опорнаго пункта Бельфастъ и другихъ шести станцій. Такъ какъ буры желали имѣть успѣхъ на всѣхъ пунктахъ, то они не оказались достаточно сильными, чтобы, послѣ прорыва линіи охраненія, сломить стойкое сопротивленіе гарнизона Бельфаста, подъ

начальствомъ генерала Смитъ-Дорвенъ (1700 ниж. чиновъ, которые охраняли участокъ длиною около 20 кил.).

Въ основѣ, планъ обороны желѣзнодорожнаго участка былъ правиленъ.

Желѣзныя дороги, въ качествѣ этапныхъ линій, никоимъ образомъ не могли быть обороняемы неподвижными постами; наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для ихъ защиты, кромѣ устройства вдоль желѣзнодорожной линіи блокгаузовъ, окруженныхъ проволочными загражденіями, былъ наступательный образъ дѣйствій. Вначалѣ съ успѣхомъ прибѣгали къ ночнымъ набѣгамъ конныхъ частей, но потомъ пришлось отъ нихъ отказаться, какъ въ виду необходимости сбереженія силъ, такъ и за неимѣніемъ достаточныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія буровъ. Быстрымъ ночнымъ маршемъ подходили къ противнику, а на разсвѣтѣ слѣдовало нападеніе. Этимъ, до извѣстной степени, ослаблялось сопротивленіе буровъ, но существенные результаты получались обыкновенно только при облавномъ способѣ дѣйствій, когда никуда нельзя было уйти. — Особенности этой народной войны заслуживаютъ вниманія, но наврядъ-ли онѣ будутъ имѣть примѣненія на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Война эта показала, какъ наступающій и обороняющійся сумѣли воспользоваться ночью для предпріятій, присущихъ малой войнѣ, а также, что успѣхъ прежде всего зависитъ отъ степени участія населенія.

Уставное примѣненіе опыта войны.

На основаніи опыта бурской войны, прежде всего англійская армія получила въ 1902 г. новые уставы, въ которыхъ, между прочимъ, значилось:

Ночныя предпріятія могутъ быть съ пользою предприняты какъ для скрытнаго сосредоточенія войскъ противъ пунктовъ нападенія, такъ и для угрозы пути отступленія противника. Въ большинствѣ случаевъ, подходъ силъ совершается ночью, а самый бой — на разсвѣтѣ. Только ночныя предпріятія малыхъ отрядовъ обѣщаютъ успѣхъ. Успѣхъ ночныхъ нападеній находится въ большой зависимости отъ тщательности предварительныхъ развѣдокъ (рекогносцировокъ). Прежде всего надлежитъ опредѣлить сборный раіонъ, въ которомъ должно произойти сосредоточеніе войскъ и изъ котораго они должны быть направлены до линіи развертыванія, гдѣ они уже перестраиваются въ боевой порядокъ. Сборный пунктъ долженъ быть въ такомъ удаленіи отъ противника, чтобы не быть имъ обнаруженнымъ, а линія развертыванія (построеніе боеваго порядка) — приблизительно въ 900 метр. отъ пункта (позиціи) атаки. При открытой мѣстности, послѣднія двѣ линіи могутъ быть совмѣстимы. Разстоянія между обѣими линіями должны быть опредѣлены, а также направленіе марша при помощи бусоли. Войска снабжаются какимъ либо особымъ знакомъ (вѣткой на голов. уборѣ, бѣлой повязкой и пр.), всѣмъ нижнимъ чинамъ сообщается секретное слово (пропускъ); точно также и начальникъ, дабы его можно было скорѣе найти, снабжается какимъ либо знакомъ. При войскахъ должны быть инструменты, необходимые для устраненія разнаго рода препятствій, а также шанцевый инструментъ. Ракеты могутъ служить для подачи сигнала для атаки. Послѣдняя производится одновременно одной или нѣсколькими колоннами. По прибытіи въ „сборный раіонъ“, войска, предназначенныя для напа-

денія, строятся въ колоннахъ, баталіонъ за баталіономъ, позади которыхъ, на разстояніи 350 метр., располагается резервъ; фронтъ и фланги охраняются офицерскими патрулями, выдвинутыми, приблизительно, на 100 метр. Въ такомъ порядкѣ отрядъ слѣдуетъ отъ сборнаго раіона до линіи „развертыванія", со скоростью 1600 метр. въ часъ. Если отрядъ слѣдуетъ по компасу, то офицеръ-проводникъ долженъ быть высланъ впередъ на достаточное разстояніе, дабы не произошло отклоненіе магнитной стрѣлки отъ близости ружей. На одного изъ офицеровъ должно быть возложено опредѣленіе пройденныхъ разстояній; въ большинствѣ случаевъ это забывается начальникомъ. Для производства нападенія наилучшимъ построеніемъ для баталіона будетъ: наступать въ линіи полубаталіонныхъ колоннъ съ дистанціею въ 50 — 100 метр.; каждая линія можетъ также состоять изъ одношереножнаго строя, тогда получится, что четыре шеренги будутъ слѣдовать одна отъ другой на вышеуказанной дистанціи. Широкимъ фронтомъ, на разстояніи 350 метр., слѣдуетъ резервъ; на разстояніи 800 метр.—главный резервъ съ піонерами, а позади резерва, на достаточной дистанціи—обозъ, конница, артиллерійскія и продовольственныя колонны.

Относительно производства самого нападенія въ уставѣ даны слѣдующія указанія. Ружья заряжены, но никто не смѣетъ стрѣлять безъ приказанія. До разсвѣта слѣдуетъ дѣйствовать только холоднымъ оружіемъ; во время наступленія соблюдать полнѣйшую тишину. Если отрядъ встрѣтитъ какую либо задержку, люди ложатся на землю и ждутъ, пока препятствіе не будетъ устранено. При встрѣчѣ съ непріятельскими патрулями, желательно захватить

ихъ въ плѣнъ безъ шума. Если противникъ откроетъ огонь, то это должно служить для всѣхъ знакомъ къ энергичному наступленію. Однако, весьма страннымъ представляется слѣдующее опредѣленіе: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда уже нельзя разсчитывать на внезапность, и дабы не подвергать войска излишне большимъ потерямъ, рекомендуется, какъ только противникъ откроетъ огонь, приказать людямъ ложиться и затѣмъ начать отступленіе подъ прикрытіемъ резерва".

Итальянскіе уставы „Norme generale per l'impiego tattico delle grande unita di guerra" изд. 1903 года, по разсматриваемому вопросу, несомнѣнно, находятся подъ впечатлѣніемъ неудачи подъ Адуа. Цѣль наступленія ночью заключается, главнымъ образомъ, въ уменьшеніи потерь отъ современной дѣйствительности ружейнаго огня. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что только испытанныя и хорошо дисциплированныя войска пригодны для ночныхъ предпріятій. Весьма обстоятельно разработанъ отдѣлъ, трактующій о подготовкѣ ночныхъ предпріятій; во всякомъ случаѣ, является желательнымъ подробное знакомство съ данной мѣстностью, пріобрѣтаемое офицерскими патрулями, причемъ легко узнаваемые на мѣстности оріентировочные пункты должны быть заблаговременно всѣмъ указаны. Для одновременнаго ночного марша нѣсколькихъ колоннъ необходимы, согласно „Norme", простыя, ясныя и вообще опредѣленныя указанія относительно отдѣльныхъ путей слѣдованія, часа выступленія и установленія связи. Впереди каждой отдѣльной колонны долженъ слѣдовать сильный боевой патруль (Gefechtspatrouille) изъ лучшихъ людей; при немъ слѣдуетъ офицеръ-проводникъ, а также, въ случаѣ надобности, про-

водники изъ мѣстныхъ жителей. Мѣсто начальника колонны—въ головѣ главныхъ силъ; приданное, въ зависимости отъ обстоятельствъ, піонерное отдѣленіе слѣдуетъ впереди головы колонны. Въ зависимости отъ цѣли ночного предпріятія, отряду придается или нѣтъ артиллеріи; если хотятъ атаковать противника на разсвѣтѣ, то придаютъ потребное число батарей, которыя тогда слѣдуютъ въ хвостѣ колонны. Если же имѣется въ виду ночное нападеніе, то присутствіе какъ артиллеріи, такъ и кавалеріи, даже офицерскихъ лошадей окажется излишнимъ и опаснымъ; понятно, что всякаго рода обозъ остается позади, на мѣстѣ. Сохраненіе въ тайнѣ всѣхъ подготовительныхъ мѣропріятій и направленіе марша въ значительной степени повыситъ внезапность нападенія, а слѣдовательно и результатъ предпріятія; при этомъ, между прочимъ, рекомендуется уменьшить шумъ отъ колесъ, цѣпей и пр. обматываніемъ таковыхъ соломой.

Сравнительно съ прежними уставами (положеніями), вышеуказанное „Norme“ суживаетъ значеніе ночныхъ боевъ указаніемъ, что, вообще, значительные отряды въ нихъ не участвуютъ. Ночные бои „могутъ быть предприняты только противъ вполнѣ опредѣленныхъ объектовъ“. Единственнымъ пригоднымъ для ночного боя родомъ оружія является пѣхота, за исключеніемъ, конечно, особыхъ условій осадной войны.

Для подхода нежелательна пересѣченная и закрытая мѣстность, но для производства самаго нападенія — она выгодна. Пѣхота, вообще, дѣйствуетъ только холоднымъ оружіемъ; огневой бой присущъ обороняющемуся только тогда, когда онъ можетъ поражать своимъ огнемъ пути наступленія

противника, дефиле, мосты и проч. Если ему хорошо извѣстно время и направленіе наступленія противника, то онъ (обороняющійся) можетъ, занимая хорошую позицію, сильнымъ и энергичнымъ огнемъ причинить не мало вреда противнику. Такъ какъ ночные бои по своему характеру „ударные“ (schlagartig), то и тактической формой пѣхоты является сомкнутый строй.

Итальянскій уставъ особенно рекомендуетъ линію колоннъ, позади которыхъ въ небольшомъ разстояніи слѣдуетъ частный резервъ въ еще болѣе сомкнутомъ построеніи, съ цѣлью поддержанія передовыхъ частей или отраженія контръ-атакъ противника.

При неожиданномъ столкновеніи на маршѣ съ противникомъ, колонна не должна останавливаться и открывать огонь: контръ-ударъ былъ бы здѣсь у мѣста. Въ подобныхъ случаяхъ пріобрѣтаетъ большое значеніе сообразительность и рѣшимость начальника. Вводомъ въ дѣло резерва, представляется возможнымъ вновь дать импульсъ наступательному движенію; для достиженія поставленной цѣли упорная энергія—все. Ради той-же цѣли необходимо, чтобы при наступленіи нѣсколькими колоннами каждая изъ нихъ непремѣнно слѣдовала въ указанномъ ей направленіи; ко всему, что происходитъ у сосѣднихъ войскъ, слѣдуетъ относиться равнодушно; въ ночныхъ бояхъ не слѣдуетъ выжидать приказаній.

Россія.

Ночные бои (Полевой уставъ 1901 г.) способствуютъ внезапности нападенія, отнимаютъ у противника возможность опредѣленія нашихъ силъ и

способствуютъ подходу къ позиціи непріятеля, не неся потерь отъ огня. Особенность ночного боя заключается въ томъ, что онъ даетъ возможность малыми силами достигнуть большихъ результатовъ; при чемъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ простота исполненія. Трудность управленія боемъ и оріентированія указываетъ на то, что нападеніе въ темнотѣ (ночью) должно быть предпринято только небольшими силами. Если налицо имѣются значительныя силы, то лучше употребить вечеръ (ночь) на подходъ къ противнику, дабы атаковать его на разсвѣтѣ.

Главную роль въ ночномъ бою играетъ пѣхота. Кавалерія и артиллерія придаются ей въ случаѣ надобности и особенно тогда, когда разсчитываютъ начать бой на разсвѣтѣ. При наступленіи лучше оставлять на мѣстѣ артиллерію и кавалерію. Иногда бываетъ полезно направить маленькія кавалерійскія части противъ фланговъ и въ тылъ противника. Боевой порядокъ пѣхоты—по-ротно съ небольшими дистанціями по фронту и глубину, или въ баталіонныхъ колоннахъ. Всѣ дистанціи въ глубину уменьшаются. Связь между отдѣльными частями боевого порядка поддерживается патрулями, ими же охраняются фронтъ и фланги; для послѣдней цѣли съ успѣхомъ могутъ быть назначены охотничьи команды. При одновременной атакѣ нѣсколькихъ разобщенныхъ другъ отъ друга пунктовъ, назначаются отдѣльныя колонны, которымъ и даются самостоятельныя боевыя задачи. Запрещается стрѣлять во время наступленія. Когда наступающій подойдетъ къ противнику, онъ бросается въ штыки, при чемъ не кричатъ „ура“ и тѣмъ болѣе въ барабаны не бьютъ, дабы сдѣлать нападеніе дѣйствительно неожиданнымъ. Атака прозводится предпочтительно

боевой частью, резервъ-же остается позади на тотъ случай, если бой затянется до разсвѣта и чтобы на всякій случай имѣть опору. Къ охватамъ не прибѣгаютъ во время ночныхъ боевъ.

Ночью обороняющійся занимаетъ заблаговременно свою позицію. Войска держатся на позиціяхъ сомкнуто; стрѣлковыхъ цѣпей нѣтъ; переднія роты располагаются въ развернутомъ строѣ, резервы—въ колоннахъ. Половина ротъ боевой линіи остается въ полной готовности и спитъ посмѣнно. Артиллерія занимаетъ такія позиціи, съ которыхъ она можетъ огнемъ поддержать оборону важнѣйшихъ пунктовъ. Для непосредственной обороны артиллеріи назначается прикрытіе. Кавалерія, обыкновенно, располагается позади. Для непосредственной охраны фронта боевого участка назначаются особые наблюдательные посты, которые выдвигаются на такія мѣста, мимо которыхъ долженъ прослѣдовать противникъ. Пѣхота стрѣляетъ исключительно залпами на близкомъ разстояніи, а затѣмъ бросается въ штыки. Резервы, по возможности, не расходуются, дабы, если бой затянется до разсвѣта, имѣть еще подъ рукою свѣжую часть для продолженія боя. Преслѣдованіе при ночныхъ бояхъ возможно только тѣми частями, которыя не находились въ непосредственномъ бою съ противникомъ.

Французскія инструкціи (1904 г.).

Дѣйствительность огня, затрудняющая доступъ извѣстныхъ мѣстныхъ участковъ, и продолжительность современныхъ боевъ, могущихъ затянуться на нѣсколько дней,—все это можетъ часто побудить прибѣгнуть къ содѣйствію ночныхъ боевъ.

Въ темнотѣ дѣйствительность огня равна почти нулю; качество войскъ замѣняетъ слабую ихъ численность, слѣдовательно вполнѣ возможно овладѣть ночью малымъ числомъ людей такими опорными пунктами, атака которыхъ днемъ потребовала бы значительныхъ силъ. Только пѣхота способна къ ночнымъ дѣйствіямъ; она можетъ разсчитывать на поддержку кавалеріи и артиллеріи только съ наступленіемъ дня, для развитія и использованія достигнутаго успѣха.

Каждое ночное нападеніе должно быть направлено противъ опредѣленной цѣли, которая, по возможности, должна быть заблаговременно обрекогносцирована и достиженіе которой должно потребовать самыя простыя движенія. Направленіе марша обозначается извѣстной дорогой или мѣстными предметами. При производствѣ одновременно нѣсколькихъ нападеній, каждое получаетъ опредѣленную цѣль и извѣстную самостоятельность дѣйствій.

Ночные бои требуютъ тщательной тайной (секретной) подготовки. Начальникъ объясняетъ каждой отдѣльной части, въ чемъ заключается ея особая задача, а также указываетъ людямъ сборный пунктъ и какими они должны быть снабжены наружными знаками, для отличія своихъ отъ противника. Войска двигаются въ сомкнутомъ строю, при соблюденіи полной тишины, и безъ выстрѣла бросаются въ штыки. При оборонѣ—сперва огонь, а потомъ контръ-атака холоднымъ оружіемъ. Наиболѣе удобнымъ временемъ для нападенія признается начало или середина ночи; только въ томъ случаѣ, когда вопросъ идетъ о подготовкѣ къ большому бою, слѣдуетъ произвести нападеніе на разсвѣтѣ, дабы имѣть въ своемъ

распоряженіи цѣлый день для использованія достигнутыхъ результатовъ.

Австро-Венгрія (1903 г.).

„Пѣхота можетъ быть вынуждена не только отражать ночныя нападенія, но и прибѣгать къ покрову ночи для измѣненія группировки силъ, для скрытнаго подхода и развертыванія противъ сильныхъ позицій противника, а также для атаки таковыхъ на разсвѣтѣ, или-же, особенно при выполненіи малыхъ предпріятій, съ цѣлью рѣшенія наступательныхъ задачъ ночью. Во время темноты гораздо легче случаются тренія и разнаго рода недоразумѣнія, чѣмъ днемъ, при чемъ даже незначительныя (пустячныя) случайности могутъ имѣть большое вліяніе на ходъ событій. Общее управленіе войсками, частями, ничѣмъ непосредственно не связанными между собою, является ночью дѣломъ труднымъ, едва возможнымъ; на взаимодѣйствіе раздѣленныхъ другъ отъ друга атакующихъ группъ едва-ли можно разсчитывать. Сохраненіе направленія движенія и связи крайне затруднительно, при чемъ бой, въ большинствѣ случаевъ, расчленяется на рядъ частныхъ боевъ. Крайне важно, чтобы планъ боя былъ по возможности простъ; всѣ приказанія должны отличаться ясностью, опредѣленностью и простотою, причемъ всѣ младшіе начальники должны быть обо всемъ подробно освѣдомлены. Отъ самостоятельности, находчивости и энергіи младшихъ начальниковъ въ большой степени зависитъ исходъ боя Весьма важнымъ залогомъ успѣха ночного боя является подробное знаніе данной мѣстности. Это знаніе пріобрѣтается рекогносцировкой, предпринимаемой обыкновенно

накануне ночного боя. Кроме сего, весьма важнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи могутъ служить надежные проводники. Всѣ средства должны быть пущены въ ходъ, чтобы застать противника врасплохъ. Послѣднее прежде всего требуетъ соблюденія полнѣйшей тишины. Полезно установить для распознанія своихъ особый наружный знакъ. Переходъ изъ походной колонны въ тотъ строй, въ которомъ надлежитъ атаковать, слѣдуетъ произвести по возможности ближе къ противнику. Для веденія самаго боя пригодны только сомкнутые строи. Для обезпеченія себя отъ нечаянныхъ нападеній слѣдуетъ выдвинуть впередъ и на фланги, на небольшое разстояніе, малыя части, составленныя изъ отборныхъ людей или охотниковъ.

II. Ночные бои въ Русско-японской войнѣ.

Ночные бои японцевъ въ 1904 году.

Японская армія начала войну 1904 года съ недостаточной подготовкой для производства ночныхъ предпріятій и съ нѣкоторою предубѣжденностью противъ вообще ночныхъ боевъ. Въ своихъ личныхъ воспоминаніяхъ за 1908 годъ Сэръ Айенъ Гамильтонъ говоритъ, что японцы превзошли своихъ учителей нѣмцевъ по части боязни передъ ночными предпріятіями. Однако, обстоятельства оказались

болѣе сильными, дѣйствительными, чѣмъ предвзятыя идеи *).

Согласно особыхъ указаній, данныхъ японской арміи относительно русской арміи, послѣдняя склонна къ ночнымъ предпріятіямъ и производству нечаянныхъ нападеній, предпочтительно, на разсвѣтѣ.

28 марта 1904 года, какъ только генералъ Куропаткинъ прибылъ на театръ войны, онъ уже 15 апрѣля издалъ особую боевую инструкцію, въ которой, между прочимъ, войскамъ указывалось на ночной штурмъ Карса, какъ особенно удачный, но не говорится ни слова о ночныхъ бояхъ. Всѣ первоначальныя столкновенія повсюду окончивались отступленіемъ русскихъ, и ожиданія Куропаткина въ боеспособности его войскъ не оправдались; 28 августа призналъ онъ необходимымъ издать дополнительныя указанія, въ которыхъ давались для арміи свѣдѣнія, основанныя на опытѣ настоящей войны. „Японцы, видимо, избѣгаютъ ночныхъ боевъ, но, тѣмъ не менѣе, послѣдняя атака генерала Оку у Дашичао была произведена ночью и въ бою подъ Каджоу (Гайджоу) два японскихъ баталіона атаковали на разсвѣтѣ спѣшенныхъ казаковъ, занявшихъ проходъ къ востоку отъ Саншензиль“. Въ этомъ Куропаткинъ, вѣроятно, усмотрѣлъ измѣненіе тактическихъ взглядовъ японцевъ; засимъ онъ самъ началъ

*) Только этимъ объясняется потеря времени японцами впереди Наньшанской позиціи съ 20 по 26 мая 1904 г. Первая попытка къ овладѣнію позиціей у Кинтчау, въ ночь съ 25 на 26 мая съ 4 баталіонами, занятой только однимъ стрѣлковымъ баталіономъ, была неудачна и привела въ концѣ-концовъ къ кровопролитной фронтальной атакѣ позиціи у Наньшана, обороняемой только 3000 чел. и 114 орудіями. Японцы употребили въ дѣло до 29.500 ружей и, кромѣ судовыхъ орудій, 155 полевыхъ орудій. Потери ихъ простирались до 155 офицеровъ и 4.458 ниж. чиновъ.

рекомендовать ночныя предпріятія. „Дѣйствительность огня современнаго ружья и шрапнели ведетъ къ тому, что въ извѣстныхъ случаяхъ предпочитаютъ атаку днемъ, чѣмъ ночью. Для подобнаго рода предпріятій не слѣдуетъ назначать большихъ силъ. Цѣль ночного предпріятія заключается: подходъ къ непріятельской позиціи, захватъ особенно важныхъ населенныхъ пунктовъ, дабы облегчить дальнѣйшее наступленіе днемъ. Ночныя предпріятія требуютъ особыхъ мѣръ предосторожности. Войска, назначаемыя для ночного боя, должны обладать высокими моральными качествами и не должны быть ни усталыми, ни голодными. Главное заключается въ томъ, чтобы начальникъ части (отряда), назначенной для ночного нападенія, пользовался бы довѣріемъ всѣхъ чиновъ его части относительно его боевой опытности. Охотничьи команды, спеціально подготовленныя для ночныхъ предпріятій и знающія мѣстность, должны оказаться особенно пригодными.

Ночныя предпріятія такъ же присущи оборонѣ, какъ и наступленію. Лучшимъ средствомъ, чтобы не быть ночью внезапно атакованнымъ противникомъ, самому напасть на него неожиданно".

Но и на возможность паники, Куропаткинъ считаетъ нужнымъ указать: „Несмотря на наличіе карауловъ и постовъ, весь бивакъ можетъ быть встревоженъ лишь однимъ выстрѣломъ. Войска, одержавшія послѣ упорнаго боя побѣду, настолько нервозны, что достаточно какая нибудь пустая причина—взбѣсившаяся лошадь, ружейный выстрѣлъ, громкій разговоръ во снѣ, чтобы весь бивакъ пришелъ въ полное смятеніе, безпорядокъ. Въ такихъ случаяхъ необходимъ примѣръ офицеровъ, чтобы

все опять успокоилось. Лошади, подобно людямъ, приходятъ въ возбужденное состоянiе, и даже небольшое число взбѣсившихся лошадей можетъ быть причиною большого безпорядка въ данномъ селенiи. А потому указывается, что послѣ боя, особенно съ наступленiемъ темноты, не слѣдуетъ располагать въ одномъ и томъ-же селенiи нѣсколько отдѣльныхъ войсковыхъ частей“.

Вполнѣ естественно, что японская II армiя пользовалась темнотою, чтобы приблизиться къ позицiямъ противника, имѣвшимъ обширный обстрѣлъ, такъ какъ охватъ былъ, по большей части, невозможенъ. При отсутствiи гаоляна (чумизы) на поляхъ, мѣстность благопрiятствовала движенiю ночью. Когда 7 iюля 1904 года къ русской аррiергардной позицiи (10 кил. длиною, занятой одной дивизiей) подошла II армiя, то было рѣшено воспользоваться ночью для подхода на самое близкое разстоянiе къ противнику. Малая дѣйствительность огня пѣхоты и артиллерiи по лежачимъ цѣлямъ въ дневныхъ бояхъ, вводитъ въ заблужденiе о достигнутыхъ нами результатахъ, послѣдствiемъ чего и является преждевременное наступленiе, приводящее къ сильному пораженiю хорошо видимыхъ цѣлей. Понятно, что войска вскорѣ отказались отъ подобныхъ преждевременныхъ атакъ и предпочли перенести наступленiе на ночь.

Бой у Дашичао (I и II Сибирскiе армейскiе корпуса противъ II японской армiи, 5 дивизiй), 24 iюля 1904 года, внесъ новое данное: баллистическое превосходство русской дальнобойной артиллерiи, дѣйствовавшей изъ-за закрытыхъ позицiй, прiобрѣвшее въ послѣдующихъ бояхъ еще большее значенiе, вслѣдствiе увеличенiя числа орудiй.

Японцы, ради исполненія своей задачи, должны были дѣйствовать наступательно, но всѣ ихъ атаки встрѣчали затрудненіе какъ въ численномъ превосходствѣ противника, такъ и въ лучшемъ дѣйствіи русской артиллеріи.

Вслѣдствіе безрезультатности дневного боя, начальникъ 5 дивизіи испросилъ разрѣшеніе прибѣгнуть къ ночной атакѣ; а такъ какъ наступленіе было отложено до разсвѣта, то русская позиція была найдена уже покинутой. I японская армія воспользовалась перерывами военныхъ дѣйствій, сперва по занятіи Фынхуанчена, а потомъ въ іюлѣ на р. Ланахо, съ цѣлью освоиться съ трудностями горной страны, черезъ которую предстояло слѣдовать при дальнѣйшемъ движеніи къ Ляояну, а также, видимо, для ознакомленія войскъ съ движеніями и разнаго рода предпріятіями ночью. Сосредоченіе войскъ къ боямъ 31 іюля у Юшулина и Тована было исполнено ночью, дабы на разсвѣтѣ атаковать противника. Въ бояхъ подъ Ляояномъ не только подходъ и развертываніе войскъ совершались ночью (съ наступленіемъ темноты), но даже самый бой переносится на ночь. Достигнутое этимъ уменьшеніе потерь, въ послѣдующихъ бояхъ не имѣло уже особеннаго значенія, такъ какъ и русскіе начали чаще прибѣгать къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Ночной бой подъ Анпиномъ 25-26 августа 1904 года.

Во второй половинѣ августа, Куропаткинъ выдвинулъ отъ Ляояна на югъ и юго-востокъ значительные отряды, а именно: вправо, въ трудно проходимую горную мѣстность и за полноводную послѣ грозо-

выхъ дождей рѣку Танхо—III сибирскій корпусъ (генералъ-лейтенантъ Ивановъ), и влѣво, примыкая къ р. Тайтзихе, X армейскій корпусъ (генералъ-лейтенантъ Случевскій),—всего 96.000 н. чин. съ 298 орудіями, занявшіе по фронту около 33 кил.; позади этихъ двухъ корпусовъ, но будучи отъ нихъ разобщенъ р. Танхо, стоялъ XVII корпусъ.

23 августа помянутымъ корпусамъ было указано, прежде всего, не вступать въ аррієргардныя дѣла, а „принять бой на этихъ позиціяхъ со всѣми предназначенными для обороны силами, дабы отбросить противника и, при благопріятныхъ условіяхъ, перейти въ наступленіе“. Это рѣшеніе оборонять проходы не раздѣлялъ командиръ X армейскаго корпуса и занялъ позицію позади линіи проходовъ; общій начальникъ этой восточной группы войскъ шелъ въ этомъ отношеніи еще далѣе, подготовляя уже теперь отходъ на Ляоянъ.

На долю 9-й пѣхотной дивизіи (генералъ-лейтенантъ Гершельманъ) выпало оборонять участокъ отъ высоты 300 (640 м.) до горнаго прохода на Анпинлинъ, который, въ свою очередь, былъ раздѣленъ на два боевыхъ участка.

Справа отъ высоты 300, гдѣ дивизія входила въ связь съ XVII корпусомъ, до высоты 286 (включаю горную дорогу Гунчжулинъ—Цегоу)—генералъ Рыбинкинъ (7 кил.); влѣво, примыкая къ горной дорогѣ на Анпинлинъ, — генералъ Орбеліани. Начальникъ дивизіи приказалъ, чтобы правый боевой участокъ занять 10-ю, а лѣвый—5 баталіонами, съ выдѣленіемъ сильнаго резерва, который, вѣроятно, расположился на помянутой главной позиціи. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о занятіи этой позиціи не имѣется.

Во второй половинѣ августа довольно слабая по численности I японская армія расположилась на р. Ланхо, въ 10 кил. отъ позиціи русскихъ.—Свѣдѣнія о противникѣ были довольно точны, такъ какъ у убитаго офицера Генеральнаго Штаба были найдены бумаги, изъ которыхъ явствовала боязнь русскихъ быть обойденными съ праваго фланга и потому вынужденными къ отступленію отъ Ляояна. Уже 22 августа генералъ Куроки отдалъ приказъ о переходѣ въ наступленіе утромъ 26 августа; такимъ образомъ оставалось достаточно времени на подробное изученіе впереди лежащей мѣстности; въ ночь съ 25 на 26 августа началось полнолуніе. Русская передовая позиція тянулась по дикому и сильно пересѣченному горному хребту, который на 300 км. имѣлъ превышеніе надъ долиною рѣки; это была „мѣстность, какъ разъ подходяща для молодыхъ штейгеровъ и дикихъ козъ"*). Наиболѣе пересѣчена была мѣстность впереди фронта XVII арм. корпуса; поэтому генералъ Куроки рѣшилъ 25 августа атаковать этотъ корпусъ гвардейской дивизіею и заставить русскихъ опасаться за ихъ правый флангъ; 2-я дивизія должна была до разсвѣта атаковать участокъ позиціи отъ дороги Гунчжуланъ—Цегоу до высоты 300 м., т. е. позицію генерала Рыбинкина. Правѣе, съ разсвѣта, должна была наступать 12 дивизія. Такъ какъ на долю гвардейской дивизіи выпала болѣе трудная задача, ей были приданы одно отдѣленіе артиллеріи и 2 эскадрона 2-й дивизіи, которой, взамѣнъ этого, была придана горная батарея 12-ой дивизіи.—Слѣдуетъ еще принять во вниманіе то неудобство, что

*). Сэръ Айенъ Гамильтонъ, Sctap Bock II, стр. 37.

всѣмъ тремъ дивизіямъ пришлось вести бой на значительно отдаленныхъ другъ отъ друга участкахъ. Время, оставшееся до начала наступленія, было употреблено на развѣдку и установленіе путей движенія. Каждую ночь посылались маленькія войсковыя части до линіи русскихъ аванпостовъ, расположенныхъ въ 2 кил. впереди позиціи на перевалѣ. Для наступающаго это имѣло то значеніе, что этимъ способомъ войска хорошо ознакамливались съ мѣстностью, а русскіе аванпосты съ каждымъ днемъ стали все меньше и меньше обращать вниманія на эти предпріятія японцевъ.—25 августа выступила гвардейская дивизія и утвердилась въ разстояніи пушечнаго выстрѣла впереди участка, предназначеннаго ей для атаки; этимъ особенно приковывалось вниманіе русскихъ. Мы разсмотримъ здѣсь только дѣйствія 2 пѣхотной дивизіи, назначенной для производства прорыва. До полудня 25 августа она бивакировала въ долинѣ р. Ланхо подъ прикрытіемъ аванпостовъ, которые были удалены отъ линіи постовъ русскаго охраненія на 4—5 кил. Согласно приказа по дивизіи, подъ прикрытіемъ аванпостовъ, 25 августа, къ 4 ч. дня, въ долинѣ Ланхо должны были быть сосредоточены:

Влѣво, у Гокарей:
3-я пѣх. бригада,
Генералъ-маіоръ Матсунага;
Пѣхотные полки №№ 4 и 29;
1 взводъ кавалеріи;
Горная батарея № 5;
1-я піонерная роты;
1/2 санитарной рота.

Влѣво, у Нишикодейко:
15-я пѣх. бригада,
Генералъ-маіоръ Окасаки;
Пѣх. полкъ № 16 и 2 бат. полка № 30;
1 взводъ кавалеріи;
1 отдѣленіе артиллер. полка № 2;
2-я и 3-я піонерныя роты;
1/2 санитарной роты.

Послѣ захода солнца, первая колонна должна была дойти до Какахоши, а лѣвая—до Ками Окахоши; отъ этихъ пунктовъ обѣ колонны должны были продвинуться впередъ настолько, чтобы онѣ между 3 и 4 часами дня были готовы къ атакѣ— правая колонна противъ высоты къ юго-востоку отъ горной дороги, лѣвая колонна — противъ высоты сѣвернѣе Хахико. Въ 4 часа 30 мин. дня должна была начаться атака. По проходѣ аванпостной линіи, посты должны были собраться у д. Гокарей и образовать резервъ, здѣсь-же должны были остаться артиллерія, піонеры и санитарныя роты лѣвой колонны.

Штабъ дивизіи полагалъ остаться у д. Гокарей; было сдѣлано распоряженіе о соединеніи этого пункта съ бригадами телефонными линіями. Нижніе чины были одѣты въ штурмовой одеждѣ, нѣкоторые баталіоны имѣли скатанныя шинели. Для отличія всѣмъ было приказано имѣть на лѣвой рукѣ, выше локтя, бѣлую повязку.

Изъ сборнаго пункта бригады Окасаки прежде всего надлежало достигнуть д. Какахоши, лежащей въ долинѣ; вправо, на высоты сѣвернаго берега долины, немедленно была направлена 6 рота 30-го полка, черезъ полчаса спустя — и 5-я рота 30-го полка на высоты южнаго берега долины, обѣ съ цѣлью отбросить русскіе охранительные посты. 5-я рота 30-го полка встрѣтила лишь слабое сопротивленіе и отбросила противника. Черезъ слѣдующіе $^1/_2$ часа двинулись впередъ 5-я и 6-я роты 16-го полка, которыя у Какахоши внезапно атаковали русскую аванпостную роту и безъ выстрѣла отбросили ее назадъ; 6-я рота 30-го полка, вслѣдствіе дурной дороги, лишь одновременно съ 5 и 6 ротами 16-го полка достигла своей позиціи. Подобно сему про-

исходили и предпріятія въ предшествующія ночи. Еще черезъ $^1/_2$ часа, въ 11 ч. 30 м. вечера, выступили, въ походной колоннѣ, пѣхотный полкъ № 16 и 7-я и 8-я роты 30-го полка, въ 12 ч. 30 м. ночи развернулись къ юговостоку отъ Какахоши.

Лѣвая колонна, безъ всякаго основанія, направила 5-ю роту 29-го полка въ бездорожную мѣстность, къ д. Хотай, для связи съ гвардейской дивизіей, удаленной отсюда на 15 кил. 2-й баталіонъ 29-го полка получилъ приказаніе, развернувшись въ линію ротныхъ колоннъ, перейти въ наступленіе и отбросить непріятельскіе посты (3 полев. караула), занимавшіе высоту 260. Около полуночи, послѣ непродолжительнаго боя, высота была въ рукахъ японцевъ; бригада же слѣдовала такимъ порядкомъ, что она въ 1 ч. ночи прибыла къ Окахоши, гдѣ и развернулась (вправо—пѣхотный полкъ № 4, лѣвѣе—пѣхотн. полкъ № 29). Обѣ бригады находились лишь въ 3 кил. отъ позиціи русскихъ, но были все еще удалены другъ отъ друга на 5 кил. Какъ только лѣвая колонна достигла Окахоши и объ этомъ донесли по телефону, тотчасъ же былъ двинутъ впередъ дивизіонный резервъ. Атака была такъ организована, что японцы наступали безъ выстрѣла; только на правомъ флангѣ, вдоль горной дороги, наступали съ стрѣльбой 2 роты (7 и 8 рота 16-го полка), дабы потревожить лѣвый флангъ противника; одновременно съ этимъ, бригадѣ Матсунага, расположенной непосредственно за лѣвымъ флангомъ у д. Хахико, приказано было атаковать удаленную на 1500 метр. русскую позицію; въ то же время, по обѣимъ сторонамъ горнаго кряжа, идущаго отъ русской позиціи на востокъ, должна была наступать лѣвофланговая бригада.

Отдѣленіе артиллеріи заняло позицію на правомъ флангѣ, а горная батарея—западнѣе высоты 260. Для японцевъ было выгодно, что они, поднимаясь изъ глубокой долины вверхъ, все время двигались скрытно отъ противника.

Въ 3 ч. дня лѣвая бригада, слѣдуя 3 колоннами (правая—7 ротъ пѣх. полка № 4, средняя—6 ротъ пѣх. полка №№ 4 и 29, лѣвая—7 ротъ пѣх. полка № 29) и обойдя съ запада высоту 260, достигла исходнаго пункта для производства атаки; штабъ дивизіи и обѣ бригады были связаны телефонами, такъ что начальникъ дивизіи имѣлъ полную возможность своевременно отдать приказаніе о наступленіи.

Вслѣдъ за симъ обѣ демонстративныя роты, слѣдовавшія на крайнемъ правомъ флангѣ, вступили въ бой, при чемъ русскіе отвѣтили огнемъ по всей линіи. О какой-либо внезапности не могло уже быть рѣчи, а потому начальникъ дивизіи передалъ по телефону приказаніе—немедленно атаковать. Лѣвая бригада должна была раньше столкнуться съ противникомъ, чѣмъ правая.

Отъ исходнаго мѣста расположенія бригады д. Матсунага шли двѣ лощины въ направленіи къ русской позиціи. Справа наступали 1 и 3 баталіоны пѣх. полка № 4 (2 баталіонъ пѣх. полка № 4 былъ оставленъ въ распоряженіи бригаднаго командира у д. Хахико), имѣя три роты въ первой линіи и по 1 ротѣ за серединою полка; слѣва наступалъ полкъ № 29, имѣя 9 ротъ въ первой линіи и 2 роты во второй линіи. Роты слѣдовали въ походныхъ или ротныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, имѣя впереди фронта лишь слабыя стрѣлковыя цѣпи.

Это движеніе, по своей трудности, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ приходилось подниматься напрямикъ вверхъ по крутому скату, покрытому обломками горныхъ породъ; но, понятно, направленіе было потеряно, причемъ правый флангъ пѣх. полка №. 29, наступавшій по пересѣченной мѣстности, наткнулся первымъ на противника и, будучи имъ замѣченъ только въ разстояніи 15—20 метр., немедленно остановился. Лѣвый же флангъ этого полка подошелъ къ противнику позже, былъ обстрѣлянъ съ далекаго разстоянія и вынужденъ занять позицію въ весьма близкомъ разстояніи отъ противника. Точно также и полкъ № 4 былъ заблаговременно обнаруженъ, обстрѣлянъ и встрѣтилъ серьезное сопротивленіе, но бригадный резервъ подошелъ быстро; такимъ образомъ и этому полку удалось ворваться въ расположеніе противника. Демонстрація имѣла полный успѣхъ, такъ какъ русскіе оттянули свои главныя силы влѣво, къ горной дорогѣ. Прошло нѣсколько часовъ, пока русскіе резервы могли опять поспѣть къ мѣсту дѣйствительной атаки. Понятно, что эта демонстрація должна была облегчить и наступленіе 15 пѣхотной бригады, слѣдовавшей по обѣимъ сторонамъ хребта, идущаго въ направленіи къ русской позиціи. Сѣвернѣе этого хребта наступали 1 и 3 баталіоны полка № 16, имѣя 8 ротъ въ первой линіи и 2 роты (5 и 6) во второй линіи; позади лѣваго фланга, южнѣе хребта, наступалъ 2-й баталіонъ полка № 30—какъ бригадный резервъ. Самая атака была произведена безъ выстрѣла; 2-й баталіонъ полка № 30 вошелъ въ связь съ 3 пѣх. бригадой. Дальнѣйшія дѣйствія не относятся къ области ночныхъ предпріятій. Русская передовая

позиція была занята на разсвѣтѣ, потери были не велики, но недоставало резерва для окончательнаго прорыва расположенія русскихъ. Включая и бой 26 августа, 15-я бригада потеряла около 200 чел., 3-я бригада—29 офиц. и 492 н. чин. Точно также и 12 пѣхотная бригада перешла своевременно въ наступленіе и, пользуясь темнотою, тоже заняла русскую передовую позицію; но и она не имѣла достаточной силы для дальнѣйшаго наступленія. Три русскіе арм. корпуса, только часть которыхъ участвовала въ бою, не воспользовались удобнымъ случаемъ для достиженія успѣха, а въ ночь на 27 августа начали отступленіе за р. Ланхэ.

Наступленіе 2-й японской дивизіи частью напрямикъ и по плохой горной тропѣ достойно вниманія, причемъ слѣдуетъ отмѣтить: тщательность рекогносцировки, своевременность развертыванія, вслѣдствіе чего не имѣли мѣста какія-либо неожиданности, правильность разсчета времени для всякаго рода движеній и, наконецъ, взаимодѣйствіе—благодаря телефонамъ. Но, такъ какъ русскіе аванпосты были оттѣснены только за нѣсколько часовъ до атаки, всякая выгода отъ неожиданности ея была потеряна. Разъ имѣлось въ распоряженіи столько времени, какъ въ данномъ случаѣ у японцевъ, то было бы правильнѣе, если бы русскіе аванпосты были отброшены еще въ ночь съ 24 на 25 августа. При составленіи проекта наступленія, японскій начальникъ предрѣшаетъ, что противникъ направитъ свои резервы немедленно туда, гдѣ завяжется бой.

На правомъ флангѣ двѣ роты пѣхотнаго полка № 16 подготовляли атаку огнемъ; когда же послѣдній оказалъ свое дѣйствіе, на лѣвомъ флангѣ перешла въ наступленіе 3-я пѣх. бригада и, наконецъ, атаковалъ и правый флангъ.

Атака позиціи на Маньюама вечеромъ 31 авг. 1904 г.

Выгодное положеніе русскихъ подъ Анпиномъ— тремя корпусами атаковать три японскія дивизіи— не было использовано.

Переходъ за р. Танхо былъ только первымъ шагомъ дальнѣйшаго отступленія вплоть до позиціи подъ Ляояномъ.

30 августа японцы безъ всякаго результата дѣйствуютъ наступательно по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги частями II арміи, далѣе, правѣе, частями IV арм. и на крайнемъ правомъ флангѣ частями I арміи. Слѣдовавшіе засимъ многодневные бои относятся, по своему характеру, къ области позиціонной войны, которая особенно благопріятствуетъ производству ночныхъ операцій. Наступающій знакомъ съ характеромъ мѣстности и вполнѣ освоился съ способомъ дѣйствій противника; всѣ трудности подхода отпадаютъ; атака ночью есть ничто иное, какъ продолженіе атаки, не доведенной до конца днемъ. Во многихъ случаяхъ нападенія предпринимались только вслѣдствіе личной предпріимчивости частныхъ начальниковъ. Затруднительно одновременное нападеніе большихъ массъ, если не имѣется подъ рукою свѣжихъ войскъ. Вѣроятно, по этой причинѣ не удались атаки 5 и 6 пѣхотныхъ бригадъ въ ночь съ 30 на 31 августа 1904 г. Вообще же говоря, ночныя дѣйствія были именно тѣмъ вызваны, что только съ наступленіемъ темноты или ночи представлялась возможность уничтожить искусственныя препятствія впереди русскихъ позицій; кромѣ того, въ то время русскіе имѣли еще малое число пулеметовъ и не располагали достаточными освѣтительными сред-

ствами, дабы своевременно обнаружить ночной подходъ противника. Именно, наличность прекрасныхъ освѣтительныхъ средствъ до крайности ограничила примѣненіе ночныхъ дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ.

Въ ночь съ 30 на 31 августа правый флангъ I арміи (12 пѣх. дивизія и 15 пѣх. бригада 2-й пѣх. дивизіи) перешелъ р. Тайтзихе и двинулся противъ занятой русской 35 пѣх. дивизіей укрѣпленной позиціи: вершина къ юго-западу отъ Сыквантуна, восточная окраина этой деревни и длинный горный хребетъ Маньюамы.

Послѣдній былъ занятъ пѣхотнымъ полкомъ № 137; позади этого полка, занимая закрытую позицію, такъ что орудійный огонь былъ виденъ только въ темнотѣ, стояли 4 батареи; справа полкъ № 137,—находясь въ связи съ гарнизономъ Сыквантуна (пѣх. полкъ № 10), влѣво — 11 ротъ пѣх. полка № 140, занимавшія небольшую высоту.

15-я японская пѣхотная бригада, прикрытая справа расположеніемъ 23 пѣх. бригады, знакомая намъ уже по ночнымъ боямъ съ 25 на 26 августа и поддержанная огнемъ 9 батарей, подошла къ сумеркамъ на 600 м. къ русской позиціи.

Вся мѣстность была покрыта гаоляномъ, высотою около 3 метр., что крайне затрудняло наблюденіе и оріентированіе. Въ 7 ч. утра японская артиллерія открыла огонь по Маньюама, а въ 8 ч. вновь двинулась пѣхота: справа—пѣхотный полкъ № 30 (3 баталіона рядомъ), за которымъ слѣдовалъ 1 баталіонъ полка № 4, лѣвѣе—2 баталіона пѣх. полка № 16, за которымъ слѣдовалъ 3 баталіонъ. Каждый баталіонъ имѣлъ одну роту въ цѣпи, за которой слѣдовали рядомъ остальныя три роты въ походныхъ колоннахъ. Направленіе движенія сохраня-

лось по компасу. Однако, мѣстность была крайне пересѣченная, особенно на лѣвомъ флангѣ у полка № 16, при которомъ находился генералъ Окасаки. О нечаянности нападенія не могло быть и рѣчи. Такъ какъ русскіе въ продолженіе всей ночи стрѣляли наугадъ, то генералъ Окасаки приказалъ передать дальше приказъ, чтобы временно пріостановили движеніе и вновь двинулись бы только тогда, когда луна взойдетъ надъ Маньюамой. Повидимому, между обоими помянутыми полками образовался прорывъ, о которомъ генералъ Окасаки ничего не зналъ, когда онъ отправлялся къ 1 баталіону полка № 4. На русской сторонѣ, въ это же время, командиръ 137 пѣхотнаго полка отправился въ штабъ 35 пѣхотной дивизіи, въ д. Сыквантунъ, для доклада о положеніи дѣлъ; изъ числа 46 офицеровъ уже выбыло изъ строя 20 оф. Во время огня неоднократно раздавались пѣсни со стороны резерва, на которыя отвѣчали войска боевой линіи, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительномъ занятіи войсками указанной имъ позиціи. (Полковникъ Незнамовъ, штабъ-офицеръ генеральнаго штаба при 35 пѣх. дивизіи).

Въ 10 ч. вечера луна взошла надъ горнымъ хребтомъ и пѣхотный полкъ № 30 немедленно выступилъ; вновь открытый русскими огонь былъ крайне недѣйствителенъ, а потому полку удалось, съ крикомъ „банзай", штурмовать сѣверный участокъ позиціи. Лѣвѣе наступалъ полкъ № 16, который, потерявъ данное ему направленіе, ворвался частями лѣваго фланга въ Сыквантунъ и, ничего не зная о дѣйствіяхъ сосѣдняго полка, наконецъ, овладѣлъ южной частью высоты; сюда же прибылъ 1 баталіонъ полка № 4.

Русскій резервъ, 5 ротъ 140 пѣх. полка, былъ двинутъ въ направленіи къ тому мѣсту, откуда доносился вышеупомянутый крикъ „банзай“ полка № 30; но резервъ этотъ опоздалъ и былъ отброшенъ назадъ. Еще цѣлый рядъ атакъ имѣлъ тотъ же результатъ. Русскіе расположились въ 150—200 м. напротивъ японцевъ, обѣ стороны вели оживленную перестрѣлку; японскій начальникъ приказалъ трубить отбой, такъ какъ этотъ недѣйствительный въ темнотѣ огонь лишь обнаруживалъ противнику позицію. Генералъ Окасаки, разсчитывая на возможность русской контръ-атаки, приказалъ укрѣпить помянутую высоту, причемъ весьма кстати оказался брошенный русскими шанцевый инструментъ. Патрули донесли, что противоположныя деревни заняты русской пѣхотой, что противъ лѣваго фланга непріятельская пѣхота очистила высоту западнѣе Сынквантуна, которая тотчасъ же и была занята тремя ротами 1-го баталіона полка № 4.

На разсвѣтѣ, несмотря на каменистый грунтъ, повсюду были вырыты глубокіе стрѣлковые ровики. Генералъ Окасаки приказалъ: „Баталіоны выставляютъ на удобныхъ пунктахъ наблюдательные посты; войска, насколько возможно, укрываются отъ ожидаемаго вскорѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня, отдыхаютъ и спятъ. Несомнѣнно, что непріятельская пѣхота атакуетъ насъ: какъ только она подойдетъ поближе, артиллерія должна прекратить огонь, послѣ чего занимается позиція, для открытія сильнаго огня, а засимъ слѣдуетъ контръ-атака. Это обѣщаетъ успѣхъ“. Не долго пришлось ждать открытія артиллерійскаго огня со стороны русскихъ; сначала дѣйствовали 72 орудія, а послѣ полудня еще 48 орудій по вышепомянутой

высотѣ. Но, такъ какъ японская пѣхота нашла хорошее укрытіе какъ въ собственныхъ стрѣлковыхъ ровикахъ, такъ и въ таковыхъ, расположенныхъ на русскомъ скатѣ, то потери были не велики.

Рядъ атакъ (двѣ около 8 и двѣ около 10 час.), предпринятыхъ съ недостаточными силами и притомъ неодновременно, были легко отражены. Ночная атака сулила русскимъ большія выгоды, а потому въ распоряженіи командира X армейскаго корпуса было предоставлено 33 баталіона. Но въ атакѣ Маньюамы участвовали только нѣкоторыя части корпуса и притомъ неодновременно; 9 баталіоновъ X корпуса оставались съ самаго начала позади. Только на правомъ флангѣ удалось опять занять Сыквантунъ. Самый ходъ отбитія атаки не представляетъ интереса, за исключеніемъ развѣ употребленія со стороны русскихъ ручныхъ гранатъ. Замѣчательно то, что нѣкоторые баталіоны шли въ атаку съ пѣснями и съ музыкой. До 2 ч. дня были отражены четыре атаки; когда же обнаружилось, что русскіе сосредоточиваютъ свои силы у подошвы высоты для производства общей атаки, то полкъ № 30 быстро перешелъ въ рѣшительную контръ-атаку противъ лѣваго фланга русскихъ и принудилъ ихъ къ отступленію. Къ этому времени прибылъ пѣхотный полкъ № 29. Бригада три дня и три ночи подрядъ двигалась и вела бой. Потери, принимая во вниманіе характеръ боя, не были велики: бригада съ полудня 31 августа до 11 час. дня 2 сентября потеряла 1048 чел.

Ночные бои на Шахэ.

Послѣ сраженія подъ Ляояномъ, наступило новое операціонное затишье; японцы пріостановились въ

15 кил. отъ Ляояна, а русскіе отступили къ Мукдену, чтобы здѣсь подготовиться къ новому наступленію. Въ началѣ октября перешли въ наступленіе: по обѣимъ сторонамъ дороги Мукденъ-Ляоянъ—Западный отрядъ (генералъ отъ кавалеріи Бильдерлингъ; XVI, $^3/_4$ X и VI армейск. корпуса); восточнѣе Средній отрядъ (генералъ-лейтенантъ Зарубаевъ; $^1/_4$ X и IV Сибирскій арм. корпуса) и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ Восточный отрядъ (генералъ Штакельбергъ; I, II и III Сибирскіе корпуса), которому надлежало охватить правый флангъ японцевъ. Противъ этихъ отрядовъ соотвѣтственно дѣйствовали I, IV и II японскія арміи. Къ 10 октября удалось II арміи, въ составѣ 5 пѣх. дивизій, отбросить за Шахэ $3^1/_2$ дивизіи Западнаго отряда, успѣвшаго дойти до Шилихэ; 11 октября Средній отрядъ вынужденъ былъ очистить Шилихэ, въ то время какъ Восточный отрядъ за это время не безъ успѣха дѣйствовалъ въ горахъ противъ I арміи, но неудача сосѣднихъ корпусовъ вскорѣ отразилась и здѣсь.

Въ ночь съ 10 на 11 октября японскія дивизіи (гвардія, 2 дивизія I арміи, 10 и 5-я и резервная дивизіи IV арміи, 3-я и 6-я дивизіи II арміи, а 4-я дивизія находилась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на правомъ берегу р. Шахэ) потѣснили русскія передовыя войска и отбросили ихъ къ авангарднымъ позиціямъ, которыя находились отъ главной позиціи въ разстояніи 3 кил.—Бой шелъ весь день на среднихъ разстояніяхъ и безъ результата. Преждевременныя атаки японцевъ были отражены огнемъ русскихъ, а затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ, бой вновь разгорѣлся по всей линіи. 3-й гвардейскій полкъ нѣсколько разъ атаковалъ высоту Вата-

набе и занялъ ее только въ 5 ч. 30 м. дня. 2-я гвардейская дивизія уже въ 7 ч. вечера атаковала высоту Саньошишанъ, овладѣла ею въ 1 ч. дня и уже въ темнотѣ продолжала наступленіе. Въ 3 ч. 30 м. дня 15 пѣхотная бригада неожиданно атаковала отрядъ генерала Мау и отбросила его на сѣверъ.—Далѣе, влѣво, произошелъ большой ночной бой 10 пѣхотной дивизіи, поддержанной двумя резервными бригадами. Въ X армейскомъ корпусѣ все было спокойно, въ то время какъ въ XVII корпусѣ дер. Янтунюлу была на разсвѣтѣ вновь занята русскими и 6-я дивизія систематически продвигалась впередъ къ укрѣпленной деревнѣ Орши-Кіадзи.

12 октября X армейскій корпусъ отошелъ на свою главную позицію, въ то время какъ XVII корпусъ продолжалъ вести энергичный бой изъ за удержанія своей авангардной позиціи. Съ этого дня пріостановилось наступленіе русскихъ; русская армія вела уже бой только ради соединенія ея разрозненныхъ частей и обезпеченія отступленія. Бои происходили или днемъ, или на разсвѣтѣ, человѣческая натура вступала въ свои права. 14 октября, въ 3, 5 и 5 ч. 30 м. 3 японская дивизія вела рядъ успѣшныхъ атакъ противъ центра X арм. корпуса; японцы прорвались и захватили 2 отдѣленіе 9 полевой артиллерійской бригады, стоявшей въ 1 кил. позади передовой линіи; только передки успѣли уйти. 15 октября японцы употребили на возстановленіе порядка и окончательное закрѣпленіе за собою захваченнаго; активность ихъ была почти истощена, какъ вдругъ вечеромъ 15 октября Куропаткинъ организуетъ новое наступленіе, не опредѣляя, однако, когда оно должно начаться.

Но полученное свѣдѣніе о захватѣ японцами обратно, такъ называемыхъ, Путиловской и Новгородской сопокъ (высотъ) парализовало наступательный импульсъ русскихъ военачальниковъ. 16-го октября были сдѣланы лишь слабыя попытки къ обратному захвату помянутыхъ высотъ; только въ ночь съ 16 на 17 октября, послѣ ожесточеннаго штыкового боя, обѣ высоты были взяты обратно, при чемъ русскіе захватили 14 орудій и 1 пулеметъ. Однако, мысль о переходѣ въ наступленіе была оставлена. Ограничились тѣмъ, что въ ночь съ 17 на 18 октября отбили атаку гвардейской бригады противъ обѣихъ высотъ.

Бой прекратился вслѣдствіе утомленія обѣихъ сторонъ. Русскіе отстояли свои позиціи и укрѣпились на нихъ; японцы отвели свои передовыя войска изъ сферы огня русской артиллеріи и также начали укрѣплять свои позиціи.

Атака японцами высоты Санъ-Кейзе-Кисанъ.

Когда 11 октября 15 пѣхотная бригада заняла высоту съ кумирней (Террайяма), то генералъ Ойяма пришелъ къ заключенію, что въ расположеніи русскихъ, приходящемся какъ разъ противъ его 10 пѣх. дивизіи, имѣется разрывъ и что между лѣвымъ флангомъ X армейскаго корпуса и серединою (центромъ) русскаго расположенія находятся лишь слабые отряды. Поэтому онъ рѣшилъ прорваться здѣсь съ 10 пѣх. дивизіей и двумя бригадами армейскаго резерва, причемъ I и II арміи должны были поддерживать это наступленіе. Генералъ Куропаткинъ слѣдилъ за боемъ на высотѣ съ кумирней и, когда

отъ послѣдней сталъ отходить въ сѣверномъ направленіи отрядъ генерала Мау, черезъ что образовался прорывъ въ 8 кил., онъ отдалъ приказаніе 1-й бригадѣ 37 пѣх. дивизіи, стоявшей по близости его мѣстопребыванія у д. Тунсанпо, занять „двугорбую“ сопку, деревню Санквайши и восточный склонъ Наньшана. 2-я бригада 37 пѣх. дивизіи дошла до Тунсанхо, а остальныя войска I арм. корпуса стали у д. Тунсандзи. Вправо, между I и X армейскими корпусами, все еще оставался прорывъ въ 4 кил., который былъ слабо занятъ гарнизономъ с. Инпань (2 баталіона 34 пѣх. полка) на р. Шилихэ. Ночью отъ X арм. корпуса были выдѣлены еще 2 баталіона 34 пѣх. Сѣвскаго полка и направлены къ д. Таку. Бригада 37 пѣх. дивизіи направила 145 пѣх. полкъ въ направленіи къ высотѣ Санъ-Кейсе-Кисанъ, которая и была занята этимъ полкомъ, а также дер. Санквейши и высота къ востоку (всего по фронту 1200 метр.); 146 пѣх. Царицынскій полкъ занялъ Наньшанъ и возстановилъ связь съ отрядомъ генерала Мау. Остальная часть дивизіи (37-й) расположилась позади въ 4 кил. Вѣроятно, каждому полку было придано по одной батареѣ.

На лѣвомъ флангѣ 145 пѣх. полка въ этотъ-же день 13 и 14 роты вели перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой, а за симъ полкъ несъ лишь нѣкоторыя потери отъ артиллерійскаго огня противника. Съ наступленіемъ темноты было приступлено къ устройство стрѣлковыхъ ровиковъ. Связи съ сосѣдними частями не было; только ночью было установлено, что отрядъ генерала Мау и 146 пѣх. полкъ, по неизвѣстной причинѣ, отошли въ сѣверномъ направленіи; точно также и у д. Тапу находилась

только застава, которая была сюда выслана изъ Инпань. Только 147 пѣх. полкъ (главныя силы) стоялъ у д. Цанкіантунь. О непріятелѣ было извѣстно, что сильныя пѣхотныя колонны съ запада спустистились въ долину Шилихэ и тамъ укрылись. Развѣдка въ направленіи къ противнику велась очень слабо. Полкъ имѣлъ въ передовой линіи десять ротъ, только слабыя части были выдвинуты за оборонительную линію. Санъ-Кейсе-Кисанъ возвышается двумя крутыми вершинами на 30 метр. надъ совершенно ровной окружающей мѣстностью; на самой сѣдловинѣ расположена китайская кумирня. Лежащая къ востоку деревня состояла изъ 6—7 дворовъ и была окружена землянымъ валомъ, высотою въ ростъ человѣка.

Послѣ полудня артиллерія 10-й японской пѣхотной дивизіи открыла огонь по помянутой высотѣ. Какъ только былъ полученъ приказъ по арміи, начальникъ дивизіи собралъ всѣхъ начальниковъ на высотѣ у д. Тапу и указалъ имъ на тѣ трудности, которыя должны встрѣтиться при выполненіи предстоящаго ночного предпріятія, какъ вслѣдствіе большого состава отряда, такъ и отсутствія луннаго освѣщенія. Отрядъ долженъ былъ развернуться 6-ю баталіонами въ первой линіи, въ одношереножномъ строѣ, причемъ правый флангъ долженъ былъ атаковать высоту Наньшанъ, а лѣвый—высоту Санъ-Кейсе-Кисанъ. О силѣ и распредѣленіи войскъ противника не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Не безъ основанія разсчитывали, что рѣзкія очертанія горъ ясно обозначатся ночью на небосклонѣ.

Баталіонамъ первой линіи приказано было установить линію прицѣливанія по находящимся впереди фронта позиціи отдѣльнымъ деревьямъ, китайскимъ

могильнымъ холмамъ и проч. Патрули устанавливали на впереди лежащей мѣстности камни, вѣтки и проч. для оріентировки и опредѣленія разстоянія. Изъ числа наличныхъ 23 баталіоновъ, 6 баталіоновъ были назначены въ первую линію, 8—во вторую и, наконецъ, 9—въ третью. Командиры бригадъ командовали соотвѣтственными флангами первой и второй линій. Войска третьей линіи составляли резервъ дивизіи у д. Тапу.

Первая линія должна была наступать въ одношереножномъ строѣ, безъ всякаго интервала между отдѣльными людьми; батальоны второй линіи должны были слѣдовать за первой линіей на 50—40 метр., въ широкой колоннѣ. Впереди первой линіи, на разстояніи 50 метр., слѣдовали патрули, а на флангахъ баталіоновъ второй линіи—отдѣльные люди съ бѣлыми флагами, для поддержанія связи.

Вечеромъ люди дивизіи сняли рубашки цвѣта „хаки", которыя они въ холодные дни надѣвали сверхъ суконнаго мундира, и одѣлись въ черныя шинели. Всѣ люди, для отличія, надѣли на правую руку бѣлую повязку. Еще въ предыдущихъ ночныхъ бояхъ выяснилась потребность въ установленіи особаго наружнаго знака для отличія своихъ отъ чужихъ; это-же явилось средствомъ для возбужденія въ людяхъ чувства безопасности и самоувѣренности. Въ 11 часовъ вечера люди получили горячую пищу; за симъ баталіоны первой линіи быстро приблизились до линіи развертыванія.

Въ 1 ч. дня на высотѣ у д. Тапу, гдѣ находился штабъ дивизіи, была сожжена куча соломы, что и должно было служить сигналомъ для начала наступленія. Первая линія выступила. Высланные впередъ патрули слѣдовали отъ одного заранѣе намѣченнаго пункта

направленія къ другому. Они получили указаніе— какъ только увидятъ противника, сейчасъ-же лечь на землю, послать донесеніе, но никоимъ образомъ не стрѣлять. Атака должна была быть ведена до конца штыкомъ; только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось первой линіи стрѣлять. По временамъ дѣлались малыя остановки для возстановленія порядка.

Около 3 ч. дня лѣвый флангъ подошелъ почти на 300 метр. къ позиціи противника. Нѣкоторые передовые посты были вынуждены отойти. Вслѣдъ за симъ русскіе открыли сильный ружейный огонь. Однако, ихъ пули, какъ это обыкновенно бываетъ въ ночныхъ бояхъ, летѣли слишкомъ высоко и ударялись массами западнѣе Тапу, гдѣ находились корпусный и дивизіонные штабы. Часть японской линіи, несмотря на огонь русскихъ, продолжала наступать, въ то время какъ другая часть бросилась наземь и начала ползкомъ приближаться къ позиціи противника; видимо, вторая линія подтолкнула первую впередъ. Только въ отдѣльныхъ пунктахъ, особенно у д. Санквайши, нѣкоторыя части стрѣлковой линіи, подойдя къ русскимъ на 100 метр., останавливались и открывали огонь.

Крайній правый флангъ, наступавшій противъ Наньшаня, не встрѣтилъ нигдѣ противника и зашелъ лѣвымъ плечомъ. Этимъ гарнизонъ с. Санквайши былъ вынужденъ очистить селеніе. Однако, уличный бой прекратился только въ 4 час. 30 м. дня. Но почти $^{2}/_{3}$ дивизіи было вовлечено въ бой изъ-за обладанія этимъ селеніемъ.

Точно также и на Санъ-кейсе-кисанъ шелъ ожесточенный штыковой и огневой бой, такъ какъ русскіе храбро защищались.

На лѣвомъ флангѣ нѣкоторыя части, вѣроятно и резервъ, наступали вдоль дороги, идущей отъ Тапу на сѣверъ, и наткнулись здѣсь на снятую съ передковъ батарею, которой, однако, благодаря шуму и суматохѣ ночного боя, удалось уйти. Утверждаютъ, что здѣсь на лѣвомъ флангѣ произошла непродолжительная паника, такъ какъ бѣгущихъ верховыхъ и обозныхъ лошадей приняли за атакующую кавалерію. На занятой позиціи царствовалъ страшный безпорядокъ, который тѣмъ труднѣе было устранить, когда на разсвѣтѣ все поле битвы покрылось густымъ туманомъ.

По русскимъ свѣдѣніямъ, противникъ полагалъ ночью произвести усиленную рекогносцировку, причемъ небольшія части были приняты за цѣлыя колонны войскъ, почему по всей линіи былъ открытъ огонь, который только по истеченіи нѣкотораго времени былъ прекращенъ. Указывается, будто бы японскіе патрули сжигали разноцвѣтные бенгальскіе огни, которые въ большой степени тревожили солдатъ.

Черезъ нѣкоторое время вновь были слышны крики „банзай“ на флангѣ 13 и 14 ротъ, которыя были со всѣхъ сторонъ поражаемы пулями; поэтому роты начали отходить по направленію къ своему полку. Послѣ непродолжительнаго перерыва боя, японцамъ удалось овладѣть этимъ селеніемъ съ тыла. 2-й баталіонъ хотѣлъ занять высоту, дабы прикрыть тылъ полка, но былъ неожиданно атакованъ въ моментъ развертыванія и вынужденъ къ отступленію. Потери полка были значительны только въ бою въ деревнѣ—здѣсь было найдено около 200 труповъ и взято въ плѣнъ 200 челов. Потери японцевъ простирались до 1000 челов. Но тяжелѣе

всякихъ потерь дѣйствовало на нижнихъ чиновъ русскаго полка моральное впечатлѣніе; лишь недавно прибывъ на театръ войны, они надолго потеряли вѣру въ возможность успѣха.

10-я пѣхотная дивизія продолжала и 12 августа свое наступленіе; вечеромъ 11-я резервная бригада произвела ночное нападеніе, но была совершенно разбита. Подробностей, къ сожалѣнію, не имѣется.

Рѣшеніе — произвести ночное нападеніе и въ связи съ нимъ прорывъ расположенія противника, слѣдуетъ считать правильнымъ. Несоотвѣтственно велики были силы, пущенныя въ дѣло; но это было вызвано присутствіемъ еще вечеромъ на позиціяхъ большихъ силъ противника. Трудно было предположить, что нѣкоторыя части обороняющагося съ наступленіемъ темноты оставятъ, не получивъ приказанія, свои позиціи.

Ночныя предпріятія подвержены всевозможнымъ случайностямъ, и здѣсь-то до нѣкоторой степени обезпечиваетъ успѣхъ численность войскъ. Недостаточно подробно была произведена развѣдка противника; вотъ причины, почему ударъ праваго фланга (крыла) пришелся, такъ сказать, по воздуху; главный же ударъ былъ направленъ во флангъ и въ тылъ русскихъ. Спрашивается—какой результатъ получился бы здѣсь отъ контръ-атаки 2 бригады 37 пѣх. дивизіи! Техника развертыванія и самый порядокъ наступленія были весьма хороши, самая же форма построенія для наступленія никоимъ образомъ не соотвѣтствовала требованіямъ, предъявляемымъ ночнымъ боевымъ формамъ. Хотя отрядъ и подошелъ къ противнику въ должномъ порядкѣ (начало движенія по огневымъ знакамъ и по одинаково поставленнымъ часамъ, связь между линіями

и людьми поддерживалось при помощи бѣлыхъ флаговъ, одежда—черная шинель, а не хаки), тѣмъ не менѣе онъ представлялъ собою такую безпомощную, неповоротливую массу, напоминавшую собою извѣстнуюколонну подъ Ваграмомъ, почему мало было надежды на успѣхъ, а скорѣе слѣдовало опасаться паники.

Передача приказаній была обезпечена въ первой и второй линіи по флангамъ. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ европейскихъ офицеровъ не присутствовалъ при этой атакѣ. Линіи шли въ слишкомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга и были чрезмѣрно густы, а потому пригодны лишь для фронтальныхъ дѣйствій. Если бы вторая линія держалась въ значительно большемъ разстояніи отъ первой, она бы меньше терпѣла отъ огня русскихъ и была бы болѣе боеспособной. Гораздо цѣлесообразнѣе было наступленіе гвардейской дивизіи 17 октября, рядомъ въ двухъ колоннахъ. Отъ лѣвой колонны (2 гвардейская бригада, генералъ Ватанабе), для образованія резерва, были выдѣлены 2 бат. полка № 3 и 1 баталіонъ полка № 4. Полки наступали рядомъ во взводныхъ колонахъ, съ дистанціею въ 50 метр. Штыки-ножи были примкнуты, ружья заряжены; но стрѣлять разрѣшалось только тогда, когда противникъ былъ ясно видѣнъ. Къ 3 ч. дня все было готово къ наступленію, генералъ слѣдовалъ при гвард. полку № 4, а бригадный адъютантъ—при гвард. полку № 3.

Такъ какъ не было времени для раздачи бѣлыхъ повязокъ, то приказано было: „такъ какъ японцы небольшого роста и при бригадѣ нѣтъ ни одного военнаго агента, то надлежитъ обращаться со всѣми людьми малаго роста, какъ съ непріятелемъ“. 4-й

гвардейскій полкъ былъ на разстояніи 50 метр. обстрѣлянъ русскими постами, которые вслѣдъ за симъ отошли на свою оборонительную позицію. Стрѣлки легли на землю, передній (головной) баталіонъ развернулся въ двѣ линіи, причемъ вторая линія была составлена изъ 4-хъ ротныхъ колоннъ въ одну линію. Во время развертыванія, вновь были высланы патрули, которые въ 200 метр. обнаружили позицію противника. Такъ какъ начинало свѣтать и русская линія ясно обозначалась, то первая линія открыла огонь. Лѣвофланговый баталіонъ 3-го гвардейскаго полка хотѣлъ охватить противника справа. Послѣ $^1/_2$-часовой перестрѣлки, противникъ, силою около баталіона, былъ отброшенъ.

Въ послѣдующихъ бояхъ придерживались слѣдующей нормы: первая линія составлялась изъ линіи ротныхъ колоннъ, отъ которыхъ высылалось впередъ на 50 метр. по взводу съ піонернымъ отдѣленіемъ; баталіонный резервъ слѣдовалъ въ разстояніи 100—200 метр.; вторая линія на 200 м. дистанціи за серединою или за какимъ-либо флангомъ. Связь поддерживалась особыми звеньями.

Ночные бои на р. Шилихэ.

Совершенно другую картину представляютъ собою бои на лѣвомъ японскомъ флангѣ, между желѣзной дорогой и Шахэ, веденныхъ 3 и 6 пѣхотными дивизіями съ 3-й русской дивизіей, занимавшей укрѣпленную позицію въ глубокой долинѣ р. Шилихэ. Другая укрѣпленная позиція, въ 3 кил. позади помянутой, была занята 35 пѣхотной дивизіей. Въ то время, когда лѣвофланговая дивизія (4-я) II арміи стремилась охватить правый флангъ рус-

скихъ, остальныя двѣ дивизіи пріостановились и расположились въ 2.500 метр. отъ русской позиціи въ долинѣ Шилихэ и отъ передовыхъ постовъ у д. Вулитайцзы. 11 октября, въ 6 ч. вечера, 3-я дивизія должна была наступать по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги къ Шилихэ—Ендоуніулу, а 6-я пѣх. дивизія—противъ западнаго выхода деревни и черезъ Ендоуніулу. Командующій арміею оставилъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи 5 пѣх. бригаду (6 и 33 пѣх. полки). Вечеромъ 6 пѣх. дивизіи удалось занять передовую позицію у Вулитайцзы и приблизиться къ д. Шилихэ на 2.000 метр.; лѣвый же флангъ велъ въ это время бой впереди Ендоуніулу и вечеромъ занялъ эту деревню. Нужно думать, что въ данномъ случаѣ не были приняты надлежащія мѣры предосторожности, во всякомъ случаѣ, японцы были здѣсь неожиданно атакованы и вынуждены опять очистить эту деревню, что указываетъ на то, какъ важно упражнять войска въ мирное время выставленіемъ мѣръ охраненія въ темнотѣ.

Для атаки д. Ендоуніулу подъ начальствомъ генерала Гласко назначены были: 139 пѣх. полкъ, 2 баталіона 140 пѣх. полка и 2-я батарея 35 арт. бригады, которая, вмѣстѣ съ 137 пѣх. полкомъ, была оставлена въ 2 кил. отъ помянутой деревни. Въ 8 ч. вечера войска прибыли къ д. Лунванмяо, гдѣ были оставлены 1 баталіонъ 139 пѣх. полка и 2 баталіонъ 140 пѣх. полка. Засимъ выступили оба полка съ 4 баталіонами въ двухвзводныхъ колоннахъ, съ дистанціею въ 30 шаговъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ охотничью команду *). Оба флан-

*) Сочиненіе ф. Теттау, часть II, стр. 81: первая линія изъ 3 ротъ, образовавшихъ густую цѣпь; въ разстояніи 150 шаг. 3 бата-

говые баталіона должны были наступать противъ западной и восточной окраинъ деревни, гдѣ, полагали, расположена непріятельская батарея. Въ дальнѣйшемъ изложеніи событій мы будемъ придерживаться, какъ они изложены въ „Вѣстникѣ Манчжурской арміи“ и въ сообщеніи полковника Незнамова, сдѣланномъ въ Николаевской Академіи. Нижнимъ чинамъ было запрещено стрѣлять, въ дѣйствіе могъ быть употребленъ только штыкъ, ранцы были сняты, шинели надѣты. „Едва въ 10 ч. утра успѣлъ отрядъ выступить, какъ на правомъ флангѣ 3 дивизіи завязался огнестрѣльный бой, который быстро распространился по всему фронту; даже по наступавшему отряду изъ деревни былъ открытъ сильный огонь. Этотъ огонь, однако, принесъ больше пользы, чѣмъ вреда, такъ какъ пули пролетали очень высоко надъ головами наступающаго и не причиняли никакихъ потерь, но зато трескотня отъ выстрѣловъ совершенно заглушала шумъ шаговъ. Быстрѣе всего баталіоны наступали противъ сѣверной окраины деревни; непосредственно впереди послѣдней протекаетъ р. Шилихэ, въ довольно глубокой долинѣ. Это препятствіе нѣсколько задержало движеніе. Сперва перешла рѣку 4-я рота 140 пѣхотнаго полка, развернулась на томъ берегу и атаковала укрѣпленную деревню; за этой ротой слѣдовали другія части 139 и 140 пѣх. полковъ. Охотничьимъ командамъ въ темнотѣ не удалось исполнить указанный имъ обходъ; поэтому онѣ присоединились къ 1 баталіону 140 пѣх. полка. Во время этой атаки со стороны русскихъ не былъ сдѣланъ ни одинъ выстрѣлъ.

ліона, каждый по-ротно въ двѣ линіи—между ротами и линіями по 50 шаг. дистанціи. Охотничья команда на правомъ флангѣ. Связь между стрѣлковой цѣпью и отдѣльными линіями, а также между ротами поддерживалась особыми людьми.

Для противника эта атака была совершенно неожиданной. За исключеніемъ стрѣлковъ, занимавшихъ сѣверную окраину деревни, большая часть японцевъ сидѣла на улицахъ или въ фанзахъ деревни, варила пищу или предавалась обычнымъ занятіямъ послѣ трудовъ дневного боя. Многіе не успѣли взяться за оружіе. Въ деревнѣ завязался ожесточенный рукопашный бой. Японцы оставили на мѣстѣ боя болѣе 1.000 труповъ и множество ружей. Бренные остатки противника искали спасенія въ южномъ направленіи. Но и русскіе понесли значительныя потери. Послѣ занятія деревни, русскіе ее укрѣпили и воздвигли высокія укрытія для резервовъ". Самая деревня была занята 139 пѣх. полкомъ; остальныя войска и прибывшій сюда ночью батальонъ 10 пѣх. полка (3 дивизіи) заняли такое расположеніе, что они при оборонѣ деревни могли дѣйствовать во флангъ. Помянутая деревня, по приказанію, была оставлена лишь 12 числа. Потери въ ночной атакѣ, такъ и за 12 число были не велики, а именно:

139 пѣх.	полкъ	потерялъ	убитыми	8 оф. и	21	н.	ч.
"	"	"	ранеными	—	197	"	"
140 пѣх.	полкъ	потерялъ	убитыми	4 оф. и	12	"	"
"	"	"	ранеными	—	190	"	"
"	"	"	въ плѣну	—	9	"	"
			Итого	12 оф.,	476	н.	ч.

Страннымъ кажется наступленіе 2 и 3 батальоновъ 45 пѣх. полка отъ Ендоуніулу и далѣе по совершенно открытой мѣстности въ направленіи къ д. Эршицзяцза гдѣ, предполагали, находится правый флангъ противника; 1-й батальонъ 45 пѣх.

полка наступалъ по долинѣ р. Шахэ, далѣе вправо наступалъ 3-й баталіонъ 23 пѣх. полка, 2 и 3 баталіоны 13 пѣх. полка противъ д. Сяодунтай въ центрѣ—2 и 3 баталіоны 45 пѣх. полка противъ дер. Эршицзяцза какъ только по отряду будетъ открытъ огонь, люди должны были ложиться наземь и окапываться. Позиція противника не была точно опредѣлена патрулями; обратное, понятно, привело-бы болѣе быстро и вѣрно къ цѣли, чѣмъ вышеуказанный здѣсь способъ дѣйствій. Подъ прикрытіемъ развѣдчиковъ, слѣдовавшихъ въ разстояніи 100 метр., двинулись 3 роты 3 баталіона 45 пѣх. полка въ ротныхъ колоннахъ, на дистанціи между ротами въ 150 метр. Связь между ротами держалась отдѣльными людьми; 4-я рота слѣдовала какъ поддержка за лѣвымъ флангомъ, а 2 баталіонъ за серединой. Когда въ 9 ч. 30 м. вечера былъ открытъ сильный пѣхотный и артиллерійскій огонь и шрапнелью убито нѣсколько человѣкъ, то, пройдя уже 600 метр., развернулся 1 баталіонъ и окопался. Черезъ полъ-часа возобновилось наступленіе, причемъ издалека справа—со стороны д. Ендоуніулу—слышны были частые орудійные выстрѣлы; вскорѣ противникъ опять прекратилъ огонь; всего оказалось 11 чел. раненыхъ. Баталіонный командиръ приказалъ остановиться и построить вторую линію стрѣлковыхъ ровиковъ. Во время этой работы, къ деревнѣ были направлены патрули, которые донесли, что за деревней, на 300 метр., выдвинута впередъ рота. Засимъ работа была прервана и баталіонъ продвинулся впередъ еще на 150 метр. и, будучи не замѣченъ противникомъ, продолжалъ тамъ окопную работу. До русскихъ стрѣлковъ оставалось теперь только 500—600 метр. Только огонь, возобновившійся на

разсвѣтѣ, указалъ русскимъ, что ихъ противникъ успѣлъ окопаться въ самомъ близкомъ разстояніи. Такимъ-же порядкомъ, переходя отъ одной линіи окоповъ къ другой, наступалъ 1-й баталіонъ 45 пѣх. полка, охватывая флангъ противника. Въ виду охватывающей атаки, правый флангъ русскихъ отошелъ сперва къ д. Эршицзяцза а потомъ опять къ д. Ендоуніулу, а потому 3-я дивизія, атакуя д. Шилихэ, не встрѣтила серьезнаго сопротивленія; это была, несмотря на совершенно открытую мѣстность, самая легкая, почти безъ потерь, атака.

Примѣненіе шанцеваго инструмента заслуживаетъ вниманія; только никакъ не могу согласиться съ требованіемъ, чтобы войска наступали до тѣхъ поръ, пока по нимъ не будетъ открытъ огонь; слѣдуетъ требовать, чтобы стрѣлковая позиція, еще днемъ обрекогносцированная начальникомъ при помощи бинокля, была бы еще обслѣдована патрулями и тогда лишь занята по-взводно или постепенно отдѣльными стрѣлками, или группами (звеньями). Относительно 2-го и 3-го баталіоновъ 45 пѣх. полка весь вопросъ сводится къ наступленію съ 1.500 метр. по открытой мѣстности противъ деревни, ясно видимой днемъ.

Бой изъ-за Путиловской сопки.

Русская армія, усилившись прибытіемъ I армейскаго и VI Сибирскаго корпусовъ, перешла въ началѣ октября въ наступленіе противъ сосредоточившихся подъ Ляояномъ японцевъ слѣдующимъ порядкомъ: четыре армейскіе корпуса

(XVII; 3/4 X и V—подъ начальствомъ генерала Бильдерлинга; IV и 1/4 X — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зарубаева) наступаютъ по обѣимъ сторонамъ дороги Мукденъ-Ляоянъ, въ то время какъ въ горной странѣ, на лѣвомъ русскомъ флангѣ, генералъ Штакельбергъ съ тремя армейскими корпусами (I, II и III) ведетъ рѣшительное наступленіе противъ праваго фланга японцевъ. Одновременно и японцы перешли въ наступленіе и имъ удалось къ 15 октября, ведя рядъ боевъ, дойти до линіи Шахэ. Общая усталость японскихъ войскъ побудила главнокомандующаго временно пріостановить дальнѣйшее наступленіе и ограничиться удержаніемъ занятыхъ ими рубежей. На сторонѣ русскихъ, 15 октября былъ отданъ приказъ о переходѣ въ наступленіе. Въ ночь съ 15 на 16 октября случилось событіе, которое пришлось крайне не кстати какъ русскимъ, такъ и японцамъ. Русскій X армейскій корпусъ, стоявшій лѣвѣе XVII и вправо отъ IV корп., не зная намѣреній командующаго арміею, 15 октября, послѣ полудня, приказалъ 22 пѣхотной дивизіи (I корп.), временно ему приданной, перейти обратно на сѣверный берегъ р. Шахэ; только впослѣдствіи такъ названныя Путиловская и Новгородская сопки и деревня Люафантунь остались занятыми каждая 2 баталіонами. На правомъ-же берегу Шахэ, для наступленія, было сосредоточено:

У Сандзяцзы: 87 пѣх. полкъ (22 п. див.) } I ар. кор.
1/2 147 пѣх. полка (37 п. див.) }
6 батал.

У Тхоусянтуня: 1/2 3 Сиб. пѣх. див. IV Сибир. ар. кор.
8 батал.

У Лосянтуня: 9 Вост.-Сиб. стр. дивизія, I Сиб. кор.
12 батал.

1/2 5 Вост.-Сиб. стр. див. II Сиб. кор.
6 батал.

Всего: 32 баталіона отъ 5 различныхъ дивизій и 4-хъ различныхъ корпусовъ.

На японской сторонѣ, 15 октября, 5-я пѣх. дивизія, стоявшая въ центрѣ I корпуса, была переведена на лѣвый флангъ IV арміи, для смѣны 3 дивизіи и одной бригады 6 дивизіи II арміи, занимавшихъ 10 кил. прорывъ между IV и II арміями. Послѣ крайне тяжелаго марша, дивизія прибыла въ 5 ч. дня къ Вахупудзы и тотчасъ-же вошла въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ, но, вѣроятно, вслѣдствіе плохихъ картъ, въ столь близкое, на которое первоначально не имѣлось въ виду. Во всякомъ случаѣ, для командующаго арміею не было разсчета врѣзаться еще глубже въ расположеніе русскихъ, разъ его армія не была готова къ немедленному использованію даннаго положенія. Въ исходѣ дня по японскимъ войскамъ, направленнымъ на смѣну передовыхъ частей, былъ открытъ огонь русскими сторожевыми частями, расположенными на южномъ берегу р. Шахэ. Задача дивизіи наилучше выясняется изъ нижеслѣдующаго указанія (16 октября, 2 ч. 30 м. дня) командующаго IV арміей командующему II арміи.

„Для поддержки атаки вашей арміи 16 октября, отрядъ генералъ-маіора Ямада, въ составѣ 9 баталіоновъ пѣхоты и 6 батарей, войдетъ въ связь съ вашимъ правымъ флангомъ. Отрядъ этотъ, вѣроятно, уже прибывшій по назначенію, поступаетъ подъ вашу команду. Правофланговой дивизіи (3) II арміи указано, овладѣвъ еще находящимся въ рукахъ русскихъ маленькимъ лѣскомъ западнѣе Шахэпу, держаться на занятой позиціи.

Начальникъ 10 дивизіи рѣшилъ уже поддержать атаку высотъ, названныхъ впослѣдствіи Путилов-

ской и Новгородской сопками, но въ это время имъ были замѣчены у противника движенія, указывающія на вѣроятность его отступленія. Этимъ и объясняетсято несомнѣнно важное обстоятельство, что позиція X арм. корпуса могла быть серьезно фланкирована.

16 октября, раннимъ утромъ, послѣ непродолжительнаго боя, японцы овладѣли Путиловской сопкой, укрѣпились на ней и выдвинули линію охраненія вплоть р. до Шахэ, занявъ д. Шахэпу; русская стрѣлковая линія находились на разстояніи 1 кил. отъ Шахэ. Въ продолженіе дня, огнестрѣльный бой по временамъ усиливался и именно тогда, когда въ сферѣ дѣйствительнаго огня обнаруживались поддержки. Западнѣе Фенкатуня дѣйствовали 3 батареи 7-й арт. бригады и 2 казачьихъ батареи. Командиръ X арм. корпуса рѣшилъ отказаться отъ атаки; но въ 11 ч. 15 м. утра генералъ Путиловъ получилъ отъ командира 1 Сибирск. корпуса приказаніе наступать съ своей бригадой (19 и 20 Восточно-Сибирск. стрѣлков. полки) въ направленіи къ „высотѣ съ деревомъ", войти въ связь съ лѣвымъ флангомъ X арм. корпуса и вновь овладѣть высотою (сопкою). Въ 4 ч. 30 м. дня, онъ получилъ отъ подполковника Запольскаго, штабъ-офицера генеральнаго штаба, назначеннаго въ его распоряженіе, извѣстіе, что для выполненія атаки въ его распоряженіе назначена и 22 пѣх. дивизія.

Атака была организована такимъ порядкомъ, что, послѣ часовой подготовки артиллерійскимъ огнемъ, оба баталіона 87 пѣх. полка, которые очистили д. Люафантунь, были опять направлены туда. Въ 6 ч. вечера, 22 пѣх. дивизія (86, 87 и 88 пѣх. полки) должна была атаковать противника

съ фронта, а бригада генерала Путилова—наступать въ охватъ лѣваго фланга японцевъ. Наконецъ, южнѣе Люафантуня долженъ былъ наступать 36 В.-С. стр. полкъ, дѣйствуя противъ лѣваго фланга и тыла японцевъ. 34 пѣх. полкъ, стоявшій у д. Тжандіатуня, былъ поставленъ въ извѣстность о новой атакѣ сопки. Правда, генералы Путиловъ и Новиковъ вошли въ соглашеніе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, но результатъ ихъ переговоровъ не вылился въ формѣ приказа для всеобщаго свѣдѣнія. Японцы занимали помянутыя высоты 21 и 42 пѣх. полками и расположили тамъ 2 полев. и одну горную батареи. II армія, стоявшая лѣвѣе, рѣшила ночью оттянуть отъ д. Кукіадзы свой правый флангъ; только 2 баталіонъ 18 пѣх. полка оставался еще въ передовой линіи, для прикрытія отхода войскъ на Путиловской сопкѣ.

Вслѣдствіе недоразумѣнія, отрядъ генерала Новикова началъ атаку уже въ 4 ч. дня. Охотничьей командѣ 87 пѣх. полка легко удалось вытѣснить японскіе посты изъ д. Сахеяна; но вслѣдъ за симъ сюда подошли свѣжія японскія войска, почему оба баталіона 87 пѣх. полка, одинъ-за другимъ, были введены въ бой, при чемъ нѣкоторыя части несли потери отъ огня собственной артиллеріи. Въ то время, какъ по одному баталіону отъ 87 и 86 пѣх. полковъ оставались у д. Удятунь, остальные баталіоны 86 пѣх. полка и далѣе влѣво 88 пѣх. полкъ были введены въ бой. Безъ особыхъ потерь дошли до р. Шахэ, но здѣсь-то и начались затрудненія, при чемъ въ совершенной темнотѣ удалось взобраться на высоту и здѣсь утвердиться. Генералъ Новиковъ понялъ, что его отдѣльная атака не можетъ имѣть успѣха. Далѣе, влѣво, къ

полю сраженія подходили 2 баталіона 11 пѣх. Семипалатинскаго полка; пока 22 пѣх. дивизія должна была довольствоваться удержаніемъ за собою захваченной мѣстности. Въ это время къ полю сраженія подходилъ 36 Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ, имѣя два баталіона (2 и 3) въ первой линіи и одинъ (1) во второй, двинувъ, однако, вскорѣ и послѣдній баталіонъ въ первую линію. Японская пѣхота своевременно открыла огонь, тѣмъ не менѣе 3 и 1 баталіонамъ удалось приблизиться къ противнику на 200 метр., въ то время какъ 2-й баталіонъ, продолжая наступать и сдѣлавъ захожденіе вправо, нечаянно наткнулся на стрѣлковые ровики японцевъ; къ этому времени подошли 3 и 1 баталіоны и заняли помянутые стрѣлковые ролики. Всѣ части полка сильно перемѣшались; въ теченіе ночи уда-лось отразить четыре контръ-атаки противника; все же полкъ, будучи сильно поражаемъ справа фланговымъ огнемъ 22 пѣх. дивизіи, очистилъ высоты (сопки). Потери полка простирались до 750 челов., при чемъ невредимыми остались только 5 офицеровъ. Несомнѣнно, что бой былъ ожесточенный; хотя японцы и потеряли высоту (сопку), но все же они не теряли мужества и продолжали отъ времени до времени, пользуясь темнотою, тревожить русскихъ. Наступленіе бригады Путилова отъ Вуксатуня, гдѣ она стояла въ резервѣ, происходило такимъ порядкомъ, что она, прикрывшись тремя ротами 19 пѣх. полка (1, 5 и 6), выдвинутыми за р. Шахэ, развернулась фронтомъ на юго-востокъ. Линія помянутыхъ трехъ выдвинутыхъ ротъ была удлинена влѣво 4, 3 и 2 ротами, между тѣмъ какъ охотничья команда, 7 и 8 роты слѣдовали непосредственно за первой линіей (протяженіе

фронта около 600 метр.). Роты находились въ ротныхъ колоннахъ; за серединою слѣдовалъ 3-й баталіонъ, за правымъ флангомъ—20-й пѣх. полкъ, имѣя одинъ баталіонъ въ первой линіи. Когда русскіе подошли на 150 шаг. къ высотѣ, они были обнаружены японцами; прошло довольно много времени, пока удалось образовать стрѣлковую цѣпь. Первые, не слишкомъ высокіе, выстрѣлы были сдѣланы въ разстояніи 50 шаговъ. Атака японской линіи увѣнчалась успѣхомъ. Русскіе слѣдовали непосредственно за медленно отступающимъ противникомъ, но наткнулись на вторую линію стрѣлковыхъ ровиковъ, гдѣ опять завязался рукопашный бой. Одна полурота въ темнотѣ (наступило уже 8 ч. вечера) прошла за линію стрѣлковыхъ ровиковъ, не встрѣтивъ нигдѣ противника; она повернула затѣмъ назадъ, но наткнулась теперь на непріятельскую часть, залегавшую во рву, и переколола всѣхъ штыками. Японцы, желая ввести нападающаго въ заблужденіе, кричали имъ разныя русскія слова, но эта хитрость не привела ни къ чему и вскорѣ всѣ стрѣлковые ровики были переполнены трупами. При дальнѣйшемъ наступленіи полка въ южномъ направленіи, онъ изъ д. Юдьялоза, противъ которой наступалъ 20 стрѣлков. полкъ, былъ сильно обстрѣлянъ фланговымъ огнемъ; сюда-же двинулся 3 баталіонъ 19 пѣх. полка и ему удалось, совмѣстно съ частями 20 стр. полка, занять помянутую деревню и зажечь ее. Пришлось почти каждую фанзу брать штурмомъ.

1 и 2 баталіоны 19 пѣх. полка продолжали наступать. 5 и 6 роты захватили къ ю.-в. отъ д. Юдьялоза горную батарею, прислуга которой успѣла во время бѣжать; только одинъ офицеръ, оставшійся при батареѣ, палъ подъ ударами русскихъ шты-

ковъ. Далѣе къ югу стояла японская полевая батарея; противъ нея двинулись 3 роты и охотничья команда и, хотя начальники этихъ частей были вскорѣ выведены изъ строя, стрѣлкамъ все-же удалось захватить непріятельскія орудія. Одинъ японскій офицеръ, свидѣтель потери этихъ орудій, застрѣлился въ виду побѣдителей. Вначалѣ представились большія затрудненія при вывозѣ этихъ орудій, такъ какъ русскіе были поражаемы сильнымъ огнемъ изъ небольшого лѣска, расположеннаго въ 600 метр. южнѣе батареи. Части 19 и 20 стр. полковъ атаковали этотъ лѣсокъ,— вскорѣ и тамъ замолкъ огонь. Слѣва, гдѣ наступала 22 пѣх. дивизія, слышны были японскіе сигналы, команды и шумъ отходящихъ тамъ японскихъ частей; справа, со стороны низменности, слышны были отдѣльные выстрѣлы; лишь горящая д. Юдьялоза служила предметомъ оріентировки. Вслѣдъ за занятіемъ позиціи, въ виду ожидаемой контръ-атаки, войска были приведены въ порядокъ и приступлено къ рытью стрѣлковыхъ ровиковъ.

19 стрѣлковый полкъ потерялъ 8 офицеровъ и 140 нижн. чин. убитыми и 356 челов. ранеными. Когда здѣсь около 9 ч. вечера прекратился бой, отрядъ генерала Новикова вновь началъ бой. Прежде всего съ сѣвернаго берега были притянуты пять ротъ 87 пѣх. Нейшлотскаго полка. Охотничья команда, 5 и 6 роты образовали первую линію, за ними, на разстояніи 100 шаговъ, слѣдовали остальныя роты 87 пѣх. полка, затѣмъ приведенныя въ порядокъ 86 и 88 пѣх. полковъ и, наконецъ, 2 баталіона Семипалатинскаго полка. Наступленіе велось въ юго-восточномъ направленіи, противъ такъ называемой „Новгородской высоты“ (сопки), которая,

какъ мы знаемъ, была очищена 36 пѣх. полкомъ, а около 4 ч. утра вновь занята безъ выстрѣла. Со стороны японцевъ влѣво былъ втянутъ въ бой еще 2 бат. 18 пѣх. полка 3 дивизіи, который, видимо, понесъ большія потери въ бою у д. Юдьялоза. Энергичному начальнику удалось, съ потерею 280 н. чин., пробиться къ Кіукіацзы, взявъ съ собою захваченныя еще 15 октября русскія орудія. По англійскимъ свѣдѣніямъ, на Путиловской сопкѣ были потеряны 9 полевыхъ и 5 горныхъ орудій. Потери японцевъ точно не опредѣлены. — По свѣдѣніямъ русскихъ, 19 пѣх. полкъ предалъ землѣ 670 и 22 пѣх. дивизія—600 убитыхъ японцевъ, такъ что общая потеря японцевъ простирается до 400 ч. убитыми и около 3000 челов. ранеными, между тѣмъ какъ японцы утверждаютъ, что они потеряли только 500 челов., въ томъ числѣ 227 чел. убитыми. Но и потери русскихъ были весьма значительны; они потеряли до 2250 челов., лишь одинъ 36 Вост.-Сибир. стр. полкъ потерялъ 800 человѣкъ.

Атака эта, предпринятая слишкомъ большими силами, достойна вниманія лишь въ отрицательномъ отношеніи. Японскія войска дрались весьма хорошо, при чемъ они выказали большое умѣнье въ передовыхъ позицій. Атака ночью, успѣхъ которой разсчитанъ на взаимодѣйствіе нѣсколькихъ колоннъ, подвержена всякимъ недоразумѣніямъ и случайностямъ; чѣмъ проще планъ атаки, тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ. Ясно обнаружилась неподготовка русскихъ войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ. Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ была слаба, однако слѣдуетъ отмѣтить быстрое приспособленіе къ оборонѣ занятой позиціи. Если со

стороны японцевъ не послѣдовала контръ-атака, то это только потому, что она не входила въ разсчетъ ихъ главнокомандующаго.

Генералъ Куропаткинъ назвалъ западную высоту, „высоту съ отдѣльнымъ деревомъ“, Путиловской сопкой, а восточную вершину—Новгородской сопкой. Эта позиція была занята, подъ начальствомъ генерала Гернгроса, бригадою генерала Путилова и 86 и 87 пѣх. полками; количество притянутой сюда артиллеріи трудно опредѣлить. Для русскихъ эти высоты (сопки) имѣли то значеніе, что онѣ командовали какъ надъ впереди лежащей мѣстностью, такъ и надъ долиною р. Шахэ.

Ночные бои подъ Мукденомъ.

25 февраля 1905 г., когда I японская армія стала угрожать обходомъ лѣваго русскаго фланга, отказались отъ идеи наступленія всѣми русскими силами, расположенными къ югу отъ Мукдена, противъ II и IV японскихъ армій. Въ то время какъ предмостное укрѣпленіе у Мукдена было занято XVI арм. корпусомъ и получены были свѣдѣнія о наступленіи противника отъ Янтая на востокъ, 71 пѣх. дивизія и I Сибирск. корпусъ получили приказаніе выступить и слѣдовать на усиленіе восточнаго фланга русской арміи. Сильной русской кавалеріи, 18 февраля, не удалось открыть, а тѣмъ болѣе задержать подходъ III японской арміи, удаленной отъ русскаго лѣваго фланга лишь на 18 километровъ. Японская армія, занявшая къ 24 февр. чисто оборонительное расположеніе, по 28 февр. вела демонстраціи противъ восточнаго фланга русскихъ V, потомъ I и наконецъ IV арміями, а послѣ

28 февр. приняла участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ и II армія, въ то время какъ III армія достигла своими передовыми частями линію Тутайцзы—Аншильюнъ.—28 февр. Куропаткинъ сознаетъ опасность, и II русской арміи, поддержанной 25 пѣх. дивизіей (XVI арм. корпуса) и одной дивизіей X арм. корпуса, удалось, слѣдуя параллельно желѣзной дорогѣ, отойти назадъ. Послѣ ряда боевъ, II японской арміи удалось оттѣснить русскія войска въ направленіи къ Мукдену; когда же въ теченіе 4 марта III японская армія (1, 7 и 9 дивизіи удлинила свой фронтъ, то и русскимъ удалось образовать новый фронтъ, по своей длинѣ даже превосходящій японскій.

Теперь начинается весьма рискованный маневръ: III японская армія, находящаяся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, передвигается влѣво; прорывъ, образовавшійся между II и III арміями, пополняется 3 дивизіей, до сего служившей армейскимъ резервомъ. Послѣдняя должна была прибыть въ окрестности Салинпу, сдѣлавъ около 50 кил.; на ея прибытіе сюда могли разсчитывать лишь къ 5 марта; а такъ какъ войска по всей линіи находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ (переднія части 9 дивизіи вели перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой лишь на разстояніи 400 метр.), то фланговый маршъ былъ перенесенъ на ночь съ 5 на 6 марта, причемъ 3 дивизія заняла мѣсто 9; послѣдняя, слѣдуя за 7 дивизіей, должна была правымъ флангомъ достигнуть Дашичао; а 1 дивизія—занять линію Пинлуапу—Кутзіянъ; 7-я дивизія должна была прослѣдовать до Дашичао, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ большой дорогѣ.

Нѣкоторымъ дивизіямъ приходилось сдѣлать ночной маршъ въ 15 кил. 6-го марта утромъ III японская армія находилась въ весьма неблагопріятномъ положеніи. 7-я дивизія оттянула свой правый флангъ и сильно распространилась на сѣверъ, — образовался прорывъ въ 5 кил. между ея правымъ и лѣвымъ флангомъ 3 дивизіи у Лигуньпу; прорывъ этотъ не былъ заполненъ и 7 марта далъ возможность русской 25 дивизіи совершенно разгромить 7 бригаду 3 дивизіи. Отъ лѣваго фланга арміи все болѣе и болѣе отходила 1 дивизія и къ полудню здѣсь былъ прорывъ въ 8 кил., который послѣ полудня долженъ былъ быть занятъ 9 дивизіей; временно-же онъ наблюдался однимъ баталіономъ.

Въ то время какъ совершалось вышеуказанное перемѣщеніе войскъ на японской сторонѣ, генералъ Куропаткинъ отдалъ генералу Каульбарсу приказаніе перейти въ наступленіе противъ охватывающей III арміи, т. е. противъ линіи длиною около 12 кил.; по существу же это наступленіе велось бы только противъ 7 дивизіи.—Поддержанные 160 орудіями 1 Сиб. корпуса, 25 пѣх. дивизіей, дивизіями де-Витта и Шатилова, всего здѣсь собралось 125 баталіоновъ. Однако, такъ какъ съ утра 7 марта 3 и 8 дивизіи противника перешли въ рѣшительное наступленіе и приковали къ себѣ вниманіе русскихъ, то помянутое наступленіе не получило полнаго развитія: въ дѣло введено было только 49 баталіоновъ и 115 орудій.

Все свое вниманіе русскій главнокомандующій обратилъ на удлиненіе боевой линіи противъ наступающей слѣва III японской арміи. 6-го марта, въ полдень, когда вправо 8 дивизія вела серьезный бой, 9-я потянулась на сѣверъ, а передовыя

части 3 дивизіи достигли Лигуньпу, получено было извѣстіе отъ начальника 3 дивизіи, генералъ-лейтенанта Ошима I, что д. Юхуантунь занята приблизительно одномъ полкомъ *) и около деревни на позиціи стоятъ 24 орудія; далѣе патрули донесли, что показанной на картѣ деревни Шангъ-ши не существуетъ; что тамъ, гдѣ эта деревня должна была быть, обнаружено присутствіе отдѣльныхъ непріятельскихъ людей. Въ дѣйствитольности же деревня была разрушена и на ея мѣстѣ воздвигнуто полевое укрѣпленіе съ искусственными препятствіями (по-русски — редутъ 6). Вслѣдъ за симъ дивизія получила приказаніе продолжать рекогносцировать участокъ Шангъ-ши-шай — Юхуантунь для предстоящей атаки; въ 1 ч. 20 м. дня дивизія могла донести, что напротивъ расположена по крайней мѣрѣ одна пѣхотная дивизія противника.

Между тѣмъ, вправо отъ 3 дивизіи, бой 8 дивизіи принялъ весьма серьезный характеръ; несмотря на то, что здѣсь дѣйствовали 108 орудій, въ томъ числѣ и нѣсколько мортиръ, атака японцами русскихъ укрѣпленій окончилась неудачей и съ значительными потерями, главнымъ образомъ, причиненными фланговымъ огнемъ русской артиллеріи, занявшей закрытую позицію по сю сторону д. Мадяпу и поражавшей своимъ огнемъ всю впереди лежащую мѣстность.

Въ 4 ч. 15 м. дня, 3 дивизія получила приказаніе перейти въ наступленіе. Но, такъ какъ вскорѣ стало темнѣть, то дивизія ограничилась открытіемъ артиллерійскаго огня и дальнѣйшей развѣдкой мѣстности.

*) Въ дѣйствительности только двумя ротами 98 пѣх. полка, причемъ остальныя роты баталіона бивакировали позади деревни.

Атака днемъ обѣщала мало успѣха, такимъ образомъ оставалось только атаковать ночью. Для производства атаки не могла быть назначена вся дивизія, такъ какъ 34 пѣх. полкъ находился еще при 4 дивизіи, а 17 бригада располагала только 18 полкомъ, составлявшимъ резервъ дивизіи. Самая атака была произведена 7 бригадой (6 и 33 пѣх. полк.), генералъ-маіора Намбо. Съ восточной окраины дер. Лигуньпу генералъ Намбо лично обрекогносцировалъ впередилежащую мѣстность. Д. Юхуантунь состояла изъ множества массивныхъ кирпичныхъ строеній, обнесенныхъ глиняными стѣнами, широкія стороны которыхъ, приспособленныя для обороны, были обращены къ сторонѣ японцевъ. Нигдѣ не были замѣтны какія-либо искусственныя препятствія. Къ сѣверу мѣстность постепенно возвышалась вплоть до д. Чунди-ганза, къ югу отъ которой была расположена батарея. Между обѣими помянутыми деревнями были устроены стрѣлковые ровики. Около 400 м. къ югу отъ д. Юхуантунь находился отдѣльный дворъ, обнесенный высокой глиняной стѣнкой, состоящей изъ 5 строеній, однако, издалека казавшихся только 3, почему японцы и назвали этотъ дворъ Сангенъ, т. е. „три строенія". Прорывъ между деревней и отдѣльнымъ дворомъ былъ послѣ полудня занятъ, и то только отчасти, японской конницей. Далѣе къ югу, около 300 м. отъ двора Сангенъ („три строенія"), было обнаружено полевое укрѣпленіе. Артиллерія, около 5 батарей, была расположена около д. Нюсинтунь; послѣ полудня, 1—2 батареи открыли огонь со стороны д. Чунди-ганза, а также одна батарея съ позиціи къ юго-востоку отъ д. Юхуантунь. Большія массы войскъ были замѣчены вос-

точнѣе д. Юхуантунь, на переправѣ черезъ р. Хунхэ и на маршѣ на сѣверъ. Мѣстность, лѣтомъ вся покрытая гаоляномъ, была совершенно ровная; широкая дорога, идущая отъ Лигуньпу въ Юхуантунь, облегчала удержаніе направленія марша ночью; рядъ деревьевъ въ разстояніи около 500 метр. отъ д. Юхуантунь служилъ мѣстомъ развертыванія боевого порядка.

Наступленіе II арміи, прежде всего, должно было удержать русскихъ на мѣстѣ и, по занятіи части ихъ позиціи, вызвать на рядъ контръ-атакъ. Между тѣмъ какъ на правомъ флангѣ дивизіи, южнѣе д. Шангъ-ши-шай, полкъ № 18 долженъ былъ вести демонстративную стрѣльбу, генералъ Намбо хотѣлъ въ 5 ч. утра атаковать 1 и 3 баталіонами 33 полка д. Сангень („три строенія"), а 2 и 3 баталіонами 6-го полка—южную окраину д. Юхуантунь; при этомъ часть 6-го полка должна была заранѣе двинуться противъ сѣверной окраины д. Юхуантунь и, открывъ огонь, приковать къ себѣ вниманіе противника. 2-й баталіонъ 33 полка и 1-й баталіонъ 6-го полка должны были остаться у д. Лигуньпу въ качествѣ резерва. Въ предвидѣніи боя, командиръ бригады приказалъ, чтобы люди до наступленія темноты поѣли и затѣмъ легли спать. Въ то время, когда еще шли всѣ приготовленія къ ночному бою, вдругъ справа, со стороны 8 дивизіи, послышалась перестрѣлка: въ 2 ч. 30 м. дня перешла въ наступленіе японская колонна, которая, однако, была своевременно замѣчена и огнемъ изъ митральезъ (пулеметовъ) вынуждена къ отступленію; затѣмъ около 5 ч. дня вновь загорѣлся бой— это была лѣвая колонна 8 дивизіи, которая по неизвѣстнымъ причинамъ выступила на $2^1/_2$ часа

позже, чѣмъ вышеупомянутая правая колонна, и такъ же, подобно послѣдней, была отброшена. Нѣкоторыя части 8 дивизіи отошли и на сѣверъ. Безошибочно можно признать, что виновникомъ всей этой неудачи былъ начальникъ дивизіи, который не былъ склоненъ къ ночнымъ дѣйствіямъ частями болѣе роты.

Теперь вступилъ въ бой и полкъ № 18. Точно также и съ сѣверной окраины д. Юхуантунь слышна была перестрѣлка. Въ то время какъ повсюду слышенъ былъ шумъ боя, у д. Юхуантунь царствовала полнѣйшая тишина, которая, видимо, вызвала русскія войска на дѣятельную развѣдку; довольно сильный развѣдывательный отрядъ, между прочимъ, былъ направленъ отъ Шангъ-ши-шай къ д. Лигуньпу.

Бригада Намбо сосредоточилась къ 4 ч. дня къ указанному ей пункту и въ 5 ч. дня она была совершенно готова къ наступленію. Каждый баталіонъ полка № 33 имѣлъ 2, каждый баталіонъ сосѣдняго полка 3 роты въ первой линіи, которыя подъ прикрытіемъ рѣдкой цѣпи дозоровъ наступали во взводныхъ колоннахъ, съ дистанціею въ 50 шаг.; на каждый полкъ придано было по взводу піонеровъ для уничтоженія по пути слѣдованія всякаго рода препятствій и для бросанія ручныхъ гранатъ; на дистанціи въ 150 метр. за первой линіей, слѣдовали роты прочихъ баталіоновъ. Наступленіе должно было быть совершено безъ выстрѣла и только въ моментъ самой атаки приказано было кричать „банзай“.—Было совсѣмъ темно и можно было надѣяться подойти незамѣченнымъ къ противнику на самое близкое разстояніе. Во время наступленія, японскіе дозоры наткнулись на помянутый русскій рекогнос-

цировочный отрядъ, направленный изъ д. Шангъши-шай. Обѣ резервныя роты 1 баталіона полка № 33 немедленно развернулись и, при громкомъ крикѣ „банзай“, отбросили противника. Это, конечно, оказало свое дѣйствіе и на остальныя войска, которыя полагали, что подошли къ противнику на самое близкое разстояніе; состояніе людей было крайне напряженное, разразившееся могучимъ боевымъ кликомъ. Но замѣшательство продолжалось не долго: по всему фронту японцы были встрѣчены залпами, что указало имъ на необходимость примкнуть штыки и какъ можно скорѣе дойти до противника. Лѣвому флангу 2 баталіона полка № 33 дано было направленіе на сѣверный уголъ дв. Сангенъ („три строенія“); послѣ того какъ піонеры перебросили здѣсь черезъ стѣну ручныя гранаты, баталіонъ началъ перебираться черезъ стѣну и вытѣснилъ здѣшній русскій гарнизонъ въ 2 роты, при чемъ былъ убитъ храбрый японскій командиръ баталіона.—Обѣ роты 1 баталіона полка № 33, которыя двинулись противъ южной окраины двора, были еще до разсвѣта неожиданно атакованы русскимъ резервомъ, стоявшимъ восточнѣе дв. Сангенъ („три строенія“), но безъ результата. На разсвѣтѣ дв. Санчень („три строенія“) былъ занятъ 2 баталіономъ полка № 33, 1-й же баталіонъ полка № 33, видимо, расположился фронтомъ противъ южнаго укрѣпленія. Генералъ Намбо, по полученіи свѣдѣнія о наступленіи русскаго развѣдочнаго отряда, котораго считали болѣе сильнымъ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, выслалъ немедленно впередъ 3 баталіонъ полка № 33, которому удалось расположиться невдалекѣ отъ укрѣпленія и отвлечь убійственный фланговый огонь по гарнизону дв. Сангенъ. Какъ только разсвѣло, силь-

ная русская артиллерія открыла огонь по японской пѣхотѣ южнѣе д. Юхуантунь, и здѣсь, говорятъ, были значительныя потери, но, несмотря на артиллерійскій огонь, отрядъ держался въ помянутомъ маленькомъ дворѣ.

Оба баталіона полка № 6, дѣйствовавшіе противъ д. Юхуантунь, наступали въ такомъ порядкѣ, что три роты, подъ прикрытіемъ цѣпи дозоровъ, составляли первую линію; правофланговый баталіонъ долженъ былъ наступать противъ южнаго угла, лѣвый баталіонъ съ піонерами—противъ широкой окраины деревни. Отъ каждаго баталіона было назначено по одной ротѣ, которыя поступили въ распоряженіе командира полка и слѣдовали за серединою полка. Съ цѣлью обмана противника, какъ сказано, одна рота, вѣроятно 1 бат. полка № 6, наступала противъ сѣверную часть деревни и по этой-то ротѣ и былъ направленъ весь непріятельскій огонь. Ротѣ удалось овладѣть почти всей окраиной деревни; но затѣмъ начался крайне ожесточенный уличный бой. Русскіе отошли только тогда, когда огонь заставилъ ихъ покинуть дома. Командиръ полка долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что занялъ южную часть деревни. 1-й баталіонъ полка № 6, притянутый для усиленія лѣваго фланга, несъ уже значительныя потери во время подхода къ полю сраженія отъ флангового огня съ высоты у д. Шундиганза и не былъ въ состояніи вытѣснить противника изъ сѣверной части деревни. На одной изъ улицъ, шириною всего въ 8 метр., оба противника стояли другъ противъ друга и бросали ручныя гранаты. Обвалы, образовавшіеся въ стѣнахъ, тотчасъ же задѣлывались земляными мѣшками. Положеніе стало еще болѣе затруднительнымъ, когда и русская артиллерія на-

правила свой огонь по деревнѣ и сталъ ощущаться недостатокъ патроновъ. Сначала пробовали доставлять патроны при содѣйствіи обозныхъ нижнихъ чиновъ, но и это, въ виду убійственнаго непріятельскаго огня, оказалось невозможнымъ. Сколько русскихъ батарей дѣйствовало по деревнѣ, не установлено.

Огонь русскихъ былъ настолько силенъ, что между 11 ч. 30 м. дня и 3 ч. дня не было никакой возможности подвести подкрѣпленія. Два баталіона полка № 18, на всякій случай, были оставлены въ д. Лигуньпу. Японскія 6 батарей помѣшали русскимъ попытать охватить правый флангъ бригады. Послѣ отбитія натиска 8 дивизіи, русскіе поняли, что здѣсь имѣли дѣло лишь съ частной атакой, причемъ противникъ хотя и ворвался на самую позицію русскихъ, но для окончательнаго прорыва не было подъ рукою достаточныхъ силъ. Русскіе (части 98 пѣх. полка) окопались въ 400 м. отъ японцевъ и отсюда поддержали своимъ огнемъ атаку, веденную со стороны д. Лугунтунь.

У д. Нюсинтунь стоялъ 34 стр. полкъ 9 Вост.-Сиб. дивизіи, готовый къ атакѣ; къ востоку отъ д. Юхуантунь сосредоточивались 10 и 5 стр. полки (2 и 3 стр. бригадъ), а у д. Ландюнтунь стояли наготовѣ 5 батарей (25 и 31 арт. бригадъ). Здѣсь дѣло стало лишь за развертываніемъ. Въ 2 ч. 30 м. дня, 2-й бригадѣ 31 пѣх. дивизіи—123 пѣх. Козловскій и 124 пѣх. Воронежскій полки—приказано перейти со стороны д. Лугунтунь въ наступленіе. Очевидецъ, подполковникъ ф. Теттау, описываетъ это наступленіе слѣдующимъ образомъ: „Для сего полки избрали такую форму построенія, которая должна была отвѣчать современнымъ боевымъ тре-

бованіямъ. Справа, противъ д. Юхуантунь, наступалъ Козловскій полкъ; слѣва, въ направленіи на три фанзы (дома) южнѣе деревни и противъ редута 6, наступалъ Воронежскій полкъ. Козловскій полкъ, прослѣдовавшій въ близкомъ отъ меня разстояніи, былъ построенъ въ 8 или 9 рѣдкихъ длинныхъ стрѣлковыхъ линіяхъ, слѣдовавшихъ одна за другой на разстояніи отъ 60 до 80 шаговъ [1]); между отдѣльными стрѣлками была дистанція (интервалъ) 4—5 шаговъ. Командиръ полка слѣдовалъ впереди полка, баталіонные командиры—впереди своихъ баталіоновъ. Подобнымъ порядкомъ наступалъ и Воронежскій полкъ, а также слѣдующіе позади резервы.

Едва первыя линіи Козловскаго полка прошли мимо меня, какъ японская артиллерія, еще раньше пославшая нѣсколько снарядовъ въ раіонъ восточнѣе д. Юхуантунь, открыла по полку убійственный огонь—гранатами и шрапнелью.—Совершенно ровная мѣстность не доставляла какихъ либо укрытій, вслѣдствіе сего, несмотря на рѣдкія стрѣлковыя линіи наступающаго, потери его были громадны. Повсюду японскіе снаряды наносили наступающимъ полкамъ громадныя потери, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе сравнительно небольшихъ разстояній, снаряды нерѣдко пронизывали заразъ нѣсколько линій. Но, не взирая на губительный огонь и страшныя потери, русская пѣхота наступала безостановочно, ни на мигъ не колеблясь, точно какъ на учебномъ плацу.—Японцы, засѣвши въ Юхуантунѣ, не долго сопротивлялись; сначала было видно, какъ изъ

---

[1]) Видимо, каждая линія состояла изъ одной роты, которая вслѣдствіе большихъ интерваловъ занимала по фронту нѣсколько сотъ метровъ.

южной части деревни бѣгутъ отдѣльные люди, а затѣмъ и цѣлыя войсковыя части. Все ближе и ближе подходилъ къ деревнѣ Козловскій полкъ. Какъ только передовая линія останавливалась для стрѣльбы, тотчасъ-же она была поддержана позади идущей линіей. Однако, стрѣлковый бой продолжался не долго. Японцы поспѣшно очистили деревню, которая вскорѣ послѣ 3 ч. дня была въ рукахъ русскихъ. Воронежскій полкъ занялъ три фанзы южнѣе Юхуантуня и неоднократно отражалъ нападеніе японцевъ на редутъ 6. Только изъ каменной кумирни и изъ двухъ дворовъ на южной окраинѣ д. Юхуантунь не удалось вытѣснить маленькій отрядъ японцевъ (около $1^1/_2$ ротъ), защищавшійся необыкновенно энергично. Орудія, подвезенныя для производства бреши въ каменной стѣнѣ, оказались совершенно негодными для сего; японцы, съ своей стороны, бросали изъ-за дворовъ ручныя гранаты. Ночью храбрые защитники пытались прорваться, но были частью переколоты, частью взяты въ плѣнъ.

Бой изъ-за деревни Юхуантунь, продолжавшійся 12 часовъ, стоилъ русскимъ 141 офиц. и 5543 ч. ниж. чин. убитыми и ранеными. Козловскій полкъ потерялъ болѣе 1000 челов., Воронежскій полкъ потерялъ всѣхъ офицеровъ двухъ передовыхъ баталіоновъ". Но и потери японцевъ были весьма велики [1]); генералъ Намбо опредѣляетъ потери своей бригады до и послѣ боя въ 3200 и 1300 челов.

7 марта, вечеромъ, изъ боевой линіи были выдѣлены всѣ свободныя части 8 дивизіи и напра-

---

[1]) Всего съ 27 февр. по 10 марта дивизія потеряла 133 оф. и 4332 н. чин.

влены на усиленіе лѣваго фланга 4 дивизіи. Русскіе потеряли удобную минуту для нанесенія рѣшительнаго удара; они довольствовались удлиненіемъ праваго фланга, ослабили свой фронтъ до крайности, такъ что возможенъ былъ прорывъ. 9 марта возобновилось наступленіе, причемъ ночью 9 дивизія была изъята изъ центра и замѣнена 7 дивизіей, которая, въ свою очередь, распространилась влѣво. 9 дивизія была сначала сосредоточена уступомъ за крайнимъ правымъ флангомъ 1 дивизіи, а затѣмъ расположилась фронтомъ параллельно дорогѣ Мукденъ—Тѣлинъ, не имѣя возможности продвинуться далѣе впередъ ввиду все болѣе и болѣе усиливающихся силъ противника.

9 марта, вечеромъ, русскіе покинули д. Юхуантунь, которая 10-го марта вновь была занята 3-й дивизіей. Не взирая на всѣ ошибки, ночное нападеніе было весьма удачнымъ; правда, оно не было неожиданнымъ, но деревня была взята съ малыми потерями; значительныя потери были лишь на обоихъ охватывающихъ флангахъ бригады.

Этотъ бой можетъ служить примѣромъ тому, что, находясь подъ огнемъ современной артиллеріи, возможна оборона деревни.

Ночной бой указываетъ на малую дѣйствительность огня обороняющагося; наступающій стрѣляетъ только для того, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ дѣйствительнаго пункта атаки, при чемъ самая атака производится безъ выстрѣла. Роковымъ оказывался преждевременный крикъ „банзай“; лучше при атакѣ совсѣмъ отказаться отъ крика „ура“. Получается болѣе сильное впечатлѣніе, если нападеніе совершается при соблюденіи полной тишины, безъ выстрѣла и безъ барабаннаго боя; тогда

обороняющійся не будетъ знать, куда именно направить свои резервы. Въ данномъ случаѣ, нападеніе было облегчено тѣмъ, что русскія мѣры охраненія были неудовлетворительны. Всѣ распоряженія японцевъ слѣдуетъ считать правильными; обращаетъ на себя вниманіе обстоятельная развѣдка, планомѣрное сосредоточеніе и развертываніе, тщательное распредѣленіе ролей до атаки; однако, все-же были упущенія и ошибки, которыя могли неблагопріятно повліять на исходъ боя.

За свой успѣхъ бригада поплатилась потерею болѣе половины штатнаго состава людей, но зато дала прекрасное доказательство отличныхъ качествъ японскихъ войскъ. Въ Японіи справедливо гордились отличнымъ состояніемъ арміи. Жертвы были не напрасны; правда, атаки сосѣдней дивизіи были отражены, но, тѣмъ не менѣе, беззавѣтной храбрости этихъ баталіоновъ обязаны тѣмъ, что въ этотъ день не послѣдовало нападенія русскихъ. Обходъ праваго русскаго фланга былъ законченъ; этимъ рѣшалась участь арміи.

Дальнѣйшіе ночные бои подъ Мукденомъ.

Бой изъ-за д. Юхуантунь, сравнительно съ ранѣе изложенными ночными боями, не представляетъ ничего особеннаго. Гораздо труднѣе является бой противъ укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу Хунхэ, южнѣе Мукдена, возведенной въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Здѣсь для энергичныхъ дѣйствій съ фронта предназначались чрезмѣрно большія силы, а именно I, IV и II японскія арміи. Но и русская позиція была занята очень густо. На фронтѣ, длиною въ 25 кил., передъ IV японской арміей, между

д. Вучжанинъ (западнѣе Линшинпу) до д. Сингунтунь (восточнѣе Ордагоу), кромѣ войскъ армейскаго резерва, стояло 138 баталіоновъ, слѣдовательно около 100.000 штыковъ, т. е. по 4 ружья на каждомъ метрѣ. Эта сильно укрѣпленная и вооруженная многочисленными тяжелыми орудіями позиція была такъ же густо занята, какъ обыкновенная полевая позиція.

Примыкавшій слѣва русскій флангъ, отъ Сингунтуня до Гаотулинскаго перевала, занимавшій по фронту около 30 кил. и силою въ 47 баталіоновъ (35.000 штыковъ), держался цѣлую недѣлю противъ I японской арміи и отошелъ только тогда, когда наступленіе V арміи стало ощутительнымъ и обходъ III японской арміи, сѣвернѣе Хунхэ, сдѣлался опаснымъ для тыла русской арміи. О рядѣ боевъ I и IV армій имѣется мало свѣдѣній. Общая усталость дала себя знать и среди военныхъ корреспондентовъ, число которыхъ вообще уменьшилось противъ прежняго, при томъ же и безпрерывные бои съ 25 февраля по 10 марта не могли быть благопріятными для корреспондентовъ.

Если на сѣверной сторонѣ въ большинствѣ случаевъ ночныя предпріятія способствовали скорѣйшему рѣшенію поставленной задачи, то, наоборотъ, на южномъ фронтѣ ночные бои лишь въ исключительныхъ случаяхъ вліяли на исходъ боевъ. Съ одной стороны, причину мы видимъ въ необыкновенно сильномъ занятіи русскихъ позицій пѣхотою и артиллеріею, а съ другой—въ устройствѣ разнаго рода искусственныхъ препятствій, въ примѣненіи съ обѣихъ сторонъ пулеметовъ, ручныхъ гранатъ и прожекторовъ. Точно такъ же и снѣговой покровъ былъ причиною тому, что передвиженія войскъ были заблаговременно замѣчены. Вообще,

прежде, чѣмъ рѣшиться на атаку заблаговременно укрѣпленной позиціи, слѣдуетъ взвѣсить—не будетъ ли скорѣе и вѣрнѣе достигнута цѣль маневреннымъ способомъ.

Въ бояхъ 5 и 8 пѣхотныхъ дивизій (II арміи), изъ-за обладанія населенными пунктами, бросается въ глаза слабое дѣйствіе полевой артиллеріи, даже усиленной гаубицами. Прежде всего мы замѣчаемъ отсутствіе умѣлаго взаимодѣйствія пѣхоты съ артиллеріею. По позиціи русскихъ у Вандьявопенгъ и Лидьявопенгъ, занятой 1, 2 и 3 стрѣлк. бригадами, 5 полевыми батареями, 1 мортирной батареей и 6 пулеметами, 1-го марта 1905 года дѣйствовали: 36 горныхъ и 36 полевыхъ орудій, 24 двѣнадцатисант. и 15 пятнадцатисант. гаубицъ. Результатъ былъ незначителенъ.

Послѣ полудня удалось поставить 2 горныхъ орудія невдалекѣ за каменной стѣной, подбить два пулемета, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ деревни, и совершенно вывести изъ боя два пулемета.—Когда наступили сумерки, цѣль еще не была достигнута и все шло къ тому, чтобы штурмовать ночью. 1 баталіонъ полка № 21 двинулся въ широкой колоннѣ противъ юго-восточнаго угла деревни, но не могъ преодолѣть искусственныя препятствія и понесъ сильныя потери; только 2 марта, въ 4 ч. утра, когда русскіе, по приказанію свыше, очистили Вандьявопенгъ, деревня эта досталась въ руки японцевъ.—Подобно сему происходитъ 6 и 7 марта 1905 г. и атака 8 дивизіей весьма искусно укрѣпленныхъ деревень Юхуантунь и Канютунь. Пѣхотные офицеры, посланные на рекогносцировку, недостаточно точно опредѣлили непріятельскую позицію, а потому и артиллерійскій огонь былъ на-

правленъ по предполагаемымъ сооруженіямъ и не занятымъ противникомъ позиціямъ. Ночная атака, веденная въ колоннахъ, была отражена.

Если обратимся къ I арміи, то увидимъ, что наступленіе 12 и 2 дивизій было 2 марта пріостановлено впереди русской позиціи и что для поддержанія ихъ была направлена гвардейская дивизія. Для производства ночного марша была назначена 2 бригада генерала Ватанабе, усиленная до 8 баталіоновъ. Это была опять разъединенная атака, какъ и бригады Намбо, которая тѣмъ болѣе не могла имѣть успѣха, такъ какъ бригадный командиръ указалъ своимъ двумъ полкамъ два пункта атаки, отстоявшихъ другъ отъ друга на 3 кил.— Начальникъ правой колонны (9 ротъ) сократилъ фронтъ атаки тѣмъ, что онъ направилъ противъ правой цѣли пока только 3 роты, чрезъ что фронтъ атаки уменьшился на 1800 метр. Порядокъ атаки былъ слѣдующій: позади линіи патрулей, на разстояніи 50 метр., слѣдовали 6 ротъ во взводныхъ колоннахъ, съ дистанціею между ротами въ 30 метр., а между баталіонами—50 м.; во второй, на разстояніи 100 метр. отъ первой, слѣдовали 3 роты въ томъ же строѣ; при первой линіи 2, при второй линіи 1 взводъ піонеровъ. Приданные ротамъ піонеры быстро устранили слабое проволочное загражденіе; затѣмъ удалось овладѣть двумя позиціями, занятыми русскими аванпостными ротами, а ночью еще и третьей; но до сильно укрѣпленной и удаленной на 500—600 м. главной позиціи не дошли. Отрядъ, несомнѣнно, храбро дрался, но бой этотъ не имѣлъ вліянія на положеніе 12 дивизіи. Если войска ночью и овладѣвали какимъ-нибудь передовымъ опорнымъ пунктомъ, то на разсвѣтѣ они

все же имѣли передъ собою неразстроеннаго противника и не могли двинуться ни впередъ, ни назадъ; значительное число пулеметовъ способствовало отраженію русскихъ контръ-атакъ.

Болѣе трудныя задачи выпали на долю 2 дивизіи. Посредствомъ ночного марша и всесторонней развѣдки, командѣ охотниковъ удалось 27 февраля добраться до искусственныхъ препятствій, устроенныхъ въ мертвомъ углѣ форта у д. Офулей, и, лежа на спинѣ, устроить нѣсколько штурмовыхъ проходовъ. Изъ 6 ротъ, назначенныхъ для атаки, одна рота потеряла указанное ей направленіе и попала подъ огонь сосѣдняго укрѣпленія. Піонеры потеряли половину наличнаго состава. То обстоятельство, что потери главнымъ образомъ были причинены камнями и ручными гранатами, объясняется тѣмъ, что искусственныя препятствія были помѣщены въ мертвомъ углѣ укрѣпленія (форта).

Бой XVII армейскаго корпуса у желѣзнодорожнаго моста.

Еще въ сентябрѣ 1904 г. были здѣсь построены первыя укрѣпленія, а затѣмъ все больше и больше расширены; такимъ образомъ въ концѣ февраля 1905 г. въ раіонѣ расположенія 35 дивизіи было четыре одна за другою укрѣпленныхъ линій, связанныхъ между собою ходами сообщенія. Первая линія состояла изъ стрѣлковыхъ ровиковъ для стрѣльбы стоя, безъ бруствера; вторая линія (удаленная на 250—500 м.) состояла изъ стрѣлковыхъ ровиковъ, частью позволявшихъ стрѣлять черезъ первую линію. Между и позади этихъ закрытій находились орудійные окопы для отдѣльныхъ

орудій. Въ третьей линіи находились сомкнутые, окруженные искусственными препятствіями, опорные пункты съ жилыми помѣщеніями, предназначенными, каждое, для 2 ротъ. Только редюиты 1 и 2 были открытые съ многочисленными укрытыми отъ огня помѣщеніями. „Желѣзнодорожный редюитъ“ представлялъ собою вполнѣ сомкнутое укрѣпленіе, окруженное глубокими рвами; внутри находились отапливаемыя жилыя помѣщенія, а по линіи огня, снабженной траверсами, были устроены закрытыя помѣщенія и блиндажи. Въ четвертой линіи былъ укрѣпленъ рядъ деревень, между которыми были опять устроены орудійные окопы. Вообще же, наружныя стѣны были приспособлены для обороны, а гдѣ этого не было сдѣлано, то впереди стѣны, примѣрно на разстояніи 50 метр., устраивались стрѣлковые ровики, а въ каждой деревнѣ— редюитъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что какъ впереди всѣхъ линій, а также вокругъ отдѣльныхъ предметовъ внутри линіи были устроены сильныя искусственныя препятствія. Послѣднія состояли изъ проволочныхъ сѣтей и волчьихъ ямъ, которыя, дабы онѣ не были подвержены артиллерійскому огню, были расположены въ передовыхъ неглубокихъ рвахъ, часто построенныхъ въ нѣсколько рядовъ.

Были приняты всевозможныя мѣры для обозначенія различныхъ разстояній, очистки впереди лежащей мѣстности и тщательной маскировки всѣхъ укрѣпленій.

Всѣ японскія укрѣпленія были построены одинаковой силы, но по образцу германскихъ. Воздвигалась лишь одна линія (передовыя части по-

мѣщались въ стрѣлковыхъ ровикахъ, вынесенныхъ впередъ на 1000 метр.) съ опорными пунктами, позади которой, на разстояніи 50—60 м., строились закрытія для поддержекъ. Траншеи способствовали безопасному (укрытому) сообщенію вдоль всей линіи.

Въ первой линіи находились закрытія для нѣсколькихъ пулеметовъ и орудій. Для артиллеріи выбиралась особая позиція, которая, обыкновенно, была удалена отъ стрѣлковыхъ ровиковъ на 600—800 метр., причемъ, по возможности, устраивались закрытія для стрѣльбы по нѣсколькимъ направленіямъ. Внутри укрѣпленій устраивались закрытыя помѣщенія, блиндажи, наблюдательныя вышки, искусственныя препятствія и ходы сообщенія.

Конечно, противъ такой позиціи ночныя нападенія не имѣли значенія. Ниже мною приводится описаніе ночного нападенія на основаніи данныхъ одного особенно обстоятельнаго и зоркаго корреспондента, лейтенанта Л. Ульриха, который, будучи лично знакомъ съ русскимъ генераломъ Орловымъ, имѣлъ возможность все наблюдать на самомъ близкомъ разстояніи.

Командиръ XVII корпуса находился въ д. Коулоуцзы, сѣвернѣе д. Суятуня; желѣзная дорога служила границею между обѣими дивизіями—вправо была расположена 3-я дивизія (Орлова), со штабомъ въ д. Сяохишинпу, и влѣво 35 дивизія (Добржинскаго) въ д. Даянельтунь, восточнѣе д. Суятунь, гдѣ находились обозы. Непосредственно впереди и позади укрѣпленной линіи расположены были полевыя орудія и мало дѣйствительныя мортирныя батареи; еще нѣсколько позади стояли 21-сант. мортиры и 15-сант. длинныя пушки. Изъ числа полевыхъ батарей, въ дѣйствіе была введена

только одна полубатарея, а полевыя мортиры вводились въ дѣло по мѣрѣ надобности.

Пѣхота была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

3-я пѣхотная дивизія, полки №№ 9 и 10 на позиціяхъ; полкъ № 9—3 баталіона во рвахъ и 1 баталіонъ въ д. Сыфантай, полкъ № 10 — 2 баталіона во рвахъ и 2 баталіона у д. Ингоа. Полкъ № 11 стоялъ у д. Ханченпу въ резервѣ; 4 марта, въ 3 ч. дня, полкъ этотъ былъ направленъ на поддержку V корпусу, такъ какъ послѣдній былъ вытѣсненъ изъ д. Линшинпу. Впослѣдствіи полкъ этотъ былъ расположенъ какъ корпусный резервъ у д. Сяхэтунь и не принималъ участія въ бояхъ. Полкъ № 12 бивакировалъ у д. Сяохишинпу, но и этотъ полкъ не былъ въ распоряженіи начальника дивизіи во время боя, такъ какъ онъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго отряда, отправленнаго на сѣверъ подъ начальствомъ генерала де-Виттъ. Оба полка, стоявшіе на позиціяхъ, были смѣняемы каждые 20 дней. При 35 дивизіи находился полкъ №137, а полкъ № 139—на позиціяхъ; 11 и 12 роты полка № 140 составляли постоянный гарнизонъ желѣзнодорожнаго редюита, прочія 14 ротъ полка составляли армейскій резервъ. Полкъ № 138 находился на правомъ берегу рѣки въ сборномъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ Ноги. Въ ночь съ 27 на 28 февраля должны были быть заняты желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Шахэ и „Черная роща“ *).

Японцамъ было извѣстно, что обыкновенно на позиціи въ качествѣ дежурной части стояла только полубатарея; артиллерійскій огонь, предшествующій

*) Укрѣпленная роща непосредственно сѣвернѣе моста.

атакѣ, долженъ былъ, конечно, обратить вниманіе японцевъ, и они тотчасъ же открыли огонь по всей позиціи XVII арм. корпуса, причемъ огонь 28-сант. гаубицъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, по полевой мортирной батареѣ русскихъ, стоявшей позади совершенно разрушенной деревни Ингоа.

Русскій артиллерійскій огонь былъ регулированъ такъ, что до полудня четыре 15-сант. пушки сдѣлаютъ 88 выстрѣловъ, четыре полев. мортиры 124 выстрѣла; за симъ вечеромъ 96 полевыхъ орудій корпуса открываютъ огонь.

Къ 8 часамъ войска, предназначенныя для атаки, должны были собраться за передовой позиціей пѣхоты—вправо отъ желѣзной дороги 2 роты полка № 10, влѣво 2 роты полка № 139, кромѣ сего охотничьи команды обоихъ полковъ; русская пѣхота за время съ 20 по 27 февраля, при помощи траншей, подошла къ японцамъ на 400—100 метр. Другія войска, въ томъ числѣ и баталіонъ въ д. Ингоа, не были сюда притянуты. Телефонная команда была взята съ собою.

Каждая рота должна была наступать въ такомъ порядкѣ: одинъ взводъ въ цѣпи, два взвода со штурмовымъ инструментомъ, одинъ взводъ въ резервѣ. Стрѣлковая линія была усилена охотничьей командой. Согласно данному указанію, стрѣлковая цѣпь должна была быстро добѣжать до японскихъ искусственныхъ препятствій и здѣсь, примѣрно въ 30 шагахъ, броситься наземь и открыть огонь по таковымъ.

Насквозь стрѣлковой цѣпи, вплоть до помянутыхъ препятствій, должны были бѣжать оба штурмовыхъ взвода, каждый въ 4 колоннахъ рядами по одному, засыпать подручнымъ матеріаломъ, пе-

рейти и на той сторонѣ препятствія формировать стрѣлковыя линіи. Поддержка (резервъ) должна была слѣдовать за цѣпью съ барабаннымъ боемъ, но выходъ всѣхъ частей изъ ложементовъ долженъ былъ быть совершенъ безъ шума. Въ виду темныхъ ночей, слѣдовало возможно скорѣе переходить къ штыковому удару“.—Сборъ войскъ замедлился вслѣдствіе того, что японцы съ 9 ч. вечера освѣщали позицію при помощи прожекторовъ, въ направленіи которыхъ русскіе открыли огонь изъ 15-сант. пушекъ. Зарево отъ ясно видимыхъ разрывовъ снарядовъ все болѣе и болѣе приближалось къ красно тлѣющей цѣли; между 10 и 11 ч. вечера прожекторы перестали дѣйствовать, наступило время для наступленія пѣхоты. Между тѣмъ полевая артиллерія безпрерывно осыпала огнемъ японскіе стрѣлковые ровики, при чемъ я замѣтилъ особое предпочтеніе залповому огню. Не берусь судить о дѣйствительности огня артиллеріи, но въ теченіе дня она хорошо пристрѣлялась, такъ что, вѣроятно, и стрѣльба ночью имѣла успѣхъ.

Мортирная батарея съ 9 часовъ начала обстрѣливать шрапнелью стрѣлковые ровики у желѣзнодорожнаго моста. Если бы пушечныя и мортирныя батареи пристрѣлялись еще днемъ по стрѣлковымъ ровикамъ, то, понятно, и ночная бомбардировка дала бы болѣе благопріятные результаты. Въ заключеніе упомяну еще, что вся прислуга, выбѣгавшая изъ-за закрытій послѣ отката орудія, была ярко освѣщена прожекторомъ, такъ что въ бинокль она хорошо была видна противнику. Батарея до 11 ч. вечера выпустила 71 снарядъ, въ томъ числѣ 16 гранатъ. Артиллерійскій огонь былъ прерванъ до 12 часовъ, дабы наблюдать за ходомъ пѣхот-

наго боя. Чтобы не поражать свою пѣхоту, мортирная батарея перенесла огонь на д. Ламатунь, которая въ теченіе $^1/_2$ часа была обстрѣляна гранатами и $^1/_2$ часа шрапнелью. Незадолго до 1 ч. ночи, батарея прекратила огонь. Изъ капонировъ обстрѣливали два горныхъ орудія фланговымъ огнемъ непріятельскую пѣхотную позицію вплоть до желѣзнодорожнаго моста. Нѣсколько снарядовъ—гранатъ были доставлены въ стрѣлковые ровики, но мнѣ неизвѣстно, какое они получили примѣненіе.

Наконецъ, въ 11 ч. 30 м. вечера выступили изъ ложементовъ штурмовыя колонны, но не въ указанномъ порядкѣ, а сразу стрѣлковыми линіями, почему стѣснено было дѣйствіе людей, слѣдовавшихъ съ штурмовыми принадлежностями.

Правда, удалось дойти до моста черезъ р. Шахэ, но дальнѣйшее движеніе было пріостановлено. „По всей линіи на обѣихъ сторонахъ шла оживленная перестрѣлка, при чемъ южная оконечность моста обстрѣливалась сильнымъ огнемъ русскими горными орудіями. Несмотря на сильный непріятельскій огонь, люди наступали бодро, презирая смерть. Часто стрѣлковая линія по собственному побужденію бросалась впередъ съ крикомъ „ура“.

Штабсъ-капитанъ Вернеръ, адъютантъ 139 пѣх. полка, неоднократно телефонировалъ, что его полкъ не нуждается въ поддержкѣ и чтобы поддержали лѣвый флангъ 10 пѣх. полка. Пустые мѣшки, предназначенные для устройства при надобности укрытія, были розданы людямъ. Между 12 и 1 ч. ночи охотничья команда 139 пѣх. полка дошла до „Черной рощи“, при чемъ поручикъ Сташъ былъ убитъ во главѣ команды, когда онъ первымъ вскочилъ на брустверъ. До 5 ч. утра роща трижды

переходила изъ рукъ въ руки. Японцамъ удалось поставить два пулемета въ 400 метр. восточнѣе рощи. Огонь этихъ пулеметовъ быстро рѣшилъ бой въ пользу японцевъ; команда вынуждена была отступить, потерявъ 23 ч. убитыми и 106 ранеными; одинъ тяжело раненый японскій фельдфебель (3 пули въ затылкѣ, на слѣдующій день онъ умеръ) и одинъ нижній чинъ были взяты въ плѣнъ, захвачено 42 ружья. Только одна рота 137 пѣх. полка и 120 егерей произвели демонстративную атаку далѣе къ востоку, съ цѣлью прикрыть лѣвый флангъ войскъ, ведшихъ бой у „Черной рощи". Это слабое наступленіе, однако, не могло обмануть японцевъ о дѣйствительномъ намѣреніи русскихъ; не было предпринято общее наступленіе по всему фронту, чѣмъ облегчился бы ожесточенный бой у желѣзной дороги. Вслѣдствіе отступленія войскъ, направленныхъ противъ „Черной рощи", обнажился лѣвый флангъ роты, ведшей бой у желѣзнодорожнаго моста. Она представила хорошую цѣль пулеметамъ, которые своимъ убійственнымъ огнемъ причиняли ужасныя потери. Рота была совершенно разстроена. На разсвѣтѣ всѣ занимали тѣ-же позиціи, какъ наканунѣ, не было захвачено ни пяди земли. Потери русскихъ, сравнительно съ числомъ участвовавшихъ въ бою войскъ, были весьма значительны. Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что разбитыя войска требовали возобновленія атаки.

Склонность русскихъ къ формированію импровизированныхъ (сборныхъ) отрядовъ проглядываетъ и здѣсь, а также отсутствіе энергичнаго примѣненія резервовъ. „Черная роща" и мостъ представляли собою объекты, которые должны были быть одновременно атакованы; а дабы оставить противника въ

полномъ невѣдѣніи о дѣйствительномъ пунктѣ атаки, слѣдовало болѣе широко охватить позицію японцевъ. Подготовка атаки огнемъ артиллеріи была безцѣльна, такъ какъ всѣ батареи уже давно успѣли пристрѣляться по всѣмъ возможнымъ цѣлямъ. Въ теченіе послѣдующихъ дней, XVII арм. корпусъ оставался въ оборонительномъ положеніи, а 4 марта, когда отошелъ назадъ стоявшій справа V арм. корпусъ, очистилъ свою позицію.

5 марта совершена была серьезная атака желѣзнодорожнаго редюита у д. Ханченпу и редюита 1. Въ теченіе $1^1/_2$ часа въ желѣзнодорожный редюитъ попало 31 граната отъ 21 и 28-сант. орудій и 111 гранатъ меньшаго калибра; только 6 марта удается овладѣть этимъ совершенно разрушеннымъ веркомъ. Оборона этого верка, несомнѣнно, можетъ быть названа однимъ изъ геройскихъ подвиговъ русской пѣхоты.

Бой изъ-за Путиловской сопки.

Послѣ боя на Шахэ, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, русскіе сдѣлали все, чтобы подготовить Путиловскую сопку къ оборонѣ: усовершенствовали пѣхотныя траншеи, очистили впереди лежащую мѣстность, обозначили разстоянія до разныхъ предметовъ и пр. Переходъ въ наступленіе затруднялся сложностью и множествомъ укрѣпленій. На первый взглядъ открытая впереди лежащая мѣстность, въ дѣйствительности, при ближайшемъ обзорѣ, была сильно изрѣзана промоинами и ямами, представляющими для наступающей пѣхоты прекрасныя укрытія. Оборона оказалась бы гораздо дѣйствительнѣе, если бы съ самаго начала въ распоряженіе начальника участка была предоставлена тяжелая артиллерія.

Для атаки была назначена 10 дивизія *), одна бригада которой, подъ начальствомъ Сабаши, должна была атаковать Путиловскую сопку, а другая, подъ начальствомъ Отама,—атаковать часть укрѣпленій, примыкающихъ съ востока къ Шахэ. На позиціи, въ разстояніи 5,000 метр., были расположены четыре 28-сант. гаубицы, а у желѣзнодорожной станціи Шахэ—шесть 28-сант. гаубицъ и, кромѣ того, нѣкоторое число захваченныхъ у русскихъ полевыхъ и морскихъ орудій (10, 5 и 12-сант. пушки).

Обѣ бригады стояли наготовѣ, въ разстояніи 4000 м. отъ Путиловской сопки, причемъ въ бригадѣ Сабаши (справа), съ 26 по 28 февраля, на разстояніи 1500 метр. отъ противника, были построены стрѣлковые ровики, въ которыхъ отъ каждаго полка помѣщались по 2 роты съ пулеметами. Несмотря на продолжительность огня превосходной артиллеріи, результатъ дѣйствія ея по Путиловской сопкѣ былъ незначителенъ. Перейдемъ теперь къ атакѣ бригады Отама.

Въ ночь съ 1 на 2 марта три баталіона каждаго полка, снабженные достаточнымъ количествомъ земляныхъ мѣшковъ, были выдвинуты впередъ вплоть до линіи стрѣлковыхъ ровиковъ. Подъ покровомъ сильной снѣжной бури, не будучи особенно поражаемы огнемъ противника, японцамъ удается преодолѣть мѣстныя затрудненія. Когда-же около полудня затихла буря, японцы оказались лишь въ 600 метр. отъ русской позиціи и были встрѣчены сильнымъ огнемъ; подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, передовая линія японцевъ быстро устраиваетъ брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ, за которымъ и залегаетъ; съ наступленіемъ

*) Лѣвѣе ея, противъ участка Шахэпу-Ламатунь, наступала 6 дивизія.

темноты сторожевое охраненіе русскихъ отброшено назадъ. А затѣмъ піонерамъ, одѣтымъ въ бѣлыя рубашки, дабы не отличаться отъ снѣга, удается продѣлать проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ. Послѣдняя позиція штурмовой колонны, видимо, находилась лишь въ 200 м. отъ русской оборонительной линіи. Такимъ образомъ, казалось, что были приняты всѣ мѣры для успѣха штурма. При содѣйствіи свѣта прожекторовъ, русскіе неоднократно переходили въ наступленіе, но были каждый разъ отражены. Незадолго до разсвѣта штурмъ, предпринятый 3 баталіонами, былъ отраженъ, причемъ особенно успѣшно дѣйствовали пулеметы. Японцы, будучи отброшены, все-же залегли за своими закрытіями, откуда огнемъ мѣшали русскимъ производить днемъ исправленія въ искусственныхъ загражденіяхъ. Слѣдующій день прошелъ въ перестрѣлкѣ. Въ ночь съ 4 на 5 марта японскіе піонеры пробовали испортить загражденія, но были обнаружены и захвачены противникомъ.

5 марта, на разсвѣтѣ, по приказанію главнокомандующаго арміею, по всей линіи перешли вновь въ наступленіе. Японцы, правда, достигли бруствера, но контръ-атакою русскихъ они были отброшены обратно на свои старыя позиціи и при томъ съ большими потерями.

6 марта, совершенно выбившаяся изъ силъ пѣхота лишь въ состояніи держаться на мѣстѣ.

Въ ночь съ 6 на 7 марта русскіе предпринимаютъ контръ-атаку, охватывая съ востока японцевъ, которымъ лишь вводомъ въ дѣло послѣднихъ резервовъ удается удержаться на мѣстѣ. Утромъ 7 марта, начинается отступленіе русскихъ, но лишь въ слѣдующую ночь оставленныя противникомъ по-

зиціи занимаются японцами и 8 марта предпринимается преслѣдованіе въ направленіи на Фушунъ. Атака бригадой Сабаши Путиловской сопки производится подобнымъ-же образомъ.

1 марта оба фланговые полка утверждаются отъ противника на разстояніи 2000 метр.

2 марта—снѣжная вьюга, тяжелыя потери, командиръ бригады убитъ, многіе пулеметы подбиты артиллерійскимъ огнемъ, въ 5 ч. вечера занимаются передовые стрѣлковые ровики, предпринятая въ сумерки атака отброшена.

Въ ночь съ 3 на 4 марта—вначалѣ успѣшное нападеніе русскихъ; затѣмъ контръ-атака японцевъ, когда прибыли подкрѣпленія съ ручными гранатами. Съ 4 по 6 марта, неся потери и большія лишенія, японская пѣхота держится за слабыми закрытіями. Въ ночь съ 6 на 7 марта, послѣ того, какъ были устроены проходы черезъ переднія линіи загражденій, удается штурмовать передовую укрѣпленную линію (въ 3 ч. дня). Но лишь въ ночь съ 7 на 8 марта, послѣ отхода русскихъ, занимается эта позиція японцами.

Мнѣнія русскихъ и японцевъ о ночныхъ бояхъ.

Лучшимъ обезпеченіемъ противъ нечаянныхъ ночныхъ нападеній Куропаткинъ, какъ видно изъ его указаній отъ 4 ноября 1904 г., усматривалъ въ своевременномъ (цѣлесообразномъ) сбереженіи людей. „Существуетъ предѣлъ моральныхъ и физическихъ силъ человѣка; поэтому-то и хорошія войска, не пользовавшіяся сномъ нѣсколько ночей подърядъ, будутъ крайне утомлены; если же къ тому они и плохо накормлены, то будутъ нервно возбуждены

близостью противника и не будутъ въ состояніи отбить его ночное нападеніе. Поэтому слѣдуетъ принять мѣры, чтобы наши войска, занимающія передовыя позиціи, не были лишены необходимаго сна и получали бы горячую пищу.

Укрѣпленіе позиціи, особенно-же ея усиленіе разными препятствіями быстро вселяетъ въ войска увѣренность въ ихъ обезпеченности и на такой позиціи будутъ крѣпко спать люди, свободные отъ караульной службы. Чрезмѣрное утомленіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ является слѣдствіемъ ненужнаго напряженія людей, вызываемаго тѣмъ, что въ предвидѣніи возможности непріятельскаго нападенія держатъ всю ночь цѣлыя войсковыя части на готовѣ. При правильной организаціи охраненія, большая часть людей можетъ отдыхать, въ то время какъ для отраженія противника бодрствуетъ только достаточно сильная дежурная часть“.

Въ указаніяхъ, данныхъ 9 января, находимъ слѣдующее мѣсто, которое, пожалуй, должно было повлiять неблагопріятно на здоровый, веселый предпріимчивый духъ войскъ: „Я признаю, что ночнымъ предпріятіямъ слѣдуетъ удѣлить большое значеніе. Наши войска пріобрѣли уже достаточно военнаго опыта, а потому я не сомнѣваюсь, что они будутъ въ состояніи исполнить поставленныя имъ задачи какъ днемъ, такъ и ночью. Однако, не слѣдуетъ забывать, что ночныя предпріятія опасны для значительныхъ силъ и что исходъ ночного боя зависитъ не отъ числа бойцовъ, а отъ ихъ качества. Предоставляю командующимъ арміями опредѣлить, когда атака того или другого пункта непріятельской позиціи должна быть совершена ночью. Рѣшеніе вопроса о немедленномъ

переходѣ въ наступленіе послѣ отраженія ночного нападенія противника предоставляется, какъ и было, на усмотрѣніе начальниковъ отдѣльныхъ частей".

Еще большая, быть можетъ, интенсивная дѣятельность замѣчается у японцевъ. Офицерамъ генеральнаго штаба II арміи предписывалось изложить свои соображенія объ атакѣ укрѣпленныхъ позицій, которыя потомъ сообщались для свѣдѣнія и другимъ войскамъ арміи. Въ основаніе было положено: пѣхота, послѣ всесторонней развѣдки подступовъ и стрѣлковыхъ позицій, окапывается въ разстояніи 1000 метр. отъ противника; точно также и артиллерія становится на позиціи. Днемъ слѣдуетъ наступать насколько возможно дальше; при открытой мѣстности, особенно со середины октября, когда съ полей будетъ снятъ гаолянъ, слѣдуетъ прибѣгать къ содѣйствію ночи для движеній, подвоза продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Во второй ночи, офицеръ генеральнаго штаба 3 дивизіи предлагаетъ: „пѣхота передовой линіи воздвигаетъ на разстояніи 600—700 метр. отъ противника сильныя стрѣлковыя траншеи и входитъ въ соглашеніе съ артиллеріею о подготовкѣ рѣшительнаго боя; въ слѣдующую ночь часть артиллеріи, и именно гаубицы и мортиры, подходятъ къ противнику на 700—600 метр. Если пѣхотѣ удалось окопаться на разстояніи 700—600 метр. отъ противника, то ей представляется возможнымъ подробно обрекогносцировать непріятельскую позицію и должно быть установлено—перейдетъ ли она сейчасъ въ рѣшительное наступленіе, или же она останется въ выжидательномъ положеніи. Противъ непріятельскихъ пулеметовъ слѣдуетъ выставить ночью, примѣрно на 1000 м., укрыто одно или два полевыхъ орудія, дабы съ утра уничтожить всѣ пулеметы.

Въ третью ночь, пѣхота должна приблизиться къ противнику на 300—400 метр. Въ 6 пѣх. дивизіи требовалось энергично наступать до сближенія съ противникомъ на 300—400 метр., такъ какъ на болѣе дальнихъ разстояніяхъ не представляется возможнымъ пѣхотнымъ огнемъ серьезно воздѣйствовать на хорошо укрытаго противника и разрушить искусственныя препятствія.—I армія, которая, главнымъ образомъ, дѣйствовала въ горахъ, пришла къ слѣдующимъ выводамъ изъ предшествовавшихъ боевъ: „При ночной атакѣ укрѣпленной непріятельской высоты, передовыя части понесутъ большія потери отъ непріятельскаго огня, если атакующій сразу бросится на самую вершину горы. Поэтому штурмующія колонны должны пріостановиться у подошвы, особенно въ мертвомъ пространствѣ и лечь, возстановить порядокъ и только засимъ штурмовать. Непріятель, вѣроятно, откроетъ огонь. Тогда слѣдуетъ опять лечь и, повторивъ это три-четыре раза, быстро броситься въ атаку; тогда удастся ворваться на позицію противника, не неся почти никакихъ потерь отъ огня противника.

Русскіе часто протягивали впереди своихъ укрѣпленій канаты, къ которымъ были прикрѣплены колокольчики, дававшіе имъ знать о нашемъ прибытіи. Какъ только дотрагивались до канатовъ и колокольчики начинали звонить, тотчасъ-же противникъ открывалъ огонь. Поэтому нашимъ патрулямъ надлежитъ, какъ только они найдутъ канатъ, къ нему привязать веревку, которую и отвести далеко назадъ и потянуть за нее ночью; тогда, вслѣдствіе звона колокольчиковъ, противникъ откроетъ огонь ранѣе, чѣмъ послѣдуетъ атака.

Русскіе производятъ ночныя нападенія малыми ча-

стями, рѣдко большими силами. Поэтому нашимъ войскамъ слѣдуетъ оставаться спокойными, не двигаться, а, занимая разныя закрытія и оборонительныя линіи, выждать подходъ противника. По подходѣ-же противника, открывать по немъ сильный огонь, что, несомнѣнно, заставитъ его отойти.

5 дивизія справедливо указываетъ на то, что могутъ быть случаи, когда и днемъ примѣнимы нечаянныя нападенія; при ночныхъ-же предпріятіяхъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на точное установленіе направленія движенія для отдѣльныхъ отрядовъ. Несомнѣнно, что указаніе одного общаго пункта направленія движенія приводитъ къ замѣшательствамъ.

Первоначальные успѣхи, достигнутые ночными боями, указали, что для такого рода предпріятій назначались несоразмѣрно большія силы; что успѣхъ таковыхъ уменьшался по мѣрѣ возрастанія боевой опытности русскихъ и, наконецъ, что на развитіе первоначальнаго успѣха можно было разсчитывать только тогда, когда самое нападеніе было предпринято на разсвѣтѣ, чрезъ что и контръ-атаки противника могли быть отражены днемъ.

Во время боевъ на Шахэ со стороны I арміи не была проявлена склонность къ ночнымъ предпріятіямъ, чему во многомъ способствовала большая усталость войскъ. Лишь въ бояхъ подъ Мукденомъ сильныя русскія укрѣпленія побуждали японцевъ къ ночнымъ предпріятіямъ въ широкомъ смыслѣ.

27 февраля, 2 дивизія атаковала укрѣпленіе № 16; мы видимъ здѣсь тѣ же войсковыя части, которыя участвовали въ ночномъ бою 26 августа; точно также и части 12 дивизіи участвовали въ серьезныхъ ночныхъ бояхъ, причемъ особенно

успѣшно было дѣйствіе пулеметовъ. 2 гвардейская бригада пять дней и пять ночей вела бой изъ-за овладѣнія высотами у д. Бранюнпуцза. Затѣмъ съ 5 марта наступаетъ затишье впереди фронта I арміи. Порядокъ наступленія пѣхоты I японской арміи, по сообщенію очевидца, австрійской арміи маіора Дани, заключался въ слѣдующемъ:

„Для ночнаго марша, смотря по характеру мѣстности, принимались соотвѣтствующія построенія, въ большинствѣ же случаевъ обыкновенныя походныя колонны. Впереди штурмовой колонны слѣдовала слабая цѣпь патрулей и развѣдчиковъ, при которыхъ находилось извѣстное число гренадеровъ, снабженныхъ ручными гранатами. По подходѣ къ противнику, строился боевой порядокъ и дистанціи между ротами, по фронту, уменьшались на 50—500 шаг. Наступленіе совершалось медленно, при соблюденіи полнѣйшаго порядка и тишины.

Часто дѣлались остановки какъ для оріентировки, такъ и для возстановленія утраченнаго порядка. По подходѣ къ противнику, останавливались и производилась группировка войскъ для атаки. Если противникъ открывалъ огонь, то, по его командѣ или сигналу для производства залпа, всѣ бросались на землю. Тогда непріятельскіе залпы, по большей части, пролетали надъ головами наступающаго и довольно точно указывали на расположеніе противника. Наступленіе, пока оно не было замѣчено противникомъ, совершалось безмолвно; если же наступленіе было обнаружено, то всѣ бросались немедленно въ атаку. Часто случалось, что при прохожденіи послѣднихъ 100 шаговъ приходилось дѣлать нѣсколько остановокъ. Боевымъ средствомъ ночью было ружье, штыкъ и ручная граната. Огонь

открывался исключительно тогда, когда ясно видны были цѣли; преждевременная стрѣльба недѣйствительна и блескомъ выстрѣловъ лишь обнаруживаетъ расположеніе своихъ войскъ. Однако, несмотря на это, не всегда было возможно удержать людей отъ произвольныхъ выстрѣловъ, такъ какъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ отдавалось приказаніе не заряжать ружья ночью. Штыкъ, въ большинствѣ случаевъ, рѣшалъ участь ночного нападенія. Рукопашная схватка продолжалась довольно долго и имѣла характеръ единоборства. Ручная граната, вскорѣ по открытіи военныхъ дѣйствій, получила широкое примѣненіе, причемъ она показала себя очень дѣйствительнымъ средствомъ какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ. Обороняющійся снабжалъ ею не только отдѣльные посты, но и цѣлыя войсковыя части, причемъ гранату бросали въ тотъ моментъ, когда противникъ былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашей позиціи. Наступающій посылалъ впередъ гренадеръ-развѣдчиковъ; они слѣдовали непосредственно впереди штурмовыхъ колоннъ и, подойдя на самое близкое разстояніе къ позиціи противника, бросали гранаты въ непріятельскіе стрѣлковые ровики и, вслѣдъ за разрывомъ таковыхъ, бросались въ атаку. На большихъ разстояніяхъ для бросанія гранатъ употреблялись съ успѣхомъ импровизированныя мортиры.

При оборонѣ ночью, считалось правильнымъ, чтобы открывать огонь только тогда, когда непріятель ясно видѣнъ. Признавалось полезнымъ, если резервы, послѣ непродолжительнаго, но энергичнаго огня, бросались въ штыки на противника. Подобнаго рода нападенія, направленныя во флангъ противника, оказывались дѣйствительными.

По окончаніи войны (1909 г.), генералъ Ивановъ, во время войны командиръ III Сиб. корпуса, отдалъ по войскамъ Кіевскаго военнаго округа приказъ, въ которомъ указывается войскамъ значеніе ночныхъ боевъ, причемъ, между прочимъ, говорится, что слѣдуетъ пользоваться ночью для подхода, а атаковать на разсвѣтѣ. Артиллерія должна особенно практиковаться въ ночныхъ подходахъ и стрѣльбахъ, при содѣйствіи прожекторовъ. То же самое предъявляется войскамъ Кавказскаго военнаго округа генераломъ отъ кавалеріи Воронцовымъ-Дашковымъ. Желательно, чтобы на самой позиціи дѣло не дошло до рукопашной схватки, допустимой развѣ въ томъ случаѣ, когда мы сами желаемъ отбросить охраненіе противника до подхода его резервовъ.

Примѣненіе опыта войны въ уставахъ.

Англійская армія, отъ которой было назначено много прекрасныхъ офицеровъ на японскую сторону, можетъ лучше другихъ дать отчетъ о добытыхъ японцами за время войны данныхъ.—Въ секретномъ наставленіи ей даны были указанія, которыя должны были служить основою для образованія войскъ. Понятно, что при этомъ было обращено должное вниманіе на ночной бой. Было указано на частое примѣненіе артиллерійскаго огня ночью, которое должно служить вспомогательнымъ средствомъ для развитія огня изъ-за закрытыхъ позицій. „За исключеніемъ атаки позиціи у Санъ-кейзо-кизанъ, въ ночь 12 на 13 октября 1904 г., всѣ ночныя предпріятія совершались лишь небольшими силами, обыкновенно съ цѣлью захвата какого-нибудь опорнаго пункта, которымъ не могли овладѣть днемъ.

Исходная (послѣдняя) позиція для атаки находилась обыкновенно на разстояніи 1400 метр. отъ противника, въ противоположность атакамъ англичанъ на Тель-эль-кебиръ, Магерсфонтейнъ и Стормбергъ, гдѣ до атаки пришлось совершить подходъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ.

Ночныя дѣйствія японцевъ даютъ намъ слѣдующія указанія:

1. Наступленіе атакующаго было пріостановлено на рѣшающей дистанціи; атака могла быть выполнена только подъ покровомъ темноты. Сравнительно чаще примѣнялось послѣднее, такъ какъ всѣ выгоды, пріобрѣтаемыя обороняющимся на заранѣе укрѣпленной позиціи, въ значительной степени умалялись съ наступленіемъ темноты. Атакующій располагался въ близкомъ разстояніи отъ позиціи противника и могъ подробно изучить ея свойства и не быть подверженъ всѣмъ тѣмъ трудностямъ, которыя сказываются при подходѣ къ позиціи съ большихъ разстояній.

2. Темнотою пользовались для подхода къ позиціи вплоть до дистанціи прямого выстрѣла и войска въ темнотѣ окапывались; если при этомъ представлялось возможнымъ еще дальше продвинуться впередъ, то это дѣлалось и окапывались на второй стрѣлковой позиціи. Штурмовали на разсвѣтѣ. Если штурмъ не удавался, то пріостанавливались въ стрѣлковыхъ ровикахъ и съ наступленіемъ дня открывали по противнику сильный огонь.

Въ обоихъ случаяхъ принимались мѣры къ уменьшенію присущихъ ночнымъ нападеніямъ нарушенія порядка и неувѣренности.

Подобнымъ образомъ дѣйствовали 12 октября

1904 г. въ бою у д. Оршикіадзы и 7 марта 1905 г. въ бою у д. Хсіао-кунь-хсингъ-пу. Открытая мѣстность впереди позиціи противника не позволила днемъ занять въ достаточно близкомъ отъ него разстояніи стрѣлковую позицію.

3. Подходъ къ противнику и атака его позиціи предпринимались ночью тогда (12 окт. 1904 г. бой у д. Санъ-кейсе-кисанъ), когда атака днемъ должна была вызвать большія потери. Трудность удержанія указаннаго направленія во время наступленія и соблюденія одновременности атаки требуетъ совершенно особыхъ мѣропріятій. Въ особенности слѣдуетъ указать на тщательность производства всякаго рода развѣдокъ. Днемъ, обыкновенно, производились первыя общія развѣдки, съ наступленіемъ же темноты таковыя продолжались офицерскими патрулями, при чемъ вопросъ шелъ, главнымъ образомъ, объ опредѣленіи мѣстонахожденія искусственныхъ препятствій, а также отысканіи дорогъ, способствующихъ обходу таковыхъ. Въ этомъ отношеніи не встрѣчалось особыхъ затрудненій, такъ какъ русское охраненіе располагалось непосредственно впереди своихъ стрѣлковыхъ ровиковъ и, вообще, не отличалось бдительностью. Слѣдуетъ замѣтить, что ночной бой, предпринятый большими силами и съ далекаго разстоянія, подверженъ всякимъ случайностямъ, легко не удается и можетъ быть предпринятъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Рекомендуется—подойти къ противнику днемъ какъ можно ближе, а затѣмъ штурмовать съ наступленіемъ темноты, или-же употребить ночь для подхода къ противнику и атаковать его на разсвѣтѣ.

За весьма малыми исключеніями, повсюду были

употреблены однѣ и тѣ же формы построенія для атаки. Войска, обыкновенно, строились въ три линіи:

Первая линія: впереди шли развѣдчики, затѣмъ линія ротныхъ колоннъ, съ дистанціею между ротами отъ 20 до 50 шаговъ.

Вторая линія: тотъ-же порядокъ, на дистанціи 100—150 шаг. отъ первой линіи.

Третья линія: слѣдуетъ въ баталіонныхъ или широкой колоннахъ на 200—300 шаговъ.

Еще до достиженія ближнихъ дистанцій, передніе взводы первой линіи переходили въ одношереножный строй. Связь въ стороны и назадъ поддерживалась патрулями. Постоянно первымъ линіямъ придавались піонерныя отдѣленія для устраненія препятствій, а другія піонерныя отдѣленія, предназначенныя для бросанія ручныхъ гранатъ, находились при второй и третьей линіяхъ. Такъ какъ желательно было подойти къ противнику возможно ближе незамѣченнымъ, то требовалась полнѣйшая тишина, запрещалось стрѣлять, хотя ружья и были заряжены. Примыкали штыки-ножи.

Въ данныхъ войскамъ указаніяхъ особенно обращается вниманіе на дѣйствительность огня пѣхоты; ночныя нападенія не удавались, если войска натыкались на не разрушенныя искусственныя препятствія, когда они попадали въ сферу освѣщенія прожектора, когда по наступающему съ близкаго разстоянія могли дѣйствовать пулеметы.

Болѣе подробныя свѣдѣнія по данному вопросу помѣщены въ извѣстіяхъ многихъ англійскихъ участниковъ войны, изданныхъ въ 1908 году.

Германскій строевой уставъ (1906 г.) для пѣхоты придаетъ ночнымъ дѣйствіямъ большое значеніе; онъ требуетъ тщательной подготовки и примѣненія небольшихъ силъ. „Упражненія въ дѣйствіяхъ большими и малыми частями должны производиться также ночью. При этомъ не столько важенъ самый способъ веденія боя, сколько увѣренное, съ соблюденіемъ порядка и тишины, достиженіе войсками назначенныхъ имъ пунктовъ, мѣстныхъ рубежей, даже и безъ дорогъ“. Въ германскомъ уставѣ говорится о подходѣ къ противнику въ темнотѣ (ночью), съ цѣлью занять выгодное положеніе какъ для огневого боя, такъ и для атаки. Въ первомъ случаѣ рекомендуются густыя стрѣлковыя цѣпи, а во второмъ—хотя объ этомъ не говоритъ уставъ—сомкнутый строй, дабы легче держать войска въ рукахъ.

„Этотъ ночной подходъ требуетъ серьезной подготовки. Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить пути наступленія и тѣ линіи (рубежи), до которыхъ желательно дойти, и, гдѣ возможно, обозначить ихъ на мѣстности разными знаками (кустарниками, яркими ленточками и пр).

Каждая войсковая часть должна точно знать свой путь слѣдованія, который никоимъ образомъ не слѣдуетъ терять во время наступленія; твердо запомнить всѣ тѣ замѣтки, которыя въ темнотѣ должны указывать путь слѣдованія, а если нужно, прибѣгнуть къ компасу.

Надежные проводники, достаточное число чиновъ для связи, свѣтовые сигналы, односторонніе фонари, яркія цвѣтныя отличія, бѣлые флаги, бѣлыя повязки для всѣхъ чиновъ—вотъ что должно быть налицо во избѣжаніе всякаго рода ошибокъ и не-

доразумѣній. Вообще-же рекомендуется не заряжать ружья. Такимъ порядкомъ пѣхота будетъ наступать безъ шума густыми стрѣлковыми цѣпями, непосредственно позади которыхъ слѣдуютъ поддержки. Стрѣлять, вообще, не слѣдуетъ; дѣйствіе непріятельскаго огня, особенно при употребленіи имъ искусственнаго освѣщенія, слѣдуетъ умалить, ложась по временамъ наземь. Для возстановленія порядка слѣдуетъ, въ случаѣ надобности, дѣлать короткія остановки". Никакихъ указаній не дается для производства нечаянныхъ нападеній. Здѣсь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ обстановки и обстоятельствъ, начальнику приходится самому давать указанія.

Въ исключительныхъ случаяхъ штурмъ можетъ быть совершенъ непосредственно передъ наступленіемъ ночи; почти всегда бываетъ выгодно держать войска наготовѣ позади, такъ называемой, „штурмовой позиціи", куда они подводятся съ наступленіемъ темноты. „Если развѣдка дала достаточно точныя свѣдѣнія какъ о позиціи противника, такъ и о характерѣ и мѣстѣ нахожденія искусственныхъ препятствій, а также о свойствѣ путей, по коимъ придется слѣдовать штурмовымъ колоннамъ, то штурмъ (атака) можетъ быть перенесенъ и на ночь". Иначе лучше произвести штурмъ на разсвѣтѣ. Пѣхотный огонь долженъ быть поддержанъ все время тогда, когда войска еще заняты устраненіемъ разнаго рода препятствій или-же когда они еще продолжаютъ подходъ къ противнику. Если штурмъ предпринимается безъ огневой подготовки, то весь успѣхъ зависитъ исключительно отъ внезапности и быстроты исполненія (короткое разстояніе, отсутствіе или же уже устраненныя препятствія). Относительно

обороны ночью германскій уставъ даетъ нѣкоторыя указанія.

„Съ наступленіемъ темноты, слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно открыть (замѣтить) приближеніе противника и исключить всякаго рода внезапности (усилить число патрулей, выдвинуть впередъ отдѣльные посты, связавъ ихъ телефономъ, по временамъ освѣщать впереди лежащую мѣстность; соблюдать полнѣйшую тишину и прислушиваться ко всякому шуму у противника). За исключеніемъ начальника, наблюдателя и небольшого караула, всѣ остальные люди стрѣлковой линіи могутъ отдыхать. Если будетъ обнаружено наступленіе противника, то вся стрѣлковая линія быстро занимается всѣми людьми. Стрѣлковый бой слѣдуетъ вести на близкихъ дистанціяхъ. Заднія войсковыя части должны быть подъ рукою, дабы штыкомъ отбросить противника, если онъ ворвется на нашу позицію. Вполнѣ понятно, что въ *Японіи* значеніе ночныхъ предпріятій было особенно подчеркнуто“. Слѣдуетъ возможно чаще упражняться въ производствѣ ночныхъ боевъ отрядами различной величины, дабы начальники всѣхъ степеней пріобрѣли привычку въ принятіи необходимыхъ для сего важныхъ подготовительныхъ мѣръ и дабы предположенныя мѣропріятія дѣйствительно приводилось въ исполненіе; но въ то же время подобнаго рода упражненія должны развить въ войскахъ способность, съ соблюденіемъ порядка и тишины, на всякой мѣстности достигать заранѣе намѣченныхъ пунктовъ (мѣстныхъ рубежей).

При веденіи боявъ темнотѣ (ночью), значеніе всѣхъ мѣстныхъ предметовъ значительно измѣняется. Наступленіе весьма затруднено и легко

возможны ошибки. Поэтому начальники обязаны принять всѣ мѣры къ еще большей подготовкѣ предпріятія, чѣмъ днемъ. Особенно слѣдуетъ развѣдать мѣстность, а именно: пути наступленія, пункты (рубежи), которыхъ желаютъ достигнуть, пути связи впередъ, назадъ, вправо и влѣво, а также, какіе отличительные знаки установлены у сосѣднихъ колоннъ (войскъ) и, если нужно, запретить заряжать ружья.

Сохранять полную тишину, не терять связи, сохранять указанное направленіе движенія и, по встрѣчѣ съ противникомъ, быстро рѣшаться на штыковой бой—вотъ залогъ успѣха ночныхъ предпріятій. Поэтому всѣ распоряженія для ночного нападенія должны быть основаны на этихъ простыхъ требованіяхъ, слѣдуетъ избѣгать всякихъ искусственныхъ и сложныхъ мѣропріятій и формъ. На всякій случай, слѣдуетъ обезпечить открытый, угрожаемый противникомъ флангъ расположеніемъ позади него, уступомъ, особой части и держать резервы въ такомъ удаленіи, чтобы они не были невольно вовлечены въ бой. Резервъ, главнымъ образомъ, долженъ служить для устраненія всевозможныхъ случайностей. При наступленіи, переднія части должны обращать особенное вниманіе на одинаковость скорости движенія и взаимной связи. Для возстановленія связи и порядка, въ случаѣ надобности, дѣлаются малыя остановки (привалы). Если войска терпятъ во время наступленія отъ огня или будутъ освѣщены прожекторомъ противника, то для уменьшенія какъ дѣйствительности огня противника, такъ и собственной видимости, слѣдуетъ по временамъ безшумно ложиться наземь. Никогда движеніе непріятельскихъ частей не должно

побудить насъ измѣнить разъ взятое направленіе для наступленія, даже въ томъ случаѣ, если по сосѣдству слышенъ шумъ боя. Только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, когда желательно отвлечь противника, разрѣшается и при ночной атакѣ стрѣлять.

Указанія для обороны: съ наступленіемъ темноты, прежде всего, должны быть приняты мѣры о своевременномъ извѣщеніи о приближеніи противника и объ устраненіи всякихъ неожиданностей. Имѣя въ виду производство ночного нападенія, слѣдуетъ принять мѣры, чтобы и ночью можно было обстрѣливать всю впереди лежащую мѣстность. Если получено свѣдѣніе, что непріятельскія войска подошли къ позиціи противника и приступили къ землянымъ работамъ, то возможно помѣшать ихъ въ этомъ производствомъ нападеній небольшими частями. Распоряженія о занятіи данной позиціи лишь въ моментъ ночного нападенія, въ большинствѣ случаевъ, ведутъ только къ безпорядкамъ. Если предвидится ночное нападеніе противника, то должны быть приняты мѣры, чтобы боевая линія была занята достаточнымъ числомъ войска и чтобы она могла быть быстро поддержана; тыловыя части должны быть близко подъ рукою. При оборонѣ ночью не приходится разсчитывать на своевременное содѣйствіе сосѣднихъ частей и поддержку тыловыхъ частей, а потому каждая отдѣльная часть должна сильно и настойчиво удерживать свою позицію и осыпать противника бѣглымъ огнемъ, когда онъ подойдетъ на ближнія разстоянія.

Въ *Бельгіи* раздѣляютъ нерасположеніе французовъ къ ночнымъ дѣйствіямъ; только въ исклю-

чительныхъ случаяхъ (нападеніе на аванпосты, засада, нечаянное нападеніе для захвата важнаго пункта) и при томъ съ малыми силами могутъ быть предпринимаемы ночныя нападенія. Болѣе сильные отряды будутъ, вѣроятно, пользоваться ночью, чтобы подъ покровомъ темноты приблизиться къ противнику и затѣмъ на разсвѣтѣ открыть огонь, или во время ночи уйти изъ-подъ удара противника.

Во время атаки предпочтительно приходится прибѣгать къ холодному оружію; весьма обдуманно должны быть составлены знаки, благодаря которымъ отдѣльные отряды разбираются между собою и сохраняютъ связь во время движенія.

При оборонѣ, гдѣ точно такъ же проглядываетъ нерасположеніе къ ночнымъ дѣйствіямъ, стремятся обезпечить себя отъ нечаянныхъ нападеній установленіемъ хорошо организованной охранительной службы. При нападеніи противника, ничего не слѣдуетъ мѣнять въ расположеніи войскъ, такъ какъ это можетъ легко повести къ большимъ недоразумѣніямъ; одиночный стрѣлковый огонь строго воспрещается; стрѣляютъ только залпами по направленію путей наступленія противника. Часто можетъ оказаться выгоднымъ неожиданнымъ огнемъ малыхъ частей, могущихъ въ темнотѣ быстро скрыться отъ противника, произвести безпорядокъ (переполохъ) въ рядахъ непріятеля. Если противникъ отходитъ, то его не преслѣдуютъ и принимаются всевозможныя мѣры, чтобы привести войска въ порядокъ и дать имъ какъ можно скорѣе отдыхъ. Едва ли эти указанія заслуживаютъ подражанія.

Швейцарія стоитъ вполнѣ на сторонѣ ночныхъ дѣйствій и полагаетъ, что они способствуютъ достиженію благопріятныхъ результатовъ малыхъ

отрядовъ противъ превосходныхъ силъ, если во главѣ ихъ стоятъ предпріимчивые начальники. Особенно швейцарцы стоятъ за ночной бой въ томъ случаѣ, когда открытая мѣстность или обширность укрѣпленій не предвѣщаютъ успѣха атаки днемъ. На успѣхъ атаки (штурма) днемъ можно разсчитывать только въ томъ случаѣ, если пѣхота и артиллерія противника, расположенная поблизости пункта атаки, совершенно разстроены и когда верки лишь поспѣшно исправлены и нѣтъ никакихъ значительныхъ препятствій.

Если обстоятельства позволяютъ, то непремѣнно слѣдуетъ постараться ночью подойти къ противнику. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ еще днемъ точно опредѣлить мѣсто штурма и передъ выступленіемъ принять надлежащія мѣры предосторожности. Какъ только войска ночью достигнутъ указаннаго имъ мѣста, они быстро примѣняются къ мѣстности и окапываются; тамъ, гдѣ, вслѣдствіе твердости грунта, шанцевый инструментъ окажется непригоднымъ, должны быть примѣнены земляные мѣшки. Люди, назначенные для производства земляныхъ работъ, должны быть всегда готовы къ бою.

Будутъ ли войска, занявшія послѣднюю позицію, сейчасъ же на разсвѣтѣ штурмовать, или же они сперва подготовятъ штурмъ огнемъ, все это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Если штурмъ предпринимается на разсвѣтѣ, то успѣхъ будетъ зависѣть отъ быстроты и нечаянности выполненія. Но развѣдка позиціи, и устраненіе всѣхъ препятствій должно быть, по возможности, исполнено еще ночью, дабы всѣ дороги для штурмовыхъ колоннъ были свободны.

Если развѣдка доставила всѣ необходимыя свѣ-

дѣнія и если приготовленія закончены, то штурмъ можетъ быть предпринятъ и ночью. При штурмѣ ночью, проходимыя разстоянія должны быть малы; поэтому все зависитъ отъ обстоятельствъ, предпринимается ли штурмъ внезапно непосредственно съ послѣдней позиціи или вслѣдъ за окончательнымъ сближеніемъ съ противникомъ. Штурмовыя колонны, если нужно, должны имѣть при себѣ ручныя гранаты и инструментъ для разрушенія искусственныхъ препятствій. Пѣхота подводится къ штурмовой позиціи, указанной свыше. Послѣдняя должна быть въ такомъ разстояніи отъ позиціи противника, что достаточно одной перебѣжки, чтобы быть на позиціи. При наступленіи резервы слѣдуютъ на сближенныхъ дистанціяхъ за стрѣлковыми цѣпями. Связь поддерживается короткими остановками. Дабы укрыться отъ свѣта прожекторовъ противника, а также противъ его огня—слѣдуетъ лечь на землю. По достиженіи штурмовой позиціи, стрѣлковая линія и резервы окапываются. Пулеметы служатъ какъ для отбитія контръ-атакъ, такъ и для поддержанія штурма огнемъ. Патрули и саперы, снабженные особыми ножницами, устраняютъ еще ночью всѣ проволочныя препятствія.

Атаки противника встрѣчаются ударомъ въ штыки. При этомъ можетъ случиться, что удастся вслѣдъ за отступающимъ противникомъ ворваться на позицію. Начальство должно заботиться о пополненіи огнестрѣльныхъ припасовъ, о доставкѣ людямъ горячей пищи вплоть до передовой линіи и, если нужно, штурмовыхъ принадлежностей. Ружейный огонь открывается только тогда, когда достаточно свѣтло и не преслѣдуется внезапности. Въ темную ночь и при сильно облачномъ небѣ, при штурмѣ ружья не заря-

жаются, дабы вселить въ каждомъ нижнемъ чинѣ желаніе сойтись грудь съ грудью съ противникомъ. Энергичная демонстративная атака ночью парализуетъ силы противника и отвлекаетъ его вниманіе отъ дѣйствительнаго пункта атаки. Рекомендуется штурмовать, когда не очень темно и, во всякомъ случаѣ, если имѣются данныя, что противникъ не бдителенъ или желаетъ уклониться отъ боя.

Если все предпріятіе переносится на ночь, то войска сосредоточиваются на основаніи составленныхъ еще днемъ соображеній. Пути наступленія и мѣстные рубежи, до которыхъ слѣдуетъ дойти, должны быть точно опредѣлены и, гдѣ возможно, обозначены знаками (бѣлыя ленточки, древесныя вѣтви и пр.). Войскамъ придаются проводники, хорошо знающіе данную мѣстность. Впереди идутъ только патрули, въ близкомъ разстояніи отъ которыхъ войска въ ротныхъ колоннахъ или въ развернутомъ фронтѣ.

Успѣхъ атаки (нападенія) зависитъ отъ соблюденія полнѣйшей тишины и требованія, чтобы, послѣ прослѣдованія извѣстныхъ пространствъ, былъ возстановленъ порядокъ и связь съ сосѣдними войсками. Особенно важно соблюсти это передъ самымъ штурмомъ (атаки), будь онъ предпринятъ непосредственно вслѣдъ за сосредоточеніемъ, или же изъ заранѣе подготовленной штурмовой позиціи.

Если можно ожидать нападенія ночью, то обороняющійся обезпечиваетъ себя отъ нечаяннаго нападенія выдвиженіемъ впередъ небольшихъ частей.

Позиція укрѣпляется и усиливается разнаго рода препятствіями, если этого не было сдѣлано заранѣе. Еще днемъ устанавливаются орудійнія платформы, дабы имѣть возможность обстрѣлять важныя мѣста

впереди лежащей мѣстности. На позиціи слѣдуетъ соблюсти тишину. Войска отдыхаютъ, за исключеніемъ постовъ и нѣкоторыхъ начальниковъ. Атака (штурмъ) встрѣчается на ближайшемъ разстояніи огнемъ пулеметовъ.

Невдалекѣ отъ стрѣлковой линіи должны быть наготовѣ резервы, дабы контръ-атакой штыкомъ отбросить противника, когда онъ ворвется на позицію.

Весною 1909 г. въ *Англіи* вышла въ свѣтъ первая часть Field Service Regulations, которая на 14 мелко напечатанныхъ страницахъ малаго формата занимается разсмотрѣніемъ вопроса о ночныхъ дѣйствіяхъ. Ночныя предпріятія, говорится, способствуютъ производству нечаянныхъ нападеній, прохожденію поражаемыхъ огнемъ пространствъ, если этого нельзя было сдѣлать днемъ, производству начатой еще днемъ атаки. Внезапность есть обыкновенно цѣль всякаго ночного предпріятія, а потому крайне важно держать въ секретѣ всѣ подготовительныя дѣйствія (работы), насколько это возможно въ интересахъ исполненія самого предпріятія. Благопріятный исходъ всякаго предпріятія зависитъ не только отъ умѣнья войскъ дѣйствовать въ темнотѣ (ночью), но и отъ основательности ея подготовки. Важнымъ является поддержаніе связи между разобщенными между собою частями. При соблюденіи послѣдняго условія, могутъ быть совершаемы ночные марши и подходы (Night marches и Night advances) къ противнику даже большими частями, однако рекомендуется, если обстоятельства складываются не особенно благопріятными, не предпринимать ночныя нападенія противъ одного пункта частями болѣе сильными, чѣмъ бригада

(4 баталіона). Только положительная увѣренность въ исправности дорогъ и вѣрности картъ, позволяетъ не прибѣгать къ предварительной рекогносцировкѣ (развѣдкѣ) дорогъ; желательно, чтобы всѣ боковыя (побочныя) дороги были закрыты, дабы войска не попадали на нихъ по ошибкѣ; цѣль марша должна быть всѣмъ извѣстна, а ясная примѣта конечнаго пункта сообщена войскамъ.

При ночныхъ дѣйствіяхъ нельзя ограничиться дальней развѣдкой, такъ какъ необходимо добыть свѣдѣнія о распредѣленіи силъ противника, мѣстѣ расположенія его аванпостовъ, характерѣ и мѣстѣ нахожденія укрѣпленій, наличности искусственныхъ и естественныхъ препятствій. Нерѣдко всѣ эти свѣдѣнія могутъ быть добыты не иначе, какъ боемъ. Важно указаніе, что во время отдыха всѣ офицеры обязаны подробно изучить по всѣмъ направленіямъ мѣстность, по которой имъ предстоитъ вести войска.

Въ зависимости отъ цѣли предпріятія, различаются стратегическіе и тактическіе ночные марши; они являются цѣннымъ средствомъ въ рукахъ опытнаго начальника какъ для введенія въ заблужденіе противника, такъ и для нечаяннаго нападенія.

Стратегическимъ ночнымъ маршемъ непріятельская армія можетъ быть обойдена, свои колонны войскъ могутъ предупредить противника въ важныхъ пунктахъ; онѣ могутъ поставить его въ такое положеніе, что онъ вынужденъ будетъ принять бой при неблагопріятныхъ условіяхъ; тактическимъ ночнымъ маршемъ, предпринимаемымъ подъ прикрытіемъ линіи аванпостовъ или особаго охраненія, совершается сосредоточеніе войскъ къ рѣшительному пункту, или перемѣщаются войска изъ одной части поля битвы въ другую и, наконецъ, войска могутъ уклониться отъ возможнаго пораженія.

Не рекомендуется непосредственно за ночнымъ маршемъ переходить ночью же въ атаку, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ встрѣтятся затрудненія какъ въ отдачѣ издалека всякаго рода подготовительныхъ распоряженій, такъ и въ производствѣ развѣдокъ относительно распредѣленія силъ противника.

Нижеслѣдующія правила, изданныя для исполненія ночного марша, основаны на боевомъ опытѣ: съ фронта—охраненіе небольшими частями, справа и слѣва—отдѣльные посты, которые впослѣдствіе присоединяются къ арріергарду; даже на открытой мѣстности подвижное охраненіе легко теряетъ направленіе марша. Обозы, конныя части слѣдуютъ въ хвостѣ колонны. Исходный пунктъ марша, у котораго всѣ войска втягиваются въ общую колонну, обозначается фонарями или костромъ. Всѣ дистанціи сокращаются; связь поддерживается патрулями (2 чел.). У перекрестковъ дорогъ оставляются люди, которые потомъ присоединяются къ арріергарду; также рекомендуется загородить такія дороги вѣтвями, пнями и т. п. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы длинныя колонны, при проходѣ черезъ какія либо препятствія, не разрывались. Скорость движенія для колонны изъ трехъ родовъ оружія опредѣляется въ 2—3 кил. въ часъ; чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ медленнѣе совершается маршъ. До начала марша (движенія) объявляются мѣста (пункты) приваловъ и людямъ указывается, какъ они должны дѣйствовать при столкновеніи съ противникомъ.

Наставленіе различаетъ: *ночной подходъ* (Night advance), съ цѣлью еще до разсвѣта дойти до извѣстныхъ штурмовыхъ и стрѣлковыхъ позицій,

дневныя атаки (нападенія), какъ продолженіе ночного марша или начатаго еще наканунѣ развертыванія боевого порядка на большомъ разстояніи, и *ночныя атаки* (Night attak), съ цѣлью отбросить передовыя войска противника, овладѣть опорными пунктами для дальнѣйшаго развитія атаки, нечаяннаго нападенія на плохо обученныя или слабо дисциплинированныя войска противника. Можетъ оказаться выгоднымъ атаковать сразу нѣсколько пунктовъ. Занятыя позиціи немедленно укрѣпляются. Такъ какъ на разсвѣтѣ возможны контръ-атаки, то слѣдуетъ атаку вести такимъ образомъ, чтобы оставалось въ распоряженіи еще 2—3 часа для усиленія позиціи.

Ночныя атаки будутъ примѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства не дозволятъ вполнѣ развить дѣйствіе своего оружія; но если есть хоть какіе-нибудь шансы на огнестрѣльный успѣхъ, то, во всякомъ случаѣ, выгоднѣе понести неизбѣжныя потери, чѣмъ подвергать войска всякимъ случайностямъ ночного боя.

Особенно-же поучительны для насъ указанія для производства ночныхъ подходовъ и атакъ въ темнотѣ, такъ какъ они составлены на основаніи боевого опыта. Каждое изъ этихъ указаній основано на примѣрахъ бурской или русско-японской войнъ.

Если вслѣдъ за ночнымъ маршемъ должна быть произведена атака, то войска предварительно сосредоточиваются къ сборной позиціи (position of assembly), которая должна быть настолько удалена отъ противника, что всякое нечаянное нападеніе съ его стороны исключается. Характеръ мѣстности, вѣроятная бдительность противника, сила и составъ колоннъ—все это вліяетъ на выборъ позиціи. Здѣсь

войска развертываются; дѣлается небольшой привалъ и войскамъ еще разъ даются надлежащія указанія, пополняются недостаточныя развѣдки.

Каждый нижній чинъ долженъ знать цѣль предпріятія; людямъ должно быть разъяснено — какъ имъ слѣдуетъ поступить, если противникъ не будетъ застигнутъ врасплохъ. Ротнымъ офицерамъ слѣдуетъ два-три раза повторить нижнимъ чинамъ, чтобы они не заряжали ружья (магазины должны быть пополнены и закрыты), что безъ особаго приказанія никто не смѣетъ стрѣлять, что до разсвѣта можно употребить въ дѣло только холодное оружіе, что до штурма слѣдуетъ соблюдать полнѣйшую тишину, курить воспрещается, а также разводить огонь. Если колонна наткнется на препятствіе, которое тотчасъ не можетъ быть устранено, то всѣ люди ложатся на землю и ожидаютъ, пока будетъ возстановленъ проходъ. Непріятельскіе патрули, передовыя части должны быть, по возможности, захвачены или удалены безъ выстрѣла. Должны быть установлены ясные знаки отличія для войскъ, а также для начальника отряда и чиновъ его штаба; всѣмъ долженъ быть извѣстенъ лозунгъ; для одновременности атаки могутъ быть установлены ракеты или огневые сигналы. Атакующій отрядъ составляется изъ пѣхоты и піонеровъ. При наступленіи въ нѣсколькихъ колоннахъ необходимо принять мѣры къ тому, чтобы въ темнотѣ не произошло столкновенія колоннъ. Связь между отдѣльными колоннами и главнымъ резервомъ наилучшимъ образомъ поддерживается телефономъ. Оптическіе сигналы, даже непосредственно до и послѣ разсвѣта, весьма ненадежны. Артиллерія рѣдко примѣнима въ темнотѣ (ночью): она можетъ даже стать обузою

для войскъ, если не будутъ приняты надлежащія мѣры предосторожности.

Только въ сраженіяхъ, продолжающихся нѣсколько дней подъ-рядъ, возможно подготовить атаку ночнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но въ такомъ случаѣ еще днемъ должны быть устроены орудійныя платформы.

Своевременность прекращенія орудійнаго огня должна быть обезпечена.

Отъ сборной позиціи войска наступаютъ въ сомкнутыхъ колоннахъ до мѣста развертыванія боевого порядка, имѣя впереди фронта, на разстояніи 50—70 м., завѣсу въ видѣ развѣдчиковъ. На основаніи опыта, нельзя разсчитывать на бо́льшую скорость движенія, какъ на 1500—2000 метр. въ часъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, сборныя позиціи и мѣста развертыванія совпадутъ. Наступленіе въ боевомъ порядкѣ затрудняетъ поддержаніе порядка и связи, а также крайне утомляетъ войска. Выгодно, если развертываніе боевого порядка можетъ быть совершено подъ прикрытіемъ аванпостной линіи.

Практика показала, что слѣдующее расчлененіе даннаго отряда войскъ можетъ оказаться выгоднымъ: Атакующій отрядъ расчленяется на 3 линіи. Первая линія, впереди которой на 50 м. слѣдуютъ развѣдчики, наступаетъ въ линіи полуротныхъ или ротныхъ колоннъ на полныхъ дистанціяхъ (черезъ каждые 10 шаг. по 2 чел. для связи). Вторая линія, въ томъ-же порядкѣ, слѣдуетъ на 90—150 м. дистанціи; третья линія (здѣсь находятся и піонеры для укрѣпленія занятой позиціи) въ глубокихъ колоннахъ или въ какомъ либо другомъ соотвѣтствующемъ строѣ, на разстояніи около 150—200 метр.

Вторая линія служитъ для поддержки первой, третья линія какъ резервъ; можетъ случиться, что 2 и 3 линіи будутъ слѣдовать уступомъ за какимъ-нибудь изъ фланговъ. При атакѣ нѣсколькими колоннами выдѣляется общій резервъ въ распоряженіе начальника отряда. Весьма важно указаніе, что при непосредственномъ соприкосновеніи съ хорошо обученнымъ противникомъ рѣдко можно разсчитывать на неожиданность нападенія; а потому войска должны быть предупреждены о возможности встрѣчи огнемъ со стороны противника еще до удара въ штыки.

Приказанія для ночной атаки отдаются только начальнику даннаго отряда, отъ распоряженія котораго зависитъ успѣхъ предпріятія; войска же получаютъ подробныя указанія лишь по прибытіи къ сборной позиціи.

Приказъ для ночного боя долженъ заключать слѣдующія указанія:

1) Время прибытія и выступленія съ точно указанной сборной позиціи.

2) Порядокъ построенія при наступленіи, дистанціи и интервалы, связь.

3) Направленіе марша (компасъ), мѣсто и продолжительность приваловъ.

4) Линія развертыванія боевого порядка, описаніе. Разстояніе отъ сборной позиціи и пункта атаки.

5) Порядокъ построенія.

6) Особыя указанія для штурма, знаки (сигналы) для выступленія.

7) Описаніе мѣстности, по которой предстоитъ наступать, описаніе атакуемой позиціи.

8) Порядокъ, соблюдаемый во время наступленія.

9) Порядокъ, соблюдаемый при открытіи огня противника.

10) Указанія по занятію позицій. Устройство укрѣпленій.

11) Указанія резервамъ и сосѣднимъ войскамъ.

12) Знаки отличія и лозунгъ.

13) Мѣстонахожденіе начальника во время подхода и развертыванія отряда.

Относительно производства самого штурма, въ вышеуказанномъ Наставленіи даны подробныя указанія.

Какъ только начнется наступленіе съ линіи развертыванія, тотчасъ-же все и вся должно двигаться впередъ; коль скоро противникъ откроетъ огонь, не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо передвиженіяхъ назадъ или въ стороны, даже съ цѣлью исправить какія либо ошибки.

Если атака удалась, то конница должна быстро охватить флангъ противника; при неудачѣ—она, конница, должна сдѣлать все, чтобы принять на себя отходящую пѣхоту.

Указанія, данныя въ Наставленіи для обороны, ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ для дневныхъ боевъ, только съ тою разницею, что контръ-атаки рѣдко могутъ быть предприняты внѣ позиціи. Если-же противникъ ворвался на позицію, то онъ долженъ быть возможно скорѣе и сильнѣе отброшенъ обратно. При этомъ артиллерія можетъ оказать услуги, особенно когда фронтъ обороны узокъ и непріятель вслѣдствіе мѣстныхъ условій вынужденъ дѣйствовать только по опредѣленнымъ направленіямъ. Прожекторы могутъ быть примѣнены съ пользою. Вообще-же къ содѣйствію прожекторовъ слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда передовое охраненіе дастъ знать о подходѣ противника, иначе они только выдадутъ (обнаружатъ) нашу позицію и укажутъ противнику пути

наступленія. Прожекторы, предназначенные для потребностей артиллеріи, передаются въ распоряженіе начальника артиллеріи; они помѣщаются въ земляныхъ закрытіяхъ на переднемъ скатѣ возвышенности, но на 300—400 метр. всторонѣ расположенія батарей.

Выгодно освѣщать весь фронтъ позиціи, поставивъ прожекторы сбоку; въ гористой мѣстности, гдѣ это невозможно, довольствуются большимъ числомъ малыхъ конусообразныхъ свѣтовыхъ лучей.

Дѣйствительность огня пѣхоты въ темнотѣ (ночью).

Опытъ показываетъ, что дѣйствительность огня въ темнотѣ, даже изъ ружей новѣйшихъ системъ, весьма мала; это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что солдатъ бываетъ въ это время настолько душевно возбужденъ, что хорошія качества ружья парализуются, при чемъ выстрѣлъ производится подъ невѣроятными углами возвышенія. Какъ извѣстно, въ 1883 г. русскій генералъ Волоцкой обнародовалъ теорію, по которой даже днемъ, въ зависимости отъ интенсивности боя, стрѣлки стрѣляли подъ меньшими или большими углами возвышенія; при этомъ получается извѣстный снопъ траекторій, ограниченный предѣльными крайними углами возвышенія и склоненія, при оси, соотвѣтствующей среднему углу.

Опыты мирнаго времени показали, что отличный стрѣлокъ, при стрѣльбѣ съ упора, дѣлаетъ ошибку въ углѣ возвышенія на + 8, плохой стрѣлокъ—на + 40, въ среднемъ—на + 25 минутъ.

При этомъ, однако, не принято во вниманіе нервное возбужденіе стрѣлка, отрицательно вліяющее

на успѣхъ стрѣльбы. Затѣмъ генералъ Волоцкой полагаетъ возможнымъ принять, что, при принятомъ имъ постоянномъ снопѣ траекторій, средняя траекторія получится изъ серіи выстрѣловъ, произведенныхъ, въ среднемъ, подъ угломъ въ 4°, при чемъ нижнія траекторіи соотвѣтствуютъ углу въ 1° 30′, а верхнія—углу въ 14° 30′. Примѣнительно къ германскому ружью образца 98 года, получилось бы, что дальность нижнихъ траекторій соотвѣтствовала бы 1200 м., среднихъ—до 1800 м. и верхнихъ—до 2500 метр., т. е. на разстояніи 100 метр. отъ стрѣлка средняя траекторія возвышалась-бы надъ землею на 7 метр.

Въ данномъ случаѣ, конечно, опыты мирнаго времени не могутъ служить окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса.

На дѣйствительность выстрѣловъ вліяетъ свѣтлость ночи. Даже при помощи обыкновеннаго бинокля ночью дальше видно, чѣмъ простымъ глазомъ.

Бинокли Гензольта (Hensoldt), снабженные стекломъ № 5 Diatyl [1]), оказались для ночныхъ наблюденій весьма хорошими: какъ движеніе войскъ, такъ и производство саперныхъ работъ можно было ясно видѣть на такомъ разстояніи, на которомъ ничего не было видно невооруженнымъ глазомъ. Въ темныя ночи, понятно, наступающему придется совсѣмъ отказаться отъ стрѣльбы, такъ какъ дѣйствительность огня ночью лишь случайная и притомъ легко можно стрѣлять въ своихъ. Только при

---

[1]) Объективное отверстіе=35 м.м., сила свѣта 34, увеличеніе 6 разъ, поле зрѣнія 150+1000 м. Цѣна 125 марокъ. Обыкновенное призматическое стекло, при одинаковомъ увеличеніи, имѣетъ только сила свѣта 9.

очень свѣтлыхъ ночахъ стрѣлковый бой можетъ быть веденъ такъ же, какъ днемъ.

Кромѣ того, на дѣйствительность огня ночью, въ мирное время, имѣютъ вліяніе: 1) отлогость траекторіи, 2) грудная высота, и 3) разность высоты между точкою стоянія стрѣлка и цѣли.

Цѣли, высотою въ ростъ человѣка, при прямомъ выстрѣлѣ, находятся до 650 м. въ поражаемомъ пространствѣ. Но, такъ какъ въ темнотѣ трудно цѣлиться подъ цѣль, то только-что сказанное не имѣетъ значенія. По опыту, присутствіе наступающаго обнаруживается только на разстояніи 100—150 метр. Казалось-бы, что, согласно теоріи, при горизонтальномъ прицѣливаніи не могли бы получиться перелеты, но въ дѣйствительности, какъ показали опыты мирнаго времени, получаются перелеты даже на весьма близкихъ разстояніяхъ.

По опредѣленію Ле-Жуандра (Le-Joindre), пѣхотная часть можетъ ночью, даже при лунномъ свѣтѣ, слѣдуя напрямикъ, подойти къ позиціи противника незамѣченнымъ на 200 метр. (300 шаг.) Но, по его-же словамъ, даже на разстояніи 100 метр., при лунномъ свѣтѣ, огонь окажется настолько недѣйствительнымъ, что получилось-бы разсѣиваніе выстрѣловъ по вертикальной плоскости высотою въ 8 метр. и шириною въ 6,4 метр.; въ темную-же ночь получилось бы вдвое большее разсѣиваніе выстрѣловъ. Практика показываетъ, что при стрѣльбѣ лежа получается больше перелетовъ, чѣмъ при стрѣльбѣ съ колѣна.

При стрѣльбѣ-же стоя число перелетовъ значительно увеличивается и при томъ стрѣляющій представляетъ собою хорошую цѣль; вотъ почему

этотъ способъ стрѣльбы слѣдовало бы совсѣмъ исключить.

Тоже невыгодно стрѣлять сверху внизъ. Опытныя стрѣльбы показали, что даже при превышеніи стрѣлка надъ цѣлью лишь на 1 метръ пукъ траекторій выстрѣловъ проходитъ выше цѣли. Поэтому обороняющемуся слѣдуетъ располагать свою стрѣлковую позицію возможно ниже (углубленно); желательно (для обороняющагося), чтобы наступающій, при переваливаніи черезъ какой либо хребтикъ (перевалъ), ясно отражался на вечернемъ небосклонѣ и чтобы на такомъ разстояніи, съ котораго обороняющійся намѣренъ открыть огонь по наступающему, находились искусственныя или естественныя препятствія, которыхъ противникъ не можетъ преодолѣть безъ шума.

Гораздо труднѣе складывается обстановка для наступающаго. На основаніи опытовъ, произведенныхъ въ Австріи, установлено, что блескъ отъ ружейнаго выстрѣла рѣдко видѣнъ далѣе, какъ на 100 шаг., а отъ орудійнаго—на 600 шаг., слѣдовательно, наступающему крайне трудно взять вѣрное направленіе для стрѣльбы. По указанію того-же автора, только на разстояніи 100 метр. можно замѣтить боевой выстрѣлъ изъ ружья Лебеля. Замѣчательно, что ночью рикошеты довольно ясно обозначаются искорками, которыя производятъ впечатлѣніе, будто стрѣльба производится разрывными пулями. Вообще слѣдуетъ принять, что огневое дѣйствіе наступающаго еще болѣе недѣйствительно, чѣмъ обороняющагося, и можетъ быть примѣнено только при исключительныхъ благопріятныхъ условіяхъ. Однако, спрашивается—какими же средствами располагаетъ обороняющійся для увеличенія дѣйствительности огня?

Германское Наставленіе для стрѣльбы пѣхоты рекомендуетъ въ крѣпостной войнѣ, для увеличенія дѣйствительности огня, прибѣгать къ станкамъ. Обученіе нижнихъ чиновъ установкѣ станковъ и стрѣльбы съ нихъ, конечно, не представляетъ затрудненій. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, чтобы станки не выглядывали изъ за-гребня бруствера (слѣдуетъ края станковъ покрыть земляной краской) и чтобы во время сырой погоды они не погружались въ землю. Станки должны быть установлены еще днемъ; хотя установка ихъ ночью имѣетъ то преимущество, что рабочіе не будутъ подвергаться огню противника.

Нижеслѣдующій опытъ мирнаго времени можетъ дать нѣкоторыя указанія о дѣйствительности огня обороняющагося. 50 лучшихъ стрѣлковъ, на разстояніи 700 метр. (950 шаг.), стрѣляли днемъ по 90 фигурнымъ мишенямъ, каждая высотою въ 1,40 метр. и 55 метр. шириною; мишени эти были разставлены на разстояніи 10 метр. другъ отъ друга; позади этой первой линіи мишеней, на разстояніи 200 метр., была поставлена вторая линія такихъ-же мишеней. Было приказано, чтобы никто не стрѣлялъ по 20 мишенямъ, расположеннымъ на обоихъ флангахъ, дабы имѣть возможность, благодаря этимъ мишенямъ, опредѣлить боковыя отклоненія пуль при стрѣльбѣ ночью.

Всего было выпущено 500 пуль, при чемъ стрѣльба днемъ, въ общемъ, дала 33% попаданія. При стрѣльбѣ ночью, такимъ-же числомъ стрѣлковъ и количествомъ патроновъ, на томъ-же разстояніи и при употребленіи станковъ, получились слѣдующіе результаты: въ мишень a^1 попало 4 пули, въ b^1— 52 пули, въ c^1—ни одной; во второй линіи: въ

мишень a^2—ни одной пули, въ b^2—31 пуля и въ c^2—13 пуль.

При повторной стрѣльбѣ, но съ двойнымъ количествомъ патроновъ, т. е. 1000 патроновъ, получился значительно лучшій результатъ, а именно: въ мишеняхъ первой линіи: въ мишени a^1 оказалось 15 пуль, въ b^1—68 пуль, въ c^1—18 пуль; въ мишеняхъ второй линіи: въ a^2—2 пули, въ b^2—59 пуль и въ c^2—8 пуль.

Значительное разсѣиваніе выстрѣловъ, а вслѣдствіе этого и малая дѣйствительность огня ночью (днемъ 33%, ночью 7,9%), при израсходованіи по 30 патроновъ на ружье, достойно замѣчанія. Такимъ образомъ оказывается, что станки примѣнимы только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, для стрѣльбы по рабочимъ, производящимъ какія либо саперныя работы, но они не примѣнимы при отраженіи атаки. Германскіе станки не достаточно просты для массоваго ихъ изготовленія. Въ Австріи и въ Японіи довольствуются простыми деревянными желобками, прочно укрѣпляемыми на наружномъ скатѣ бруствера особыми якорями. Въ Англо-индійской арміи, для утвержденія ружья въ извѣстномъ положеніи на брустверѣ, служатъ просто камни или земляные мѣшки. При такомъ способѣ укрѣпленія ружья, стрѣляли въ темную ночь съ разстоянія 550 метр. по мишени высотою въ 1,80 метр. и 2,50 м. ширины; всего было сдѣлано 3000 выстрѣловъ и получено 20% попаданія.

Во время наступательной войны, конечно, нѣтъ времени для устройства какихъ либо упоровъ (станковъ) для стрѣльбы и обороняющемуся приходится довольствоваться простыми средствами, стрѣльба же наступающаго ночью будетъ всегда безполезной.

Ниже приводится слѣдующій поучительный опытъ стрѣльбы. Ночь была темная, причемъ цѣль (100 фигурныхъ мишеней на разстояніи 0,10 метра другъ отъ друга), расположенная на одной высотѣ съ стрѣлками и въ разстояніи 150 метр. отъ послѣднихъ, не была видна при помощи обыкновеннаго полевого бинокля; въ 0,50 метр. отъ нижняго края мишени была проведена по всей мишени горизонтальная линія, которая должна была обозначать высоту лежащаго человѣка. Этимъ способомъ полагалось возможнымъ опредѣлить вѣроятную убыль въ пѣхотной части людей, которые лежатъ на землѣ. Каждый разъ было израсходовано по 500 патроновъ.

Стрѣльба дала слѣдующіе результаты:

Способъ стрѣльбы.	Оказалось во всей фигурѣ или въ нижней трети.	Число пробоинъ.		Сумма %.		% пораженныхъ фигуръ.
		Круглыхъ пробоинъ.	Рикошетн. пробоинъ.	Круглыхъ пробоинъ	Рикошетн. пробоинъ.	
1) Стрѣлкамъ приказано цѣлиться на 1 м. подъ видимую черту . .	Вся фигура.	35	10	45	9	30
	Нижняя треть.	10	3	13	2,6	12
2) Надъ гребнемъ бруствера, на высотѣ 30 сант., была протянута проволока, выше которой стрѣлкамъ было приказано не показываться	Вся фигура.	39	7	46	9,2	36
	Нижняя треть.	14	2	16	3,2	14
3) Залпы съ колѣна.	Вся фигура.	54	12	66	13,2	40
	Нижняя треть.	21	2	23	4,6	17
4) Стрѣлкамъ было приказано для видимости покрыть мушку бѣлой бумагой (это лучше, чѣмъ мѣломъ)	Вся фигура.	91	21	112	22,4	60
	Нижняя треть.	31	7	38	7,6	27
5) Стрѣляющимъ съ колѣна приказано цѣлиться на 50 м. ниже горизонта	Вся фигура.	117	13	130	26	59
	Нижняя треть.	58	4	62	12,4	37

Несомнѣнно, всѣ вышеуказанныя средства сильно повліяли на повышеніе дѣйствительности огня; наилучшимъ средствомъ оказалось указанное въ п. 5, причемъ люди, вѣроятно, держали ружья почти горизонтально. При стрѣльбѣ залпами принималось, что люди, благодаря требованіямъ строевого устава, прикладывались почти горизонтально, причемъ оказалось, что изъ числа 66 попавшихъ пуль $^1/_3$ попала въ нижнюю треть мишени, а при стрѣльбѣ по способу, указанному въ п. 5, изъ числа 130 попавшихъ пуль 62 пули оказались въ нижней трети мишени, слѣдовательно почти половина пуль попала въ нижнюю треть.

Пулеметы.

О дѣйствительности огня ночью изъ пулеметовъ нѣтъ какихъ либо опытныхъ данныхъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что, такъ какъ пулеметы могутъ быть заблаговременно установлены въ извѣстномъ направленіи и при томъ подъ извѣстнымъ угломъ возвышенія, то, несомнѣнно, стрѣльба изъ нихъ будетъ дѣйствительнѣе, чѣмъ изъ ружей.

Нѣкоторое затрудненіе можетъ встрѣтиться при заряжаніи, но оно устраняется свѣтомъ карманной электрической лампочки.

Пулеметы не употребляются для обстрѣливанія большого раіона, а служатъ, главнымъ образомъ, для дѣйствій на близкихъ разстояніяхъ. Свѣдѣнія о бояхъ подъ Мукденомъ и Сандепу настолько неполны, что не представляется возможнымъ дать опредѣленную картину примѣненія пулеметовъ. Однако, мы видимъ постоянно, что тѣ атаки не удаются, гдѣ войска натыкаются на неразрушенныя

препятствія, или когда они попадали подъ огонь пулеметовъ. Въ концѣ-концевъ, для уничтоженія пулеметовъ еще до начала атаки, начали располагать, по одиночкѣ, горныя орудія боевой линіи.

II. Средства для освѣщенія мѣстности.

По свѣдѣніямъ изъ японской войны, японцы (напр. на Ялу и на укрѣпленныхъ позиціяхъ подъ Мукденомъ) прибѣгали къ содѣйствію искусственнаго освѣщенія, причемъ, между прочимъ, посты, при приближеніи противника, бросали зажигательную спичку (фрикціонную трубочку) въ кучу горючаго матеріала.

На сѣверо-западной границѣ Индіи употребляется составъ, который, будучи заключенъ въ сосудъ и соединенъ проволокою, протянутой черезъ дорогу, загорается самостоятельно, коль скоро человѣкъ быстро дернетъ за проволоку. Подобнымъ-же образомъ составъ можетъ быть воспламененъ обороняющимися при помощи проволоки. Въ бамбуковую трубочку или въ деревянный ящикъ, около 15 сант. высоты, въ 5 сант. отъ верхняго края, вгоняется гвоздь; внутренность же наполняется смѣсью изъ одинаковыхъ частей сахарина и хлористо-кислаго калія. Эта смѣсь воспламеняется только при присоединеніи сѣрной кислоты. Послѣдняя помѣщается въ запечатанной сургучомъ стеклянной трубочкѣ, которая вставляется вертикально въ помянутый деревянный ящикъ и къ верхнему концу котораго прикрѣплена проволока; послѣдняя протягивается поперекъ пути наступленія противника. Если дернуть за проволоку, то стеклянная трубочка разбивается о гвоздь, сѣрная кислота попадаетъ въ ука-

занную выше смѣсь и тотчасъ же получается яркое пламя, благодаря которой наступающія войска становятся хорошо видимыми.

Обыкновенно 500 гр. этой смѣси даетъ $^1/_2$ минуты горѣнія и освѣщаетъ окружность въ 40—50 метр.; если же покрыть этотъ ящикъ соломою, то получается столь продолжительное и сильное освѣщеніе, что представляется возможнымъ обстрѣлять наступающаго сильнымъ огнемъ.

Прибавка къ смѣси смолы или бенгальскаго огня оказалась непримѣнимой. Боязнь, что противникъ постарается затоптать пламя, мало вѣроятна, такъ какъ онъ тогда самъ попадетъ подъ сильный огонь обороняющагося; вѣрнѣе всего, что наступающій подумаетъ что это взрываются мины.

Во время одной опытной стрѣльбы дѣлали пробу съ этимъ составомъ, но одностороннее освѣщеніе имѣло послѣдствіемъ, что болѣе удаленныя мишени оказались въ совершенной темнотѣ и мало поражаемыми.

Конечно, этотъ способъ не примѣнимъ въ мирное время, такъ какъ патрули, высланные для уничтоженія всякаго рода препятствій, легко могутъ получить весьма серьезныя поврежденія.

Бельгійское наставленіе для стрѣльбы совѣтуетъ, послѣ основательной подготовки днемъ, поставить на разстояніи 100—200 м. отъ стрѣлковъ какія-нибудь свѣтлыя цѣли—бѣлой краской выкрашенныя доски, бѣлые платки.

Для стрѣльбы должны быть назначены отличные, спокойные и увѣренные стрѣлки. Прицѣливаніе производится различными способами для такъ называемой „закрытой стрѣльбы“ (Verdecktschiessen), по своей простотѣ, во всякомъ случаѣ, вполнѣ

примѣнимое. Чѣмъ ближе вспомогательная цѣль находится отъ точки пересѣченія діагоналей, тѣмъ проще выборъ точекъ прицѣливанія, но, съ другой стороны, увеличивается и ошибка въ выборѣ цѣли; ради практическихъ соображеній, не рекомендуется въ темнотѣ выбирать линію прицѣливанія далѣе, какъ на 100 м. отъ стрѣлка.

Въ данномъ случаѣ, конечно, весь вопросъ заключается въ сильномъ обстрѣливаніи значительнаго раіона мѣстности. Если вспомогательныя цѣли ярко освѣщены, то возможно видѣть прицѣлъ и мушку; при этомъ не слѣдуетъ бояться брать крупную мушку. При опытныхъ стрѣльбахъ на среднихъ разстояніяхъ получались вполнѣ удовлетворительные результаты.

Для опредѣленія прицѣла при закрытой стрѣльбѣ (Verdecktschiessen), баварской службы капитанъ Фель (Fehl) предложилъ слѣдующій пріемъ (Mil. Wochenblatt 1908, № 23): „Среднія разстоянія (далѣе 800—1200 метр.): Если прикрывающая складка мѣстности находится въ разстояніи около 200 метр. впереди стрѣлка, то слѣдуетъ прицѣлъ уменьшить на 100 метр.; а если прикрывающая складка мѣстности находится въ болѣе далекомъ разстояніи, то слѣдуетъ уменьшить прицѣлъ на 50 метр.“ Болѣе затруднительно опредѣленіе прицѣла при удаленіи вспомогательной цѣли лишь на 100 метр.

Изъ числа другихъ средствъ освѣщенія, слѣдуетъ еще указать на „свѣтящійся пистолетъ“ (Leuchtpistole) и прожекторъ. Leuchtpistole употребляется только въ Германіи и при томъ, главнымъ образомъ, въ крѣпостной войнѣ для охраненія препятствій и раскрытія штурма. Его сила свѣта достигаетъ 200 метр. На 100 шаг. отъ стрѣляю-

щаго видны хорошо детали; на разстояніи 200 метр. вооруженнымъ глазомъ видны отдѣльно стоящіе люди и подкрадывающіяся войска. Дождливая погода не вліяетъ на дѣйствіе пистолета. Продолжительность освѣщенія одного патрона 8—10 секундъ. Свѣтъ падаетъ сверху, чрезъ что, слѣдовательно, исключается невыгодное тѣневое вліяніе. Опытныя стрѣльбы показали, что до 200 метр., при большомъ числѣ патроновъ, возможно достигнуть рѣшительнаго результата по головнымъ цѣлямъ, даже тогда, когда вслѣдствіе плохого искусственнаго освѣщенія трудно точно цѣлиться. Свѣтящій, по отношенію къ освѣщаемому, находится въ выгодныхъ условіяхъ только тогда, когда онъ, благодаря заблаговременному развитію превосходнаго огня, немедленно проявитъ энергичную дѣятельность. Въ противномъ случаѣ освѣщаемый окажется въ болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ онъ быстрѣе схватитъ прицѣлъ и мушку.

Для свѣтящаго примѣненіе помянутаго пистолета будетъ невыгодно еще тогда, когда, благодаря рѣзкимъ контурамъ укрѣпленій, особенно при отсутствіи темного фона, противнику облегчится выборъ цѣли, или когда послѣдній находится внѣ сферы вліянія пистолета.

Недостатки самоосвѣщенія и желаніе издалека знать, что дѣлается у противника, побуждаютъ располагать людей со свѣтящимися пистолетами въ нѣкоторомъ разстояніи впереди расположенія отряда. Но ракеты и свѣтящіеся пистолеты не обладаютъ достаточною дальностью свѣта, соотвѣтствующій современнымъ усовершенствованнымъ ружьямъ. Этому требованію удовлетворяютъ лишь электрическіе прожкторы.

Русскіе, несмотря на разныя недоразумѣнія и

неподготовленность личнаго персонала, во время осады Портъ-Артура съ большимъ успѣхомъ примѣняли прожекторы, такъ что японцамъ, въ концѣ концовъ, пришлось отказаться отъ ночныхъ атакъ.

Атака 7-го пѣх. полкомъ Панлуншанскаго укрѣпленія: „Но всѣ дневные штурмы, храбро веденные и съ полнымъ презрѣніемъ къ смертельной опасности, кончались неудачно и съ огромными потерями. Всѣ надежды покоились на ночномъ штурмѣ. Но надежды эти оказались обманчивыми, такъ какъ въ полночь, при вторичномъ наступленіи штурмовыхъ колоннъ, стало такъ свѣтло, какъ днемъ; будучи ослѣпленными снопами свѣта множества прожекторовъ, большинство колоннъ растерянно останавливались или сбивались съ дороги и становились жертвою русскаго пѣхотнаго и пулеметнаго огня“. Какъ мнѣ сообщилъ одинъ участникъ войны, весьма часто работали совмѣстно прожекторъ и пулеметъ. Если при помощи прожектора обнаруживалась непріятельская часть и она легла на землю, то ее освѣщали до тѣхъ поръ, пока пулеметъ не изготовиться къ дѣйствію. Какъ только пулеметъ былъ готовъ, то свѣтъ прекращался. Въ вѣрномъ предположеніи, что вслѣдъ за симъ и пѣхотная часть противника перейдетъ въ дальнѣйшее наступленіе, пулеметъ прекращалъ огонь.

Изъ сказаннаго видно, что еще въ мирное время необходимы совмѣстныя упражненія электроосвѣтительныхъ частей съ войсками.

Громадные денежные расходы, вызываемые пріобрѣтеніемъ подвижного состава, и зависимость отъ хорошо обученнаго электротехническаго персонала ограничиваетъ число содержимыхъ электроосвѣтительныхъ частей.—Организація послѣднихъ должна

быть такова, что раздѣленіе ея на болѣе мелкія части можетъ быть совершено безъ затрудненій. Выгодно имѣть малые, носимые освѣтительные аппараты, дальность свѣта которыхъ не менѣе 600 метровъ.

Организаціонныя мѣропріятія повсюду находятся лишь въ зачаткѣ. Въ Англіи имѣется одна электроосвѣтительная рота; въ Австро-Венгріи—7 электроосвѣтительныхъ отдѣленій, изъ которыхъ часть участвовала на большихъ маневрахъ 1907 года. Приказомъ №259 отъ 1905 г., въ распоряженіе Главнокомандующаго въ Манчжуріи было отправлено электроосвѣтительное отдѣленіе изъ 10 станцій (каждая изъ 3 повозокъ и 11 челов.), которое, однако, прибыло на театръ войны слишкомъ поздно, почему и не могли быть добыты болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Въ Нидерландахъ сформировано отдѣленіе прожекторовъ (сила свѣта 60 сант.=26.000 нормальн. свѣчамъ), которое черезъ 15 минутъ послѣ изготовленія даетъ полное освѣщеніе.

Ниже приводится основаніе австрійской организаціи. Налицо имѣется:

90-сант.	прожекторъ	(освѣт. аппаратъ)	М.	98.
90	„	„	М.	2.
90	„	„	М.	5.

Всѣ три съ силою (дальностью) свѣта въ 3.000 метр.; 35-сант. прожекторъ М. 97, М. 98, М. 3 съ дальностью свѣта около 1.000 метр.

Свѣтовымъ источникомъ служитъ постоянный токъ вольтовой дуги, а источникомъ тока—динамомашина или аккумуляторная батарея, смотря по тому—перевозимый ли это аппаратъ-гарнитуръ или нѣтъ. Одинъ аппаратъ-гарнитуръ состоитъ изъ: динамомашины для возбужденія тока, извѣстнаго числа расходныхъ аппаратовъ, прожекторовъ, дуго-калильныхъ лампъ, электромоторовъ, провода для связи динамомашины съ расходными аппаратами и для приведенія

въ дѣйствіе потребнаго числа вспомогательныхъ аппаратовъ, разнаго рода инструментовъ, принадлежности къ послѣднимъ, приборовъ, запасныхъ частей, наблюдательныхъ аппаратовъ, телефоновъ и разныхъ двигательныхъ матеріаловъ, какъ-то: вода, разныя горючія вещества, смазочные матеріалы, электрическихъ свѣчей.

Извѣстныя манипуляціи съ прожекторомъ позволяютъ совершать перемѣщеніе источника свѣта по отношенію къ зеркалу. Черезъ это достигается, взамѣнъ обыкновеннаго усиленнаго свѣта, (Starklicht) концентрированный свѣтъ при соотвѣтствующемъ уменьшеніи или увеличеніи поля зрѣнія, но съ меньшей ясностью до 600 м. Естественно, что и электрическій свѣтъ подлежитъ основному закону, что сила свѣта уменьшается соотвѣтственно квадрату разстоянія. Принимая во вниманіе всякіе другіе поглощающіе источники, сила свѣта 90 см. прожектора при разстояніи въ 1000 м. уменьшается на 53, при 2000 метр. на 12, при 3000 метр. на 5 свѣчей. Это крайне незначительное уменьшеніе свѣта все-же еще въ 30 разъ сильнѣе, чѣмъ свѣтъ при полнолуніи, и достаточно сильно для чтенія обыкновенной печати, а слѣдовательно и для распознанія боевыхъ цѣлей хорошо обученными и снаряженными наблюдателями.

Тактической единицей для примѣненія военныхъ аппаратовъ-прожекторовъ является электро-освѣтительный взводъ, т. е. самый аппаратъ, прислуга и ѣздовые нижніе чины.

Электро-освѣтительный взводъ, по установкѣ на мѣстѣ дѣйствія, дѣлится на наблюдательное отдѣленіе, прожекторное, машинное и упряжное отдѣленія.

Въ составъ наблюдательнаго отдѣленія, кромѣ командира взвода, входитъ офицеръ-наблюдатель съ наблюдательными средствами; 90 см. освѣтительный взводъ состоитъ изъ 1 телефониста съ 2 телефонами (1 оф., 3 н. чина). Прожекторное отдѣленіе состоитъ изъ 1 прожектора съ 1 сторожемъ и помощниками; въ составъ машиннаго отдѣленія входитъ машинная повозка; въ составъ упряжнаго отдѣленія—1 унтеръ-офицеръ; каждый 90-см. взводъ состоитъ изъ—7, 35 см. взводъ—2—5 ѣздовыхъ, кромѣ того 2—1 конюха; при каждомъ 90-см. взводѣ состоитъ шестерочная машинная повозка, 1 четверочная прожекторная повозка; при каждомъ 35-см. взводѣ, съ машиннымъ двигателемъ, состоитъ 1 одноконная машинная повозка;

при каждомъ 35-см. аккумуляторномъ двигателѣ состоятъ 2 одноконныя батарейныя повозки; при каждомъ 90-см. взводѣ, кромѣ того, состоитъ одноконная багажная повозка и при каждомъ 35-см. взводѣ 1 одноконная багажная повозка; 90-см. прожекторъ М 5 вѣситъ 1850 килогр., машинная повозка М 5—2150 килогр., багажная повозка М 3—1600 килогр., батарейная повозка отъ 436 до 690 килогр., легкія машинныя двуколки—640 килогр. Электро-освѣтительное отдѣленіе, приданное армейскому корпусу, дѣлится на электро-освѣтительную команду и 90-сант. или 39-сант. электротехническій взводъ. Отдѣленіе слѣдуетъ, обыкновенно, цѣликомъ (въ полномъ своемъ составѣ), но отдѣльнымъ колоннамъ войскъ могутъ быть временно приданы „взводы"; если имѣется въ виду необходимость установки освѣтительныхъ аппаратовъ, то взводы или отдѣленія распредѣляются заблаговременно по войсковымъ колоннамъ.

Такъ какъ о значеніи прожекторовъ не имѣется еще достаточно опытныхъ данныхъ, то, съ разрѣшенія капитана Аггермана, приводимъ его обстоятельныя сужденія по этому вопросу.

Командиръ электро-освѣтительнаго взвода указываетъ заблаговременно начальнику прожекторнаго отдѣленія — предстоитъ ли освѣтить пунктъ атаки или цѣли для артиллеріи, освѣтить впереди лежащую мѣстность, наконецъ ближайшіе подступы къ нашей позиціи, или же обезсилить (побороть) свѣтъ прожекторовъ противника. Практика мирнаго времени показываетъ, что недостаточная подготовка и отсутствіе взаимодѣйствія въ разсматриваемомъ здѣсь вопросъ подчасъ приноситъ своимъ войскамъ больше вреда (ущерба), чѣмъ даже непріятелю.

При выборѣ пункта для прожектора слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы конусъ свѣта не былъ стѣсненъ мѣстными предметами, кустами и другими закрытіями. Чѣмъ выше расположенъ прожекторъ, тѣмъ меньше можно обратить вниманія на мѣстныя закрытія; если же онъ расположенъ углубленно, то получаются глубокія, неосвѣщенныя пространства,

которыя могутъ способствовать противнику для подхода. Свѣтовой конусъ своимъ блескомъ не долженъ мѣшать дѣйствію своихъ войскъ. Мѣсто, избранное для постановки прожектора, должно удовлетворять тому условію, чтобы оно по своему характеру способствовало быстрой установкѣ и скорому сбору. Полезно устроить закрытіе отъ дѣйствія непріятельскаго артиллерійскаго огня; прожектору не опасны ружейныя пули или осколки шрапнелей, лишь бы не былъ поврежденъ ламповый механизмъ. Замѣна освѣтительнаго зеркала другимъ требуетъ около $^1/_2$ часа времени.

Опытъ показалъ, что на серьезное обстрѣливаніе мѣста расположенія прожектора пѣхотнымъ огнемъ, на среднихъ дистанціяхъ, потребуется выпустить 3000—4000 патроновъ.

Относительно цѣлаго ряда опытныхъ стрѣльбъ въ 1905 году высказываетъ австрійская „стрѣлковая школа" слѣдующее: „Для обстрѣливанія цѣлей, освѣщаемыхъ прожекторомъ, можно пользоваться только минимумомъ времени, такъ какъ противникъ, ложась на землю, быстро скроется изъ сферы вліянія прожектора и дѣйствительности ружейнаго огня. Поэтому въ возможно короткое время въ данную цѣль должно быть брошено какъ можно больше пуль, требованіе, которое опять противорѣчитъ тому обстоятельству, что обнаруженіе и схватываніе цѣли, опредѣленіе разстоянія и наблюденіе за цѣлью при содѣйствіи прожектора представляютъ не мало затрудненій; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствіе свѣта прожектора вполнѣ индивидуально, особенно на непривычныхъ къ нему людей".

„Съ этой точки зрѣнія пулеметы для пораженія цѣлей, открываемыхъ свѣтомъ прожекторовъ,

будутъ играть большую роль, тѣмъ болѣе, что отъ небольшого числа людей, состоящихъ при нихъ въ качествѣ прислуги, можно требовать большей внимательности и наблюдательности во время дѣйствія прожектора, чѣмъ отъ цѣлыхъ войсковыхъ частей. Хотя процентъ попаданія изъ пулеметовъ, въ большинствѣ случаевъ, оказывается менѣе, чѣмъ ружейный огонь, какъ это показываютъ наши опытныя стрѣльбы, но, тѣмъ не менѣе, при сравнительно большемъ расходованіи патроновъ, представляется возможнымъ получить и абсолютно большее число попаданій“. При стрѣльбѣ по 30 закрытымъ и открытымъ лежачимъ цѣлямъ были получены слѣдующіе результаты:

Время.	Разстояніе.	Залпы.	Одиночн. огонь.	Пулем. огонь.
		Прицѣлъ	Прицѣлъ	
2′	675 м.	900^{x}	900^{x}—1.000^{x}	700 м.
		$3^{0}/_{0}$	$2^{0}/_{0}$	$2^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$
				попав. пуль.
		Прицѣлъ	Прицѣлъ	
2′	600 м.	700^{x}	700^{x}—800^{x}	700 м.
		$2^{0}/_{0}$	$2^{0}/_{0}$	$2^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$
		Прицѣлъ	Прицѣлъ	
1′	225 м.	300^{x}	300^{x}	200 м.
		$13^{0}/_{0}$	$18^{0}/_{0}$	$10^{0}/_{0}$.

Опредѣленіе разстоянія до прожектора возможно только дальномѣромъ. Цѣлиться по прожектору оказывается возможнымъ только тогда, когда стрѣляющій находится внѣ сферы лучей прожектора.

Наблюдательные пункты выгодно имѣть въ 30—50 метр. отъ прожектора, такъ что возможно непосредственно вести переговоры при помощи телефона. Наблюдатель не долженъ быть освѣщенъ лучами прожектора; лучше всего, если онъ стоитъ подъ аппаратомъ.

По заявленію техническаго совѣтника доктора Вехтера (австрійской службы), опыты показали: „Если наблюдатель, непосредственно стоящій у самаго прожектора, можетъ на разстояніи 3.000 метр. различить людей и повозки, то другой наблюдатель, стоящій впереди прожектора на 3.000 метр., можетъ ясно видѣть еще на 2.000 метр., слѣдовательно оба наблюдателя вмѣстѣ видятъ на разстояніи 5.000 метр. Но если наблюдатель находится на 5.000 метр. впереди зеркала, то онъ видитъ еще на 6.000—7.000 метр. Авторъ, на основаніи собственнаго опыта, утверждаетъ, что если стать передъ прожекторомъ на 14.000 метр., то довольно ясно видно еще на 1.000—2.000 метр., слѣдовательно всего на разстояніи 16.000 метр. „Изъ вышесказаннаго видно, что, при далеко выдвинутомъ наблюдателѣ, электрическій прожекторъ даетъ весьма далекій и широкій кругозоръ; правда, что при такихъ обстоятельствахъ переговоры между наблюдателемъ и прислугою при прожекторѣ становятся затруднительными или даже совсѣмъ невозможными“.

„Съ другой стороны, эти опыты показываютъ, что войска, расположенныя далеко впереди прожектора и въ сторонѣ отъ пука свѣта, слѣдовательно въ полнѣйшей темнотѣ, уже съ разстоянія 2.000 метр. могутъ замѣтить наступающаго противника и открыть по немъ огонь“.

Въ крѣпостной войнѣ электро—освѣтительная войсковая часть, практикуясь, научится распознавать отдѣльные мѣстные предметы при электрическомъ освѣщеніи. Наиболѣе благопріятнымъ оказывается открытая, быть можетъ, покрытая лишь отдѣльными деревьями или рощами мѣстность, которая можетъ быть освѣщена подъ прямымъ угломъ. Постепенно

возвышающаяся мѣстность уменьшаетъ уголъ подъ свѣтовымъ конусомъ. Знаніе характера мѣстности крайне важно.

Вслѣдствіе непривычки къ свѣту прожектора, весьма часто случается, что сложенныя на землѣ кучи фруктовъ принимаются за войска противника и по нимъ открывается огонь, между тѣмъ какъ спокойно стоящіе солдаты принимаются за неодушевленные предметы, и лучи прожектора направляются спокойно дальше.

Еще болѣе осложняется дѣло, когда мѣстность холмиста, или когда для установки прожектора не имѣется возвышеннаго и открытаго пункта. Тогда услуга прожектора весьма ограничена, такъ какъ ближайшая складка мѣстности, такъ сказать, срѣзаетъ свѣтъ, и только самые высокіе предметы, находящіеся за этой складкой, будутъ освѣщены, все же остальное останется въ глубокой тѣни. При такомъ характерѣ мѣстности, электрическій прожекторъ принесетъ больше пользы наступающему, чѣмъ обороняющемуся.

По тѣневой линіи наступающій опредѣляетъ, до какихъ пунктовъ онъ можетъ наступать въ полной темнотѣ. При этомъ свѣтъ прожектора, проходя поверхъ головъ наступающаго, прекрасно (вслѣдствіе разсѣиванія въ воздухѣ) освѣщаетъ ему путь слѣдованія.

Характеръ и свойства искусственно освѣщенной мѣстности, контрасты, цвѣтъ и отражаемость свѣта на разные участки мѣстности и цѣлей:

„Всѣ освѣщаемые предметы отбрасываютъ длинныя, высотѣ ихъ соотвѣтствующія тѣни. Ярко освѣщенные предметы выдѣляются замѣтно въ темной окружающей ихъ мѣстности, выступаютъ непомѣрно

сильно и кажутся ближе, чѣмъ въ дѣйствительности.

Предметы темнаго цвѣта (листва, кустарники, сырая земля, торфъ, болото) поглощаютъ много свѣта; ихъ сила отраженія слаба, потому-то они менѣе замѣтны; на темномъ заднемъ планѣ, гдѣ отсутствуетъ сила контрастовъ, различить эти предметы трудно и кажутся они дальше, чѣмъ въ дѣйствительности.

Нѣкоторые цвѣта, попадая въ снопъ свѣта, кажутся измѣнившимися. Желтое и свѣтлое представляется бѣлымъ, свѣтло-зеленое—желтоватымъ. Сухія дороги, тропы, песчаныя мѣста, промоины—все это выступаетъ рѣзко, ярко; то же бываетъ съ домами, каменными стѣнами и съ кучами камней въ рядъ; послѣднія принимаются легко за дороги. Зато весьма затрудняютъ наблюденіе мокрыя дороги и тропы (послѣ дождя), сырыя песчаныя и грунтовыя мѣста, такъ какъ все это едва отдѣляется отъ окружающей мѣстности и получаетъ видъ чего-то расплывчатаго, туманнаго.

Плоскія складки мѣстности, поля, углубленія и т. п. сливаются въ одну площадь съ сзади лежащею однородною мѣстностью; напротивъ, возвышенныя мѣста, за которыми тянутся обширныя пониженія почвы (слегка закрытыя мѣста), выдѣляются замѣтно и кажутся выше.

Отдѣльно стоящія лиственныя деревья плохо выдѣляются отъ зелени задняго фона. Сухіе, голые пни, сучья, заборы, изгороди, телеграфные столбы и проч. выступаютъ рѣзко. Подобные предметы, находясь близко впереди прожектора, сильно мѣшаютъ смотрѣть вдаль вслѣдствіе яркости свѣта, бросаемаго ими на близъ стоящаго наблюдателя.

Деревья и кусты, пропускающіе свѣтъ прожектора только частью черезъ свободные промежутки (прогалины), вліяютъ на видимость позади лежащихъ предметовъ и часто не допускаютъ смотрѣть насквозь. Изъ этого слѣдуетъ, что нужна только тонкая маска, чтобы, на дальнихъ разстояніяхъ, скрыть позади лежащее; это обстоятельство подтверждаетъ опять о необходимости очистить отъ посторонних предметовъ всю впереди лежащую мѣстность.

Далѣе весьма важна величина угла паденія луча свѣта по отношенію къ мѣстности. На ровной, гладкой мѣстности и при низкомъ положеніи прожектора, конусъ свѣта (свѣтовой конусъ), находясь близко передъ самымъ прожекторомъ, почти касается земли,—и это обстоятельство остается безъ измѣненія и при обзорѣ дальней мѣстности. Малѣйшая неровность, кусты и пр. отбрасываютъ длинныя тѣни, могущія укрыть противника. Если невозможно достаточно поднять прожекторъ, то мѣстность окажется неудобной для службы далеко свѣтящихся прожекторовъ и допускаетъ примѣненіе только слабыхъ свѣчей на небольшихъ разстояніяхъ. Чѣмъ выше помѣщаются сильные прожекторы, тѣмъ улучшаются для нихъ условія освѣщенія, такъ какъ тогда увеличивается уголъ паденія луча свѣта, а длина тѣни уменьшается.

Войска, одѣтыя въ бѣлые или очень темные мундиры, легко замѣтны, такъ какъ они хорошо выдѣляются на заднемъ фонѣ. Войска, одѣтыя въ свѣтло-сѣрые мундиры, особенно на зеленомъ фонѣ (луга), трудно отличаются и не легко распознаются неопытными людьми даже на близкихъ разстояніяхъ. Можетъ даже случиться, что лицо, руки, обувь и

оружіе видны, всего-же человѣка отличить трудно. Войсковыя части въ разсыпномъ строѣ кажутся сильнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, такъ какъ отбрасываемыя темныя длинныя вдвое тѣни увеличиваютъ число людей. Съ другой стороны, эти-же тѣни облегчаютъ распознаваніе цѣли, такъ какъ онѣ образуютъ темный фонъ, на которомъ выдѣляются болѣе свѣтлыя цѣли. Сверканіе оружія, шанцеваго инструмента, мундирныхъ пуговицъ, фуражечныхъ козырьковъ и т. п. бросается въ глаза и сильно замѣтно. Зато свѣтъ фонарей, огни и т. п., попадая въ сферу освѣщенія прожектора, неясно видны.

Войска и предметы, будучи въ движеніи, болѣе замѣтны, чѣмъ когда они находятся въ покоѣ.

Такъ какъ свѣтовой конусъ прожектора самъ по себѣ непроницаемъ, то можно путемъ поперечнаго освѣщенія (свѣтовая маска) воспрепятствовать противнику освѣщать нашу позицію; точно также, направляя навстрѣчу противника лучъ ослѣпляющаго свѣта, можно помѣшать его наблюденіямъ.

Если же необходимо парализовать дѣйствіе непріятельскаго прожектора, то свѣтовой конусъ своего прожектора долженъ имѣть равную или большую интенсивность. Тогда онъ можетъ вредить и съ дальнихъ разстояній.

Въ меньшей зависимости отъ свѣтовой интенсивности находится вліяніе прожектора на наблюдателя.

Какъ при непрерывномъ, такъ и прерывчатомъ освѣщеніи со стороны противника, наблюдатель будетъ затрудненъ въ распознаваніи цѣлей и его дѣятельность совершенно прекратится, коль скоро свѣтъ его ослѣпляетъ. Если свѣтовой лучъ противника

совпадаетъ съ направленіемъ свѣтового луча нашего прожектора, то наблюденіе почти невозможно. Тогда необходимо наблюдать съ пункта, не освѣщаемаго непріятельскимъ прожекторомъ.

До нѣкоторой степени наблюдающій можетъ защитить себя отъ блеска ширмой; въ случаѣ же необходимости, онъ можетъ наблюдать и тогда, когда его прожекторъ сильнѣе, но ведя наблюденіе лишь въ сторонѣ отъ непріятельскаго свѣтового конуса.

Весьма дѣйствительнымъ средствомъ помѣшать наблюденіямъ, при наличности горючаго матеріала, служитъ искусственное устройство дымовыхъ масокъ на большомъ протяженіи. Другія искусственныя маски едва-ли примѣнимы, такъ какъ самое устройство ихъ будетъ сейчасъ замѣчено и уничтожено противникомъ.

Употребленіе зеленыхъ вѣтвей, якобы маскирующихъ движеніе войсковыхъ частей, можетъ ввести въ заблужденіе лишь невнимательнаго и плохо знающаго мѣстность наблюдателя.

Атмосферическія вліянія. Для наблюденія и видимости удобнѣе всего темныя ночи, при чистомъ, сухомъ воздухѣ и отсутствіи вѣтра. Сильно мѣшаетъ мѣсяцъ (полнолуніе, первая и послѣдняя четверть), но особенно тогда, когда онъ находится напротивъ наблюдателя. Въ послѣднемъ случаѣ свѣтовой конусъ едва видѣнъ. Если мѣсяцъ свѣтитъ сзади наблюдателя, въ спину, то онъ болѣе вредитъ, чѣмъ приноситъ пользу, во всякомъ случаѣ лучше наблюдать безъ него. Сырой воздухъ уменьшаетъ интенсивность свѣтового конуса болѣе, чѣмъ большія дождевыя капли или снѣжины.

Мелкій частый дождь значительно сокращаетъ

дальность свѣта. Туманъ совершенно парализуетъ дѣйствіе свѣтового конуса. Сильно мѣшаетъ прожектору и дымъ. Если дымъ стелется впереди прожектора и направленія свѣтовыхъ лучей, то свѣтовой конусъ доходитъ только до дыма. Послѣдній окажется ярко освѣщеннымъ, а позади него будетъ полнѣйшая темнота. Сильный противный вѣтеръ можетъ привести снопъ свѣта въ колебательное состояніе и сдѣлать горѣніе угля неравномѣрнымъ, вслѣдствіе чего происходитъ колебаніе (мерцаніе) свѣтового конуса, а черезъ это затрудняется наблюденіе. Кромѣ того, сильный вѣтеръ вліяетъ неблагопріятно непосредственно на самого наблюдателя.

Вообще, распознаваніе предметовъ, въ особенности небольшихъ войсковыхъ частей, невооруженнымъ глазомъ въ высшей степени ненадежно и можетъ повести къ крупнымъ недоразумѣніямъ. Напротивъ, вооруженнымъ глазомъ, при нормальномъ чистомъ воздухѣ и отсутствіи чего-либо вліяющаго на прозрачность свѣта, всѣ предметы видны хорошо. При прожекторѣ въ 90 сант., можно, примѣрно на разстояніи 1500 метр., различать отдѣльные члены человѣка и въ какомъ положеніи они находятся. Люди, находящіеся въ движеніи, видны еще дальше. Приблизительно на разстояніи 2000 метр. можно сосчитать число людей данной войсковой части, видны ея движенія и разна города построенія. Большія войсковыя части, располагающіяся на отдыхѣ, довольно хорошо видны еще на разстояніи около 3000 метр., а находящіяся въ движеніи—и далѣе 3000 метр.

Свѣтлые предметы, хотя-бы и небольшіе, какъ,

напримѣръ, тумбы, дома, часовни, видны еще на разстояніи 5—7 километровъ.

Вліяніе прожектора на одушевленные объекты (предметы). Зрѣніе въ высшей степени раздражается, если лучъ свѣта попадаетъ прямо въ глазъ. Не слѣдуетъ смотрѣть въ зеркало прожектора безъ предохранительныхъ (защитныхъ) мѣръ для глазъ, даже находясь на большомъ разстояніи отъ прожектора. Во всякомъ случаѣ, весьма рѣдко явится надобность смотрѣть въ зеркало.

При движеніи въ направленіи къ прожектору, послѣдній въ высшей степени мѣшаетъ движенію, даже если свѣтовые лучи не попадаютъ прямо въ глаза. При этомъ, однако, свѣтовой конусъ не остается въ покоѣ, а свѣтитъ вспышками и прерывчато. Вспышки происходятъ отъ горизонтальнаго колебаніе (туда и сюда) прожектора. Перерывчатость свѣта получается отъ закрыванія и открыванія зеркала при помощи особыхъ клапановъ. Отъ частой прерывчатости свѣта сильно утомляется глазъ и ослабляется зрѣніе. При продолжительной прерывчатости (мелькаріи) свѣта теряется оріентировка, и если противникъ (наступающій) не пріостановится, то онъ легко можетъ сбиться съ дороги.

Мерцаніе свѣта слѣдуетъ производить правильно, т. е. свѣтовые лучи должны освѣщать цѣль до тѣхъ поръ, пока глазъ не попривыкнетъ къ освѣщенію; тогда слѣдуетъ отвести (на рычагѣ) прожектора въ сторону и при томъ на столь продолжительное время, пока глазъ не попривыкнетъ опять къ темнотѣ; засимъ прожекторъ вновь направляется на цѣль и т. д. Поэтому одно мерцаніе за другимъ не должно слѣдовать быстро. Прерывчатымъ свѣтомъ (мерцаніемъ) можетъ быть прервана дѣятельность цѣлыхъ

оборонительныхъ (наступающихъ) линій. То же самое можетъ быть достигнуто при помощи отраженія, однако, лишь противъ цѣлей, находящихся въ поперечномъ сѣченіи свѣтового конуса. Соотвѣтственно протяженію объекта, слѣдуетъ примѣнять и свѣтовое мерцаніе. Верховыя и упряжныя лошади приходятъ отъ мерцанія свѣта скорѣе въ безпорядокъ, чѣмъ пѣхотная часть. Чтобы прекратить паденіе лошадей, приходится пріостановить движеніе. Также приходится пріостановить земляныя работы, вооруженіе, какъ и всякія другія работы, такъ какъ употребленіе шанцеваго инструмента или всякаго рода работа окажется невозможной.

При проложеніи одного или нѣсколькихъ свѣтовыхъ конусовъ между противникомъ и своими боевыми объектами (войска, укрѣпленія, корабли и т. д.), получается „свѣтовая маска“ (закрытіе зрѣнія). При этомъ свѣтовые конусы могутъ принять опредѣленное спокойное положеніе, они могутъ двигаться въ опредѣленныхъ границахъ, или они слѣдуютъ впереди своего же боевого объекта. Вообще же свѣтовая маска можетъ быть въ дѣйствительности примѣнима только тогда, когда впереди лежащая мѣстность ровная, а прожекторъ и противникъ находятся почти на одномъ уровнѣ, какъ это, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ на берегу моря. Слѣдуетъ избѣгать, чтобы непріятельскій наблюдатель (прожекторъ) не могъ проникнуть своимъ взоромъ ни надъ, ни подъ свѣтовымъ конусомъ въ позади лежащее пространство. Поэтому-то въ гористой мѣстности свѣтовыя маски лишь рѣдко примѣнимы. Далѣе, прожекторы, которые должны давать свѣтовыя маски, по силѣ свѣта должны быть по крайней мѣрѣ равны таковымъ противника.

Собственнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ прожекторъ можетъ оказать услугу тѣмъ, что онъ освѣтитъ путь движенія, между тѣмъ какъ войска будутъ слѣдовать въ сторонѣ отъ свѣтового конуса, или-же прожекторъ освѣщаетъ предметъ направленія движенія, или же слѣдуетъ впереди войсковой части какъ свѣтовая маска.

Свѣтящій долженъ дѣйствовать осторожно, дабы онъ, отыскивая противника, вслѣдствіе непосредственной близости передовыхъ частей обѣихъ сторонъ и при глубокомъ проникaніи свѣтового конуса, не освѣтилъ собственныя войска. Поэтому-то необходимо точное знаніе расположенія и предполагаемыхъ движеній своихъ войскъ. Прожекторы сдѣлались важнымъ вспомогательнымъ оружіемъ въ полевой и крѣпостной войнѣ: для обороняющагося, находящагося въ своихъ мѣропріятіяхъ въ зависимости отъ наступающаго, они весьма цѣнны именно въ крѣпостной войнѣ, въ полевой-же войнѣ—весьма желательны; наступающій не станетъ ими пренебрегать, такъ какъ и ему весьма важно побороть дѣйствіе прожекторовъ противника. Армія, выступившая безъ этого вспомогательнаго средства противъ противника, снабженнаго прожекторами, окажется, какъ японцы подъ Портъ-Артуромъ, въ весьма невыгодномъ положеніи.

III. Примѣненіе ручныхъ гранатъ.

Съ цѣлью воспрепятствовать наступающему собраться въ мертвомъ пространствѣ подъ каменными стѣнами и отвѣсными скатами, въ русско-японской войнѣ какъ при оборонѣ Портъ-Артура, такъ и въ полевомъ сраженіи при ночной атакѣ Маншу-

ямы, впервые были употреблены ручныя гранаты. Такъ какъ русскіе располагали ручными гранатами вѣсомъ въ 1,230 килогр., то примѣненіе ихъ не встрѣтило какихъ либо затрудненій. Это оружіе, давно прошедшихъ временъ, вдругъ опять сдѣлалось почетнымъ и нашло, прежде всего, примѣненіе въ бояхъ подъ Портъ-Артуромъ, а затѣмъ и въ ночныхъ бояхъ, въ коихъ его незначительная дальность и большая смертоносность пріобрѣтаютъ большее значеніе, чѣмъ ружейный огонь. При нечаянномъ нападеніи, солдатъ, будучи душевно возбужденъ, весьма склоненъ стрѣлять на-авось, на воздухъ; дѣйствія ручной гранаты просты, она дѣйствительна только на самыхъ близкихъ разстояніяхъ.

Граната была импровизирована японцами во время упорной обороны опорныхъ пунктовъ подъ Сандепу; подобно этимъ, были и ручныя гранаты при I арміи, при чемъ довольствовались и жестяными коробками, начиненными взрывчатыми веществами.

Начальникъ піонеровъ I арміи, генералъ Кодама, далъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 года австрійскому маіору Дани слѣдующее объясненіе: „Къ изготовленію ручныхъ гранатъ приступили въ арміи систематически только тогда, когда послѣ занятія Янтайскихъ каменноугольныхъ копей нашли тамъ большое количество взрывчатаго вещества „Рокарокъ", похожаго на динамитный порохъ, однако не воспламеняющагося отъ удара, но, будучи положено на камень и подвергнуто ударамъ молотка, воспламеняется.—въ огнѣ оно горитъ тихо. Для воспламененія оно требуетъ короткаго сильнаго удара; будучи погружено въ воду, оно сохраняетъ свою способность воспламеняться; дѣйствіе его нѣсколько слабѣе бездымнаго пороха. Для наполненія ручныхъ гранатъ берутъ Рокарокъ и мѣшаютъ его съ масломъ; при этомъ получается масса, которая застываетъ на открытомъ воздухѣ и при значительномъ холодѣ. Каждая граната была наполнена 400 гр. Рокарока.

Наружная гильза гранатъ состояла изъ жестя-

ной коробки, по возможности широкой и низкой ради удобства бросанія. Въ боковомъ отверстіи коробки помѣщается зажигательный шнуръ, продолжительность горѣнія котораго на протяженіи каждаго метра доходила до 90 секундъ, длина шнура— 5 сант., слѣдовательно продолжительность горѣнія всего шнура была около $4^1/_2$ секундъ. Для зажиганія гранаты, служитъ фитиль. Радіусъ дѣйствія такой ручной гранаты былъ около 3 метр. Чаще всего гранаты бросались съ разстоянія 20—30 метр. Дабы употреблять ихъ и на большія разстоянія, пробовали бросать ихъ при помощи шнура, подобно тому, какъ бросали пращемъ, однако результаты были неблагопріятны, такъ какъ трудно регулировать полетъ гранаты и нельзя поручиться за пораженіе своихъ-же войскъ.

Для бросанія гранатъ на большія разстоянія иногда употреблялись импровизированныя мортирки. При I арміи, въ качествѣ мортиръ, употреблялись мѣдныя патронныя гильзы русскихъ путиловскихъ орудій (7, 6 сант.).

Наводка этихъ мортиръ производилось удобно. Такія ручныя гранаты были снабжены зажигательнымъ шнуромъ лишь длиною въ 3 сант., который зажигался въ моментъ выстрѣла. 16 пѣх. полкъ въ сраженіи подъ Мукденомъ употреблялъ для бросанія ручныхъ гранатъ деревянныя мортиры, калибръ которыхъ былъ 18 сант., длина около 1 метра и дальность около 200 метр. Послѣ наводки и вкладыванія порохового картуза, мортира эта заряжалась гранатой, снабженной 30-секунд. фитилемъ, а затѣмъ производился выстрѣлъ. Во время атаки высоты Хотшимаки-яма (участокъ гвард. дивизіи), 16 полкъ бросалъ свои ручныя гранаты вверхъ по русскимъ укрѣпленіямъ, при чемъ гранаты, скатываясь внизъ по крутымъ скатамъ горы, падали въ закрытія русскихъ и наносили имъ большой вредъ.

Капитанъ Норрегардъ (норвежской артиллеріи) сообщаетъ слѣдующее о ручной гранатѣ:

„Русскія ручныя гранаты состояли вначалѣ изъ старыхъ круглыхъ ядеръ или снарядовъ горной артиллеріи, или, особенно позднѣе, изъ мѣдныхъ гильзъ (картузовъ) патроновъ скорострѣльныхъ орудій, начиненныхъ динамитомъ или хлопчато-бумажнымъ порохомъ и снабженныхъ обыкновеннымъ бикфордовымъ шнуромъ, при 15 сек. горѣнія. Японцы помѣщали динамитъ, около 1 ф., въ обыкновенныя жестяныя коробки или просто вовнутрь куска бамбука; ихъ ручныя гранаты, однако, далеко уступали русскимъ. Во время атакъ позицій въ долинѣ Схузитая, японцы имѣли при себѣ такія бомбы, дабы ими разрушить внутреннія оборонительныя укрѣпленія фортовъ. На другой день прибыли русскіе съ такимъ же оружіемъ и его страшное дѣйствіе по живымъ цѣлямъ показалъ имъ всю пользу этого новаго разрушительнаго средства. Получалось такое впечатлѣніе, какъ будто они переносятъ свою артиллерію въ передовыя линіи и тамъ, гдѣ они не могутъ уже ожидать поддержки отъ своихъ гранатъ и шрапнелей, особенно въ рукопашной схваткѣ, пускаютъ въ дѣло свои ручныя бомбочки. Съ этого времени ручныя гранаты сдѣлались важнымъ предметомъ вооруженія обоихъ противниковъ, хотя я лично думаю, что онѣ, въ общемъ, принесли больше пользы русскимъ, чѣмъ японцамъ.

Въ первое время часто случалось, что фитили слишкомъ долго горѣли, почему бывало, что русская ручная граната, упавшая среди японцевъ, поднималась послѣдними и перебрасывалась обратно въ ряды русскихъ, или наоборотъ. Но этотъ недостатокъ былъ скоро устраненъ. Вначалѣ фитиль зажигали спичкой или обыкновеннымъ огнивомъ, а затѣмъ, особенно русскіе, примѣняли для сего особое взрывчатое вещество. Къ концу бикфордова шнура прикрѣплялась патронная гильза, которая была наполнена чернымъ порохомъ; въ гильзу вставлялась трубочка съ ударнымъ составомъ и

тоненькая простая проволока; если потянуть за проволоку, то отъ тренія послѣдней о порохъ произойдетъ воспламененіе“.

Вполнѣ цѣлесообразны были и простыя метательныя приспособленія, благодаря которымъ возможно было перебросить ручную гранату на 50 метр. Время горѣнія фитилей было разсчитано на 6 секундъ: одна секунда на приготовленіе и бросаніе, четыре секунды на полетъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе пригодными оказываются гранаты съ чувствительными ударными трубками. 925-граммная тяжелая граната, снабженная ударной трубкой и имѣющая яйцевидную форму, обладаетъ дальностью въ 320 метровъ. Это оружіе требуетъ извѣстнаго спокойствія при употребленіи, а потому не вполнѣ подходитъ для нашихъ цѣлей. Обыкновенная ручная граната, бросаемая просто руками или пращемъ, выполняетъ свое назначеніе также хорошо, доставляя часовому, при неожиданномъ на него нападеніи, вѣрное средство для самозащиты и подачи сигнала „тревога“, а приатакѣ—понудить обороняющагося оставаться за своими закрытіями. Между прочимъ, граната эта, будучи брошена съ достаточной силой и при вѣсѣ отъ 25 до 50 килогр., можетъ служить для разрушенія разнаго рода искусственныхъ препятствій. Такія тяжелыя гранаты піонеры лишь съ трудомъ могутъ доставить до мѣста нахожденія проволочныхъ загражденій и воспламенить ихъ тамъ. Они какъ бы замѣняютъ собою артиллерійскій огонь, когда орудія атакующаго, дабы не поражать свою же пѣхоту, должны прекратить огонь.

Дѣйствіе ручныхъ гранатъ, наполненныхъ бризантнымъ взрывчатымъ составомъ, было ужасно. Описанія капитана Норрегарда, въ общемъ весьма

осторожнаго и надежнаго, таковы, что поднимается вопросъ—не является ли употребленіе ручныхъ гранатъ на войнѣ средствомъ слишкомъ жестокимъ лишь для того, чтобы сдѣлать людей неспособными для боя.

Дѣйствіе этихъ гранатъ велико не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ моральномъ; во всякомъ случаѣ японцы послѣ взятія Маншуямы смотрѣли на эти гранаты, діаметромъ около 8 сант., не какъ на „fair play". Старшій врачъ Dr. Willaret противоположнаго мнѣнія: „Бризантная ручная граната соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ войны: она способствуетъ возможно вѣрному, совершенному и быстрому выводу противника изъ строя, а потому, несмотря на Петербургъ и Гаагу, она является хорошимъ боевымъ оружіемъ, противъ введѣнія котораго нельзя возражать..... она представляется мнѣ вполнѣ пригоднымъ боевымъ оружіемъ уже потому, что она можетъ оказать вліяніе на ускореніе исхода войны".

Во французской арміи имѣется ручная граната, объ употребленіи которой въ пѣхотѣ, артиллеріи и инженерныхъ войскахъ говорится въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 16 апрѣля 1908 года.

Діаметръ ручной гранаты 8, 1 сант., толщина стѣнокъ только 9 мм., вѣсъ (пустой)—$1,_{040}$ кгр., зарядъ—110 гр. пороха; вѣсъ снаряженной гранаты—$1,_{200}$ килогр.

„При бросаніи гранаты, на кисть руки надѣвается кожаный браслетъ, къ которому прикрѣпленъ шнуръ съ крючкомъ на свободномъ концѣ. Съ зажигательной трубки срывается пластырь, выпрямляютъ терку изъ гнѣзда, въ которомъ она лежитъ, и ставятъ ее, не двигая впередъ и назадъ, по направленію оси трубки. Крючкомъ шнура зацѣпляютъ за ушко терки и берутъ ручную гранату въ правую руку. Засимъ бросаютъ гранату со всего размаха руки впередъ и нѣсколько вверхъ такъ, чтобы терка вырвалась изъ трубки". Граната, брошенная такимъ порядкомъ черезъ брустверъ, летитъ на

20 метр. Она употребляется тогда, когда противникъ расположенъ укрыто и не можетъ быть пораженъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ, напримѣръ, когда онъ укрывается въ мертвомъ пространствѣ позади каменной стѣны, находится въ какомъ-либо строеніи или во рву. Гранаты употребляются при вылазкахъ противъ батарей обложенія, во время малыхъ ночныхъ вылазокъ въ крѣпостной войнѣ, съ цѣлью разрушенія подступовъ, и, наконецъ, при штурмѣ, когда, вслѣдствіе душевнаго возбужденія боемъ, не можетъ быть рѣчи о дѣйствительности ружейнаго огня; бросая гранаты въ массы атакующаго, обороняющійся этимъ какъ бы нѣсколько удаляетъ начало рукопашнаго боя.

Атака 23 пѣх. бригадой (12 пѣх. дивизіи I арміи) д. Беньяпуцзы утромъ 5 марта 1905 г.

Такъ какъ атака высотъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Чинхизай, казалось слишкомъ трудной, то 23 пѣх. бригадѣ 12 пѣх. дивизіи приказано было атаковать въ 5 ч. утра сѣверную часть д. Беньяпуцзы, занятой русскимъ 24 пѣх. полкомъ, и горный мысъ, простирающійся къ сѣверо-западу отъ названной деревни, занятій 47 пѣх. полкомъ. Остальныя двѣ бригады дивизіи должны были быть ночью изъяты изъ боевой линіи и расположены уступомъ позади обоихъ фланговъ 23 пѣх. бригады. Русскіе при первомъ натискѣ очистили свою передовую позицію въ деревнѣ.

Атака полка № 47 была ведена 2 и 3 баталіонами, причемъ въ каждомъ баталіонѣ одна рота получила особое назначеніе, а остальныя образовали: 2 роты первую линію, одна рота вторую. Полку былъ приданъ взводъ піонеровъ съ ножницами, для рѣзки проволоки, и съ ручными гранатами. Каждому баталіону было придано по 25 піонеровъ, изъ которыхъ 10 челов. были оставлены при резервной ротѣ. Впереди шли піонеры, 10 развѣд-

чиковъ отъ каждой роты на дистанціи 3 шаговъ, затѣмъ слѣдовалъ взводъ стрѣлковъ и, наконецъ, на 50 шаг. разстоянія остальная часть роты. Штыки-ножи были примкнуты. При столкновеніи съ противникомъ, первая линія должна была быть поддержана стрѣлками, слѣдовавшими сзади на разстояніи 30 шаговъ. Какъ русскіе, такъ и японцы прибѣгли къ ручнымъ гранатамъ; несмотря на скоротечность боя, потери были весьма велики: японцы потеряли 61 челов. убитыхъ и 224 ч. раненыхъ.

Отраженіе русскаго штурма въ ночь на 29 октября 1904 г. на Вайтошанъ.

„Послѣ сраженія на Шахэ, русскіе очистили южный берегъ рѣки, продолжая занимать тамъ только Вайтошанъ (сопка), который какъ клинъ врѣзывался въ оборонительную линію японцевъ и съ которой отлично было видно все расположеніе ихъ. Поэтому сопка эта была атакована 27 октября частями бригады Умесава, взята и занята 2 ротой 2 гвард. ландвер. баталіона. Вайтошанъ представляетъ собою довольно значительный горный хребетъ, длиною въ нѣсколько сотъ метровъ, спускающійся своею узкою стороною круто къ долинѣ Шахэ; впереди японской стрѣлковой траншеи, отъ присутствія отвѣсной скалы высотою около 3 метр., образовалось мертвое пространство въ 4—5 квадр. метровъ; влѣво отъ этой скалы небольшой водоемъ образуетъ связь между мертвымъ пространствомъ и наверху расположенной стрѣлковой траншеей. Въ помянутую ночь русскій баталіонъ атаковалъ Вайтошанъ. Три роты этого баталіона остались у подошвы горы, а одна рота начала подниматься по сѣверному склону

къ мертвому пространству. Японскій часовой, стоявшій у послѣдняго, замѣтилъ наступленіе русскихъ, окликнулъ ихъ, выстрѣлилъ и побѣжалъ по водоему къ стрѣлковой траншеѣ съ докладомъ, на основаніи чего его баталіонный командиръ приказалъ 4 челов. расположиться въ траншеѣ съ ручными гранатами и камнями. Между тѣмъ русскіе сосредоточились на маленькомъ плато и одинъ унтеръ-офицеръ началъ подниматься по водоему. Японцы допустили его до стрѣлковой траншеи, застрѣлили его и начали сбрасывать глыбы камней внизъ на плато. Но этимъ не были достигнуты существенные результаты, такъ какъ русскіе тѣсно прижались къ скалѣ, и камни перелетали черезъ ихъ головы, не причиняя имъ вреда. А вслѣдъ за симъ русскіе бросились съ громкимъ крикомъ назадъ. Было выяснено, что одна ручная граната, въ среднемъ, убила 5—6 человѣкъ".

III.

Ночныя предпріятія въ полевой и крѣпостной войнѣ.

Ночные бои затрудняютъ управленіе войсками, особенно большими силами. Они требуютъ основательной подготовки и употребленія самыхъ простыхъ формъ. Случайность играетъ здѣсь гораздо большую роль, чѣмъ днемъ, однако тѣмъ меньше, чѣмъ выше (крѣпче) дисциплина данной войсковой части. Обращаетъ на себя вниманіе возрастаніе числа ночныхъ предпріятій въ послѣднія войны. Не особое пристрастіе къ ночнымъ предпріятіямъ, но, какъ мы видѣли, лишь крайняя необходимость,

не теряя времени, разбить противника въ данномъ пунктѣ, желаніе воспользоваться его неготовностью, — все это побуждало японцевъ воспользоваться темнотою какъ для движеній, такъ и для атакъ. Цѣлесообразно переносить на ночь всякаго рода подготовительныя дѣйствія и самую переправу черезъ рѣку. Овладѣніе переправою днемъ, въ виду готоваго къ оборонѣ противника, можетъ быть вызвано лишь особыми обстоятельствами и, во всякомъ случаѣ, является крайне труднымъ и рискованнымъ предпріятіемъ. Здѣсь я не намѣренъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о переходѣ черезъ рѣки, такъ какъ онъ подробно разобранъ въ моемъ учебникѣ по тактикѣ. Въ крѣпостной войнѣ наступленіе по мѣстности, заблаговременно подготовленной энергичнымъ обороняющимся для обзора и огневого дѣйствія, представляется возможнымъ только ночью. Огневой бой и разныя работы совершаются и днемъ, а движенія лишь ночью. Подъ покровомъ темноты обороняющійся скроетъ свои силы и предприметъ нечаянныя нападенія, при чемъ знаніе характера мѣстности окажетъ ему услуги. Тѣ же условія встрѣчаются при борьбѣ изъ-за передовыхъ укрѣпленныхъ позицій. Пользуясь ночью, представится возможнымъ, удерживая противника на фронтѣ, направить главныя силы противъ его фланга и затѣмъ на разсвѣтѣ атаковать его неожиданно. Часто можетъ случится, что рѣшительный военачальникъ, встрѣтившись съ противникомъ послѣ полудня, рѣшится атаковать еще до наступленія темноты, дабы не дать ему времени на усиленіе своей позиціи. При счастьѣ, наступающему можетъ удасться занять позицію противника раньше, чѣмъ подоспѣютъ его биваки-

рующія войска. Тотъ, кто потерпитъ пораженіе на полѣ брани и пожелаетъ уйти отъ дальнѣйшихъ ударовъ побѣдителя, воспользуется для сего покровомъ ночи. Не слѣдуетъ откладывать преслѣдованіе до слѣдующаго дня, такъ какъ это будетъ на-руку разбитому. Ночное преслѣдованіе должно усилить ужасы пораженія; при этомъ нѣтъ надобности преслѣдовать большими силами, такъ какъ темнота скрываетъ численность и составъ войскъ.

Гнейзенау, послѣ Ватерлоо, преслѣдуетъ противника съ $1^1/_2$ батал. и 7 эскадр. только на протяженіи 7 вер. отъ поля сраженія, между тѣмъ какъ разбитые французы въ ту-же ночь дошли до Шарлеруа, сдѣлавъ 30 километровъ.

Послѣ боя подъ Шпихернъ, генералъ Дерингъ хотѣлъ въ $6^1/_2$ ч. вечера, пользуясь темнотой, двинуться съ отрядомъ изъ разныхъ полковъ къ Форбаху. Лейтенанту Герьеру удалось собрать отрядъ изъ 400 челов. съ 3 знаменами и 20 унт.-офицерами, дабы съ ними двинуться по шоссе къ Форбаху. Однако, по приказанію начальника дивизіи, это движеніе было отмѣнено, ввиду наступленія полной темноты и якобы общаго наступленія французовъ.

Подобная-же обстановка была подъ Гичиномъ (1866 г.), гдѣ удалось, благодаря вечерней атакѣ, разсѣять всѣхъ ординарцевъ, прибывшихъ за приказаніями.—Несомнѣнно, что если-бы вслѣдъ за побѣдой подъ Кустоца въ ту-же ночь послѣдовало преслѣдованіе, то результаты были бы громадны, въ чемъ не сомнѣваются и итальянскіе источники. По этому поводу совершенно откровенно пишетъ начальникъ штаба I корпуса маіоръ Корси слѣдующее: „Ночь съ 24 на 25 іюня прошла для большинства частей I корпуса какъ часъ полнаго напряженія. Если-бы въ эту ночь или на разсвѣтѣ насъ-бы потревожилъ даже какой-нибудь смѣлый разъѣздъ, высланный, примѣрно, изъ Пескіеры, то послѣдствія тревоги были бы ужасны“.

Послѣ нечаяннаго нападенія на корпусъ Мармона подъ Лаономъ 1814 г., Іоркъ преслѣдуетъ его до 11 ч. вечера, сдѣлавъ 13

верстъ отъ мѣста столкновенія.—Въ одномъ донесеніи говорится „Подобно стаѣ встревоженныхъ птицъ, они (французы) во время спѣшнаго отступленія отъ времени до времени останавливались на отдыхъ, пока ихъ опять не тревожилъ подходъ и звукъ рожковъ противника".

Эта боязнь передъ ночными предпріятіями обыкновенно приводила къ тому, что отступленіе съ поля сраженія ночью почти всегда удавалось. Если-же послѣдуетъ преслѣдованіе ночью, то оно никоимъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ для выступленія главныхъ силъ лишь на слѣдующее утро.

Если преслѣдующій пріостановитъ свой маршъ на слѣдующій день послѣ сраженія, то и отступающій (разбитый) вскорѣ пріостановится, дабы дать своимъ войскамъ отдыхъ. Но тутъ-то преслѣдующему необходимо во что бы то ни стало еще разъ собраться съ силами для повторнаго преслѣдованія, будь это даже лишь для того, чтобы встревожить противника, какъ это рекомендовалъ генералъ Драгомировъ. Отступающій, будучи потревоженъ въ своемъ лагерѣ послѣ заката солнца, прекратитъ варку пищи, снимется съ бивака и, вѣроятно, предприметъ ночной отступательный маршъ; во всякомъ случаѣ, онъ проведетъ ночь въ большой тревогѣ, въ то время какъ наступающій (побѣдитель) большею частью своихъ силъ проведетъ ночь въ покоѣ. Военная исторія учитъ, что ночные наступательные марши, предпринятые еще до окончанія боя, въ большинствѣ случаевъ удавались.—Вылазка, предпринятая вечеромъ, можетъ послужить для выясненія стойкости противника; онъ-же легко можетъ побудить его къ отступленію. Утомленіе, быстро наступающее по окончаніи боя, способствуетъ успѣху. Именно

съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на вылазку принца Фридриха Карла вечеромъ 16 Августа 1870 г.: только тотъ въ дѣйствительности побѣждалъ, который во что-бы то ни стало желалъ остаться побѣдителемъ, тотъ, который, въ минуту наибольшаго упадка силъ, обладалъ еще достаточною волею и силою, чтобы нанести противнику послѣдній ударъ прямо въ сердце.

Сраженіе подъ Бріеномъ 29 Янв. 1814 г. Атака французовъ, предпринятая вечеромъ, была отражена съ большимъ урономъ. Фельдмаршалъ Блюхеръ считалъ сраженіе оконченнымъ и отправился ночевать въ старинный замокъ, расположенный на командующей высотѣ у г. Бріенъ.—Наполеонъ боялся, что если ему сегодня пришлось имѣть дѣло съ однимъ Блюхеромъ, то завтра, вѣроятно, съ соединенными силами Блюхера и Шварценберга. Ночь должна бы быть использована! Какъ только наступила темнота, онъ вторично неожиданно атаковалъ противника. Пламя отъ пожаровъ, возникшихъ во многихъ мѣстахъ въ городѣ, способствовали наступающему оріентироваться при наступленіи; французы одновременно ворвались сразу въ ближайшую часть города и овладѣли ни кѣмъ не занятымъ замкомъ. Блюхеру и Гнейзенау съ большимъ трудомъ удалось избѣжать плѣна. Вокругъ города и замка вновь разгорѣлся ожесточенный бой. Тщетно русскіе штурмовали замокъ. Въ полночь Блюхеръ приказалъ начать отступленіе къ высотамъ у Транна, по дорогѣ на Баръ-сюръ-Объ.

Примѣрами ночныхъ дѣйствій изъ франко-германской войны 1870—71 г.г. могутъ служить: вышеуказанная вечерняя вылазка принца Фридриха Карла 16 Августа; послѣднія атаки лѣса Буала Роландъ и ночной бой у ла-Тульери 11 Янв. 1871 г.; за симъ штурмъ замка Шамборъ 9 Дек. 1870 г., и, наконецъ, бой у д. Сервиньи во время сраженія у Нуазевиля.

31 Августа, вечеромъ, генералъ Омаръ рѣшилъ перейти въ наступленіе со своей дивизіей въ направленіи на Сервиньи; насколько правильно было задумано это предпріятіе, на столько же оно было плохо выполнено: не были приняты мѣры для охраненія фланговъ, барабанные бои, понятно, предупредили противника о предстоящей для него опасности, для даннаго предпріятія было назначено слишкомъ много войскъ, которыя лишь частью могли быть употреблены въ дѣло и, конечно, лишь способствовали безпо-

рядку. Дивизія Омара должна была атаковать д. Сервиньи и стрѣлковые окопы, расположенные къ сѣверу отъ этой деревни. Въ первой линіи наступалъ 11 Егерскій баталіонъ, во взводной колоннѣ; позади, въ одной линіи, наступали полки №№ 44, 60 и 85; полкъ № 80 слѣдовалъ въ резервѣ; каждый полкъ въ одной глубокой двухротной колоннѣ. Голова полка № 85 развернулась вправо, когда по егерямъ былъ открытъ огонь изъ д. Сервиньи; а затѣмъ полкъ этотъ занялъ западную часть деревни и пріостановился здѣсь. Въ это время, сильно перемѣшавшись, врываются въ деревню стрѣлки и люди полковъ №№ 44 и 60; они, будучи нѣсколько разъ отброшенными, проникаютъ, наконецъ, въ восточную окрайну деревни. Около 10 ч. (по французскимъ даннымъ) огонь затихъ и наступила сравнительная тишина. Въ деревнѣ царилъ страшный безпорядокъ, при чемъ всѣ части перемѣшались между собою; не были приняты мѣры для возстановленія порядка и занятія противоположной окраины деревни. У восточнаго выхода деревни были поставлены два полевыхъ караула „qui se gardaient fort mal“. Болѣе не было проявлено никакой инціативы, повсюду ждали приказаній, а такъ какъ таковыхъ не послѣдовало, то никто ничего и не дѣлалъ. Прежде всего не позаботились собрать въ деревнѣ всѣхъ отсталыхъ, иначе замѣтили бы 10 роту 41 полка, которая спряталась въ южныхъ виноградникахъ деревни. Между тѣмъ перешли въ контръ-атаку. 2 роты двинулись противъ южную окраину, 3 роты—противъ сѣверную окраину деревни. Рота, спокойно остававшаяся въ виноградникахъ и незамѣченная французами, также приняла участіе въ атакѣ. Одна рота осталась восточнѣе Сервиньи въ резервѣ.—Французы, занявши около 9 часовъ (по нѣмецк. источн.) Сервиньи, должны были около 10 ч. вечера покинуть эту деревню, неся большія потери. Послѣ двухдневныхъ боевъ впереди Портъ-Артура, русскимъ войскамъ удалось 26 и 27 Іюля 1904 г. занять передовую позицію на Зеленой горѣ и далѣе на сѣверъ. На позиціяхъ царствовала тишина и только отдѣльные ружейные выстрѣлы напоминали о близости противника. Когда полковникъ Семеновъ получилъ телефонограмму отъ генерала Стесселя съ поздравленіемъ о славныхъ дѣйствіяхъ его отряда, онъ приказалъ полковымъ музыкантамъ подойти къ „Зеленой горѣ“ и играть національный гимнъ.—Послѣдній былъ привѣтствованъ позади стоящими въ резервѣ войсками громкимъ „ура“, которое раскатилось по „Зеленой горѣ“ и далѣе, вдоль всего русскаго фланга. Едва смолкли крики „ура“, какъ вдругъ, около 10 ч. вечера, по всей линіи Зеленой горы загремѣлъ сильный ружейный огонь: японцы неожиданно атаковали центръ расположенія

русскихъ на „Зеленой горѣ“ и на этотъ разъ имъ удалось овладѣть стрѣлковыми ровиками русскихъ. „Un combat de nuit se prépare, mais ne se conduit pas. La préparation consiste à prendre ses dispositions d'avance, d'après le terrain et les positions de l'ennemi. Il serait puéril d'essayer un combat de nuit sans renseignements prealables certains“. (Gereral Maillard).

Удачному исходу ночного предпріятія благопріятствуетъ все то, что облегчаетъ внезапностью нападенія:

1) Безпечное исполненіе службы со стороны обороняющагося. У Тель-ель-Кебира въ 1882 г. египетскіе сторожевые посты были выдвинуты за укрѣпленія лишь на разсвѣтѣ.

2) Поддержка (сочувствіе) со стороны мѣстныхъ жителей (нечаянное нападеніе подъ Ассендрупомъ, 29 марта 1864 г.).

3) Слабость непріятельской позиціи. Карсъ 1877 г.: плачевное состояніе фортовъ, отсутствіе флонкирующихъ построекъ; Прага 1741 г., Швейдницъ 1761 г.: слабый горнизонъ. Черезъ обвалы, обстрѣливаемые днемъ, прорывается ночью атакующій и угрожаетъ сосѣднимъ линіямъ во флангъ и въ тылъ. Но и узкіе обвалы могутъ служить противнику воротами: такъ на Шахэ, въ ночь съ 11 на 12 октября, два японскихъ баталіона наступали по рѣчной долинѣ, которая, видимо какъ граничная, не наблюдалась; они на самомъ близкомъ разстояніи совершенно неожиданно напали на правый флангъ русскаго XVII корпуса.

4) Незначительное разстояніе между позиціями обѣихъ сторонъ.

5) Укрытые подступы и отсутствіе препятствій.— Послѣднія пріобрѣтаютъ полнаго значенія только ночью; наступающій задерживается на нихъ, а обороняющійся выигрываетъ время для отпора.—Въ

даномъ случаѣ нѣтъ надобности въ серьезномъ препятствій; нѣсколько рядовъ проволоки, протянутой непосредственно впереди стрѣлковыхъ рвовъ, приносятъ обороняющемуся уже большую пользу, особенно тогда, когда атакующій не снабженъ ножницами.

6) Знаніе окружающей мѣстности, строгая дисциплина и хорошее обученіе войскъ,—противоположное у обороняющагося.

Ночной бой у Виль Эврардъ подъ Парижемъ 22 Декобря 1870 г. не имѣлъ никакихъ особенныхъ результатовъ. Относительно моральнаго вліянія этого боя даже на далеко стоявшія войска, генералъ Винуа пишетъ: „Ночной боевой шумъ возбудилъ среди маршевыхъ баталіоновъ національной гвардіи, стоявшихъ въ д. ц. Нульи-су-Буа, Мульи, Плезансъ и Розни, настоящую панику. Несмотря на то, что они были отдѣлены отъ поля сраженія дер. Нульи-сюръ-Марнъ, баталіономъ жандармовъ и возвышеннымъ плато Монтъ Аврона, эта масса была на столько напугана, что 200 баталіонъ національной гввардіи сперва добѣжалъ до форта Розни, а затѣмъ даже до Монмартра.—Но и прочія войска обнаружили подобную плохую выдержку, масса людей бѣжало по всѣмъ направленіямъ“.

Ночныя дѣйствія находятся въ большой зависимости отъ характера данной мѣстности и состоянія погоды.—Желательно, чтобы вѣтеръ былъ встрѣчный; темныя, туманныя, вѣтреныя и дождливыя ночи болѣе способствуютъ малымъ предпріятіямъ; свѣтлыя, звѣздныя ночи, особенно когда вѣтеръ встрѣчный, благопріятны для дѣйствій большихъ силъ.—Всѣ мѣры предосторожности должны соотвѣтствовать степени темноты и состоянія погоды. Въ лунную ночь, когда можно читать карту, возможно и маневрировать; въ темную, дождливую ночь, когда трудно разобраться въ окружающей мѣстности, управленіе войсками и дѣйствія послѣднихъ на незнакомой мѣстности крайне затруднительно

и легко можетъ случиться, что войска потеряютъ порядокъ и разстроятся еще до столкновенія съ противникомъ. Въ темную ночь не слѣдуетъ заряжать ружья, а въ лунную, свѣтлую ночь, смотря по обстоятельствамъ, возможно вести и огневой бой.

Мы познакомились съ цѣлымъ рядомъ ночныхъ предпріятій, которыя, главнымъ образомъ, заключались:

1) Въ исполненіи ночныхъ маршей и передвиженій войскъ.

2) Въ ночномъ подходѣ къ противнику, дабы успѣть къ разсвѣту занять ближнюю стрѣлковую или даже штурмовую позицію.

3) Въ производствѣ ночныхъ нападеній какъ съ цѣлью захвата опорнаго пункта, могущаго способствовать дальнѣйшему веденію боя, такъ и съ цѣлью сломить сопротивленіе противника, или для разбитія плохо дисциплинированныхъ войсковыхъ частей.

4) Въ производствѣ ночныхъ внезапныхъ нападеній во время, такъ называемой, малой войны.

Въ Англіи и во Франціи полагаютъ возможнымъ извлечь извѣстныя выгоды отъ ночныхъ дѣйствій малыхъ частей.—Несомнѣнно, что и маленькая часть, но хорошая, сдѣлаетъ многое при ночномъ дѣйствіи, между тѣмъ какъ въ большой войсковой части легко могутъ возникнуть разнаго рода недоразумѣнія и тренія. Арміи XVIII столѣтія умѣли совершать большіе ночные марши, слѣдуя напрямикъ и сохраняя порядокъ, а на разсвѣтѣ принимали боевой порядокъ и были готовы вступить въ бой. (Пруссаки—у Гогенъ-Фридберга, Австрійцы—у Cooръ, Лигницъ и Гохкирхъ). Слѣдуетъ указать на аттаку Іорка у Атиса (9 марта 1814 г.), на нечаянное нападеніе Англичанъ у Инкермана. При помощи

упражненій мирнаго времени, мы должны изучать какъ слѣдуетъ преодолѣть трудности ночныхъ маршей, подходовъ и развертываній войскъ. Далѣе, слѣдуетъ упражняться въ веденіи и управленіи маленькихъ отдѣльныхъ колоннъ на маршѣ при помощи телефона.

Въ твердой дисциплинѣ мы видимъ залогъ успѣха, и въ этомъ германская армія не безъ основанія можетъ гордиться.—„Ночь удваиваетъ силы отважнаго и въ то же время отказываетъ въ помощи слабому (менѣе достойному), а потому только тотъ сумѣетъ ею воспользоваться, который чувствуетъ себя морально выше. Она и въ частной (обыкновенной) жизни вѣрна только рѣшительнымъ (отважнымъ) натурамъ“. (ф. Гюльзенъ).

Поэтому въ будущей войнѣ намъ не слѣдуетъ предаваться ночнымъ оборонителнымъ дѣйствіямъ, а самимъ дѣйствовать наступательно. Постараемся, насколько это возможно при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, предупредить всякую случайность тщательной (всесторонней) подготовкой, памятуя, однако, что только психически сильный въ состояніи обратить случай въ счастье.

II. Ночные марши.

Нельзя отказаться отъ ночныхъ маршей, какъ и отъ биваковъ и потерь, если желаемъ вести войну. Въ этомъ отношеніи образцомъ могутъ служить требованія, предъявленныя Наполеономъ въ февральскихъ дѣлахъ 1814 года своей арміи, состоявшей главнымъ образомъ изъ рекрутовъ. Массена съ 13 по 17 января 1796 года участвовалъ

въ 3 сраженіяхъ, совершилъ ночной маршъ до и послѣ сраженія подъ Риволи и сдѣлалъ всего 90 километровъ.

а) Ночные марши примѣнимы:

1. При скопленіи значительныхъ массъ войска (болѣе корпуса) на одной дорогѣ; при быстромъ прохожденіи большихъ разстояній, дабы успѣть своевременно прибыть къ полю сраженія и принять участіе въ рѣшительномъ бою,—а также для достиженія исходныхъ позицій для производства аттаки (ночное подготовительное расположеніе). Необходимо подробное знакомство съ мѣстностью, дабы войска не заблуждались и не задерживались на маршѣ. Рекомендуется примѣнять свѣтящіеся компасы и покрывать карты свѣтящимся составомъ.

2. Ночные марши окажутся необходимыми для совершенія обходовъ или какихъ либо передвиженій войскъ, особенно-же тогда, когда желательно уйти отъ наблюденія противника съ воздушнаго шара, или ради созданія болѣе выгодной (благопріятной) боевой обстановки.

Корпусъ генерала Вину, расположенный у г. Мезіеръ, получивъ свѣдѣніе, что Макъ-Магонъ разбитъ подъ Седаномъ, выступилъ въ $1^1/_2$ дня въ направленіи на Ротель и черезъ $5^1/_2$ часовъ марша достигъ г. Лонуа, удаленнаго на 25 кил.; здѣсь корпусъ стоялъ на привалѣ $1^1/_2$ часа, дабы подтянуть чрезмѣрно растянувшуюся колонну. Затѣмъ, сдѣлавъ еще 15 кил., онъ въ полдень дошелъ до Новьенъ-Перьенъ. „Пятнадцать часовъ войска были на ногахъ, не получая горячей пищи. Вмѣстѣ съ физическимъ разстройствомъ, шелъ рука объ руку и моральный упадокъ, о чемъ свидѣтельствовалъ ужасный видъ пути слѣдованія войскъ". Въ Новьенъ-Перьенѣ былъ данъ отдыхъ и людямъ приготовлена горячая пища, а затѣмъ, въ 2 ч. дня, двинулись опять дальше. Погода была скверная, и дороги сильно испортились отъ частыхъ дождей. Проходя черезъ населенные пункты, въ частяхъ терялся внутренній порядокъ и люди самовольно покидали ряды, входили въ дома для отдыха и добычи пищи. Въ теченіе ночи и всего

3 сентября было пройдено еще 54 километра, и около $6^1/_2$ ч. вечера корпусъ дошелъ до Монткорна. Въ продолженіе 4 сентября было пройдено 25 кил. Не выносливость войскъ и распорядительность генерала Вину были причиною тому, что удалось уйти изъ-подъ удара противника, а лишь особыя благопріятныя обстоятельства.

Ночные отступательные марши, предпринимаемые еще до окончанія боя, обыкновенно удаются и тѣмъ легче, чѣмъ тверже удалось вселить въ противникѣ убѣжденіе, что отступающій намѣренъ на слѣдующій день продолжать бой.

Благодаря ночи, всѣ мѣры, предпринимаемыя въ тылу для обезпеченія отступленія, остаются незамѣченными противникомъ.

Для обезпеченія успѣха отступленія слѣдуетъ продлить бой до наступленія темноты, дабы тѣмъ понудить и противника къ временному прекращенію боя; тогда вся ночь останется въ распоряженіи отступающаго. Самымъ критическимъ моментомъ для отступающаго будетъ тотъ, когда онъ, послѣ отхода широкимъ фронтомъ, начнетъ сворачивать свои войска въ походныя колонны. Для уменьшенія этого невыгоднаго положенія слѣдуетъ организовать отступленіе (отходъ) нѣсколькими колоннами.

Для нѣмцевъ было совершенно неожиданно очищеніе французами позицій на возвышенномъ плато у Понтъ-дю-Жура въ ночь на 19 августа 1870 г.; во всякомъ случаѣ нѣмцы были увѣрены, что на слѣдующій день возобновится бой. Подобно сему было и послѣ боевъ на р. Галлю (23—24 дек. 1870 г.): „Между тѣмъ французы начали уже послѣ полудня отступленіе и въ продолженіи ночи двигались такъ быстро, что на разсвѣтѣ 25 дек. совершенно ушли изъ кругозора нѣмецкихъ аванпостовъ".

Послѣ сраженія подъ Ташкесеномъ (1878 г.), не смотря на то, что русское сторожевое охраненіе тянулось въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ фронта турокъ, Бакеру-пашѣ удалось совершенно незамѣченнымъ совершить отступленіе, такъ что русскіе потеряли сопри-

косновеніе съ нимъ, вслѣдствіе чего случилось, что двѣ разрозненныя части русской арміи развернулись другъ противъ друга для боя.

Подобно удачному отходу Бакера-паши изъ-подъ Ташкесена, Шакиру-пашѣ удалось своевременно предпринять отступленіе съ Этропольской позиціи, причемъ были оставлены на мѣстѣ только испорченныя орудія.

Для прикрытія отступленія, на мѣстѣ остаются пока войска, находящіяся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ; а затѣмъ, постепенно, отводятся назадъ тѣ части, безъ которыхъ можно легко обойтись въ ночномъ боѣ, а именно кавалерія и артиллерія. Такъ какъ ночной бой ведется исключительно пѣхотою, а конныя части легко подвержены паникѣ и при томъ стѣснены въ дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности, то онѣ лишь затрудняютъ маршъ. Распредѣленіе войскъ по колоннѣ для ночного марша, предпринимаемаго съ цѣлью отхода отъ противника, должно быть иное, чѣмъ при дневномъ маршѣ. Офицеры, заблаговременно высланные впередъ съ соотвѣтствующимъ прикрытіемъ, заботятся о томъ, чтобы пути слѣдованія войскъ были свободны и вполнѣ исправны. Когда все находится въ движеніи, снимаются, по возможности одновременно, войска, находившіяся до сего въ соприкосновеніи съ противникомъ, и отходятъ широкимъ фронтомъ. Соприкосновеніе съ противникомъ поддерживается кавалерійскими патрулями (разъѣздами). Только для большихъ массъ войскъ, требующихъ много времени на свертываніе въ походныя колонны, можетъ встрѣтится опасность быть атакованными во время отхода. Для малыхъ частей эта опасность не существуетъ и онѣ обыкновенно весьма легко и быстро исчезаютъ во мракѣ ночи.

Весьма поучительнымъ представляется ночной отступательный маршъ V французскаго корпуса въ ночь съ 29 на 30 авг. 1870 г. отъ Нуара къ Бомону. Помянутый французскій корпусъ велъ довольно упорный бой послѣ полудня 29 августа у Нуара съ XII саксонскимъ корпусомъ; въ 5 ч. пополудни корпусъ получилъ приказаніе начать отступленіе, причемъ всѣ подготовительныя мѣры должны были быть исполнены при соблюденіи полнѣйшей тишины: — выбрать и обрекогносцировать соотвѣтствующія дороги, отправить назадъ весь лишній обозъ, заблаговременно выбрать и подготовить бивачныя мѣста и сдѣлать распоряженія по части продовольствія. Однако, въ этомъ отношеніи ничего не было сдѣлано.—Отъ поля сраженія (у Нуара) къ Бомону шли три лѣсныя дороги, каждая длиною отъ 7 до 9 километровъ. Такъ какъ всѣ эти и безъ того плохія дороги были еще размочены продолжительными дождями, то слѣдовало обратить особенное вниманіе на распредѣленіе различныхъ родовъ оружія по соотвѣтствующимъ путямъ, имѣя въ виду, что перемѣшиваніе родовъ оружія въ колоннахъ по путямъ отступленія ночью крайне неблагопріятно отзывается на самый маршъ. Не имѣя въ виду бой, слѣдовало направить всю артиллерію подъ достаточнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ по наиболѣе твердой дорогѣ, а кавалерію—по наиболѣе кружному пути. — Между тѣмъ весь корпусъ, въ составѣ 31 баталіона, 12 эскадроновъ и 14 батарей, т. е. 16245 штыковъ, 920 сабель и 84 орудія, имѣя въ глубину около 12 кил., былъ направленъ по одной лѣсной дорогѣ Буа ле Дамъ—Босефуръ—Бомонъ, такъ что послѣднія части арріергарда, вслѣдствіе всѣхъ помянутыхъ неблагопріятныхъ условій, могли прибыть въ Бомонъ только черезъ 5—6 часовъ. Въ 5 ч. 30 м. пополудни начала отходить кавалерія, прибывъ въ Бомону около 9—10 ч. вечера. Офицеръ генеральнаго штаба, посланный впередъ для выбора бивачныхъ мѣстъ, прибылъ къ мѣсту назначенія только въ 1 ч. ночи. Подъ прикрытіемъ бригады Никола (2 бриг. 1 дивизіи) и дивизіи (2-й) Л'Абоди, составлявшей затѣмъ арріергардъ корпуса, начался отходъ французовъ по двумъ дорогамъ, которыя, однако, у Ла Форжъ сходились и обращались затѣмъ въ одну узкую и плохую дорогу. Вслѣдствіе сего и по причинѣ темной ночи, здѣсь произошелъ большой безпорядокъ, тѣмъ болѣе, что войска были крайне утомлены трудностями предшествующихъ дней. Въ составъ западной колонны входила бригада Лорнна (1 бриг. 1 дивизіи), при которой слѣдовали всѣ больные и обозы; восточную колонну составляла дивизія Гюо-де-Лестора, резервная артиллерія, саперныя части и, наконецъ, бригада Никола. Въ хвостѣ слѣдовала 2 дивизія, въ качествѣ арріергарда. Смѣшеніе пѣхоты съ артиллеріею и обозами страшно затрудняло маршъ, причемъ

въ западной колоннѣ произошелъ особенный безпорядокъ—нѣкоторыя части сбились съ дороги и прошло много времени, когда замѣтили ошибку. Весь путь слѣдованія былъ усѣянъ отсталыми. Несмотря на то, что весь путь былъ длиною лишь въ 12 кил., голова колонны дошла до Бомона только около 12 ч. ночи. Головные баталіоны дивизіи Л'Абоди достигли Бомона около 5 ч. утра, а послѣднія части этой дивизіи—въ 7 ч. утра. При правильномъ распредѣленіи войскъ по колоннамъ и по дорогамъ, весь маршъ продолжался бы не болѣе 4—5 часовъ, а въ дѣйствительности—около 10 часовъ. Долгое ожиданіе на мѣстѣ и плохое продовольствіе настолько утомили войска, что неудивительно, если „les soldats se répendent dans la ville, frappant à toutes les portes et demandants du pain. Evidement on ne connait pas les chemins; les troupes les plus éloignées de Beaumont durant le combat de ce jour n'en étaient pas à 9 kilométres et le combat a cessé vers huit heures du soir. Harrasses par une longue marche dans la boue, les officiers et soldats du V corps, bien que si ayant presque rien mangés depuis la veille, préférent plutôt dormir que de préparer le moindre aliment". Прибытіе войскъ ночью на неприготовленные биваки дало себя знать утромъ: къ югу отъ Бомона, безъ всякихъ мѣръ охраненія, бивакировали перемѣшанныя между собою люди полковъ №№ 11, 46, 61 и 86, егерскихъ баталіоновъ №№ 4 и 19 и, наконецъ, резервной артиллеріи; влѣво отъ нихъ расположились баталіоны полковъ №№ 17 и 68 дивизіи Гюо-де-Липора, а въ самомъ Бомонѣ стояли полки №№ 27 и 30. По другой сторонѣ Бомона бивакировали артиллерія и инженерная часть корпуса, кавалерійская дивизія Браго, 14 егерскій баталіонъ и полки №№ 88 и 49 бригады Мазоно. Командиръ корпуса, генералъ Фальи, ничего не сдѣлалъ для возстановленія порядка и снабженія войскъ продовольствіемъ. Большая часть офицеровъ расположились въ Бомонѣ и заботились сами о своемъ пропитаніи и ихъ примѣру послѣдовали и нижніе чины. Генералъ Фальи былъ убѣжденъ, что пруссаки двинутся на Стенай. Въ 6 ч. 30 м. утра прибылъ Макъ-Магонъ и отдалъ безпечному Фальи приказаніе переправиться по мосту у Музона. Генералъ Фальи утверждалъ, что войска его слишкомъ утомлены, требуютъ отдыха и что изъ Ле-Шень отправленъ въ Бомонъ продовольственный транспортъ. Макъ-Магонъ не настаивалъ на немедленномъ исполненіи своего приказанія. Никто не обратилъ вниманія на ошибочность расположенія войскъ къ югу отъ Бомона; а такъ какъ ни патрули, ни бивачные караулы не доносили о противникѣ, то все и оставалось на бивакѣ въ прежнемъ безпорядкѣ. По непонятной причинѣ, только въ 9 ч. утра отдаются распоряженія о приведеніи частей въ надлежащій порядокъ и отдается

приказъ о выступленіи въ 2 ч. дня. Въ $10^1/_2$ ч. утра отъ мѣстныхъ жителей получается свѣдѣніе о подходѣ пруссаковъ и около 12 ч. дня послѣдніе открываютъ артиллерійскій огонь—и участь V французскаго корпуса была рѣшена.

Если ночной отступательный маршъ и былъ сопряженъ съ большимъ напряженіемъ для войскъ, повліявшимъ на окончательное разрушеніе порядка въ корпусѣ, то все-же причина сему заключалась не въ самомъ ночномъ маршѣ, а въ плохихъ распоряженіяхъ французскаго начальника. [1])

Подобно вышеизложенному отходу (отступленію), совершается и смѣна войскъ, находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, но, понятно, еще съ большими трудностями и опасностями, такъ какъ нельзя допустить, чтобы противникъ, находящійся всего въ какихъ нибудь 100 метрахъ, не замѣтилъ бы движенія или не услыхалъ бы неизбѣжный шумъ при отходѣ войскъ.

Если именно въ моментъ смѣны произойдетъ нападеніе противника, то послѣдній, правда, наткнется на численное превосходство силъ, предполагая, что войска, вслѣдствіе внезапности нападенія, не обратятся въ бѣгство, а будутъ стойко держаться; но при этомъ должно произойти столь сильное перемѣшиваніе частей, что управленіе боемъ станетъ крайне труднымъ. Японцы неоднократно въ высшей степени умѣло производили какъ смѣну, такъ и передвижку въ сторону войскъ передовой линіи, для достиженія обхвата противника.

---

[1]) Въ Historique du 68-ème de ligne значится: „Тщетно искали мы офицера Генеральнаго Штаба, который бы указалъ намъ бивачныя мѣста; тогда я получилъ отъ Васъ приказаніе въ 600 м. по ту сторону деревни расположить бивакомъ 3 баталіона, съ дистанціею между ними въ 20 шаг. Фронтъ—параллельно дороги на Стенай. Впереди меня расположилась резервная артиллерія, позади — 19 егерск. баталіонъ, влѣво—кавалерійскій полкъ, вправо, чего я понять не могу—II-ème de ligne I дивизіи.

При предпріятіяхъ малой войны, ночныя дѣйствія являются неизбѣжными. Небольшія части линейнаго войска, партизаны, ландштурмныя части, прибѣгая къ скрытности и ночнымъ дѣйствіямъ, восполнятъ то, чего имъ недостаетъ по части численности; а такъ какъ наиболѣе цѣлесообразно производить нападеніе на разсвѣтѣ, то подходъ войскъ долженъ быть совершенъ ночью.

Въ началѣ своего 5 недѣльнаго набѣга въ тылу французской арміи лѣтомъ 1813 г., ротмистръ ф. Коломбъ двигался 6 ночей подъ рядъ, чтобы дойти до этапной линіи противника отъ Дрездена до Майнца; на 7 день онъ отдыхалъ, а потомъ двигался опять 3 ночи подъ рядъ, нисколько не изнуривъ свой маленькій конный отрядъ (2 офицера и 89 конныхъ нижнихъ чиновъ). Къ сожалѣнію, изъ записной книжки ротмистра ф. Коломба не видно какъ велики были переходы. Въ первые 6 ночныхъ маршей было сдѣлано около 200 километровъ.

Войска Османа-паши: 11000 ч. пѣхоты, 400 ч. конницы, 54 орудія, прошли въ іюнѣ 1877 г., въ 7 дней, 188 километровъ отъ Виддина до Плевны;—при этомъ было совершено 2 ночныхъ марша, одинъ въ 40, другой—въ 15 километровъ.

б) Знаніе слабыхъ сторонъ ночныхъ маршей приводитъ къ рѣшенію вопроса о прісканіи средствъ къ ихъ преодолѣнію. Всѣ трудности и напряженія войскъ, вызываемыя ночными маршами, въ значительной степени уменьшаются благоразумными (соотвѣтственными) распоряженіями (мѣропріятіями) высшаго начальства.

1) Ночь на ночь не похожа; свѣтлыя лѣтнія ночи, лунная ночь, снѣжныя поля—все это уменьшаетъ трудность выполненія предпріятія, но остается существенное неудобство—человѣкъ и лошадь лишаются ночного покоя. Каждое физическое напряженіе ночью болѣе утомляетъ человѣка, чѣмъ днемъ. Бездѣятельность ума, не занятаго какъ днемъ разсмотрѣніемъ разныхъ предметовъ по пути слѣдова-

нія, дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ на тѣло. Усталый солдатъ впадаетъ какъ-бы въ полусонъ, двигается безсознательно (машинально), притомъ медленно и скорѣе поддается вліянію всякихъ невзгодъ, чѣмъ днемъ. Всадникъ менѣе внимателенъ, лошади спотыкаются и часто падаютъ, небрежная посадка является послѣдствіемъ натертостей. Точно также увеличивается число нижнихъ чиновъ съ больными ногами, такъ какъ они лишены возможности выбирать лучшій путь, какъ это они дѣлаютъ днемъ. Естественно, что отъ этихъ причинъ на слѣдующій день уменьшится величина перехода. Отъ офицеровъ, обязанныхъ поддерживать порядокъ на маршѣ, требуется значительное напряженіе, такъ что и они въ концѣ-концовъ сильно устаютъ.

2) Утомленіе войскъ, неувѣренность шага, ведущая къ сокращенію длины шага, все это въ значительной степени вліяетъ на сокращеніе марша ночью и при томъ почти наполовину. Къ концу ночи едва-ли будутъ въ состояніи сдѣлать болѣе 2,5 кил. въ часъ.

Военная исторія богата примѣрами выдающихся ночныхъ маршей.

Такъ, напримѣръ, армія Кустине, выступаетъ вечеромъ 29 окт. 1792 г. изъ окрестности южнѣе Лаутера и прибываетъ утромъ 30 окт. къ Шпейеру. Всего было сдѣлано 50 килом. Знаменателенъ ночной маршъ Мальбору съ 22 батал., 50 эск. 4 авг. 1711 г., съ цѣлью, маневрируя, заставить Виллара выйти изъ своей укрѣпленной позиціи западнѣе Арроса. Къ разсвѣту англійская армія (послѣ марша въ 18 кил. въ 16 часовъ, съ 9 ч. вечера до 11 ч. утра слѣдующаго дня) стояла на флангѣ французовъ. Съ другой стороны, исторія показываетъ, что и войска, находящіяся подъ впечатлѣніемъ пораженія, проявляютъ громадную способность по части прохожденія большихъ разстояній.

О томъ, какъ трудно поддерживать дисциплину и порядокъ во время ночного марша было уже выше указано. Ряды мѣшаются, во время отступленія

нижніе чины пользуются темнотою, чтобы выдти изъ-подъ вліянія и власти начальства. Кто отстанетъ отъ своей части, тотъ потерянъ по крайней мѣрѣ въ послѣдующіе часы для дѣла. Разъ возникъ безпорядокъ, то трудно, чтобы онъ не проникъ по всей колоннѣ.—Легко возбуждаемое воображеніе человѣка побуждаетъ въ темнотѣ видѣть повсюду непріятеля, что и служитъ причиною составленія крайне странныхъ, по содержанію, донесеній. Безпричинное внезапное замѣшательство можетъ имѣть невѣроятныя послѣдствія; неожиданное нападеніе противника, барабанный бой, ружейный огонь—все это можетъ быть причиною возникновенія страшныхъ безпорядковъ. Ночью и самая лучшая войсковая часть можетъ быть вдругъ охвачена паникой.

4. Во время ночного марша, колонна войскъ, при встрѣчѣ какихъ либо препятствій или трудныхъ мѣстъ, растягивается; связь между отдѣльными частями прерывается и является опасность въ слѣдованіи нѣкоторыхъ частей не по должному пути.—Со стороны начальствующихъ лицъ должны быть приняты надлежащія мѣры для сохраненія связи (велосипедисты). Если колонна сильно растянется, то головная часть должна на нѣкоторое время остановиться. Связь устанавливается сзади напередъ посредствомъ отдѣльныхъ людей, слѣдующихъ на такомъ разстояніи, чтобы они другъ друга видѣли.—Цѣлесообразно возить съ собою бѣлыхъ рамочныхъ флаговъ или фонарей, мерцаніе огня которыхъ видно на извѣстное разстояніе.—Нельзя согласиться съ требованіемъ англійскаго устава, по которому въ колоннѣ уничтожаются всѣ дистанціи. Полагаемъ, что и безъ того значительныя трудности для войскъ

еще болѣе бы возрасли, а самый маршъ сталъ бы тяжелымъ и болѣе медленнымъ.

5. Весьма часто случается, что во время ночного марша не только отдѣльныя части, но даже и цѣлыя колонны сворачиваютъ съ первоначальнаго пути и слѣдуютъ потомъ по ошибочному направленію; а потому, по возможности, слѣдуетъ принять мѣры для обозначенія дороги. Чтобы не сбиться съ пути, слѣдуетъ брать съ собою проводниковъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что проводникъ будетъ надеженъ только тогда, когда онъ раньше ходилъ по данному пути ночью или вообще въ темнотѣ. Да и всякая развѣдка цѣнна только тогда, когда она произведена ночью.

Во время ночного боя подъ Этувель—Шивю (съ 8 на 9 Марта 1814 г.), Наполеонъ поручилъ полковнику Гургоду, съ 2 баталіонами и двумя эскадронами старой гвардіи, обойти непріятельскую позицію и занять мостъ у Шивю, находящагося въ тылу непріятельскаго арріергарда. Крестьяне, хорошо знавшіе мѣстность, должны были вести колонну. Но они потеряли дорогу. Гургодъ прибылъ въ Шивю только послѣ Нея. Проводники увѣряли Наполеона, что они хорошо знаютъ дорогу. Несомнѣнно, что они говорили это въ полной увѣренности въ своей правотѣ. Но они не подумали о томъ, что совсѣмъ другое ходить ночью, чѣмъ днемъ.—Днемъ, несомнѣнно, они бы дошли до цѣли; ночью-же они заблудились. Вотъ еще другой примѣръ: при наступленіи къ Ватербергу въ 1904 г., отрядъ Гейде (Heyde) два раза подъ рядъ жестоко сбился съ пути, не смотря на то, что проводникомъ былъ офицеръ, который обладалъ по этой части особеннымъ призваніемъ и неоднократно проѣхалъ по этому пути.

Если нужно проводниковъ, то слѣдуетъ брать ихъ нѣсколько сразу и держать ихъ не вмѣстѣ. Иначе, въ случаѣ сомнѣнія, нѣтъ возможности провѣрить и сопоставить ихъ показанія.—Наилучше, если ихъ распредѣлить по всей колоннѣ; если послѣдняя гдѣ либо оборвется, то все же позади иду-

щія части не заблудятся. Далѣе, слѣдуетъ принять мѣры, чтобы проводники не убѣжали,—въ прежнія времена ихъ водили на веревкѣ.

6. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на тѣ трудности, на которыя наталкиваются войска при расположеніи ночью по квартирамъ или бивакомъ.— Войсковыя части легко перемѣшиваются между собою; усталый солдатъ, особенно въ темнотѣ, невнимательно отнесется къ себѣ, къ своему оружію и лошади.—Надзоръ со стороны начальствующихъ лицъ ослабляется и мало надежные элементы самовольно оставляютъ свою часть для мородерства (V французскій корпусъ подъ Бомономъ).

Исполненіе. Имѣя ввиду лишь удобства войскъ, конечно лучше избѣгать ночныхъ маршей. Но дѣло въ томъ, что тактическая обстановка весьма часто требуетъ исполненія ночныхъ маршей.

1. Если возможно, то предстоящіе пути слѣдованія должны быть заблаговременно обрекогносцированы, препятствіи должны быть устранены (или должны быть указаны пути для ихъ обхода) и на сомнительныхъ мѣстахъ поставлены указки.—Дороги, по которымъ не придется слѣдовать, слѣдуетъ, просто, перегородить. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что дороги и находящіеся на нихъ предметы кажутся ночью иначе, чѣмъ днемъ; рекомендуется обрекогносцировать пути какъ днемъ, такъ и ночью.—Но тактическая обстановка не всегда позволитъ это сдѣлать и приходится ограничиваться тѣмъ, что въ мѣстахъ, гдѣ возможно сбиться съ настоящаго пути слѣдованія войскъ, устанавливаются какіе либо знаки.—Колоннымъ, по мѣрѣ надобности, придаются проводники; на всякій случай, подъ рукою долженъ быть освѣтительный матеріалъ.

2. Если только по тактическимъ соображеніямъ возможно, то слѣдуетъ разрѣшить людямъ пѣть, разговаривать и курить, дабы поддержать бодрость духа.—Офицеры слѣдуютъ на мѣстахъ, указанныхъ въ уставѣ. Самовольный выходъ солдатъ изъ рядовъ не долженъ быть терпимъ. Другое дѣло, если требуется сохранить скрытность марша. Разговаривать, пѣть и курить тогда воспрещается; приказанія отдаются только въ полъ-голоса, въ колоннѣ не должно быть ни одной лошади, ни собаки. Ради скрытности (безшумности) марша, можетъ явиться надобность въ тщательномъ прикрѣпленіи предметовъ снаряженія и вооруженія, а также въ обматываніи колесъ повозокъ соломой. Въ бурской войнѣ практиковалось, что конные слѣдовали рядомъ съ повозками, дабы этимъ уменьшить шумъ отъ колесъ. Людямъ слѣдуетъ подтвердить, чтобы они не смѣли стрѣлять безъ приказанія, во всякомъ случаѣ не отвѣчать на огонь противника. Практично слѣдовать, не имѣя ружье заряженнымъ.—Слѣдуетъ избѣгать большихъ приваловъ (остановокъ), такъ какъ при продолжительныхъ отдыхахъ люди засыпаютъ крѣпко, трудно ихъ разбудить и трудно привести опять въ порядокъ. Лучше дѣлать нѣсколько небольшихъ приваловъ, регулируя ихъ по часамъ, дабы дать возможность всѣмъ подтянуться, а отставшимъ вновь присоединиться къ своимъ частямъ. При сильномъ утомленіи людей, не слѣдуетъ имъ разрѣшать садиться. Если не имѣется ввиду внезапнаго нападенія на противника, то рекомендуется за часъ до разсвѣта остановить войска и дать имъ отдыхъ, а если возможно, дать имъ горячую пищу. Именно въ это время наиболѣе даетъ себя знать усталость и отсутствіе ночного покоя; достаточенъ непродолжи-

тельный отдыхъ, чтобы вновь поднять жизненность людей. Во время фланговаго марша австрійской арміи съ 28 на 29 Мая 1848 г. отъ Вероны къ Мантуа (при чемъ глубина трехъ колоннъ достигала 36, 45 и 60 километровъ и въ первой половинѣ состоялъ изъ ночного марша), пройдя около 25 кил., войскамъ былъ данъ отдыхъ и роздана горячая пища.

Постоянное движеніе въ опредѣленномъ направленіи наилучшимъ образомъ обезпечивается производствомъ тщательной развѣдки даннаго пути. На сколько возможно дольше слѣдуетъ оставаться на главномъ пути. Если тактическая обстановка позволяетъ, слѣдуетъ отдѣлять пѣхоту отъ конницы.— Повозки, находясь въ колоннѣ, легко причиняютъ остановки; цѣлесообразно помѣщать ихъ въ хвостѣ колонны, или высылать ихъ впередъ, то-же самое относится и до заручныхъ лошадей. Разстоянія между прикрывающими маршъ частями могутъ быть сокращены въ $^1/_2$—$^2/_3$ раза, сила прикрывающихъ частей можетъ быть уменьшена; при неожиданномъ столкновеніи съ противникомъ, все сводится лишь къ скоротечному рукопашному бою, гдѣ численность прикрывающихъ частей не играетъ большой роли; въ выигрышѣ будетъ тотъ, который самъ внезапно нападетъ.—Какъ бы непріятно ни было неожиданное сталкновеніе на маршѣ, но все-же нельзя оставить безъ изученія этого вопроса, такъ какъ военная исторія показываетъ, что войсковая часть, желающая напасть на противника, не можетъ очутиться въ худшемъ положеніи, если она сама будетъ неожиданно атакована.—Слѣдуетъ избѣгать безполезной стрѣльбы; безотчетная стрѣльба часто— первый шагъ къ паникѣ. Связь между позади иду-

щими частями колонны поддерживается отдѣльно назначенными для сего людьми. Во время марша слѣдуетъ соблюдать установленныя уставомъ дистанціи въ колоннѣ между частями. — Офицеры и унтеръ-офицеры должны обращать вниманіе на то, чтобы шеренги не перемѣшивались, чтобы не слѣдовали гурьбой.

4. Ровномѣрное движеніе головной части, особенно при подъемахъ и по проходѣ тѣснинъ (дефиле), лучше всего обезпечиваетъ связь въ колоннѣ. Офицеры, слѣдующіе въ головѣ отдѣльныхъ частей, обязаны наблюдать, чтобы не нарушалась связь съ впереди идущей частью, а офицеры, идущіе въ хвостѣ наблюдаютъ, чтобы позади идущія части слѣдовали по вѣрной дорогѣ.

Начальникъ всего отряда, посылая отъ времени до времени назадъ офицеровъ, убѣждается, что дѣйствительно всѣ войска слѣдуютъ за головной частью.

Русскій „Уставъ полевой службы" требуетъ, чтобы на важныхъ пунктахъ оставлялись верховые офицеры съ ординарцами, для донесенія о томъ, въ какіе часы различныя войсковыя части прослѣдвали черезъ эти пункты.

Для безпрепятственной передачи приказаній вдоль всей колонны, слѣдуетъ одну сторону пути оставлять свободной.—Большія силы слѣдуютъ по одной дорогѣ поэшелонно, особенно это необходимо при отступленіи.

Двигаться широкимъ фронтомъ крайне затруднительно, особенно внѣ дорогъ, когда лучше всего двигаться въ нѣсколькихъ колоннахъ рядомъ.

5. На сборномъ мѣстѣ, для производства ночного марша, войска строятся сразу въ походной

колоннѣ, при отступленіи фронтомъ къ противнику, имѣя орудія и обозы во главѣ колонны.—Построеніе войскъ на сборномъ мѣстѣ въ резервныхъ колоннахъ имѣетъ всѣ недостатки, присущіе, какъ изложено выше, продолжительнымъ отдыхамъ (большимъ приваламъ). Поэтому лучше собирать войска лишь по отдѣльнымъ группамъ.—Слѣдуетъ избѣгать назначать начальный (исходный) пунктъ (point initiale), къ которому войска должны прибывать къ извѣстному часу для втягиванія въ общую походную колонну. Если даже днемъ часто теряется связь въ колоннѣ и происходитъ скрещиваніе войсковыхъ частей, то при ночныхъ маршахъ это будетъ случаться гораздо чаще.

Ночью трудно избѣжать запаздываніе частей, поэтому при всѣхъ разсчетахъ слѣдуетъ назначать достаточно времени на сборъ и выступленіе.

III. Ночной подходъ войскъ.

„Если развѣдка выяснила, что отъ непосредственной атаки нельзя ожидать результата, то остается рѣшить вопросъ—не слѣдуетъ-ли воспользоваться темнотою для подхода“.

„Атака заблаговременно укрѣпленной позиціи часто окажется возможной только подъ защитою ночи“.

1. *Ночное нападеніе и условія, обезпечивающія успѣхъ.*

Ночь можетъ быть использована какъ для подхода войскъ, такъ даже и для боя въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: ради избѣжанія потерь, сопряженныхъ при наступленіи днемъ по открытой мѣстности; дабы не дать противнику время для отдыха

и покоя; не дать возможности противнику усилить свою позицію всѣми средствами инженернаго искусства; использовать тѣ выгоды, которыя были достигнуты днемъ огневымъ боемъ.

Войска, потерпѣвшія пораженіе днемъ, особенно чувствительны къ ночнымъ нападеніямъ; сознавая свое опасное положеніе, они уже повсюду видятъ только трудности, боятся быть отрѣзанными и при этомъ совершенно забываютъ, что и преслѣдующій можетъ попасть въ критическое положеніе.

Какъ военная исторія, такъ и мирныя упражненія указываютъ, что ночныя атаки противъ укрѣпленныхъ позицій принадлежатъ къ самымъ труднымъ предпріятіямъ, но они-же свидѣтельствуютъ, что всѣ эти затрудненія устранимы при соблюденіи извѣстныхъ требованій, какъ, напримѣръ, чтобы войска были соотвѣтственно подготовлены и пріучены къ дѣйствіямъ ночью, чтобы они умѣли двигаться и развертываться безъ шума, держаться данному направленію, не измѣняя фронтъ наступленія.

Опыты мирнаго времени могутъ служить указаніемъ для военнаго времени лишь въ ограниченномъ размѣрѣ, такъ какъ совершенно не принимается во вниманіе моральная сторона, вліяющая больше при ночныхъ бояхъ, чѣмъ при дневныхъ; кромѣ сего, слѣдуетъ принять во вниманіе, что какъ хорошія карты, такъ и начальствующія лица имѣются въ мирное время на лицо въ достаточномъ числѣ, между тѣмъ какъ въ военное время въ нихъ ощущается большой недостатокъ.

О послѣдствіяхъ паники не можетъ быть и рѣчи въ мирное время. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что въ мирное время начальникамъ не трудно удержать въ рукахъ своихъ частей при ночныхъ столкнове-

ніяхъ, между тѣмъ какъ въ военное время, какъ показываетъ опытъ, много людей, пользуясь темнотою, стремятся уйти изъ подъ надзора офицеровъ.

2. Развѣдки.

Главное затрудненіе заключается въ полученіи соотвѣтствующихъ свѣдѣній о противникѣ.

„Послѣ того, какъ передовыя части противника будутъ отброшены, по возможности, на его главную позицію, слѣдуетъ еще до наступленія темноты приступить къ планомѣрной развѣдкѣ позиціи противника, подступовъ къ ней и оборудованія позицій для своей артиллеріи. Развѣдка кавалерійскими патрулями (разъѣздами) съ фронта, окажется вскорѣ невыполнимой. Офицерскіе патрули пѣхоты и піонеровъ, а также полевой и пѣшей артиллеріи рекогносцируютъ совмѣстно для опредѣленія положенія, характера и силы непріятельской позиціи и доносятъ также, помимо о спеціально возложенныхъ на нихъ задачъ, о важныхъ текущихъ событіяхъ. Къ начальнику отряда направляются всѣ добытыя свѣдѣнія. На основаніи ихъ составляется общая картина расположенія противника и эти свѣдѣнія сообщаются всѣмъ младшимъ начальникамъ“.

Такъ какъ часто самому начальнику нѣтъ возможности рекогносцировать расположеніе (позицію) противника, то ему приходится положиться на донесенія. Вообще, лѣтомъ будетъ мало времени на эти рекогносцировки (развѣдки), если штурмъ долженъ быть произведенъ засвѣтло; тѣмъ не менѣе всѣми средствами должны быть добыты вполнѣ вѣрныя и полныя свѣдѣнія. На это должно быть обращено особенное вниманіе при упражненіяхъ мирнаго времени. Только въ одномъ случаѣ, когда, не теряя

времени, необходимо броситься на противника, или при ночномъ встрѣчномъ боѣ приходится отказатся отъ развѣдки. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, основаніемъ всѣхъ распоряженій должны служить подробныя развѣдки, веденныя на основаніи извѣстныхъ требованій. Проводники будутъ надежны только тогда, когда они еще раньше изучили дороги ночью и твердо запримѣтили какъ выглядятъ ночью разные предметы, встрѣчаемые по пути слѣдованія. Даже самыя незначительныя препятствія могутъ ночью на долго задержать дальнѣйшее движеніе.

Общая (по большей части произведенная еще днемъ) развѣдка,—прежде всего, должна дать свѣдѣнія о передовыхъ и главной позицій противника, о мѣстахъ нахожденія маскированныхъ позицій и искусственныхъ препятствій. Важно знать мѣстонахожденіе, родъ и длину главной позиціи противника. „Полевыя укрѣпленныя позиціи кажутся едва замѣтными, примѣненными къ мѣстности, линіями; измѣненіе цвѣта и поверхности земли, а также движеніе въ стрѣлковыхъ ровикахъ и видимыя тыловыя сообщенія даютъ основу для сужденія о ихъ положеніи и длины. Часто бываетъ, что стрѣлковые ровики становятся видимыми только тогда, когда на линіи огня появятся стрѣлки. Закрытія, устраиваемыя въ стрѣлковыхъ ровикахъ (траншеяхъ), рѣдко видны. Всегда слѣдуетъ разсчитывать, что обороняющійся, какъ бы мало не было въ его распоряженіи времени, всегда прибѣгнетъ къ устройству полевыхъ закрытій. Отдѣльно лежащія проволочныя загражденія часто указываютъ на мѣсто расположенія стрѣлковыхъ ровиковъ. Еще днемъ должны быть опредѣлены мѣста подготовительной позиціи, до которой пѣхота можетъ быть

доведена днемъ укрыто, а также мѣсто артиллерiйской и наиболѣе вѣроятной исходной штурмовой позицiй. Если этими данными положено основанiе для тактическаго рѣшенiя, то теперь выступаютъ на сцену спецiальныя развѣдки каждаго рода оружiя, которыя по возможности должны быть произведены днемъ; эти то развѣдки и должны служить основою для наилучшаго выполненiя рѣшенiя начальника. Болѣе подробныя свѣдѣнiя могутъ быть добыты только послѣ близкаго подхода къ противнику, еще до наступленiя темноты. Ближняя развѣдка переходитъ теперь по существу въ боевую развѣдку, въ которой участвуютъ всѣ роды оружiя; чѣмъ лучше (подробнѣе) начальники патрулей посвящены въ намѣренiя начальника отряда, тѣмъ лучше будутъ они доносить. Чтобы не быть замѣченными противникомъ, патрули будутъ надѣвать накидки защитнаго цвѣта, а зимою бѣлыя покрывала. Настолько, насколько атакующiй заинтересованъ въ выполненiи помянутыхъ развѣдокъ, настолько-же обороняющiйся стремится къ воспрепятствованiю таковыхъ; впереди своей позицiи онъ скрытно расположитъ по крайней мѣрѣ патрулей, вѣрнѣе же выдвинетъ впередъ цѣлыя войсковыя части, которыя должны воспрепятствовать противнику производить развѣдку и уничтожать препятствiя. Чтобы сломить это сопротивленiе, стать твердою ногою на данномъ участкѣ мѣстности, обезпечить позади идущихъ войсковыхъ частей отъ нечаяннаго нападенiя—атакующему придется назначить въ каждый боевой участокъ одну или нѣсколько *развѣдывательныхъ ротъ*, которыя послужатъ поддержкой патрулямъ, мѣстомъ сбора всякихъ свѣдѣнiй о противникѣ и, въ случаѣ на-

добности, произведутъ боевую развѣдку. Затѣмъ, эти же роты должны послужить основою для боевого развертыванія отряда. Если же противникъ принимаетъ всевозможныя мѣры, чтобы скрыть свои силы и расположеніе, то средствомъ для раскрытія таковыхъ послужатъ не отдѣльные патрули, а болѣе или менѣе сильныя войсковыя части, которымъ часто придется окопаться. Этими-то развѣдывательными ротами, съ придачею имъ піонеровъ для отысканія минъ и уничтоженія препятствій, предварительно и будетъ достигнута и занята позиція для развертыванія боевого порядка. Незначительное число нашихъ піонеровъ вынуждаетъ назначать ихъ только для выполненія главныхъ задачъ: развѣдка и уничтоженіе препятствій, отысканіе минъ; совмѣстное ихъ дѣйствіе съ пѣхотою желательно, такъ какъ только послѣдняя можетъ служить имъ прикрытіемъ. На долю „развѣдывательныхъ ротъ“ выпадаютъ слѣдующія задачи:

1) Обозначеніе дорогъ, ведущихъ къ позиціи для боевого развертыванія, обозначеніе путей наступленія (бѣлыми ленточками, соломенными пучками, маленькими вѣтвями). Слѣдуетъ избѣгать переходить черезъ высоты, которыя рѣзко проектируются на небѣ, а при необходимости—переходить ползкомъ.

2) Опредѣленіе пути вплоть до позиціи, исходной для атаки, и обозначеніе послѣдней. Возможно точное опредѣленіе разстоянія отъ послѣдней позиціи (атаки) до противника; описаніе и указаніе мѣстонахожденія разныхъ препятствій, встрѣчаемыхъ на пути наступленія. Указаніе—какъ ихъ слѣдуетъ преодолѣть или обойти.

3. Свѣдѣнія объ искусственномъ усиленіи не-

пріятельской позиціи: гдѣ устроены маски, препятствія, положеніе главной позиціи, наличность опорныхъ пунктовъ, мѣсторасположеніе пулеметовъ, артиллеріи и прожекторовъ. Желательно, чтобы къ этимъ свѣдѣніямъ было приложено соотвѣтствующее кроки.

Патрули двигаются, соблюдая полнѣйшую тишину; они подкрадываются съ незаряженнымъ ружьемъ. При встрѣчѣ съ непріятельскими охранительными частями, слѣдуетъ ихъ обходить или уничтожить, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ. — *Стрѣлять дозволяется только тогда, когда угрожаетъ дѣйствительная опасность.* — Всякая другая стрѣльба свидѣтельствуетъ только о присутствіи чувства боязни; патрулямъ, даже въ минуту явной опасности, надлежитъ употреблять только холодное оружіе. Важной задачей одиночнаго образованія солдата заключается, чтобы довести его до того, чтобы онъ, не отвѣчая на огонь противника, умѣлъ какъ кошка подкрасться къ противнику на самое близкое разстояніе и наблюдать за нимъ.

Слѣдуетъ уклоняться отъ стычекъ съ противникомъ и вступать въ дѣло только ради достиженія особыхъ цѣлей, такъ, напримѣръ, чтобы облегчить піонернымъ патрулямъ подходъ къ препятствіямъ, или, ради подробной развѣдки, заставить противника занять свою позицію.

Полевая и пѣшая (крѣпостная) артиллерія. Помимо вопроса о производствѣ развѣдки наблюдательныхъ и боевыхъ позицій, слѣдуетъ рѣшить весьма важный вопросъ—въ чемъ можетъ выразиться содѣйствіе ариллеріи въ періодъ оттѣсненія линіи непріятельскаго охраненія.

Артиллерійская развѣдка должна дать слѣдую-

щія свѣдѣнія: характеръ и силу ариллерійской позиціи противника, т. е. расположена ли артиллерія за закрытіями (въ какомъ разстояніи за ними) или открыто; эшелонирована ли она, или расположена въ одну линію; мѣста нахожденія наблюдателей; мѣста расположенія другихъ войскъ, а также резервовъ; мѣсто нахожденія высшихъ штабовъ, сигнальныхъ и телеграфныхъ станцій; боевыя позиціи пулеметовъ; всякаго рода движеніе войскъ; положеніе и протяженіе стрѣлковыхъ ровиковъ (траншей) и другихъ полевыхъ укрѣпленій, устройство въ нихъ всякаго рода закрытій и препятствій; характеръ мѣстности поблизости цѣлей; воздушные шары и мѣсто ихъ подъемовъ; распознаваніе масокъ и ложныхъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Весьма трудно опредѣлить мѣсто расположенія мортирныхъ и прицѣльныхъ батарей, не предназначенныхъ для обстрѣливанія ближайшей впередилежащей мѣстности. Положеніе ихъ можетъ быть опредѣлено, въ большинствѣ случаевъ, только предположительно. Да и вообще всѣ прицѣльныя батареи весьма мало видны изъ-за своихъ закрытій и могутъ быть обнаружены лишь по огню выстрѣловъ и по отдѣльнымъ движеніямъ, какъ, напримѣръ, наблюдателей и проч. Послѣднее относится и до полевыхъ батарей.

Крайне трудно движеніе потруля подъ лучами прожектора. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что одежда тростниковаго цвѣта мало замѣтна; полотнища палатокъ, будучи развѣшаны между деревьями, образуютъ посредствомъ падающей тѣни невидимое пространство, что весьма выгодно при переходѣ изъ углубленій (лощинъ, долинъ), куда не проникаетъ свѣтъ прожектора, на открытое мѣсто. Если

патруль будетъ захваченъ свѣтовымъ конусомъ прожектора, то лучше всего ему лечь на землю, или по крайней мѣрѣ стоять на мѣстѣ смирно, дабы не привлечь на себя вниманіе непріятельскаго наблюдателя. Однако, весьма часто и лежачій человѣкъ бываетъ замѣченъ. Слѣдуетъ предпочитать движеніе по мѣстности, покрытой хотя и мелкимъ кустарникомъ, чѣмъ по открытой.

Фронтальная атака ведетъ къ лобовому удару; чѣмъ больше встрѣчается затрудненій въ уничтоженіи препятствій, чѣмъ дѣйствительнѣе огонь пулеметовъ, тѣмъ скорѣе надлежитъ атакующему, приковывая вниманіе противника энергичными рекогносцировочными дѣйствіями съ фронта и демонстраціями противъ неатакуемаго фланга, произвести рѣшительную атаку во флангъ. Не рекомендуется производить развертываніе отряда въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ противника, а изъ достаточно удаленной „сборной" позиціи двинуть войска сразу въ направленіи къ ихъ цѣли. Трудность встрѣчается въ указаніи направленія движенія (по направленію дорогъ, по двумъ свѣтящимся точкамъ, по компасу). Затѣмъ слѣдуетъ обезпечить себя противъ фланговой атаки противника. Ночныя развѣдки имѣютъ здѣсь большое значеніе, такъ какъ онѣ до послѣдней минуты могутъ освѣдомлять начальника о томъ, что въ данную минуту предпринимаетъ противникъ (передвиженіе значительныхъ силъ по фронту, передвиженіе резервовъ). Наши мѣропріятія должны быть скрыты линіею сильныхъ патрулей. Часто довольствуются сильными патрулями, которымъ придаются велосипедисты и конные патрули; эти патрули предпринимаютъ такую же развѣдку, какъ и вышеуказанныя развѣды-

вательныя роты. Во всякомъ случаѣ крайне важно, чтобы тотъ, который самъ что либо видѣлъ лично, и докладывалъ начальнику. Кроки, составленные ночью, по большей части мало пригодны.

3. Отдача приказаній. Отличительные знаки.

При наступленіи, войска будутъ слѣдовать возможно дольше по дорогамъ, оставятъ ихъ и перейдутъ въ боевой порядокъ только тогда, когда неминуемо столкновеніе съ противникомъ. Это мѣсто обозначается линіею развертыванія; отъ этой линіи развернувшаяся часть слѣдуетъ или немедленно до позиціи исходной для атаки (Sturmstellung), или же придется еще занять нѣсколько промежуточныхъ позицій. Только такимъ способомъ возможно обезпечить успѣхъ ночного предпріятія и не быть самимъ атакованнымъ противникомъ; при этомъ же сохраняется извѣстный порядокъ и связь при наступленіи значительными силами. Выгодно дѣлать короткую остановку передъ самымъ противникомъ, дабы этимъ дать возможность запоздавшимъ частямъ подойти и произвести одновременную атаку. По достиженіи исходной для атаки позиціи, дѣлаютъ послѣднія распоряженія и устраняются всѣ препятствія; эта позиція, во всякомъ случаѣ, должна быть въ такомъ удаленіи отъ противника, чтобы онъ не видѣлъ и не слышалъ присутствія нашихъ войскъ. Состояніе воздуха, направленіе вѣтра и характеръ мѣстности имѣютъ значеніе. Если съ наступленіемъ темноты необходимо продолжить дневное наступленіе, то позиція, достигнутая въ концѣ дневного наступленія, составитъ исходную позицію для атаки. Передача приказаній черезъ верховыхъ,

ординарцевъ и оптическими сигналами крайне ненадежна. Слѣдуетъ избѣгать словесной передачи приказанія, отъ одного до другого, въ виду возможности искаженія приказанія. Посты летучей почты изъ нижнихъ чиновъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, являются неизбѣжнымъ зломъ при отсутствіи телефона. Командиру роты трудно вести учетъ расхода людей, при томъ же этотъ расходъ, подъ часъ довольно значительный, вліяетъ на боевой составъ роты. Во время русско-японской войны телефонъ оказалъ весьма большія услуги и особенно тогда, когда ночью передвигались большія массы войскъ. Уже одно содѣйствіе артиллеріи, обыкновенно пристрѣлявшейся еще до наступленія темноты, вызываетъ необходимость телефона, такъ какъ иначе или огонь артиллеріи будетъ слишкомъ рано прекращенъ, или же собственная пѣхота будетъ поставлена въ опасное положеніе. А такъ какъ на лицо будетъ лишь ограниченный телефонный матеріалъ, то слѣдуетъ быть экономнымъ въ его расходованіи, дабы имѣть возможность связать передовыя развѣдывательныя роты съ мѣстомъ расположенія начальника; кромѣ того, слѣдуетъ озаботиться о замѣнѣ испорченныхъ телефоновъ.

Нижніе чины носятъ обыкновенно на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку (особенный темлякъ). Японцы, кромѣ того, употребляли слѣдующіе знаки отличія: отбрасывали лѣвый рукавъ мундира, прикрѣпляли къ ружьямъ тесемки отъ патронныхъ пачекъ. Секретныя слова, если произношеніе ихъ не представляетъ особыхъ затрудненій противнику, не имѣютъ особеннаго значенія, какъ это нами лично испытано въ бояхъ. При наступленіи къ Ватербергу, секретнымъ словомъ было объявлено „Викторія":

„Держа ружья наготовѣ, нѣмецкіе стрѣлки оставались въ надеждѣ, что все же имъ окажетъ помощь какая нибудь сосѣдняя часть. Такъ прошло около $^1/_2$ часа времени, когда опять зашевелилось въ кустахъ; въ полутемнотѣ показались отдѣльные люди, которые начали кричать: „Не стрѣляйте, не стрѣляйте! Это мы!“ Подумали, что подходитъ голова отряда Мюленфельса. Капитанъ Пудеръ сообщилъ людямъ, что пропускомъ служитъ слово „Викторія“ и почти въ тотъ-же моментъ съ противоположной стороны послѣдовалъ громкій отвѣтъ многихъ голосовъ „Викторія!“ Уже готовы были идти на встрѣчу кричавшимъ, когда вдругъ узнали, что это кричитъ противникъ, которому его хитрость чуть не удалась“.

Для передачи приказаній, въ Штабъ баталіона назначается отъ каждой роты по 2 ординарца; точно также отъ каждаго баталіона 2 ординарца въ Штабъ полка и т. д. Практично чѣмъ либо отличить чиновъ штаба, такъ, напримѣръ, чтобъ всѣ чины имѣли на рукавѣ какую либо повязку. Для обозначенія мѣста расположенія Штаба, служатъ цвѣтные фонари, причемъ сторона фонаря, обращенная къ противнику, безъ стекла (слѣпая). Было бы желательно обозначать баталіоны особыми цвѣтами; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что желтый цвѣтъ виденъ лишь на недалекое разстояніе и его легко смѣшать съ бѣлымъ. Бѣлый, красный и зеленый цвѣта ясно видны при помощи бинокля еще на разстояніи 1 кил. Такъ, напримѣръ, можно принять, что на подготовительной позиціи въ каждой бригадѣ баталіоны одного полка обозначаются 1—3 рядомъ расположенными бѣлыми (первый полкъ) или красными (второй полкъ) фонарями; полковые

Штабы—двумя фонарями, расположенными одинъ надъ другимъ на разстояніи 60 сант.; бригадный Штабъ—бѣлымъ и красным фонарями.

Во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, баталіоны распологаются на подготовительной позиціи (Aufmarschstellung) по порядку номеровъ, начиная отъ какого либо фланга.—На правомъ флангѣ каждаго баталіона становится патруль съ бѣлымъ флагомъ, которые сопровождаютъ войска вплоть до исходныхъ пунктовъ (позицій) для атаки (Sturmstellung).—Граница видимости бѣлаго флага опредѣляетъ дистанцію, на которой войсковая часть слѣдуетъ за патрулемъ. Часто практиковалось и ношеніе фонарей на спинѣ. На подходъ къ штурмовой позиціи слѣдуетъ удѣлить достаточно времени, ведя разсчетъ не съ слишкомъ мелкимъ коэффиціентомъ безпостности. Такъ какъ атака, веденная съ разныхъ сторонъ, наиболѣе дѣйствительна и требуетъ наступленія значительныхъ силъ широкимъ фронтомъ, то является необходимость наступать нѣсколькими колоннами, но при условіи одновременности подхода послѣднихъ къ цѣли, а это возможно только тогда, когда движеніе колоннъ регулируется передачею приказаній по телефону,—ведя такимъ образомъ войска отъ одного рубежа до другого.—Разобщенныя другъ отъ друга колонны трудно поддерживаютъ въ темнотѣ между собою связь; онѣ не могутъ поддержать другъ друга и, несмотря на всѣ разсчеты, не прибываютъ во-время къ извѣстнымъ пунктамъ, сбиваются съ пути и, сплошь да рядомъ, запаздываютъ атакой, и отъ которой иногда приходится совсѣмъ отказаться. Во всякомъ случаѣ раціональнѣе проходить разобщенными колоннами только небольшія разстоянія. Не слѣдуетъ остана-

вливаться для выжиданія подхода сосѣда. Каждая колонна ведетъ бой самостоятельно по себѣ, причемъ взаимнодѣйствіе проявляется на основаніи получаемыхъ приказаній.

Въ то время, какъ темнота благопріятствуетъ подходу и нечаянному нападенію, полутемнота болѣе благопріятна производству атаки, такъ какъ таковая скрываетъ войска отъ взора противника и облегчаетъ какъ поддержаніе порядка, такъ и сохраненіе направленія марша. Чѣмъ сильнѣе данный отрядъ и чѣмъ пересѣченнѣе мѣстность, тѣмъ больше желательно свѣта. Всѣ мѣропріятія должны соотвѣтствовать какъ степени свѣта, такъ и характеру мѣстности; отъ степени темноты зависитъ уменьшеніе или увеличеніе дистанцій и разстоянія между отдѣльными частями атакующаго отряда; отъ нея-же зависитъ степень сомкнутости отдѣльныхъ боевыхъ единицъ, а также характеръ и удаленіе охраняющихъ и связующихъ частей и, наконецъ, дѣйствительность огня.

Наступленіе при лунномъ свѣтѣ представляетъ тѣ выгоды, что можно сравнительно быстро двигаться и внѣ дорогъ и при томъ развернуть густую стрѣлковую цѣпь на разстояніяхъ меньше 400 метровъ. Выгодно, если мѣсяцъ свѣтитъ сзади. Войска наступаютъ съ заряженными ружьями боевыми стрѣлковыми цѣпями вплоть до противника, будучи всегда готовыми къ открытію огневого боя. Если мѣсяцъ свѣтитъ въ лицо, то противникъ можетъ насъ заранѣе открыть (замѣтить). Почти всегда онъ будетъ въ состояніи открыть заблаговременно направленный и дѣйствительный огонь, а потому слѣдуетъ приказать людямъ лечь немедленно на землю. Несомнѣнно, что укрытому и ле-

жачему обороняющемуся будетъ удобно стрѣлять уже съ далекихъ разстояній по открыто стоячему или двигающемуся атакующему; а потому послѣднему слѣдуетъ, для уменьшенія дѣйствительности огня противника, лечь на землю, а за тѣмъ наступать ползкомъ или перебѣжками частями на такое близкое разстояніе, что ему видны огни выстрѣловъ противника и только тогда самому открывать огонь.

Темныя ночи, когда и на самомъ близкомъ разстояніи ничего не видно, наиболѣе благопріятны для выполненія ночного штурма.

Въ темную, дождливую ночь можетъ исчезнуть всякое управленіе и водвориться безпорядокъ въ войскахъ еще до столкновенія съ противникомъ. Большаго значенія для ночныхъ предпріятій можетъ служить опытъ, произведенный съ цѣлью опредѣленія на какомъ разстояніи, наиболѣе вѣроятно, войска будутъ встрѣчены огнемъ противника. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ весьма простымъ способомъ генералъ-маіоромъ баварской службы графомъ Монженасомъ: рота, густою стрѣлковою цѣпью, наступаетъ противъ 3—4 лежащихъ людей, обладающихъ отличнымъ зрѣніемъ; какъ только эти люди замѣтятъ стрѣлковую цѣпь, они тотчасъ-же даютъ объ этомъ знать при помощи особаго фонаря. Рота бросается на землю и разстояніе отъ нея до людей съ фонаремъ измѣряется шагами. Этимъ достигается то, что довольно точно опредѣляется разстояніе, на которомъ слѣдуетъ ожидать открытія огня противникомъ; если огонь будетъ открытъ ранѣе, то войсковая часть знаетъ, что это, вѣроятно, стрѣляло только непріятельское охраненіе, и будетъ продолжать наступленіе.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, при лунномъ

свѣтѣ, былъ произведенъ нижеслѣдующій опытъ, причемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что цифры, понятно, имѣютъ лишь относительную цѣну.

Въ приведенной ниже таблицѣ, верхнія числа обозначаютъ цѣли на пескѣ, жирныя цифры—цѣли на цернѣ. Такъ какъ накануне шелъ дождь, то песокъ былъ темно-сѣраго цвѣта, а дерновыя площади, покрытыя невысокою и сильно потоптанною травою, не имѣли рѣзкаго зеленаго цвѣта. Приводимыя въ таблицѣ цифры только приблизительныя; онѣ при повторномъ опытѣ давали разницу до 50 м.

			a. Суконная одежда. Шинель.	b. Рабочая (домашняя) курт. и брюки.	c. Мундиръ, одѣтый на изнанку.	d. Шинель на изнанку.	e. Сѣрая шинель.	Примѣчанія.
1.	Безъ бинокля.	Стрѣлки лежа.	175 150	170 200	155 140	145 120	100 100	Наблюдатель стоялъ; въ случаяхъ 1, 2, 3 и 4 заднимъ фономъ служилъ зеленый земляной валъ.
2.		Стрѣлки стоя.	235 220	280 350	230 250	200 190	100 100	
3.	Съ биноклемъ.	Стрѣлки лежа.	200 200	250 275	220 220	180 180	120 120	
4.		Стрѣлки стоя.	350 350	395 500	320 320	300 300	200 200	
5.	Цѣль впереди хорошо освѣщенной кирпичной стѣны на 550 м.		Слабо видна.	Не видна.	Слабо видна.	Не видна.	Не видна.	
6.	Цѣль впереди хорошо освѣщенной стѣны на 530 м.		Ясно видна.	Не видна.	Ясно видна.	Ясно видна.	Ясно видна.	

4. Форма построенія.

Формы для наступленія различны; онѣ находятся въ зависимости отъ намѣреній,—такъ, напримѣръ:

1) Въ свѣтлую лунную ночь подойти на самое близкое разстояніе къ противнику и открыть по немъ огонь;

2) На избранной позиціи окопаться, съ цѣлью—на слѣдующее утро начать огневой бой;

3) Занять исходную для атаки позицію (штурмовую), изъ которой возможно будетъ уничтожить препятствіе;

4) Произвести ночной штурмъ.

Въ случаяхъ, указанныхъ въ пп. 1—3, слѣдуетъ наступать густыми стрѣлковыми цѣпями, имѣя въ небольшомъ разстояніи поддержки. Если-же намѣрены только атаковать (штурмовать), избѣгая огневого боя, тонѣтъ надобности въ готовыхъ для стрѣльбы линіяхъ, а гораздо важнѣе держать людей въ кулакѣ; при томъ-же слѣдуетъ имѣть ввиду, что въ темную ночь гораздо труднѣе двигаться длинными, непрерывчатыми линіями, чѣмъ небольшими сомкнутыми частями на извѣстной дистанціи; кромѣ того, при движеніи длинными линіями связь, волей неволей, будетъ потеряна и такія линіи сильнѣе терпятъ отъ огня противника, чѣмъ маленькія сомкнутыя части.

Такимъ образомъ, для баталіона пѣхоты могутъ быть приняты, примѣрно, слѣдующія формы построенія: 200 м. протяженія по фронту, 3 роты въ ротныхъ колоннахъ въ передовой линіи, дистанціи увеличены; впереди фронта—завѣса изъ линіи патрулей; 4-я рота слѣдуетъ за передовой

линіей на 50 шаг. Отъ начальника зависитъ, какую колонну онъ предпочтетъ—ротную или взводную; первая болѣе удобна для движеній и развертыванія, а вторая—болѣе пригодна для производства удара (атаки).

Баварской службы Полковникъ Кислингъ рекомендуетъ слѣдующую форму построенія для атаки: одинъ взводъ въ развернутомъ строю, остальные два—на флангахъ (въ походныхъ колоннахъ). Кажется, что построеніе цѣлесообразное. Командиръ роты находится на направляющемъ флангѣ (при немъ сигналистъ и ординарецъ); при направляющей ротѣ находится командиръ баталіона съ ординарцами и электрическими фонарями (для сигнализаціи).

Форма построенія должна быть точно указана въ приказаніи, такъ, напримѣръ: „Наступать густыми стрѣлковыми цѣпями вплоть до огневого боя на самомъ близкомъ разстояніи“, или „наступать безостановочно до самой атаки“, или „наступать сомкнуто для штурма, не заряжая ружье“.

Чѣмъ данная войсковая часть лучше освоена съ характеромъ и требованіями ночного боя, тѣмъ короче и проще будутъ приказанія.

Объ окончаніи развертыванія сообщается назадъ (въ тылъ) по телефону, или черезъ ординарцевъ, а по фронту—словесно, или знаками (подавать сосѣду руку, поворачивать голову къ сторонѣ роты равненія, одновременно съ нею начать движеніе).

Связь въ стороны (боковая связь) можетъ быть поддержана только до извѣстнаго предѣла, приблизительно вправо и влѣво (вмѣстѣ) до 600 метр. Какъ для сохраненія направленія марша, такъ и

достиженія заранѣе намѣченныхъ рубежей, слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ вспомогательнымъ мѣрамъ. Къ таковымъ, между прочимъ, принадлежатъ дороги, кряжи (хребты) и долины, которые тянутся въ направленіи къ противнику.

Для 5 японской дивизіи, во время послѣдней войны, при ночныхъ движеніяхъ, между прочимъ, было указано, „что легко распознаваемые мѣстные предметы или видимыя на дальнее разстояніе цѣли должны служить оріентировочными предметами при наступленіи, а отдѣльнымъ войсковымъ группамъ должны быть указаны раіоны движенія; назначеніе-же всѣмъ частямъ одного и того-же предмета „направляющимъ“ приводитъ къ разнымъ недоразумѣніямъ“.

Какимъ порядкомъ должна быть сохранена боковая связь со стрѣлковой цѣпью? Днемъ, вообще, отвѣтственными по этой части являются командиры взводовъ, за которыми должна слѣдовать стрѣлковая цѣпь. Ночью-же связь эта поддерживается самими стрѣлками. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что люди въ цѣпи не имѣютъ широкаго кругозора, а потому даже незначительныя препятствія и задержки во время наступленія, особенно ночью, могутъ быть причиною разрыва стрѣлковой цѣпи. Конечно, не можетъ быть и рѣчи объ управленіи взводами, когда командиры ихъ находятся въ самой стрѣлковой линіи или впереди нея, а люди руководствуются дѣйствіями лишь сосѣдей. Какъ слѣдуетъ поступить при данной обстановкѣ, можетъ быть рѣшено правильно командирами взводовъ только тогда, когда они сами отправляются нѣсколько впередъ для осмотра мѣстности и затѣмъ уже подводятъ туда стрѣлковъ.

Для поддержанія связи ночью между взводами

и ихъ командирами, т. е. на 50—70 шаговъ, могутъ служить карманные электрическіе фонари. При обертываніи такого фонаря простымъ платкомъ, яркость свѣта настолько уменьшается, что мерцаніе его видно только на небольшомъ разстояніи.

Въ стороны отъ раіона движенія баталіона или полка, связь поддерживается исключительно патрулями, наблюдающими за движеніями сосѣднихъ частей.

Ради полученія свѣдѣній отъ этихъ патрулей, не слѣдуетъ отъ времени до времени пріостанавливать движеніе войскъ. Къ тому-же трудно сказать на сколько-же времени слѣдуетъ остановиться въ томъ случаѣ, если сосѣдняя часть отстала или задержана въ пути непріятельскими патрулями? При такихъ условіяхъ исключалась бы внезапность нападенія.

При наступленіи слѣдуетъ отъ времени до времени удостовѣряться какъ велико разстояніе до противника. Эта обязанность *) возлагается, напримѣръ, на одного офицера, которому и не дается больше какихъ либо порученій. Только при соблюденіи вышеуказанныхъ мѣръ предосторожности выстрѣлы патрулей не будутъ приняты за огонь болѣе или менѣе значительныхъ частей. Слѣдуетъ разсчитывать, что на разстояніи около 100 метр. отъ противника наступающій будетъ обнаруженъ послѣднимъ; если же огонь будетъ открытъ ранѣе, то таковой можетъ быть произведенъ только выдвинутыми впередъ частями.

---

*) Напримѣръ, развертываніе бѣлой ленты, на которой сдѣланы отмѣтки черезъ каждые 100 метр.

Уничтоженіе препятствій.

О томъ, какія трудности встрѣчаются при уничтоженіи разнаго рода препятствій, наилучшимъ образомъ выясняетъ нижеслѣдующая статья изъ книги Маіора Гоппенштедта подъ заглавіемъ „Сраженіе въ будущемъ“.

Атака Обербрехена.

„Французскіе развѣдчики, какъ извѣстно, своевременно донесли о присутствіи проволочныхъ загражденій впереди Обербрехена; точно также они еще въ сумеркахъ опредѣлили, что въ 50 метр. позади помянутыхъ загражденій устроенъ непрерывный земляной валъ, между тѣмъ, какъ ими не было замѣчено, что во рвахъ устроена скрытая засѣка.

Но и на основаніи этихъ данныхъ, командиръ бригады, на котораго была возложена атака названнаго пункта, пришелъ къ заключенію, что атака будетъ до тѣхъ поръ безуспѣшной, пока не будутъ удалены проволочныя загражденія.

Въ 10 ч. вечера скрытно пробираются инженерные солдаты, сопровождаемые пѣхотными патрулями, къ Обербрехену. Вдругъ блеснулъ лучъ прожектора, ярко освѣтивъ одинъ патруль, который, однако, остался незамѣченнымъ противникомъ. Не двигаясь, онъ прилегъ къ землѣ, причемъ цвѣтъ его верхней одежды не отличается отъ цвѣта земли; лицо и руки, вымазанныя глиной, исчезаютъ во мракѣ ночи. Рядомъ съ этимъ патрулемъ подкрадывается другой, все ближе и ближе приближаясь къ проволочнымъ загражденіямъ. Едва замѣтно отдѣляются отъ поверхности земли эти темныя фигуры и, опираясь локтями въ землю, онѣ, подобно

улиткѣ, пробираются ползкомъ впередъ, мало работая колѣнями и ногами. Въ это время вся мѣстность освѣтилась краснымъ свѣтомъ: изъ освѣтительнаго пистолета, только-что полученнаго обороняющимся изъ Майнца, выброшено свѣтящееся ядро, на нѣсколько минутъ освѣтившее ближайшую къ пункту атаки мѣстность. За этимъ ядромъ послѣдовали и другія, но ихъ свѣтъ не выдаетъ неподвижно лежащихъ въ свѣтовомъ кругѣ рабочихъ и патрулей, движеніе которыхъ впередъ, однако, замедлено.

Наконецъ-то передовой французъ достигаетъ проволочныхъ загражденій. Лежа на спинѣ, онъ искусно начинаетъ тихонько перерѣзывать проволоки хорошо смазанными ножницами, но чуть поднятая его рука опускается—непріятельская пуля пробила ее насквозь. Въ глубокой ямѣ, прикрывъ голову спереди и сзади земляными мѣшками, лежитъ непосредственно за проволочнымъ загражденіемъ стрѣлокъ, на крѣпость нервовъ котораго полагается его командиръ роты. Отъ его взора и слуха не осталось незамѣченнымъ, какъ въ іюльскую ночь скрытно подкрался противникъ, но сохраняя спокойствіе, онъ допускаетъ его до самыхъ проволочныхъ загражденій, позади которыхъ тянется предательская полоса свѣже разбросаннаго песка. И справа и слѣва, повсюду грозитъ тебѣ смерть или изувѣчье!—Но, какъ говорятъ, многія собаки затравляютъ одного зайца.

Все больше и больше растетъ число подползающихъ; и именно въ томъ направленіи, откуда не разъ обнаруживается блескъ огня нѣмецкихъ ружей, направляются около полдюжины французскихъ солдатъ, и все чаще и чаще слышно щелканіе ножницъ при разрѣзываніи проволоки.

Вдругъ раздаются рѣзкіе свистки и надъ головами часовыхъ, расположенныхъ въ ямахъ, проносится ураганъ ружейныхъ пуль, выпущенныхъ карауломъ, расположеннымъ скрытно за проволочнымъ загражденіемъ, при чемъ цѣлью служила вышеупомянутая свѣтлая песчаная полоса. Быстро, ползкомъ, выбираются назадъ изъ этого свинцоваго града бравые патрули.

Но вслѣдъ за первой попыткой, еще до наступленія полуночи, слѣдуетъ вторая. На этотъ разъ отрядъ, предназначенный для уничтоженія препятствій, одновременно съ движеніемъ впередъ, кладетъ передъ собою земляные мѣшки. Матеріаломъ для послѣднихъ послужили найденные въ Вейерѣ картофельные мѣшки, одѣяла и т. под., даже въ дѣло были пущены походныя палатки, которыя, не смотря на скудное состояніе финансовъ республики, были изрѣзаны на соотвѣтствующіе куски, для той-же цѣли употреблены были мѣшки для хлѣба.

Небо покровительствуетъ храбрецамъ—густыя, темныя облака, вдали разразившіяся грозою, прикрываютъ ихъ, бросая глубокія тѣни на все поле брани. А по песчаной бѣлой полосѣ то тамъ, то сямъ продвигаются впередъ еще другія темныя тѣни и пятна: это мѣшки изъ походныхъ палатокъ съ землею, продвигаемые впередъ осторожно руками.

И въ этотъ разъ мѣстами возобновляется бой, какъ выше указано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проволока остается нетронутой, но зато въ другихъ мѣстахъ неустрашимымъ рабочимъ все-же удается проложить проходы, правда, неширокіе и неудобные, ибо толстая проволока не всегда поддается ножницамъ или ударамъ кулака, а потому прихо-

дится даже прибѣгать къ помощи пилы, особенно чтобы повалить столбики.

На основаніи полученныхъ донесеній о результатной дѣятельности отряда, высланнаго для уничтоженія препятствій, французскій командиръ бригады рѣшается на штурмъ. Уже давно его баталіоны охватываютъ со всѣхъ сторонъ на разстояніи 300 метр. мѣстечко и окапываются здѣсь на всякій случай. Теперь остается только двинуться впередъ.

Передовыя роты, ведомыя патрулями къ началу улицъ, проходятъ послѣднія быстро и безъ чувствительныхъ потерь, но у рва съ засѣками наступленіе ихъ пріостанавливается; подъ давленіемъ убійственнаго огня обороняющаяся изъ-за ретраншемента позади загражденій, вся эта густая масса, охваченная паникой, бросается назадъ, „натыкается на позади слѣдующія роты и обращаетъ и ихъ въ общее бѣгство“...

IV. Штурмъ (атака).

Кто свой успѣхъ основываетъ на ночной атакѣ, тотъ впередъ придаетъ случайностямъ большое значеніе въ достиженіи успѣха. Только основательная (подробная) рекогносцировка и точное соглашеніе съ начальниками могутъ сократить сферу вліянія случайности.

Первое требованіе успѣха — безусловное спокойствіе и соблюденіе полнѣйшей тишины.

Лучшимъ временемъ для штурма (атаки) слѣдуетъ считать незадолго до разсвѣта (или до выхода луны); опытъ показываетъ, что войсковая часть, всю ночь проводившая въ ожиданіи атаки

и, быть можетъ, нѣсколько разъ тревожимая ложной тревогой, именно тогда не обнаружитъ достаточнаго вниманія, когда этого нужно будетъ. Съ наступленіемъ дневного свѣта облегчается оріентированіе на незнакомой мѣстности, а также является возможность совмѣстнаго дѣйствія артиллеріи и использованіе успѣхомъ. Съ другой стороны, темнотою можно воспользоваться какъ для собственнаго отступленія (а также производства нападенія въ малой войнѣ, вылазокъ въ крѣпостной войнѣ), такъ и испытанія стойкости противника. Въ темнотѣ, однако, войска подвергаются опасности быть внезапно атакованными противникомъ; только при дневномъ свѣтѣ возможно оцѣнить обстановку и правильно употребить въ дѣло резервы.

При опредѣленіи часа для производства штурма, рекомендуется взглянуть въ календарь, дабы въ рѣшительную минуту всѣ разсчеты не оказались разбитыми неожиданнымъ восходомъ луны.

Только при особыхъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, когда непосредственно за подходомъ должно послѣдовать нападеніе, можно отказаться отъ занятія исходныхъ пунктовъ для атаки (Sturmstellung), такъ какъ именно развертываніе (Aufmarsch) войскъ въ исходныхъ пунктахъ для атаки даетъ возможность какъ исправить ошибки въ направленіи марша, такъ и выждать подходъ запоздавшихъ частей.

Въ „Строевомъ уставѣ для пѣхоты" подробно указывается порядокъ производства атаки въ темнотѣ, при чемъ различается:

1) Атака (штурмъ) въ связи съ подходомъ, предпринятымъ въ темнотѣ.

2) Занятіе исходныхъ пунктовъ для атаки — атака (штурмъ) ночью.

3) Занятіе исходныхъ пунктовъ для атаки и атаки безъ огня—бой на разсвѣтѣ.

4) Занятіе исходныхъ пунктовъ для атаки, на разсвѣтѣ огневой бой, затѣмъ штурмъ (послѣ возможно близкаго подхода къ непріятельской позиціи).

Отъ бдительности противника и состоянія препятствій будетъ зависѣть способъ дѣйствій.

При отсутствіи препятствій, исходные пункты для атаки могутъ быть избраны на большемъ разстояніи отъ противника, дабы быть обезпеченными отъ нечаянныхъ нападеній;—при наличіи же препятствій, слѣдуетъ подойти поближе, дабы, въ случаѣ надобности, поддержать рабочихъ командъ и въ то же время обезпечить себя, до нѣкоторой степени, отъ всякихъ случайностей.

Въ „Строевомъ уставѣ для пѣхоты“ даны слѣдующія указанія:

§ 378. Этотъ ночной подходъ требуетъ особенной основательной подготовки. Прежде всего должны быть опредѣлены пути подхода и тѣ мѣстные рубежи (линіи), до которыхъ желательно дойти, причемъ таковые, по возможности, должны быть обозначены какими нибудь знаками (кустарниками, яркими ленточками).

Каждая войсковая часть должна точно знать направленіе своего движенія, которое должно быть сохранено во время наступленія; она должна твердо запомнить извѣстныя примѣты, различаемыя даже въ темнотѣ, а въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ компасу.

Надежные проводники, свѣтовые сигналы, фонари, глухой стороной обращенные къ противнику,

яркіе отличительные знаки, флаги, бѣлыя повязки для своихъ войскъ—вотъ средства, которыя могутъ обезпечить отъ крупныхъ недоразумѣній. Вообще же слѣдуетъ запретить заряжать ружья.

§ 379. Такимъ порядкомъ совершается наступленіе густымистрѣлковыми линіями, близко позади которыхъ настуюпаютъ резервы; слѣдуютъ избѣгать огневого боя; для уменьшенія-же дѣйствительности непріятельскаго огня, особенно когда онъ прибѣгаетъ къ искусственному освѣщенію, слѣдуетъ отъ времени до времени ложиться на землю. Для возстановленія порядка, слѣдуетъ, въ случаѣ надобности, дѣлать малые привалы.

§ 380. Выгодно, если позиція, избранная для огневого боя, находиться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ противника, что отъ нея можно сразу перейти въ атаку.

Войска должны быстро на ней (позиціи) окопаться, или, въ случаѣ твердаго грунта, создать себѣ прикрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ и, вообще, все подготовить для боя.

Пулеметы располагаются на такихъ закрытыхъ позиціяхъ, съ которыхъ они могутъ дѣйствовать и во время штурма. Нѣтъ никакой надобности, чтобы они располагались на пѣхотной позиціи. Особенно выгодно, если для нихъ будетъ выбрана позиція сбоку, или нѣсколько повыше.

§ 380а. Часто можетъ случиться, что пѣхотѣ не удастся въ одну ночь подойти на такое близкое разстояніе къ противнику, чтобы броситься въ атаку.

Въ такомъ случаѣ она окапывается на томъ мѣстѣ, гдѣ она остановилась. Здѣсь она можетъ быть вынуждена остаться на болѣе или менѣе про-

должительное время въ выжидательномъ положенiи. Только постепенно, часто лишь въ теченiи послѣдующей ночи, окажется возможнымъ то тамъ, то сямъ продвинуться нѣсколько впередъ и вновь окопаться. Стремленiе впередъ должно постоянно воодушевлять всѣхъ людей данной войсковой части.

§ 381. При устройствѣ разнаго рода закрытiй, рабочiе должны быть всегда готовы къ бою. Прикрывать работы особыми выдвинутыми впередъ частями—представляется нецѣлесообразнымъ. Охраненiе должно быть выполнено патрулями.

§ 381а. Подробная развѣдка непрiятельскаго расположенiя (позицiи) должна быть ведена какъ во время боя, такъ и ночью. Развѣдка, особенно относительно дѣйствительности огня собственной артиллерiи и характера препятствiй впереди позицiй (расположенiя) противника, въ большинствѣ случаевъ, опредѣлитъ пунктъ атаки (штурма).

§ 382. Уничтоженiе всякаго рода препятствiй на пути наступленiя должно быть предпринято пiонерами и пѣхотою еще ночью.

§ 383. Артиллерiя продолжаетъ огонь и ночью, доведя его до крайняго напряженiя на разсвѣтѣ. Отдѣльныя батареи, подъ покровомъ темноты, подводятся на болѣе близкiя и заблаговременно обрекогносцированныя позицiи и открываютъ внезапно огонь на разсвѣтѣ. Онѣ должны участвовать въ уничтоженiи препятствiй и, какъ можно дольше, поддерживать атаку.

§ 384. Начатый съ разсвѣтомъ огонь пѣхоты и пулеметовъ въ связи съ артиллерiйскимъ огнемъ долженъ настолько приковать противника къ его закрытiямъ, чтобы онъ не былъ въ состоянiи помѣшать уничтоженiю препятствiй и приближенiю

наступающаго непосредственно передъ штурмомъ возможно ближе къ позиціи противника.

Нужно-ли и какіе именно штурмовые снаряды и приспособленія, рѣшается на основаніи данныхъ развѣдки. Недостаточная заботливость въ этомъ отношеніи можетъ повлечь за собою неудачу атаки.

§ 385. Если атака ведется на разсвѣтѣ съ занятой ночью боевой позиціи безъ предварительнаго стрѣлковаго боя, то успѣхъ такой атаки зависитъ отъ ея внезапности и быстроты.

§ 386. Если развѣдка дала достаточныя свѣдѣнія о непріятельской позиціи, о характерѣ и мѣстѣ нахожденія препятствій и о путяхъ наступленія штурмовыхъ колоннъ, то и самый штурмъ можетъ быть произведенъ ночью.

Должны-ли войска, предназначенныя для штурма, быть предварительно собраны на особой позиціи, или же штурмъ долженъ послѣдовать непосредственно вслѣдъ за предпринятымъ въ темнотѣ подходомъ—это зависитъ отъ обстоятельствъ.

Демонстративныя атаки, веденныя противъ другихъ частей позиціи, могутъ отвлечь вниманіе противника.

§ 387. Необходима самая строгая тишина до момента удара въ штыки, дружное и одновременное наступленіе, сохраненіе направленія движенія и связи между отдѣльными частями войскъ. Рѣшеніе надо искать въ рукопашномъ бою.

§ 388. Опредѣленныхъ формъ для атаки быть не можетъ. Рекомендуется, по возможности, примѣнять простые строи, потому что всякая сложность и искусственность способны вызвать путаницу. Заднія части слѣдуютъ на сокращенныхъ дистанціяхъ; фланги обезпечиваются уступнымъ располо-

женіемъ. Резервъ держится на такомъ разстояніи сзади, чтобы онъ безъ воли начальника не могъ быть втянуть въ ночной бой.

§ 389. Штурмъ въ темнотѣ, даже въ случаѣ успѣха, приводитъ атакующаго въ большой безпорядокъ. Задачей начальника является быстро возстановить опять порядокъ въ войсковыхъ частяхъ и поддержать ихъ немедленнымъ подводомъ свѣжихъ частей.

§ 390. Захваченную позицію слѣдуетъ немедленно приспособить для обороны и занять ее пулеметами; надо принять всѣ мѣры, чтобы во-время получить свѣдѣніе о всякой попыткѣ противника перейти въ наступленіе и рѣшительно таковую отразить.

Къ вышеуказаннымъ §§ строевого устава приводятся слѣдующія дополненія:

На послѣдней боевой позиціи, примыкается штыкъ-ножъ и даются послѣднія указанія для штурма. Начальникъ отряда долженъ обо всемъ подробно переговорить съ начальниками колоннъ, дать имъ точныя указанія насчетъ путей наступленія, цѣли и характера фортификаціонныхъ работъ и искусственныхъ препятствій, порядка во время марша и штурма, а также о мѣрахъ, принятыхъ для правильнаго управленія и поддержанія связи.

Передъ наступленіемъ, колонны должны быть точно расположены на основной (исходной) линіи; пути наступленія должны быть ясно обозначены, только не слѣдуетъ злоупотреблять фонарями. Передъ выступленіемъ къ войскамъ присоединяются охранительныя части; если бы онѣ оставались впереди фронта, то онѣ бы только выдали противнику наше наступленіе.

Опредѣленной формы для наступленія не существуетъ, лишь-бы въ отдѣльныхъ частяхъ сохранялся порядокъ и связь съ сосѣдними частями. На основаніи § 379 строевого устава для пѣхоты, рекомендуется наступать густыми стрѣлковыми линіями, въ недалекомъ разстояніи отъ которыхъ слѣдуютъ поддержки, дабы для открытія огневого боя подойти поближе къ позиціи противника и съ исключительною цѣлью избѣжать развертыванія въ непосредственной близости отъ противника.

§ 388 указываетъ, что въ данномъ случаѣ вполнѣ примѣнимы сомкнутые строи. Одношереночныя линіи, во всякомъ случаѣ, непримѣнимы, такъ какъ онѣ легко разрываются, люди при штурмѣ сбиваются въ кучу и теряется направленіе движенія. Я бы совѣтовалъ, если желательно избѣжать огневого боя, наступать ротными колоннами, подъ прикрытіемъ дозоровъ и держа связь отдѣльными людьми.

По общему свѣтовому знаку, при помощи карманнаго электрическаго фонаря, строится боевой порядокъ и производится штурмъ. Если приходится преодолѣвать препятствія, то форма построенія будетъ зависѣть отъ ширины проложенныхъ черезъ препятствія проходовъ, при чемъ о порядкѣ развертыванія, по проходѣ таковыхъ, надлежитъ каждый разъ особо указывать. Быстрое наступленіе отъ послѣдней боевой позиціи и быстрое развертываніе боевого порядка по выходѣ изъ проходовъ, причемъ слѣдуетъ избѣгать всякаго скопленія впереди выходовъ*).

*) Развертываніе, напримѣръ, можетъ быть совершено порядкомъ, указаннымъ Капитаномъ ф. Троило въ его маленькой книжкѣ „Verantwortungsfreudigkeit“.

Въ противоположность дневному бою, ночной бой требуетъ извѣстной схемы:

1) Въ большинствѣ случаевъ все сводится лишь къ непродолжительному одновременному наступленію, при чемъ положеніе противника, болѣе или менѣе, выяснено.

2) Примѣненіе къ мѣстности, какъ днемъ, совершенно отпадаетъ.

3) Личный примѣръ начальника не имѣетъ здѣсь мѣста, но онъ безусловно долженъ быть убѣжденъ, что въ моментъ штурма все будетъ исполнено, какъ имъ приказано.

4) Самостоятельныя дѣйствія днемъ будутъ соотвѣтствовать дѣйствіямъ противника и сосѣднихъ частей.

Днемъ, когда видны какъ противникъ, такъ и сосѣднія части и легко согласовать свои дѣйствія съ таковыми послѣднихъ, требуется широкая самостоятельность; въ темнотѣ же каждый начальникъ въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ строго руководствоваться положеніемъ и образомъ дѣйствій сосѣдней войсковой части.

О штурмѣ, предпринятомъ послѣ продолжительнаго огневого боя и послѣ разсвѣта, не приходится здѣсь говорить, такъ какъ онъ уже принадлежитъ области ночныхъ боевъ.

Время ночного штурма опредѣляется въ зависимости отъ результатовъ, достигнутыхъ огневымъ боемъ.

Ниже будетъ разсмотрѣно только ночное нападеніе (атака, штурмъ) противъ противника, не прикрытаго искусственными препятствіями.

Военная исторія указываетъ, что, разъ войсковая часть открыла огонь, ее трудно опять поднять

и двинуть впередъ ночью; что трудно двинуть впередъ часть, занявшую непріятельскую позицію и что таковая приходитъ при этомъ въ такое разстройство, что потребуется извѣстное время на приведеніе ея въ порядокъ.

Такимъ образомъ, напримѣръ, если при нападеніи на аванпостное расположеніе не намѣрены пріостановить атаку при первомъ сопротивленіи противника, то построеніе должно быть глубокое, дабы имѣть возможность, не теряя времени, немедленно, поддержавъ побѣдоносную передовую часть, двинуться далѣе; подобно сему, напримѣръ, придется дѣйствовать при вылазкѣ изъ крѣпости, съ цѣлью помѣшать устройству пѣхотныхъ ложементовъ. Въ данномъ случаѣ рекомендуется имѣть сильную первую линію, дабы отбросить прикрывающія части, затѣмъ вторую линію, дабы, не обращая вниманія на бой первой линіи, имѣть возможность проникнуть вплоть до мѣста производства земляныхъ работъ, и, наконецъ, третью линію—для прикрытія сбора всего отряда. Успѣхъ зависитъ отъ быстроты дѣйствій; а потому необходимо, чтобы первая линія была достаточно сильна; не слѣдуетъ давать противнику время на приведеніе себя вновь въ порядокъ, а потому является необходимость, чтобы вторая линія имѣла опредѣленную задачу, не взирая ни на что, пробилась черезъ передовое расположеніе противника, въ то время какъ войска первой линіи вновь собираются и приводятъ себя въ порядокъ. Держать еще другіе резервы на всякія случайности боя, въ виду ограниченности кругозора, не представляется цѣлесообразнымъ.

Вопросъ о стрѣльбѣ нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи: въ ночной темнотѣ, при отсутствіи вся-

кой подготовленности, огонь не дѣйствителенъ; онъ можетъ быть пригоденъ только для треволенія противника и въ то же время ставитъ стрѣляющую часть въ опасное положеніе быть обстрѣливаемой своими же войсками, или подвергать опасности сосѣда*). Наступающій долженъ тоже отказаться отъ стрѣльбы, такъ какъ она выдала бы противнику его присутствіе; кромѣ того, по огню наступающаго, обороняющійся могъ бы судить не только о направленіи атаки, но и о постепенномъ приближеніи и, до нѣкоторой степени, о силахъ наступающаго. То же самое относится и до крика „ура". Я нисколько не отрицаю живительнаго дѣйствія крика „ура", барабана и звука трубы при атакѣ, но въ то же время представляю себѣ какъ ободрится и свободно вздохнетъ стѣсненная грудь обороняющагося при несвоевременномъ крикѣ ура. Темная, едва замѣтная въ темнотѣ надвигающаяся масса, не обращающая никакого вниманія на огонь постовъ и патрулей, несомнѣнно производитъ на обороняющагося сильное впечатлѣніе. Понятно, что противникъ направитъ свой резервъ туда, откуда доносится шумъ боя; стрѣльба, барабанный бой и крикъ ура могутъ быть примѣнимы только въ томъ случаѣ, если желательно ввести въ заблужденіе противника, или же когда приходится имѣть дѣло съ

---

*) Смотри выше: бои у Понтъ-дю-Жура.
Въ сраженіи подъ Шпихерномъ, 6 августа 1870 г., исходъ сраженія былъ рѣшенъ въ сумеркахъ атакою Форбахской высоты, такъ какъ вслѣдствіе сего французы, занимавшіе лѣсъ Гиферівальдъ, были захвачены съ тыла. При этой атакѣ нѣмцы были обстрѣляны съ тыла своими же войсками. Въ 9 ротѣ полка № 77 два нижнихъ чина были ранены прусскимъ огнемъ; по 9-й ротѣ полка № 12 тоже былъ открытъ сильный огонь со стороны „Goldene Bremme" и „Baracke Mouton".

совершенно упавшимъ духомъ противникомъ, котораго желательно ввести въ обманъ штурмовыми сигналами о нашихъ силахъ и тревожить его то на одномъ, то на другомъ бивачномъ мѣстѣ *).

Весьма важно хотя-бы приблизительно знать — когда по войскамъ можетъ быть открытъ огонь. Въ темныя ночи, какъ показываютъ бои подъ Гохкирхеномъ, Лаономъ и Подоломъ, по войскамъ наступающаго, въ большинствѣ случаевъ, будетъ открытъ огонь лишь съ разстоянія 50—100 метр. Если противникъ откроетъ огонь, то для наступающаго нѣтъ другого лозунга, какъ — „впередъ". Дѣйствительность этого огня, по большей части произведеннаго поспѣшно, обыкновенно весьма мала **); дабы быть увѣреннымъ, необходимо расчистить всѣ дороги, такъ какъ слѣдуетъ ожидать, что противникъ принялъ всевозможныя мѣры, чтобы держать ихъ подъ огнемъ.

Это самый критическій моментъ для части и требуется большихъ усилій со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, чтобы заставить нижнихъ чиновъ не отвѣчать на огонь противника. Разъ атакующая часть откроетъ огонь, она едва ли будетъ

---

*) Въ ночномъ бою у Ружемонтье (4 января 1870 г.) нѣмцы (80 ч. пѣхоты, прибывшихъ изъ Бургахарда на 6 подводахъ, $^1/_2$ эск. и 2 ор.) атаковали одинъ баталіонъ мобилей дю Кальвадосъ и одну 12 фунт. батарею. Чтобы ввести противника въ обманъ относительно силъ атакующаго, послѣднимъ былъ открытъ весьма сильный пѣхотный и артиллерійскій огонь, при чемъ всѣмъ горнистамъ и трубачамъ было приказано играть сигналы; за симъ пѣхота съ барабаннымъ боемъ атаковала мѣстечко, въ то время какъ взводъ драгунъ двинулся въ зтаку по большой дорогѣ. Мобили обратились въ поспѣшное бѣгство.

**) Частый огонь, открытый 2 и 3 баталіонами полка № 41 вечеромъ 14 августа 1870 г. по четыремъ французскимъ батарсямъ (Kunz a. a. O. II, 17). Точно также и первый огонь буровъ по англійской бригадѣ подъ Могерсфонтейномъ былъ не дѣйствителенъ.

въ состоянiи овладѣть непрiятельской позицiей, не получивъ подкрепленiй. Подобная стремительная атака со стороны наступающаго, какъ отвѣтъ на огонь обороняющагося, должна быть не только рекомендована, но и практикована въ мирное время.

Тотъ, кто въ мирное время привыкъ отвѣчать на огонь обороняющагося атакой, поступитъ такъ и на войнѣ. Если наступающiй атакуетъ (штурмуетъ) незадумываясь, то онъ этимъ уже устраняетъ всякую возможность отвѣтнаго огня со стороны его людей. Разъ начата атака, она ни подъ какимъ видомъ не должна быть остановлена. Если противникъ отброшенъ, то не слѣдуетъ забывать, не ожидая приказанiй, выслать немедленно впередъ патрулей, которые должны слѣдовать по пятамъ за отступающимъ, а затѣмъ остановиться на удобныхъ позицiяхъ, дабы своевременно обнаружить контръатаки противника. „Захваченную позицiю слѣдуетъ немедленно приспособить для обороны и занять пулеметами; надо принять всѣ мѣры, чтобы во-время узнать о попыткѣ противника перейти въ наступленiе и рѣшительно таковую отразить“ (§ 390 строевого устава для пѣхоты). Преслѣдованiе, въ большинствѣ случаевъ, предпринимается лишь резервомъ. Но и удачная атака (штурмъ) приводитъ часть въ безпорядокъ, такъ что она въ продолженiе наступающаго дня едва-ли будетъ способна къ маневрированiю, даже недостаточно боеспособна. Безпорядокъ растетъ по мѣрѣ увеличенiя массы войнъ. Поэтому успѣхъ, достигнутый ночью, окажется по большей части лишь частнаго характера. Затѣмъ, придется ли днемъ двигаться дальше впередъ, или же отходить назадъ—это, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ свѣжихъ войскъ, ко-

торыя на разсвѣтѣ будутъ введены въ дѣло на этой, или другой сторонѣ. Мы видѣли, какъ именно это было забыто англійскимъ начальникомъ въ дѣлѣ подъ Спіонкопомъ, почему въ общемъ удачная атака, по своимъ результатамъ оказалась лишь частной.

На случай неблагопріятнаго исхода боя, начальникомъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры, хотя объ этомъ не слѣдуетъ говорить въ приказаніяхъ. Было-бы ошибочно ради этого держать въ резервѣ особую часть*).

Въ случаѣ неудачной атаки, слѣдуетъ возможно скорѣе опять занять фронтъ впереди непріятельской позиціи, уцѣпиться за мѣстность и быстро окопаться, дабы не быть вынужденнымъ съ наступленіемъ дня совершать вторично тотъ-же путь подъ огнемъ противника. Часть, потерпѣвшая неудачу, исчезаетъ весьма быстро въ ночной темнотѣ, поэтому она можетъ даже гораздо ранѣе наступленія дня, не будучи тревожима огнемъ противника, привести себя въ порядокъ и стать опять фронтомъ къ непріятелю. Въ противоположность къ полевой войнѣ, въ которой мы стремимся разбить противника и занять его позицію, въ крѣпостной войнѣ и при нечаянныхъ нападеніяхъ въ малой войнѣ вслѣдъ за удачной атакой слѣдуетъ и отходъ; здѣсь, волей неволей, придется съ началомъ предпріятія уже подумать и объ отступленіи; въ полевой войнѣ, во всякомъ случаѣ на полѣ сраженія, объ этомъ не приходится думать.

---

*) Англійская гвардейская бригада у Магерсфонтейна, 11 дек. 1899 г.

V. Оборона.

Управленіе оборонительнымъ боемъ дѣло крайне трудное. Даже если и не послѣдовало нечаяннаго нападенія, то все же трудно будетъ придти къ опредѣленнымъ, вѣрнымъ рѣшеніямъ, такъ какъ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ и силѣ противника. Поэтому рекомендуется въ штабъ-квартирѣ начальника отряда заготовить подробный планъ отраженія ночной атаки, дабы хотя-бы приблизительно опредѣлить тѣ пункты, которые могутъ быть атакованы.

„Если обороняющійся ожидаетъ ночного нападенія, то еще днемъ слѣдуетъ позаботиться какъ объ утвержденіи въ извѣстномъ направленіи ружей для обстрѣливанія вѣроятнаго раіона наступленія, такъ и объ устройствѣ искусственныхъ препятствій. Если возможно, то слѣдуетъ подготовить искусственное освѣщеніе. Съ наступленіемъ темноты, должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы узнать приближеніе противника и исключить возможность нечаяннаго нападенія. Для сего слѣдуетъ чаще посылать въ обходъ патрулей, соединиться телефономъ съ передовыми постами, отъ времени до времени освѣщать впереди лежащую мѣстность, соблюдать полнѣйшую тишину, дабы услышать малѣйшій шумъ со стороны противника“.

Дневныя приготовленія заключаются въ опредѣленіи разстояній, въ пристрѣлкѣ артиллеріи по наиболѣе важнымъ мѣстнымъ предметамъ, подготовкѣ путей сообщенія и доставкѣ донесеній, а также производствѣ репетиціи быстраго занятія боевой позиціи.

Затѣмъ слѣдуетъ дать отдыхъ войскамъ; только

начальники, наблюдатели и небольшой караулъ, усиленный пулеметами, остаются на позиціи. Пути, ведущіе къ позиціи, должны быть точно обозначены, непосредственно за позиціей отдыхаютъ роты въ ротныхъ колоннахъ; ружья въ козлахъ, штыки-ножи примкнуты; на правомъ и лѣвомъ флангахъ каждой роты по посту (если нужно, то и на флангахъ взводовъ), которые и служатъ направляющими при занятіи позиціи. Обозъ долженъ быть запряженъ и расположенъ въ достаточномъ удаленіи отъ позиціи, причемъ дышлами обращенъ по направленію пути выступленія. Каждое отдѣленіе должно быть снабжено фонаремъ. Во всѣхъ отдѣленіяхъ на протяженіи всей позиціи должна соблюдаться полнѣйшая тишина, дабы не выдать противнику свое расположеніе и имѣть возможность услыхать работу непріятельскихъ піонеровъ, которые, не будучи видимы, заняты перерѣзываніемъ проволоки и уничтоженіемъ всякаго рода препятствій. Наилучшимъ средствомъ противъ внезапности является правильно расчлененная въ глубину аванпостная система, сопротивленіе которой, начинаясь парными часовыми и кончая резервомъ аванпостовъ, будетъ постепенно возростать въ глубину. Въ расположеніи отдѣльныхъ частей аванпостной системы на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга въ глубину уже заключается залогъ безопасности данной войсковой части. Днемъ наступленіе противника будетъ замѣчено на столько заблаговременно, что не представится никакихъ затрудненій для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ противодѣйствія, совсѣмъ другое дѣло ночью. Опасно въ темнотѣ вступать въ бой съ резервомъ на высотѣ расположенія аванпостныхъ ротъ. Отдѣльная аванпостная

рота, при внезапности нападенія, можетъ быть легко оттѣснена и тогда наступленіе резерва аванпостовъ, въ большинствѣ случаевъ, окажется безцѣльнымъ, такъ какъ появленіе резерва, вѣроятно, будетъ слишкомъ позднымъ; обыкновенно атакующій встрѣчаетъ отпоръ лишь на той линіи, гдѣ расположенъ резервъ аванпостовъ. Наименѣе выгоднымъ для даннаго отряда будетъ тотъ случай, когда отдыхающія войска будутъ вынуждены вести бой на высотѣ аванпостовъ, такъ какъ послѣдніе могутъ быть сбиты противникомъ, еще до прибытія главныхъ силъ, поднятыхъ по тревогѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, въ ожиданіи атаки противника, позиція обороняющагося будетъ прикрыта постами сторожевого охраненія; въ большинствѣ случаевъ, атакующій отброситъ ихъ уже послѣ полудня на главную позицію.

Препятствія впереди фронта даютъ такую-же защиту, какъ аванпосты. Наиболѣе непріятна и трудна обстановка, когда бой прекратится вечеромъ, чтобы начаться вновь на слѣдующее утро, такъ какъ съ прекращеніемъ огня во всѣхъ частяхъ даетъ себя знать напряженное состояніе. Тогда не можетъ быть и рѣчи о глубокомъ расположеніи; войска бивакируютъ въ развернутомъ, чисто тактическомъ боевомъ порядкѣ, будучи прикрыты лишь маленькими выдвинутыми впередъ частями, которыя, въ свою очередь, охраняются парными постами и патрулями. Здѣсь совпадаютъ охранительныя и боевыя линіи.

На планѣ № 3, приложенномъ къ 18 тетради Kriegsgeschichtlichen Einzelschiften, приведено расположеніе сторонъ послѣ сраженія подъ Біонвилемъ. Охранительныя линіи обѣихъ сторонъ были удалены другъ отъ друга на 600—1300 метр., при чемъ вся артиллерія была

оттянута назадъ, а на флангахъ и на дорогѣ Віонвиль-Резонвиль стояли кавалерійскія охранительныя части. На французской сторонѣ ровно ничего не было сдѣлано; аванпосты были слишкомъ слабы и при томъ расположены крайне неравномѣрно. Такъ, напримѣръ, на высотѣ у Віонвиля стояли только отдѣльные слабые посты. На опушкѣ лѣса Bois Pirrot расположились полевые караулы 80 пѣх. полка, т. е въ 400—500 метр. позади 85 пѣх. полка! Только тѣ части, которыя были расположены напротивъ 20 дивизіи и которыя занимали высоты у Bois dessus, болѣе или менѣе выполняли свое назначеніе.

Всѣ отдѣльныя войсковыя части передовой линіи, не ожидая какихъ либо приказаній, принимаютъ самостоятельно всѣ мѣры охраненія и при томъ такъ, чтобы подъ прикрытіемъ ихъ постовъ данный отрядъ могъ собраться и вновь устроиться. При близости противника, не можетъ быть и рѣчи о безпрерывномъ расположеніи постовъ; каждую минуту бой можетъ вновь загорѣться, а потому въ передовой линіи должны быть достаточныя силы, чтобы во что-бы то ни стало удержать за собою боевую линію; но съ другой стороны и всѣ излишнія войска должны быть оттуда отведены назадъ, дабы дать имъ необходимый покой. Роты передовой линіи держатъ, приблизительно, одинъ взводъ въ боевой готовности, который и занимаетъ боевую позицію (ружье въ рукахъ, съ примкнутымъ штыкомъ), охраняя себя видвинутыми на небольшое разстояніе унтеръ-офицерскими постами; патрули подходятъ на самое близкое разстояніе къ противнику. На разсвѣтѣ слѣдуетъ посылать донесенія о томъ, что происходило ночью и какія свѣдѣнія добыты о позиціи противника. Остальная часть роты, находящаяся не въ боевой готовности, отдыхаетъ позади козелъ ружей въ ротной колоннѣ.

Вечеромъ 18 августа 1870 г. (въ сраженіи подъ Гравелотомъ) на правомъ нѣмецкомъ флангѣ, въ первой линіи, по окончаніи боя,

находились полки №№ 2, 9 и 61. Отъ полка 61 одинъ баталіонъ былъ взятъ въ передовую линію и охранялся двумя ротами. Одна изъ этихъ ротъ образовала длинную стрѣлковую линію, люди одѣли шинели, пробовали при помощи фашиннаго ножа создать себѣ нѣкоторое закрытіе и, держа ружье наготовѣ, ожидали наступленія противника. Въ другой ротѣ только одинъ взводъ былъ выдвинутъ приблизительно на 100 шаговъ и выставилъ три полевыхъ караула, которые охраняли себя патрулями и держали между собою связь.

Вечеромъ 3 декабря 1870 г. III армейскій корпусъ, послѣ боя подъ Орлеаномъ, вынужденъ былъ охранять себя со всѣхъ сторонъ и для сего назначилъ для несенія аванпостной службы, изъ числа 25 наличныхъ, 14 баталіоновъ.

Обороняющійся, въ зависимости отъ удаленія противника, долженъ быть готовъ на вечернюю или ночную атаку, или на штурмъ на разсвѣтѣ. Только тогда, когда противникъ значительно удаленъ и идетъ вопросъ объ атакѣ лишь небольшою частью, наступленіе совершается по дорогѣ, въ противномъ же случаѣ наступленіе производится развернутымъ фронтомъ, напрямикъ. При этомъ необходима развѣдка, которая и производится атакующимъ особыми патрулями. Обороняющійся никоимъ образомъ не долженъ допустить этой развѣдки. Если обороняющійся ограничится лишь высылкою впередъ патрулей, то это приведетъ къ передовымъ стычкамъ, результатомъ которыхъ будетъ то, что эти же патрули будутъ оттѣснены и они смогутъ только донести, что „многочисленные патрули“ противника наступаютъ; если послѣдній не задается болѣе крупнымъ предпріятіемъ, то онъ дѣйствительно и вышлетъ помянутые патрули, а слѣдовательно во всемъ этомъ не будетъ чего либо необычайнаго. Въ зависимости отъ степени темноты, наступающій болѣе или менѣе приблизится къ обороняющемуся. Для обезпеченія себя отъ внезапности

и защиты искусственныхъ препятствій, обороняющійся выдвинетъ сильные посты (Horchtrupps), которые окопаются и расположатся на такомъ разстояніи, чтобы они видѣли другъ друга ночью—и могли быть поддержаны огнемъ съ главной позиціи. Особенное вниманіе должно быть обращено на исправленіе брешей позиціи. Русско-японская война показала, что помянутые выше посты (Horchtrupps) должны быть достаточной силы [1]); огонь ихъ можетъ озадачить и разстроить наступающаго, но понятно, управленіе этими постами дѣло не легкое. При обнаруженіи наступленія, они частымъ огнемъ (совмѣстно со стрѣлками, расположенными въ траншеяхъ) обстрѣливаютъ противника съ фронта и съ фланга.

Для воспрепятствованія производства наступающимъ фортификаціонныхъ работъ, обороняющимъ предпринимаются вылазки малыми частями; при этомъ, однако, не слѣдуетъ тратить напрасно много времени на разравниваніе земли; вылазочный отрядъ, несомнѣнно, будетъ вскорѣ отброшенъ и наступающій можетъ тогда вновь приступить къ работамъ. Во всякомъ случаѣ, весь шанцевый инструментъ и разные колышки, употребляемые для обозначенія предположенныхъ земляныхъ работъ,

---

[1]) „Лучшимъ средствомъ, дабы не быть постоянно тревожимымъ ложными донесеніями, являлось усиленіе этихъ постовъ (Horchtrupps), чрезъ что люди пріобрѣтали довѣріе къ собственной обороноспособности. Только тогда, когда численность такого поста была доведена до 10 человѣкъ, донесенія сдѣлались болѣе вѣрными и обстоятельными; вмѣсто частыхъ донесеній о наступленіи значительной непріятельской колонны теперь значились лишь патрули или небольшія непріятельскія части“.—Соловьевъ. „Воспоминанія участника войны“.

должны быть убраны. Все должно быть пущено въ ходъ, чтобы, тревожа противника малыми частями, задержать его наступленіе. Если впереди фронта позиціи имѣются искусственныя препятствія, то для охраны ихъ должны быть назначены небольшія части, которыя, будучи вооружены ружьями и ручными гранатами, должны въ то же время воспрепятствовать устройству проходовъ черезъ искусственныя препятствія.

Если-же противнику удалось сдѣлать штурмовой проходъ, то нужно постараться, дѣйствуя смѣло малыми частями, сдѣлать занятіе этого прохода противникомъ затруднительнымъ.

Если искусственныя препятствія находятся непосредственно впереди позиціи, то для охраненія ихъ достаточенъ огонь съ самой позиціи; при болѣе далекомъ ихъ расположеніи, необходимо выдвинуть къ самымъ препятствіямъ небольшія охранительныя части.

Какъ только будетъ обнаружено наступленіе противника, тотчасъ-же быстро и сильно занимается линія огня, причемъ патроны, однако, не раскладываются по всему протяженію стрѣлковой цѣпи, такъ какъ ихъ трудно найти въ темнотѣ и легко теряются. Пока непосредственно впереди позиціи не будутъ обнаружены сомкнутыя части противника, не слѣдуетъ стрѣлять. Внезапно открытый огонь почти всегда оказываетъ дѣйствіе [1]); не

[1]) Когда французская колонна, слѣдовавшая въ ночь съ 4 на 5 декабря 1870 г. отъ Нувилье-о-буа въ Орлеанъ, неожиданно наткнулась на внимательные нѣмецкіе аванпосты, то скорый огонь послѣднихъ вызвалъ среди французовъ неописуемую панику. Они бѣжали. Оставленныя ими 7 орудій, 23 артиллерійскія повозки и 700—800 ружей Шаспо достались на слѣдующее утро въ нѣмецкія руки.—Каждый въ

практично возбуждать вниманіе противника громкой командой для стрѣльбы залпами (по словесной передачѣ приказанія, отъ одного до другого, всѣ изготовляются къ стрѣльбѣ, а затѣмъ огонь открывается по командѣ).

Стрѣлковые ровики (траншеи), при незначительномъ ихъ превышеніи, могутъ быть съ пользою обороняемы тогда, когда линія огня проходитъ въ нѣсколькихъ шагахъ позади рва и послѣдній служитъ нѣкоторымъ препятствіемъ противнику. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ быть увѣреннымъ въ свои войска.

Если дѣло дойдетъ до рукопашнаго боя, то обороняющійся, находясь во рву, окажется въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ болѣе высоко стоящій атакующій.

Отброшенныя части возможно скорѣе приводятся опять въ порядокъ и становятся фронтомъ къ противнику, т. е. онѣ, отходя въ темную ночь лишь нѣсколько шаговъ, образуютъ опорный пунктъ на случай контръ-атаки. Безусловно слѣдуетъ требовать, чтобы проникнувшій въ наше расположеніе противникъ былъ бы немедленно выбитъ; не слѣдуетъ давать побѣдителю время на приведеніе себя въ порядокъ и на оріентировку. Если обороняющійся откладываетъ свою контръ-атаку до утра, то ему придется вести атаку при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. На это указываютъ неудачи русскихъ.

отдѣльности, находясь въ такомъ положеніи, не можетъ, конечно, отдать себѣ отчета о потеряхъ въ темнотѣ, но все же онъ находится подъ вліяніемъ ружейной трескотни, жужжанія пуль и снарядовъ, стона раненыхъ. Если онъ въ это время потеряетъ свое самообладаніе и рѣшимость, то атака отбита. Только моральные факторы рѣшаютъ дѣло

Выше для обороняющагося было принято то благопріятное условіе[1]), что атакующій дѣйствуетъ только съ фронта; ну, а какъ же онъ поступитъ въ томъ случаѣ, если наступающій, ведя усиленную развѣдку и демонстрацію съ фронта, прикуетъ сюда вниманіе обороняющагося, а главными силами двинется во флангъ? Въ данномъ случаѣ можетъ помочь только развѣдка, при чемъ дѣйствительными окажутся контръ-атаки малыхъ частей, которыя задержатъ наступленіе противника. Рѣдко можно разсчитывать на возможность планомѣрной обороны или на дѣйствіе эшелонами. Наиболѣе выгоднымъ было бы, если бы оказалось возможнымъ самимъ внезапно атаковать ту часть, которая намѣрена насъ атаковать.

Полковникъ Розеншильдъ-Паулинъ описываетъ въ „Русск. Инв.“ отбитіе ночной атаки въ сраженіи подъ Сандепу, 28 января 1905 г. Онъ получилъ приказаніе съ 6-ю слабыми ротами 33 Вост.-Сибирск. стрѣлковаго полка занять въ сумеркахъ нѣсколько песчаныхъ холмовъ, расположенныхъ въ 600 метр. къ югу отъ дер. Хейготай, которая была уже занята 1 баталіономъ 33 Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка; на разстояніи 1000 метр. отъ праваго фланга не было никакихъ русскихъ войскъ; позади фронта, какъ единственный резервъ 1 Сиб. арм. корпуса, стояли 6 ротъ 5 пѣх. полка. Мѣстность была покрыта снѣгомъ; патрулей не было послано впередъ, иначе они въ 600 метрахъ обнаружили бы присутствіе японскихъ войскъ, которыя въ темнотѣ открыли недѣйствительный огонь, когда русскіе притянули къ себѣ свои по-

---

[1]) Lieutenant Col. Fonclare въ весьма интересной вообще статьѣ L'Instruction d'un régiment d'infanterie, Journal des sciences militaires 1908, 15. XII, 1909: 15 .I, 1, 15. II, 1. III, 1. IV, 1. V, совѣтуетъ, помимо чисто фронтальной обороны, что уже неоднократно предлагалось во Франціи, предупредить противника нечаяннымъ нападеніемъ, дѣйствуя неожиданно противъ его фланговъ и въ тылъ, или же, согласно совѣту маршала Бюжо, если обороняющійся не связанъ даннымъ мѣстомъ, занять въ тылу позицію, въ то время какъ наступающій двинулся уже противъ передовой.

ходныя кухни. Цѣлью для открытія огня былъ указанъ мѣстный рубежъ, удаленный на 150 метр.; несмотря на это, то тамъ, то сямъ былъ уже открытъ огонь съ большого разстоянія, когда появились развѣдывательныя части; но, тѣмъ не менѣе, удалось своевременно прекратить огонь. Къ полуночи усилилось наступленіе противника, были обнаружены цѣлыя японскія части; отрядъ (обороняющійся) допустилъ ихъ подойти къ указанному мѣсту, открылъ огонь залпами, которыми какъ эта атака, такъ послѣдующія были отбиты.

VI. Употребленіе артиллеріи ночью [1]).

„Упражненія въ дѣйствіяхъ большими и малыми частями должны производиться также и ночью; при этомъ слѣдуетъ практиковаться, соблюдая порядокъ и тишину, въ достиженіи и занятіи заранѣе избранныхъ позицій“ (Строев. уставъ для полев. арт. §§ 348—349). Подобно пѣхотѣ, и артиллерія бываетъ вынуждена занять позицію въ темнотѣ, дойдя, однако, въ теченіе дня до границы дѣйствительности артиллерійскаго огня противника. Занятіе позиціи ночью должно быть совершено безъ шума и требуетъ основательной подготовки.

Прежде всего, еще въ теченіе дня должны быть опредѣлены подступы, позиціи батарей и направленія стрѣльбы, обезпечивъ ихъ особыми знаками.

Каждая батарея должна быть точно освѣдомлена относительно пути слѣдованія къ позиціи; она должна твердо запомнить видимыя и въ темнотѣ

---

[1]) Артиллерія въ ночномъ бою въ войнѣ 1870—71 г., нападеніе на д. Этрепаньи. Кунцъ, III, стр. 11. Захватъ французской батареи вечеромъ въ бою подъ Ле Тертръ, 11 января (тамъ-же, стр. 88). 22 октября 1870 г. артиллерія колонны ф. Вехмара проходила у Auxon dessus по тѣснинѣ и, будучи въ темнотѣ обстрѣляна, не могла никуда двинуться (тамъ-же, стр. 126). Точно также и прусская артиллерія у Глей, 23 янв. 1871 г. (тамъ же стр. 168).

отмѣтки (знаки) и, въ случаѣ надобности, пользоваться компасомъ. Надежные проводники, свѣтовые сигналы, фонари, глухіе со стороны противника, яркіе отличительные знаки, какъ и бѣлые флаги—все это можетъ предохранить отъ гибельныхъ ошибокъ. На разсвѣтѣ возобновляется бой“ (Строев. уставъ для полев. арт. § 496). Въ дополненіе къ сему Строевой уставъ для пѣш. артиллеріи даетъ слѣдующія указанія:

„Вытягиваніе отдѣльныхъ частей изъ общей колонны воспрещается. Онѣ должны слѣдовать въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ будутъ употреблены въ дѣло. Большія колонны должны быть расчленены; поражаемые огнемъ участки дороги должны быть пройдены по одиночкѣ или маленькими группами, или обойдены. Свалившіяся повозки не должны задерживать слѣдованіе другихъ. Въ трудныхъ мѣстахъ, на дорогахъ, заблаговременно должны быть поставлены рабочія команды или вспомогательныя запряжки“ [1]).

Только тщательная подготовка обезпечиваетъ правильное выполненіе развертыванія.

---

[1]) Строев. Уставъ для полев. арт. (1907 г.): „Если артиллерія должна занять свою позицію лишь съ наступленіемъ темноты, или перемѣнить позицію, то новыя позиціи артиллеріи должны быть подробно обрекогносцированы еще наканунѣ и незамѣтно для противника приспособлены для стрѣльбы. Всѣмъ младшимъ начальникамъ должны быть указаны, по возможности лично, ихъ участки позиціи и пути, ведущіе къ нимъ. Послѣдніе принимаютъ всѣ мѣры, чтобы позиція могла быть быстро и безъ задержки занята, а также чтобы ничто не помѣшало открытію огня; они приказываютъ обозначить какъ мѣста нахожденія орудійныхъ платформъ, такъ и путей подхода особыми фонарями или бѣлыми флагами. Во избѣжаніе недоразумѣній, полезно занимать позицію побатарейно такимъ порядкомъ, что послѣдующая батарея двигается не ранѣе, пока предшествующая батарея не расположится вполнѣ на позиціи“.

Строев. уст. для пѣш. арт. § 546. „Вообще всѣ работы и перевозки совершаются съ такимъ разсчетомъ и въ такомъ порядкѣ, чтобы не было скопленіе массъ въ раіонѣ дѣйствительнаго огня противника. Только такія работы, которыя укрыты отъ взора противника, могутъ быть исполняемы и днемъ.

§ 548. Долженъ-ли подходъ къ позиціи, а также занятіе послѣдней быть исполнено одновременно всѣми баталіонами, или послѣдовательно по частямъ это будетъ зависѣть отъ тактической обстановки, числа наличныхъ путей, характера мѣстности и дѣйствительности огня противника. Чѣмъ больше должно быть введено въ бой пѣшей артиллеріи, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ всѣ наличные пути сообщенія. Только такимъ порядкомъ можетъ быть впослѣдствіи обезпечено быстрое развертываніе въ каждомъ отдѣльномъ участкѣ поля сраженія.

Исполненіе подхода къ полю сраженія русской западной арміи съ 5 на 6 сентября 1877 г., дабы укрыто занять намѣченныя впереди Плевны артиллерійскія позиціи, никоимъ образомъ нельзя назвать „блестящимъ", какъ говоритъ Куропаткинъ. Вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній и перекрещиванія колоннъ, произошла остановка въ движеніи на нѣсколько часовъ. Успѣхъ былъ достигнутъ лишь благодаря бездѣятельности турокъ. Вечеромъ, наканунѣ, линія огня была обозначена камнями, при чемъ положеніе ихъ было „опредѣлено по стоянію Большой Медвѣдицы въ 8 ч. вечера; въ 11 ч. вечера, когда отрядъ подошелъ къ позиціи, помянутая звѣзда измѣнила уже свое стояніе, и, такъ какъ камни не были найдены, пришлось снова наугадъ обозначить линію расположенія батарей. При подходѣ осадныхъ орудій выяснилось, что онѣ находятся во главѣ всѣхъ слѣдующихъ войскъ. Пришлось пріостановить движеніе, чтобы выдвинуть пѣхотное прикрытіе. При дальнѣйшемъ движеніи была потеряна часть зарядныхъ ящиковъ [1]). При тщательной подготовкѣ, подобныя недоразумѣнія не имѣли бы мѣста.

Во время ночнаго марша орудія почти беззащитны; на оборонительной позиціи, на которой намѣрены принять ночную атаку, артиллерія подвер-

---

[1]) Куропаткинъ-Крамеръ, критическія воспоминанія о Русско-Турецкой войнѣ. II, стр. 133; стр. 314.

Большія затрудненія встрѣтились при развертываніи корпусной артиллеріи VI армейскаго корпуса для обстрѣливанія Туля въ ночь съ 22 на 23 авг. 1870 г.

гается опасности быть захваченной безъ выстрѣла; ея выстрѣлы, произведенные на авось, приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Поэтому будетъ правильно, если на ночь артиллерiю отведутъ назадъ.

Во время русско-японской войны, полевая артиллерія впервые имѣла широкое употребленіе ночью; но здѣсь войска стояли другъ противъ друга продолжительное время на близкомъ разстояніи, причемъ разстоянія до отдѣльныхъ предметовъ были хорошо извѣстны [1]). Въ новѣйшее время сильно усовершенствовались вспомогательныя средства для стрѣльбы изъ за закрытыхъ позицій; введеніемъ откатныхъ орудій, значительно облегчается стрѣльба ночью, такъ какъ для подобной стрѣльбы не требуется новодки орудій.

Вообще-же, ночная стрѣльба, видимо, была не особенно дѣйствительна. Крайне трудна стрѣльба въ темнотѣ, если предварительно днемъ не пристрѣлялись; по англійскимъ опытамъ, пристрѣлка, при свѣтѣ прожектора, возможна до 2400 метр. Однако, несомнѣнно, что дальность эта можетъ быть еще увеличена высылкою впередъ наблюдателей. Наставленіе для стрѣльбы полевой артилеріи указываетъ обстрѣливаніе только одной цѣли, къ которой предварительно нужно пристрѣляться.

§ 198 гласитъ: „Стрѣльба въ темнотѣ. Стрѣльба будетъ дѣйствительна только по большимъ цѣлямъ (населенные пункты, биваки и пр.), положеніе которыхъ извѣстно, или точно опредѣлено днемъ.

---

[1]) О дѣйствительности огня имѣется мало свѣдѣній. Въ бою у Шiату, въ ночь съ 17 на 18 іюля 1904 г., русская артилерія стрѣляла по 2 японскимъ пѣх. полкамъ, расположеннымъ въ 1000 метр. впереди русской позиціи и при томъ въ окопахъ; огонь не былъ возобновленъ съ разсвѣта. Потери—280 ниж. чиновъ.

Захватываютъ цѣль въ вилку, стрѣляя снарядомъ AZ и на разстояніи, соотвѣтствующемъ данной вилкѣ, обстрѣливаютъ извѣстную полосу мѣстности групповымъ огнемъ BZ или AZ, или-же залпами. Если при пристрѣлкѣ не удается взять цѣль въ вилку, то, принимая во вниманіе разстояніе, соотвѣтствующее самому дальнему недолету, начинаютъ обстрѣливать соотвѣтствующій мѣстный рубежъ“ [1]).

Къ вышеизложенному генералъ-лейтенантъ Роне присовокупляетъ слѣдующее [2]):

„Эта стрѣльба требуетъ возможности точной боковой наводки. Мнѣ кажется болѣе цѣлесообразнымъ образовать вилку съ BZ, чѣмъ съ AZ. Мнѣніе, что труднѣе наблюдать за выстрѣлами BZ, нельзя признать правильнымъ. Именно въ темнотѣ стрѣльба съ BZ имѣетъ громадныя преимущества. Выстрѣлы AZ, падающіе въ лощины (котловины) или позади мѣстныхъ закрытій, вообще не видны ночью, такъ какъ въ данномъ случаѣ будетъ виденъ только блескъ огня, но не облако разрыва. Если при стрѣльбѣ съ BZ вообще не будетъ виденъ выстрѣлъ, то можно принять, что это былъ рикошетъ, чѣмъ либо закрытый отъ нашихъ глазъ; при этомъ слѣдуетъ лишь такъ регулировать высоты разрывовъ, чтобы разрывъ произошелъ въ воздухѣ. Во вся-

---

[1]) § 462 Строев. Уст. для полев. арт.: „Если пѣхота, съ наступленіемъ темноты, продвинется ближе къ противнику, а артиллерія останется на прежней позиціи, то она ночью, при содѣйствіи свѣта прожектора, продолжаетъ огонь по ранѣе опредѣленнымъ цѣлямъ, доведя его съ наступленіемъ дня до высшаго предѣла. Быстрое схватываніе измѣнившейся за ночь обстановки и соотвѣтственно сему назначеніе новыхъ цѣлей и проявленіе наибольшей силы огня по важнѣйшимъ цѣлямъ—вотъ обязанности артиллерійскаго начальника“.

[2]) Стрѣльба артиллеріи въ темнотѣ. Artilleristische Monatshefte Іюнь, 1909 г.

комъ случаѣ, слѣдуетъ предоставить командиру батареи право рѣшить вопросъ—желаетъ ли онъ образовать вилку при помощи BZ или AZ выстрѣловъ.

Казалось-бы необходимымъ, чтобы въ „Наставленіи для стрѣльбы“ были даны болѣе точныя данныя о наблюденіяхъ за выстрѣлами, служащими для образованія вилки, ибо при стрѣльбѣ ночью трудно разсчитывать на то, чтобы цѣль закрывала мѣста разрывовъ, или послѣднія цѣль. Мой опытъ недостаточно обоснованъ, такъ какъ стрѣльба производилась на весьма малыя разстоянія, не соотвѣтствующія дѣйствительности, но все-же наблюденіе было возможно.

По-моему, для достиженія достаточно вѣрнаго наблюденія за мѣстами разрывовъ снарядовъ, существуютъ два пути. Или поступаютъ такъ, какъ при стрѣльбѣ по привязнымъ воздушнымъ шарамъ, т. е. наблюдаютъ за мѣстами разрывовъ снарядовъ при помощи одного или двухъ боковыхъ наблюдателей. Послѣдніе, понятно, должны сообщить свои наблюденія инымъ порядкомъ, чѣмъ днемъ. Если нельзя примѣнить телефонъ, то соотвѣтствующіе знаки должны быть поданы фонарями. Едва ли для этой цѣли будутъ пригодны обыкновенные потайные фонари, ибо здѣсь идетъ рѣчь о разстояніяхъ около 300 метр., а быть можетъ и болѣе. Но каждая батарея располагаетъ нѣсколькими ацетилиновыми лампами, прикрѣпленными къ батарейнымъ велосипедамъ. При значительномъ разстояніи недостаточенъ одинъ фонарь для подачи знаковъ, такъ какъ въ темнотѣ не виденъ ни человѣкъ, держащій фонарь, ни задній планъ, а лишь свѣтлая точка. При употребленіи двухъ фонарей, является возможность, ставя ихъ другъ къ другу въ различное

положеніе или вкладывая въ фонари разноцвѣтныя стекла, передавать необходимые четыре знака („вправо“, „влѣво“, „черта“ и „безъ наблюденія“).

Другой, весьма остроумный способъ предложенъ французскимъ капитаномъ Aizier въ Revue-d'artillerie и мною описанъ въ Militär-Wochenblatt (№ 26, 1909 г.). Если всѣ орудія данной батареи точно направлены въ середину цѣли, то прицѣльныя линіи сходятся и перекрещиваются въ самой цѣли, а позади послѣдней — расходятся. При стрѣльбѣ по-орудійно съ праваго фланга, съ короткими перерывами огня, точки разрыва снарядовъ послѣдуютъ справа—налѣво, если таковыя находятся впереди цѣли; напротивъ, въ обратномъ порядкѣ—тогда, когда онѣ находятся позади цѣли. Если цѣль, напримѣръ, удалена на 3000 метр., а батарея по фронту занимаетъ 80 метр., то снаряды обѣихъ фланговыхъ (крайнихъ) орудій ложатся въ 5 метр. одинъ отъ другого, но при условіи, если ширина снопа снарядовъ 200 метр., причемъ первый снарядъ ложится тогда вправо, а послѣдній—влѣво. Если снопъ снарядовъ въ такой же массѣ ложится почти въ томъ же удаленіи другъ отъ друга, но первый снарядъ окажется теперь влѣво, а послѣдній—вправо.

Чѣмъ на большее разстояніе удалены другъ отъ друга обѣ фланговыя батареи, тѣмъ больше будетъ и разстояніе между точками попаданія данныхъ выстрѣленныхъ снарядовъ. Впрочемъ, достаточно, если вилка будетъ образована только двумя фланговыми орудіями; увѣренность увеличивается, по мѣрѣ увеличенія разстоянія между орудіями.

Можно дать еще болѣе ясное понятіе о разрывѣ снарядовъ.

Если уменьшить продолжительность горѣнія зажигательной трубки у праваго орудія на 100 метр., то этимъ не только будутъ удалены (отведены назадъ) точки разрыва снарядовъ, но и увеличена высота разрыва на разстояніе 3000 метр. приблизительно на 18 метр. Если стрѣльба будетъ произведена одновременно обоими фланговыми орудіями—правое съ трубкою, уменьшенною на 100 метр., а лѣвое съ нормальною трубкою, то точка разрыва снаряда правофлангового орудія получается на 18 метр. выше лѣвофлангового, причемъ, если разстояніе опредѣлено менѣе дѣйствительнаго, то наблюдателю, находящемуся при батареѣ, покажется, что точка разрыва находится вправо; напротивъ,—влѣво, если разстояніе опредѣлено больше дѣйствительнаго. Съ другой стороны, второй способъ примѣнимъ и тогда, когда цѣль стала совсѣмъ невидимой, такъ, напримѣръ, когда потушены лагерные костры, такъ какъ принимается во вниманіе только взаимное положеніе снопа точекъ разрыва снарядовъ. Этотъ второй способъ примѣнялся во Франціи на практикѣ и далъ весьма хорошіе результаты. Въ Шалонскомъ лагерѣ одна батарея стрѣляла на разстояніе 2500 метр. по биваку, мѣстоположеніе котораго было обозначено четырьмя залпами; вокругъ огней стояли 8 мишеней, занимая по фронту 80 метр. и въ глубину 100 метр.

Послѣ тщательной установки орудій, были выставлены потайные фонари, какъ вспомогательныя цѣли, по которымъ потомъ и былъ открытъ огонь. Во время пристрѣлки потухли лагерные костры, что, однако, не вызвало какихъ либо заминокъ. Осмотръ, произведенный на слѣдующее утро, показалъ, что всѣ мишени были поражены. Понятно, что ночью не можетъ быть и рѣчи о точной при-

стрѣлкѣ. Вилка въ 400 метр. совершенно достаточна на всѣ случаи, чтобы поражать всю промежуточную мѣстность. Послѣ пристрѣлки огонь долженъ быть раздѣленъ соотвѣтственно ширинѣ цѣли, что лучше всего достигается измѣненіемъ боковыхъ подвижекъ.

Атакуя ночью, желательно захватить противника въ расплохъ и никоимъ образомъ не выдать себя открытіемъ артиллерійскаго огня. Артиллерія въ темнотѣ не отличаетъ своихъ отъ противника; она, развѣ, можетъ быть употреблена съ цѣлью обстрѣливанія мѣстности по обѣимъ сторонамъ пункта атаки, дабы воспрепятствовать противнику всякія передвиженія войскъ. Вообще же, не рекомендуется придавать ее атакующей части; лучше оставить ее снятой съ передковъ на подготовительной позиціи, дабы огнемъ ея прикрыть отходъ. Для передачи приказаній служатъ телефоны и оптическіе сигналы (цвѣтной бенгальскій огонь). Только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны стоятъ другъ противъ друга продолжительное время, можетъ оказаться соотвѣтственнымъ продолжать огонь и по пункту атаки, дабы не возбудить вниманія противника и заставить его наблюдательнымъ органамъ отойти назадъ за свои закрытія. Артиллерія обороняющагося направитъ свой огонь прямо по непріятельскимъ штурмовымъ колоннамъ, какъ только о нихъ дадутъ знать или онѣ обнаружатся. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что крайне трудно уловить этотъ моментъ, даже тогда, когда впереди лежащая мѣстность будетъ освѣщена прожекторомъ. При подобныхъ ночныхъ атакахъ артиллерія обороняющагося, въ большинствѣ случаевъ, ограничится тѣмъ, что будетъ обстрѣливать тѣ выдающіеся на мѣстности

предметы, положенiе которыхъ было точно опредѣлено еще днемъ — опушка лѣса, селенія и проч. Нельзя разсчитывать, чтобы она оказала существенное содѣйствіе при отраженіи штурма. Русская артиллерія не обнаружила въ оборонительныхъ бояхъ особой дѣятельности и если она была расположена далеко за позиціей, то дѣйствительность ея огня была весьма мала; понятно, что командиры батарей мѣшкали открывать огонь, такъ какъ они боялись попасть въ своихъ; бывали случаи, что при неблагопріятномъ исходѣ боя, обороняющійся терялъ свои орудія. Такъ какъ атакующая пѣхота, почти всегда будетъ обнаружена только на близкихъ разстояніяхъ, то и дѣйствительность огня артиллеріи будетъ весьма мала. Понятно, что рѣдко представится случай открыть огонь по болѣе или менѣе большимъ массамъ атакующаго. Безцѣльнымъ будетъ бой съ непріятельской артиллеріей при отбитіи атаки.

Перемѣна позиціи совершалась японской артиллеріей, въ большинствѣ случаевъ, только ночью; точно также ночью орудія доставлялись въ передовую линію для обстрѣливанія непріятельскихъ пулеметовъ. Въ виду непредвидѣнности хода ночныхъ боевъ, артиллерія нуждается въ особомъ прикрытіи [1]).

Нижеслѣдующіе боевые эпизоды изъ русско-японской войны особенно ясно указываютъ на трудности употребленія артиллеріи въ ночныхъ бояхъ.

Полковникъ Слюсаренко описываетъ подготовку отраженія ночной атаки такъ: „Для выполненія возложенной на меня задачи, я всѣми

---

[1]) Строев. Уставъ для полев. арт. (1907 г., § 145): „Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на назначеніе соотвѣтствующаго прикрытія для непосредственнаго обезпеченія артиллеріи“.

батареями хорошо пристрѣлялся по опушкѣ д. Хоутхай, обращенной къ окопамъ Сѣвскаго полка (№ 34). Оттянувъ прицѣлъ и трубку на 3 дѣленія, я приказалъ батареямъ изготовиться къ ночной стрѣльбѣ; для сего орудія были заряжены и при каждомъ положено по 16 патроновъ, съ соотвѣтственно установленными трубками; точно также и по два зажженныхъ фонаря—одинъ для установки трубки, другой для повѣрки уровня и освѣщенія передней предметной стойки при наводкѣ по фонарю, находящемуся на наблюдательномъ пунктѣ командира батареи. У каждаго орудія находился одинъ дежурный номеръ, который, завидя, что съ фонаремъ командира дивизіона начинаютъ описывать круги, долженъ былъ тотчасъ дать выстрѣлъ. Кромѣ сего, все время бодрствовали телефонисты, не давая другъ другу засыпать; какъ люди дивизіона, такъ и вообще всѣ войска были утомлены предшествующими боями и безсонными ночами; все и вся заснули мертвецкимъ сномъ, но не надолго. Въ 1 ч. ночи раздались первые ружейные выстрѣлы и вслѣдъ за симъ непрерывная трескотня со стороны д. Хоутхай, а также крики „банзай". Полковникъ Слюсаренко тотчасъ-же приказалъ по телефону открыть огонь, и громъ 24 орудій разбудилъ всѣхъ".

Странно, что встрѣчались даже случаи, что батареи не были извѣщены о ночномъ отходѣ и, въ концѣ концовъ, доставались въ руки японцевъ. Такъ на Шахэ (14 окт.) 24 орудія 2-го дивизіона 9 арт. бригады и 12 марта подъ Мукденомъ (Шилихэ—Сайодунтай) 2 батареи 3 арт. бригады достались противнику. О захватѣ русскихъ батарей утромъ 14 октября 1904 г. имѣется мало свѣдѣній, но постараемся, на основаніи сочиненія Теттау и сообщенія капитана Краснова, помѣщеннаго въ „Русск. Инв.", описать это событіе.

13 октября, вечеромъ, 2-й дивизіонъ 9 арт. бригады, подъ начальствомъ полковника Смоленскаго, отошелъ назадъ къ орудійнымъ закрытіемъ, устроеннымъ у Шахопу (Сахепу), при чемъ 4-я и 5-я батареи расположились западнѣе такъ называемой Мандаринской дороги, а 6-я батарея—восточнѣе; для непосредственнаго прикрытія служили три роты. Впереди фронта находилась д. Юделлада, занятая полкомъ № 123, стрѣлки котораго находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ японской пѣхотой, постоянно усиливавшейся (3 японск. дивизія). Далѣе влѣво стояли два баталіона полка № 124. Въ ожиданіи ночной атаки, были сдѣланы всѣ приготовленія: орудія были заряжены картечью, прислуга раньше поужинала, а передки были поданы непосредственно къ батареямъ. Роты, назначенныя въ прикрытіе къ батареямъ, выставили посты впереди орудій. Была звѣздная, тихая, но холодная ночь.

Въ 3 ч. утра русскіе стрѣлки полка № 123 были атакованы япон-

ской пѣхотой. Полковникъ Смоленскій приказалъ разрядить орудія и открыть огонь шрапнелью по населеннымъ пунктамъ, по которымъ пристрѣлялись еще наканунѣ и позади которыхъ японцы сосредоточили большія массы. Когда вслѣдъ за симъ скоро замолкъ пѣхотный огонь, прекратился и огонь дивизіона; но ничего не было сдѣлано, чтобы войти въ связь съ находящейся впереди артиллеріи пѣхотой. Между 3 и 4 часами утра еще разъ возобновился непродолжительный ночной бой съ частями 123 полка, причемъ участвовала и артиллерія. Затѣмъ наступила тишина; между тѣмъ образовался туманъ и мѣсяцъ спрятался. Во время этого перерыва были пополнены патроны; прикрывающія роты были отозваны, и изъ прибывшихъ походныхъ кухонь людямъ роздана горяча пища.

Вся прислуга оставалась въ непосредственной близости орудій; офицеры видѣли, какъ раннимъ утромъ мимо орудій проходили сомкнутыя пѣхотныя части, но ничего не было сдѣлано, чтобы войти въ связь съ начальниками этихъ частей. Полковникъ Смоленскій хотѣлъ уже послать донесеніе, что онъ вынужденъ покинуть свою позицію, такъ какъ пѣхота отходитъ назадъ; но въ это время крикнулъ кто-то, что японская пѣхота атакуетъ орудія. Теперь на разсвѣтѣ ясно были видны стрѣлки съ ружьями въ сѣрыхъ шинеляхъ и бѣлыхъ мѣховыхъ шапкахъ [1]). Казалось, что вслѣдъ за ними слѣдуютъ и другія линіи войскъ. Полурота прикрытія открыла огонь, но получила приказаніе прекратить, такъ какъ полковникъ Смоленскій думалъ, что впереди русскіе. Въ этомъ онъ еще болѣе убѣдился, такъ какъ пѣхота двигалась не прямо впередъ, а въ полъоборота направо, вѣроятно съ цѣлью не закрывать фронтъ орудій. Думая, что вслѣдъ за своими стрѣлками слѣдуютъ японцы, полковникъ Смоленскій приказалъ открыть огонь при прежнемъ углѣ возвышенія. Въ данное время помянутые стрѣлки подошли къ орудіямъ уже на 150 шаговъ, но это не были отходящіе русскіе, а аттакующіе японцы. Сначала они открыли сильный огонь по 6-й батареѣ, а затѣмъ они бросились на орудія. Прикрытіе бросается впередъ, чтобы дать возможность подойти передкамъ, но послѣдніе приходятъ въ замѣшательство отъ непріятельскаго огня; пѣхотѣ удалось протащить назадъ два орудія 6-й батареи, но затѣмъ и эти орудія были брошены. Сначала японцы прорвались черезъ расположеніе 6-й батареи; въ 4-й батареѣ удалось увезти назадъ замки и подъемный механизмъ, предварительно разстрѣлявъ всѣ картечи. — Фельдфебель, который велъ передки, повернулъ назадъ, такъ какъ онъ, считая орудія потерянными, хотѣлъ отвезти передки въ безопасное

---

[1]) Невѣроятно, но это указаніе встрѣчается во всѣхъ донесеніяхъ.

мѣсто. При 5-й батареѣ, съ самаго начала боя, были выведены изъ строя всѣ офицеры, стоявшіе въ кучѣ; унтеръ-офицеры и рядовые храбро продолжали сражаться, пока японцы не ворвались на батарею. Фельдфебель приказалъ перерѣзать постромки и благополучно отвелъ запряжки. Странно, что два офицера 4-й батареи понеслись назадъ за запряжками. Потери были значительны. Командиръ дивизіона и два командира батарей были убиты, третій тяжело раненъ. Въ русской снятой съ передковъ батареѣ по штатамъ положено 60 человѣкъ. Потери были слѣдующія:

6-й батареи	4	оф.,	59	н. чин.,	?	лошадей.
5-й	„	5	„	64	„	100	„
4-й	„	2	„	16	„	?	„

Штабъ дивизіона 1 оф., 12 н. чин.

Итого: 12 оф., въ томъ числѣ 6 убитыхъ (безъ вѣсти пропавшихъ 4) 151 нижн. чин. и 155 лошадей. Большія потери были и въ ротахъ, назначенныхъ для прикрытія артиллеріи: три роты потеряли 5 офиц.; при оборонѣ 6-й батареи, изъ числа 158 н. чин., было 122 ч. убитыхъ.

Понятно, что старались найти причину этой катастрофы, но напрасно ее приписывали хитрости японцевъ — будто атакущая пѣхота японцевъ была одѣта въ русскія шинели и мѣховыя шапки (папахахъ). Затѣмъ жаловались на недостатокъ шрапнелей при оборонѣ, при чемъ, будто-бы, на близкомъ разстояніи снаряды не разрывались. 4-я батарея, будто-бы, успѣла, разрядивъ свои орудія, выпустить всѣ свои картечи. Несомнѣнно, что атака японцевъ была облегчена тѣмъ обстоятельствомъ, что шрапнель, вообще, на близкихъ разстояніяхъ недѣйствительна и старая картечь оказалась болѣе пригодной. Какъ-бы тамъ ни было, но главная причина захвата японцами дивизіона Смоленскаго заключается въ крайне слабой развѣдкѣ и отсутствіи связи съ дѣйствовавшей впереди пѣхотой.

Французская полевая артиллерія въ ночномъ бою у Бу Дениба (Bou Denib).

(1 сентября 1908 г. [1]).

Укрѣпленія состояли изъ редута „Bou Denib“, старинной укрѣпленной башни (Tour des Goumiers)

[1]) Militar-Wochenblatt 1909 г. № 112, на основаніи Revue d'artillerie, іюнь, 1909 г.

и блокгауза „de Gara“, занятаго 60 ниж. чин. Общая линія обороны простиралась до 1600 метр.; верки фланкировали другъ друга.

4 орудія полевой артиллеріи были расположены въ редутѣ такимъ образомъ, что три изъ нихъ могли фланкировать остальные два верка. Для связи верковъ днемъ употребляли сигнальные флаги (сначала переговаривались маханіемъ флагами, а потомъ перешли въ сигнальной системѣ, принятой во французскомъ флотѣ), а ночью примѣняли ацетиленовые фонари армейскихъ велосипедовъ. Были приняты всѣ мѣры предосторожности: углы мѣстности были опредѣлены батарейными зрительными трубами и нанесены на кроки; всѣ разстоянія до 1200 метр. были измѣрены дальномѣрами пулеметнаго отдѣленія, а болѣе дальнія—вычисленіемъ (triangulation). Всѣ орудія были связаны между собою телефономъ.

Послѣ того, какъ всѣ попытки наступленія марокканов днемъ не увѣнчались успѣхомъ, они рѣшили произвести въ темнотѣ усиленное нападеніе на блокгаузъ, гарнизонъ котораго, сигнализируя фонарями, просилъ помощи артиллеріи. Два орудія получили приказаніе выѣхать на позицію и изготовиться къ открытію огня.—Такъ какъ ночь была очень темная, то офицеры не могли ничего видѣть, кромѣ какъ огонь сигнальнаго фонаря блокгауза и огонь выстрѣловъ противника. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, какъ во французской артиллеріи въ высшей степени умѣло примѣнялся прекрасный способъ стрѣльбы по искусственнымъ боковымъ цѣлямъ; въ данномъ случаѣ офицеры тотчасъ-же сигнализировали, чтобы спокойно держали сигнальный фонарь блокгауза, дабы, такимъ образомъ, получить

вспомогательную цѣль (point de repére). Орудія, при соотвѣтствующемъ боковомъ отклоненіи (такъ, напримѣръ, первое орудіе на „60 вправо“), были направлены на фонарь и открыли огонь. Дабы не причинить защитникамъ блокгауза какого-либо вреда, первые выстрѣлы были сдѣланы исключительно снарядомъ AZ, а затѣмъ, когда боковое отклоненіе было точно опредѣлено, перешли на стрѣльбу съ BZ. Боковое разсѣиваніе получилось тѣмъ, что, послѣ того, какъ орудіе пристрѣлялось, приказывали наводчикамъ „сдѣлать десять оборотовъ винтомъ вправо“ и т. д. Прицѣльные инструменты были осторожно освѣщены орудійными фонарями. Во время стрѣльбы по орудіямъ былъ открытъ ближній огонь непріятельской цѣпи, дѣйствіе по которой было предоставлено горнымъ орудіямъ. Потерь не было, такъ какъ прикрытіе, лежа на землѣ, было совершенно прикрыто брустверомъ верка. Въ среднемъ, разстояніе доходило до 1600 метр.; однимъ орудіемъ было выпущено 92, а другими 175 снарядовъ; лафеты, послѣ того, какъ сошки утвердились въ землѣ, не давали отката и, вообще, функціонировали вполнѣ исправно. Дѣйствіе артиллеріи было отличное, что и показало слѣдующее утро—многочисленные убитые съ ранами отъ артиллерійскихъ снарядовъ лежали повсюду“.

VII. Нападеніе [1]).

1. Условія успѣха.

Успѣхъ нападенія основанъ на чувствѣ страха, испытываемомъ неожиданною, предпринятою въ тем-

[1]) Нападенія изъ русско-японской войны. 9-го и 10 марта—Мукденъ, 26 августа—Ляоянъ; нападеніе 6 японск. дивизіи на д. Хун-

нотѣ атакою неподготовленнымъ для боя противникомъ, который, обыкновенно, преувеличиваетъ силы атакующаго и подъ этимъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ долженъ принять мѣры противодѣйствія. Этимъ и объясняется большое число плѣнныхъ сравнительно съ незначительнымъ числомъ кровавыхъ потерь при ночномъ нападеніи. Чѣмъ меньше данная войсковая часть знаетъ о присутствіи поблизости непріятельскихъ силъ, чѣмъ больше она увѣрена въ полной своей безопасности, или чѣмъ больше она потрясена предшествующими боями, тѣмъ больше шансы на успѣхъ нечаяннаго нападенія, предпринятаго даже слабыми силами. Выборные люди пѣхоты могутъ, снявши ранцы, пройти большія разстоянія. Въ январѣ 1871 г. 150 вольныхъ стрѣлковъ, для нападенія на мостъ у Фонтенай, сдѣлали 90 верстъ въ 3 ночныхъ марша по снѣжнымъ лѣснымъ дорогамъ.

Условія успѣха нападенія слѣдующія: чтобы подходъ войскъ не былъ заблаговременно обнаруженъ (напримѣръ, нападенія датчанъ въ 1864 г. на прусскія квартиры, произведенныя высадившимися на гольштейнскомъ побережьѣ отрядами. Бой подъ Ассендрупъ, 28 марта 1864 г.) [1]), чтобы непріятельскія войска плохо охранялись на отдыхѣ, чтобы по своей численности, отрядъ противника не могъ оказать существеннаго сопротивленія (нападеніе на отрядъ, оборонявшій желѣзнодорожный мостъ у Фонтенай 11 Января 1871 г. [2]).

линъ-пу, занятую двумя баталіонами 55 резерв. дивизіи (въ противоположность бою у Бомона). Ночная атака Мотіенлинскаго перевала 4 іюля 1907 г. Тактическія подробности изъ русско-японской войны (Вѣна, Приложеніе къ журналу Streffleur, I кн. 1908).

[1]) Ф. Богуславскій. Малая война, стр. 39.

[2]) Нападеніе у Норре Спеде, кардиналъ Ф. Виддернъ. Малая война, ч. II, стр. 39.

Для сбора свѣдѣній и введенія въ обманъ противника, а также въ качествѣ проводниковъ слѣдуетъ прибѣгать къ содѣйствію мѣстныхъ жителей. Всѣ средства, которыя могутъ служить для скрытности и введенія въ обманъ ненадежнаго мѣстнаго населенія, слѣдуетъ считать правильными. Требованію — быть въ состояніи издалека быстро дойти до указанной цѣли, быстро уйти отъ угрожаемой опасности или преслѣдованія—наилучшимъ образомъ удовлетворяетъ кавалерія, не говоря уже о томъ, какое большое впечатлѣніе должно произвести дѣйствіе кавалеріи ночью [1]). Но пѣхота имѣетъ то преимущество, что движеніе ея менѣе зависитъ отъ мѣстности и времени дня, что она болѣе укрыто и тише можетъ приблизиться къ противнику, что она легче находитъ себѣ продовольствіе и помѣщеніе и, наконецъ, что она лучше можетъ удержать за собою то, чѣмъ она уже владѣетъ.—Придачею отряду артиллеріи уменьшается и его подвижность, но чисто съ боевой точки зрѣнія она цѣнна, такъ какъ въ состояніи быстрѣе сломить сопротивленіе противника, распространить свое содѣйствіе далеко въ глубь и, наконецъ, прикрыть отступленіе. Именно при атакѣ нѣмецкихъ этапныхъ пунктовъ французы испытали отсутствіе артиллеріи. Одна пѣхота, если она своимъ огнемъ не выкуритъ противника (обороняющагося), не въ состояніи сломить энергичную оборону даннаго населеннаго пункта, такъ какъ часто не будетъ

---

[1]) Осенью 1903 г. комендантъ Герардъ, совмѣстно съ 2 ротами велосипедистовъ, совершилъ маршъ отъ Berzieux (къ с.-зап. отъ с. Менехульда въ Седанъ (85 кил.) въ очень темную ночь, безъ фонарей, при чемъ средняя скорость марша выразилась въ 13 кил. въ часъ. Выступленіе изъ Berzieux въ 11 ч. 15 м. вечера, прибытіе въ Седанъ въ 5 ч. 45 м. утра.

достаточно времени на веденіе затяжного уличнаго боя. Принимая во вниманіе за и про, слѣдуетъ признать, что наиболѣе соотвѣтственною для веденія ночного нападенія слѣдуетъ считать пѣхоту.

2. Выборъ времени.

Для подхода выгодно пользоваться темнотою ночи; ранній разсвѣтъ, когда обыкновенно бдительность часовыхъ (постовъ) ослабѣваетъ, присущъ атакѣ; дневной свѣтъ необходимъ для использованія достигнутыхъ успѣховъ (для разрушенія), при производствѣ всякаго рода нападенія, строго говоря, желательно избѣгнуть настоящаго ночного боя. Если начальникъ увѣренъ въ успѣхѣ предпріятія, если онъ желаетъ внезапно появиться или незамѣченнымъ уйти, тогда, напротивъ, слѣдуетъ произвести нападеніе около полуночи. Подобно сему слѣдуетъ поступать и при нападеніи на этапные пункты, такъ какъ съ раннягоутра и весь день на этапныхъ линіяхъ происходитъ самое оживленное движеніе.

Чѣмъ больше времени требуется на подходъ войскъ, чтобы подойти къ пункту (къ мѣсту) предстоящихъ дѣйствій, чѣмъ серьезнѣе мѣстныя препятствія мѣшаютъ развертыванію войскъ впереди атакуемаго пункта, тѣмъ болѣе ранній ночной часъ долженъ быть назначенъ для выступленія.

3. Подходъ.

Выше было предъявлено требованіе, чтобы маршъ не былъ обнаруженъ преждевременно. Слѣдуетъ избѣгать движенія по большимъ дорогамъ. Даже при совершеніи подхода издалека придется дви-

гаться только ночью, а днемъ отдыхать въ отдаленныхъ дворахъ или лѣсахъ. Послѣдній ночлегъ долженъ быть назначенъ внѣ обычнаго раіона слѣдованія непріятельскихъ патрулей; при чемъ пунктъ ночлега долженъ быть занятъ еще до разсвѣта и должны быть приняты мѣры, чтобы никто, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не смѣлъ оставить этотъ пунктъ (селеніе), ввѣряя, если возможно, охрану надежнымъ мѣстнымъ жителямъ. Во время марша для производства нападенія слѣдуетъ избѣгать всякихъ сложныхъ мѣръ охраненія; совершенно достаточно, если во главѣ слѣдуетъ слабый дозоръ, а еще лучше надежный житель. Рекомендуется совершать маршъ, не заряжая ружья. При встрѣчѣ съ непріятельскими постами или патрулями, ихъ обходятъ или безъ шума снимаютъ, не стрѣляя.

Во избѣжаніе недоразумѣній, рекомендуется совершать нападеніе нѣсколькими колоннами, не осложняя, однако, этимъ самое предпріятіе. Самое расчлененіе на колонны, во избѣжаніе какихъ либо замѣшательствъ и ради обезпеченія своевременности прибытія, должно быть совершено, по возможности, незадолго до подхода къ цѣли. Чѣмъ больше разстояніе (по фронту) между отдѣльными колоннами наступающаго, чѣмъ меньше знакома данная мѣстность и чѣмъ болѣе она пересѣчена, тѣмъ меньше вѣроятія на одновременность атаки отдѣльныхъ отрядовъ. Если возможно, то сразу слѣдуетъ направить особый отрядъ въ тылъ вѣроятнаго пути отступленія отряда противника, занимающаго данное селеніе. Если извѣстно, что внѣ селенія расположенъ паркъ орудій или обозовъ, то захватъ таковыхъ долженъ быть возложенъ на особую часть.

При нападеніи на д. Протой, 28 января 1871 г., французская пѣхота, направленная противъ южнаго выхода этой деревни, настигла впереди выхода обозъ расположеннаго въ деревнѣ прусскаго баталіона, причемъ обозъ запрягался для отправки его назадъ. Французы открыли огонь по лошадямъ и обознымъ нижнимъ чинамъ; нѣсколько лошадей было убито; отходъ обоза оказался невозможнымъ; а затѣмъ, когда гарнизонъ деревни былъ оттѣсненъ, въ руки французовъ достались всѣ повозки, въ томъ числѣ одинъ патронный ящикъ. [1])

Если нападеніе производится противъ противника, ожидающаго подхода подкрѣпленій сбоку или съ тыла, то слѣдуетъ поручить особому отряду, по возможности еще до подхода атакующаго къ данному селенію, стать между послѣднимъ и резервами противника, дабы задержать послѣднихъ. Это было выполнено съ большимъ успѣхомъ пруссаками при нападеніи на д. Данжутинъ у Бельфора, 9 января 1871 г. [2])

4. Употребленіе кавалеріи.

Легче всего для кавалеріи дѣйствовать одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и именно, чтобы немедленно запереть тыловые выходы изъ селенія. Кавалерія преимущественно будетъ дѣйствовать въ спѣшенномъ строю. Только англійскій строевой уставъ для кавалеріи (1907 г. № 162) рекомендуетъ дѣйствовать въ конномъ строю и ночью: „Успѣхъ ночныхъ предпріятій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ упражненій мирнаго времени и отъ здраваго смысла.

Моральное впечатлѣніе, производимое подобнаго рода предпріятіями, часто бываетъ гибельнымъ для непріятельскихъ войскъ, особенно если послѣднимъ

---

[1]) Кардиналъ фонъ-Виддерн. Война на тыловыхъ сообщеніяхъ.
[2]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Ночные бои, стр. 172.

пришлось передъ тѣмъ совершить утомительный маршъ или выдержать серьезный бой. Поэтому предпріимчивая кавалерія никогда не должна упустить случая потревожить покой противника и, если возможно, вызвать панику. Частый огонь вполнѣ введетъ противника въ обманъ относительно числа атакующихъ. Для ночныхъ маршей должны быть избраны самые простые пути слѣдованія, иначе не будетъ успѣха. Рѣдко можно разсчитывать на успѣхъ взаимодѣйствія двухъ разобщенныхъ отрядовъ. Обозъ мѣшаетъ исполненію ночного марша. Курить воспрещается. Развѣдка и здѣсь въ высшей степени важна, а потому еще въ мирное время развѣдчики должны быть упражняемы въ несеніи подобной ночной службы. Скорость движенія отряда ночью, въ составѣ болѣе полка (3 эскадр.), едва ли будетъ превышать двѣ мили (3,6 кил.) въ часъ".

Странно, что при всѣхъ ночныхъ бояхъ играетъ большую роль страхъ передъ атакой, столь неопасной ночью. Вечернія атаки подъ Гроссъ-Гершеномъ и Віонвилемъ имѣли только моральный успѣхъ. Точно также и атака французской кавалерійской дивизіи Фурніера подъ Гросбереномъ привела эту дивизію въ полнѣйшее разстройство, благодаря которому, однако, Бюлову удалось нѣсколько отойти назадъ. И здѣсь мы видимъ атаки прусскихъ гусаръ и западно-прусскихъ уланъ; но если бы они не находились въ критическомъ положеніи, наврядъ ли бы они атаковали [1]). Часто будетъ цѣлесообразно наступать въ эскадронныхъ колоннахъ, имѣя впереди фронта развѣдчиковъ. Но уже самое незначительное препятствіе—проволока, протянутая поперекъ дороги—можетъ все испортить.

[1]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Ночные бои, стр. 126.

Но, какъ показываютъ событія подъ Герсфельдомъ и Гюнфельдомъ въ 1866 г., именно ночью кавалерія подвержена паникѣ. Причины паники: переутомленіе, ложныя свѣдѣнія. „Вся эта дикая масса понеслась теперь назадъ къ Герсфельду, подобно тому, какъ носится испуганная лошадь, всадникъ которой не можетъ справиться съ нею. Отъ Герсфельда все и вся разсыпалось въ разныя стороны. Всѣ попытки офицеровъ задержать бѣгущихъ были напрасны; чѣмъ шибче ѣхали офицеры, чтобы скорѣе достигнуть головы колонны и остановить ее, тѣмъ отчаяннѣе неслась эта дикая масса въ ночной темнотѣ. Не было никакой возможности возстановить какой-нибудь порядокъ въ этой возбужденно несущейся толпѣ бѣглецовъ“ [1]).

Только на слѣдующій день удалось собрать бѣглецовъ. Не попортивъ лошадей, бригада въ 24 часа сдѣлала 100 кил. Это указываетъ, чего можно достигнуть при преслѣдованіи! Вслѣдъ за преслѣдованіемъ послѣ сраженія подъ Вертомъ, прусскіе уланы атаковали баварскихъ кирасиръ, послѣдствіемъ чего была временная паника [2]). Кирасирскій полкъ № 3 [3]) получилъ 28 іюня 1866 г. приказаніе—совмѣстно съ одной конной и ѣздящей батарей, двинуться къ Кенингенгофу. Дорога, какъ оказалось впослѣдствіи, была непригодна для послѣднихъ. Слѣдовавшіе позади батарей три эскадрона построились въ колонну по три и подошли на рысяхъ. На каменистой, крутой тропинкѣ, въ полутемнотѣ, неоднократно падали отдѣльные кирасиры.

[1]) См. фонъ Леттовъ-Форбахъ. Война 1866 г., III, стр. 82 и 105. Neue-militärische Blätter 1902, I, стр. 97. „Квекморъ и Герсфельдъ“. Исторія 1 тяж. коннаго полка II, стр. 91.
[2]) Кунцъ. Нѣмецкая конница, стр. 69.
[3]) Исторія полка, стр. 419.

Примѣромъ служитъ нападеніе Стюарта на федеративную главную квартиру у станціи Catletts въ ночь съ 22 на 23 авг. 1862 г. съ 2000 всадниками и 2 конными батареями, послѣ того какъ кавалерійская дивизія, слѣдуя по дурнымъ лѣснымъ дорогамъ и подъ проливнымъ дождемъ, сдѣлала около 120 кил. въ 32 часа.—Шелъ еще проливной дождь, когда Стюартъ подходилъ къ непріятельскому лагерю. Послѣдній тянулся около одной англійской мили (1,8 кил.) по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожной насыпи. Около 200 м. къ сѣверу отъ послѣдней, генералъ приказалъ остановиться и, какъ кажется, построиться въ двухъ линіяхъ. Подъ безпрерывными раскатами грома и шума бури, дивизія развернулась, не будучи замѣчена противникомъ. „Звукъ лишь одной трубы послужилъ сигналомъ для 2000 всадниковъ, чтобы съ громкимъ крикомъ броситься на крайне испуганныхъ янкесъ. Всѣ они были убиты или захвачены въ плѣнъ, не придя въ себя послѣ перваго испуга. Хотя и не удалось захватить въ плѣнъ времено отсутствовавшаго генерала Попе и разрушить желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Туркей, тѣмъ не менѣе матеріальный и моральный успѣхъ былъ весьма большой. Трудно описать, какой произошелъ ночью безпорядокъ. На другой сторонѣ желѣзнодорожной насыпи, трудно доступной, расположились уніатскія войска, которыя успѣли уже придти въ себя отъ испуга и открыли сильный огонь по нашимъ людямъ, по сю сторону желѣзной дороги распространившимся по всему лагерю и во всю занимавшимися мародерствомъ и поджогами. Далѣе въ тылу работали наши резервы, поджигая большіе армейскіе продовольственные склады, желѣзнодорожные поѣзда и желѣзнодорожный мостъ. Одновременно появившееся въ ста мѣстахъ пламя распространяло среди темной ночи своеобразный свѣтъ. Все-же было трудно отличить друга отъ недруга. Выстрѣлы раздавались со всѣхъ сторонъ, снаряды жужжали по всѣмъ направленіямъ, никто сразу не могъ отличить—конфедератъ ли или уніонистъ тотъ, который локоть къ локтю рядомъ ѣдетъ.... Около 3 ч. утра станція Катлетъ была совершенно разрушена". Стюартъ собралъ свою дивизію, чтобы вновь начать отступленіе и, слѣдуя подъ непрерывнымъ дождемъ и переправляясь нѣсколько разъ черезъ полноводные ручьи, отошелъ къ Варрентону. Тамъ, около 8 ч. утра, былъ данъ небольшой отдыхъ. Мѣстные жители быстро доставили нѣкоторую пищу за 12 часовъ промокшимъ и озябшимъ кавалеристамъ. А вслѣдъ за симъ двинулись дальше. Погода нѣсколько прояснилась. Около полудня Стюартъ прибылъ опять къ авангарду арміи, стоявшей впереди станціи Бранди. Онъ привелъ съ собою 400 плѣнныхъ и 500 захваченныхъ у противника лошадей. „Мы,—говоритъ фонъ Борке,—убили и ранили много людей, захватили нѣсколько сотъ палатокъ, уничтожили большіе

продовольственные магазины и желѣзнодорожные поѣзда; завладѣли 500.000 долларами въ бумагахъ и 20.000 долларовъ золотомъ; захватили обозъ главнокомандующаго непріятельской арміи и весьма важныя бумаги. Наши потери, сравнительно, были не велики".—Вслѣдствіе нападенія на станцію Катлетъ, ближайшіе непріятельскіе лагери были подняты по тревогѣ и со всѣхъ сторонъ выступили войска, дабы прогнать конный отрядъ Стюарта или отрѣзать ему путь отступленія. Но послѣдній, однако, сумѣлъ уйти отъ противника. Послѣдній пріостановилъ преслѣдованіе въВаррентонѣ [1]).

Кромѣ сего, слѣдуетъ указать на атаки кавалерійскихъ бригадъ Кацлера и Блюхера у Лаона; на нечаянное нападеніе русской кавалерійской дивизіи, недалеко отъ Карса, 29/30 мая 1877 г. [2]), на 1500 ч. иррегулярной турецкой кавалеріи у Бегли Ахмедъ.

5. Исполненіе.

Наступленіе совершается по заранѣе свѣреннымъ часамъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ выше изложено при производствѣ ночныхъ нападеній, безъ выстрѣла, безъ крика „ура" и барабаннаго боя. Приказанія, въ большинствѣ случаевъ, будутъ имѣть характеръ инструкціи. Прежде всего слѣдуетъ подтвердить людямъ, что главнымъ оружіемъ при нападеніи служитъ штыкъ, что не слѣдуетъ отвѣчать на огонь противника до тѣхъ поръ, пока мы не проникли въ данный населенный пунктъ. Слѣдуетъ установить для своихъ какой-либо отличительный знакъ. При упражненіяхъ мирнаго времени, какъ для освѣщенія, такъ и подачи сигналовъ оказался весьма практичнымъ карманный электрическій фонарь, свѣтъ котораго можетъ быть сдѣланъ цвѣтнымъ при помощи накладыванія на стекло цвѣтной шелковой бумаги. Каждая войсковая часть, не отвѣчающая на фонарный „вызовъ" тѣмъ же цвѣтомъ, признается за непріятеля.

---

[1]) Кардиналъ ф.-Виддернъ. Ночной бой, стр. 114.
[2]) Кардиналъ ф.-Виддернъ. Ночной бой, стр. 112.

Опытъ показалъ, что при ночной атакѣ даже испытанныя войска при первомъ столкновеніи съ противникомъ приходятъ въ нѣкоторое замѣшательство, и именно не только тогда, когда они бываютъ окликнуты, но особенно, когда по нимъ неожиданно бываетъ открытъ огонь. Вслѣдъ за этимъ замѣшательствомъ обыкновенно происходитъ нѣкоторая пріостановка въ движеніи или даже отходъ, легко передающіеся и позади идущимъ частямъ, если онѣ слѣдовали непосредственно вслѣдъ, безъ соблюденія дистанціи. При такомъ замѣшательствѣ люди весьма легко могутъ открыть безпорядочный огонь, конечно не дѣйствительный, но противникъ будетъ потревоженъ, а собственное управленіе войсками затруднится. Поэтому-то и слѣдуетъ предостеречь людей и объяснить имъ, что при такихъ условіяхъ нельзя разсчитывать на успѣхъ предпріятія, что только въ движеніи впередъ кроется залогъ успѣха и что въ ночномъ бою потери будутъ не велики. На случай неудачи должно быть назначено сборное мѣсто, въ большинствѣ случаевъ послѣдній пунктъ ночлега. Если силы позволяютъ, то на томъ пути, по которому намѣрены отходить въ случаѣ неудачи, оставляется небольшой силы резервъ, при которомъ собираются и плѣнные. Часто бываетъ выгоднымъ въ опредѣленный часъ обозначать сборное мѣсто посредствомъ свѣта фонаря или дыма костра. Распоряженія для нападенія, въ большинствѣ случаевъ, основываются на показаніяхъ мѣстныхъ жителей. Назначаются особыя части, которыя, по сбитіи наружныхъ карауловъ, должны овладѣть внутренними караулами, захватить офицеровъ, воспретить музыкантамъ трубить тревогу, помѣшать кавалеріи

сѣдлать, а артиллеріи запрягать лошадей въ орудія. Пользуясь первымъ впечатлѣніемъ нападенія, всѣмъ оказывающимъ сопротивленіе должно быть предложено положить оружіе, такъ какъ атакующему крайне не желательно ввязываться въ продолжительный уличный бой. Если гарнизонъ, обороняющій данный населенный пунктъ, на ночь собирается въ приспособленный для обороны дворъ (какъ, напримѣръ, въ 1870—71 г.г. при нападеніяхъ на Шато-Виленъ и Бріенонъ), то окруженіе этого двора приведетъ къ желанной цѣли только въ томъ случаѣ, если до разсвѣта, или до подхода подкрѣпленій къ обороняющемуся, атакующему удастся, угрожая поджогомъ двора, понудить противника положить оружіе. Если постройки массивны, то ихъ трудно поджечь, но часто возможно перенести на нихъ огонь отъ сосѣднихъ горящихъ домовъ. Пожары нежелательны для мѣстныхъ жителей, а потому они съ своей стороны готовы сдѣлать все, чтобы помѣшать таковымъ, даже въ томъ случаѣ, если атакующія войска свои-же.

Если нападеніе удалось и цѣль достигнута, то необходимо быстро исчезнуть, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, выгодно отходить сначала въ другомъ направленіи, чѣмъ въ дѣйствительности нужно. При мирныхъ упражненіяхъ сигналомъ для отхода и сбора даннаго отряда обыкновенно служитъ бой барабана для сбора къ церемоніальному маршу.

6. Дѣйствія обороняющагося.

Для небольшихъ отрядовъ, не прикованныхъ къ опредѣленнымъ населеннымъ пунктамъ, лучшимъ обезпеченіемъ служитъ ихъ подвижность, при

чемъ, если нужно, могутъ ежедневно мѣнять пункты ночлеговъ, которые они занимаютъ лишь незадолго до сумерекъ, предварительно принявъ мѣры, чтобы мѣстные жители не могли ни выходить, ни входить въ селеніе. Отрядъ не долженъ занимать такой большой пунктъ, который не подъ силу для обороны; при недружелюбномъ отношеніи мѣстныхъ жителей, слѣдуетъ располагаться бивакомъ близъ боевой позиціи.—Нечаянныя нападенія на Абли, Оксонъ, Шатильонъ и Этрепаньи указываютъ на опасность нарушенія помянутыхъ основныхъ требованій; если же, волей-неволей, приходится располагаться на ночлегъ въ обширномъ селеніи, то слѣдуетъ занимать только отдѣльные и крѣпкіе по постройкѣ дома (какъ, напримѣръ, лейтенантъ ф. Бишофсгаузенъ занялъ церковь селенія Эгризель), избѣгая располагать людей по одиночкѣ. Офицеры должны находиться при своихъ частяхъ, дежурные ординарцы и сигналисты—при квартирѣ начальника отряда.

Если можно опасаться нечаянныхъ нападеній, быть можетъ при участіи мѣстнаго населенія, то слѣдуетъ принять особыя мѣры предосторожности, какъ, напримѣръ: угроза наказаніемъ жителямъ, захватъ заложниковъ, освѣщеніе улицъ факелами или свѣтомъ въ окнахъ, держаніе домовъ открытыми и проч. Нижніе чины держатся въ большей готовности, преимущественно на тѣсныхъ квартирахъ. Выходы заграждаются, оставляя лишь необходимые для движенія. Подготовляется оборона населеннаго пункта (Полев. Уставъ, § 392).

Обочины дорогъ должны быть приспособлены для стрѣльбы; для поднятія гарнизона по тревогѣ достаточенъ и одинъ выстрѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ

прекращается и напряженное состояніе атакующаго.—Двойной (парный) постъ, замѣтивъ непріятеля, не долженъ отходить по большой дорогѣ, а стороной, гдѣ онъ въ темнотѣ будетъ едва замѣтенъ, стрѣляя по противнику во время его марша. Отдѣльно расположенная кавалерія, неожиданно атакованная на ночлегѣ, окажется въ весьма трудномъ положеніи, такъ какъ она должна не только оборонять данное селеніе, но и осѣдлать лошадей.

Вопросъ о томъ—слѣдуетъ-ли оборонять неожиданно атакованное селеніе или его покинуть, требуетъ подробнаго изслѣдованія.—Въ § 399 Полев. Устава указывается на опасность быть запертыми въ конюшняхъ и отдѣльныхъ дворахъ:

„Въ подобной обстановкѣ требуются особыя мѣры относительно лошадей. Чтобы не позволить запереть ихъ во дворахъ или конюшняхъ, рекомендуется устраивать сообщенія внутрь и внаружу, разрушая стѣны и т. под. Войска располагаются сомкнутыми частями (по-взводно и т. п.) въ большихъ сараяхъ, навѣсахъ, овинахъ и т. под. Нижніе чины ложатся одѣтыми при лошадяхъ, имѣя подъ рукою карабины и патроны; офицеры находятся при своихъ взводахъ; передъ усадьбами (дворами) выставляются посты. Въ случаѣ особо угрожающей обстановки, можетъ оказаться необходимымъ держать лошадей ночью внузданными, осѣдланными или объамуниченными и размѣстить ихъ внѣ конюшенъ, на дворахъ, площадяхъ и даже внѣ населеннаго пункта. Подобное расположеніе приближается къ биваку, но все-же позволяетъ воспользоваться преимуществами, доставляемыми близостью населеннаго пункта, хотя бы и въ ограниченномъ размѣрѣ“.

Засимъ §§ 282—283 указываютъ, что кавалерія можетъ, развѣдывая, располагаясь въ глубину, занимая дороги и оказывая сопротивленіе противнику въ ближайшихъ къ нему населенныхъ пунктахъ, дать сзади расположеннымъ частямъ время изготовиться къ бою. Оборона сосредоточивается на окраинѣ селенія; лошади размѣщаются въ противоположной отъ противника сторонѣ; принимаются мѣры какъ для охраненія фланговъ, такъ и загражденія дорогъ, ведущихъ отъ одного населеннаго пункта до другого. Оборонительная позиція занимается внѣшними пѣшими караулами. Населенные пункты, расположенные на флангахъ, а часто и находящіеся во второй линіи, охраняются такимъ же порядкомъ къ сторонѣ фланговъ, какъ со стороны фронта. Здѣсь достаточно подробно даны сгруппированныя свѣдѣнія по оборонѣ населенныхъ пунктовъ.

Кавалерійскія дивизіи, вторгнувшіяся въ непріятельскую страну, могутъ, конечно, имѣть успѣхъ, но какъ только онѣ расположатся для отдыха по квартирамъ или бивакамъ, возникнутъ для нихъ затрудненія. Для народныхъ ополченій и частей ландштурма представятся удобные случаи для безпрестаннаго тревоженія ихъ покоя.

Мысль генерала Бріана—напасть на 12 кавалерійскую дивизію на ея квартирахъ на берегу р. Эпте, была правильна, но она не была приведена въ исполненіе вслѣдствіе плохой подготовки гвардейскихъ мобилей и малой поддержки, оказанной генералу со стороны его офицеровъ. Тѣмъ не менѣе нападеніе на Этрепаньи въ ночь съ 28 на 29 ноября 1870 г. показываетъ чего можно было достигнуть съ лучшими войсками и при болѣе умѣломъ управленіи [1]). Въ этомъ отношеніи также поучительны бои въ окрестностяхъ Вирзона въ декабрѣ 1870 г. [2]).

---

[1]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Малая война, III, 1, стр. 78.
[2]) Военно-историческія извѣстія, тетрадь 3: маршъ 6 кав. дивизіи черезъ Солоньи, стр. 138.

По этому поводу въ инструкціяхъ генерала ф.-Шмидта, основанныхъ на богатомъ боевомъ опытѣ, говорится слѣдующее [1]:

„Часто придется забаррикадировать выходы квартирнаго раіона войскъ, находящагося непосредственно позади аванпостной линіи (кавалерійской дивизіи), и, насколько время и средства позволяютъ, приспособить къ оборонѣ". — Начальникъ долженъ, немедленно по прибытіи въ селеніе, лично оріентироваться и принять своевременныя мѣры для обороны, „дабы онъ въ данномъ случаѣ зналъ, что онъ долженъ предпринять по извѣстному сигналу"... Часто придется кавалеріи, если она очутится въ критическомъ положеніи и можетъ ожидать нападенія, особенно ночью, ограничиться только обороною отдѣльныхъ дворовъ или массивныхъ зданій, находящихся въ раіонѣ квартирнаго расположенія, при чемъ лошади оставляются на конюшняхъ. Поэтому карабины не остаются при лошадяхъ, а нижніе чины имѣютъ ихъ при себѣ". Слѣдовательно генералъ того мнѣнія, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, было-бы неправильно попытать выйти изъ атакованнаго противникомъ селенія въ открытое поле. Наконецъ, генералъ Шмидтъ говоритъ: „Кавалерія, которая, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, неспособна къ самостоятельной оборонѣ своего квартирнаго раіона, находится не на высотѣ требованій, предъявляемыхъ ей въ исключительныхъ случаяхъ, и не выполняетъ свою задачу такъ, какъ это отъ нея требуется".

Ротмистръ фонъ-Коломбъ, партизанъ освободительныхъ войнъ, въ противоположность вышесказанному, говоритъ въ своемъ дневникѣ (стр. 33): „Если представлялась возможность располагаться по квартирамъ, то это исполнялось по-взводно и по отдѣльнымъ дворамъ. Инструкція гласила: все и вся остается при лошадяхъ въ конюшняхъ. Ворота двора запираются и при нихъ ставится пѣшій постъ съ карабиномъ. Въ случаѣ тревоги ворота ни подъ какимъ видомъ не открываются ранѣе того, пока всѣ не сядутъ верхомъ и свой офицеръ или унтеръ-офицеръ не приметъ команду, дабы затѣмъ всѣмъ разомъ двинуться впередъ". Хотя ротмистру ф.-Коломбу никогда не представлялось случая испытать этотъ способъ дѣйствій на дѣлѣ, тѣмъ не менѣе онъ того мнѣнія, что, если при нападеніи будетъ поступлено такъ, то изъ отдѣльныхъ дворовъ переходятъ въ рѣшительное наступленіе; что при этомъ потери будутъ не такъ велики, какъ въ томъ случаѣ, если нападеніе будетъ произведено при расположеніи на бивакѣ и противникъ будетъ уже тутъ раньше, чѣмъ всѣ успѣютъ сѣсть на лошадей".

[1]) Стр. 292.

Золотая середина, какъ говорятъ, будетъ правильна. Кавалерія на первыхъ порахъ постарается расположиться на отдыхъ подъ защитою какого-нибудь мѣстнаго рубежа и для сего отойдетъ даже, если нужно, нѣсколько назадъ. Если же, однако, тактическія условія требуютъ пребыванія именно у даннаго населеннаго пункта и для сего не встрѣчается какого-либо препятствія, то начальнику надлежитъ рѣшить вопросъ—какое изъ двухъ вышеизложенныхъ положеній слѣдуетъ примѣнить. Если обладаніе даннымъ населеннымъ пунктомъ не представляетъ болѣе какого-либо значенія и если онъ доставляетъ намъ только защиту отъ вѣтра и непогоды, какъ, напримѣръ, для развѣдывательныхъ эскадроновъ, которые не могутъ разсчитывать на смѣну или выручку ихъ, то слѣдуетъ остановиться на рѣшеніи даннаго вопроса, какъ предлагаетъ ротмистръ Коломбъ—постараться выйти въ открытое поле и выждать окончаніе дня, или-же, занимая удобные пункты, продолжать задерживать дальнѣйшее наступленіе противника. Это, понятно, нисколько не исключаетъ требованія, чтобы по большей части пѣшіе внѣшніе караулы огневымъ боемъ задерживали противника настолько, сколько потребуется на изготовленіе лошадей. Если бы отрядъ пожелалъ вступить въ пѣшій бой, то явилась бы опасность въ отдѣленіи стрѣлковъ отъ подручныхъ лошадей (Аблисъ, съ 8 на 9 октября 1870 г.), такъ какъ часто будетъ трудно, особенно при неблагопріятномъ исходѣ боя, отойти именно къ мѣсту нахожденія лошадей. Съ другой же стороны, эти неблагопріятныя обстоятельства должны быть приняты во вниманіе при организаціи упорной обороны населеннаго пункта, особенно если вопросъ идетъ

объ оборонѣ важнаго пункта, какъ, напримѣръ, мѣста расположенія аванпостнаго эскадрона или отряда, предназначеннаго для задержанія противника настолько, чтобы дать возможность позади расположеннымъ войскамъ изготовиться къ бою.

Если не послѣдуетъ нападенія съ разныхъ сторонъ, то является вопросъ—не лучше-ли вывести всѣхъ лошадей изъ конюшенъ и поставить ихъ на коновязяхъ внѣ селенія. Быть можетъ, въ дѣлѣ у Аблиса не потеряли-бы тогда столько лошадей.

1. Нападеніе на с. Аблисъ (8/9 окт. 1870 г.). 4-й эскадронъ 16-го гусарскаго полка (111 лошадей) и 2-я рота 11-го баварскаго полка (3 оф., 80 н. чин.) расположились на ночлегъ въ с. Аблисъ. Лошади эскадрона были размѣщены по տремъ конюшнямъ, а ниж. чины и офицеры, частью по одиночкѣ, по отдѣльнымъ квартирамъ. Отъ пѣхоты были выставлены наружные и внутренніе караулы. Столь слабый по составу отрядъ не долженъ былъ занять такой большой населенный пунктъ, какъ Аблисъ, не взявъ съ населенія заложниковъ или, по крайней мѣрѣ, расположивъ всѣхъ людей совокупно въ нѣсколькихъ, пригодныхъ для обороны, зданіяхъ. Въ случаѣ нападенія, гусары должны были съ карабинами занять рынокъ, оставивъ лошадей подъ охраною конюшенныхъ карауловъ; этимъ-то и объясняется такая большая потеря въ лошадяхъ. Рота потеряла 3 унтеръ-офицеровъ и 12 ниж. чин. Послѣ потери селенія, нельзя было убѣдить командира роты попытать отбросить вольныхъ стрѣлковъ. Эскадронъ потерялъ 6 чел. убитыми и ранеными; въ плѣнъ попало 54 ниж. чина, 99 лошадей [1]).

2. Нападеніе на д. Этрепаньи, 30 ноября 1870 года. Двѣ слабыя саксонскія роты, 2 эскадрона съ двумя орудіями были атакованы отрядомъ въ 5.000 чел. Роты были расквартированы у западнаго и восточнаго выходовъ весьма обширной деревни, при чемъ 5-я рота 100-го полка поставила свои ружья въ козлы впереди караульнаго дома; они всѣ были захвачены противникомъ. По части охраненія и загражденія выходовъ изъ деревни были приняты недостаточныя мѣры. Кавалерія была размѣщена по 4 конюшнямъ; тѣ кавалерійскія части, которыя прорвались въ сомкнутомъ строѣ, понесли меньше потерь.

---

[1]) Кунцъ. Нѣмецкая конница, стр. 260.

Пѣхота вела активный бой. Потери: 6 оф., 153 ниж. чин., 75 лош. 1 орудіе и 2 зарядныхъ ящика, въ томъ числѣ плѣнныхъ — 2 оф. и 109 ниж. чин. [1]).

Болѣе сложно обстоитъ дѣло при оборонѣ этапнаго пункта (какъ и ж. дорож. станцій въ непріятельской странѣ). Комендантъ долженъ быть готовъ встрѣтить противника со всѣхъ сторонъ, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, величина населеннаго пункта не соотвѣтствуетъ силѣ гарнизона. Служба и распоряженія по отношенію къ населенію прекрасно изложены въ сочиненіяхъ полковника кардинала фонъ-Виддерна; здѣсь-же приводятся только чисто тактическія его требованія. Гарнизонъ этапнаго пункта не можетъ взять на себя оборону всего селенія; слѣдуетъ разсчитывать на нападеніе со всѣхъ сторонъ, въ которомъ, въ непріятельской странѣ, болѣе или менѣе дѣятельное участіе приметъ и мѣстное населеніе. Изъ этого видно, что отрядъ долженъ быть расположенъ въ одномъ, пригодномъ для обороны, дворѣ или зданіи. Отъ расположеніи гарнизона по отдѣльнымъ домамъ слѣдуетъ безусловно отказаться; для проходящихъ-же командъ должны быть приготовлены помѣщенія на цѣлыя части, взводы. [2])—Если въ данномъ селеніи расположены и артиллерія и кавалерія, то ихъ квартиры должны быть прикрыты расположеніемъ пѣхоты. Желательно, чтобы кавалерія была рас-

[1]) Полковникъ кардиналъ ф. Виддернъ. Малая война, стр. 18.

[2]) Высланный впередъ въ Шатильонъ квартирьеръ унтеръ-офицеръ донесъ своему начальнику отряда, что жители и городскія власти произвели на него впечатлѣніе ненадежности, а потому онъ не занялъ указанныхъ ему въ городѣ квартиръ, а полагаетъ расположить нижнихъ чиновъ по хорошимъ отдѣльнымъ квартирамъ. Результатомъ такого слѣпого довѣрія было удачное нападеніе на разсвѣтѣ 19 ноября.

положена въ одной конюшнѣ или въ нѣсколькихъ большихъ сараяхъ, точно также и артиллерія, и при томъ возможно ближе къ орудійному парку. Послѣднему безопаснѣе быть расположеннымъ внутри, чѣмъ внѣ населеннаго пункта. Нижніе чины кавалеріи и артиллеріи (по крайней мѣрѣ на ночь) должны быть при оружіи въ конюшняхъ при своихъ лошадяхъ. Со дня занятія селенія должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы дать гарнизону возможность, въ случаѣ нападенія, держаться какъ можно дольше. Сюда относятся: приведеніе въ оборонительное состояніе центральнаго пункта, устройство вокругъ этого пункта искусственныхъ препятствій (работы должны быть исполнены при содѣйствіи мѣстныхъ жителей), принятіе противопожарныхъ мѣръ (захватъ пожарныхъ инструментовъ), образованіе достаточнаго запаса освѣтительныхъ и санитарныхъ матеріаловъ, огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Лица, взятыя въ качествѣ заложниковъ, должны быть помѣщены въ томъ-же домѣ, въ которомъ помѣщаются нижніе чины гарнизона. То же самое относится и до офицеровъ [1]). Слѣдуетъ обратить особое вниманіе на мѣры предосторожности по части приготовленія пищи и соблюденія санитарныхъ требованій. Боевой опытъ указываетъ на необходимость соблюденія этихъ мѣропріятій, а также на то, какъ, по мѣрѣ увеличенія пребыванія въ одномъ и томъ же населенномъ пунктѣ, ослабѣваетъ бдительность гарнизона и постепенно возникаетъ обстановка мирнаго времени, послѣдствіемъ чего и является то, какъ показываютъ нападенія на Стенай [2]) и Шатиль-

[1]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Дѣйствія на тыловыхъ сообщеніяхъ.
[2]) Тоже, стр. 171.

онъ, [1]) что недостаточными оказываются обыкновенныя мѣры предосторожности; а потому нѣтъ ничего удивительнаго, если Стенай, при гарнизонѣ въ 266 ниж. чиновъ, былъ захваченъ 300 линейными пѣхотинцами, а Шатильонъ, при гарнизонѣ въ 540 ниж. чиновъ, былъ захвачнн даже 400 ч. вольныхъ стрѣлковъ. Провести 4—6 недѣль каждую ночь одѣтыми въ караульномъ домѣ—весьма тяжелая служба для нижнихъ чиновъ, но, что дѣлать, она должна быть исполнена. Постоянное указаніе на опасность, которой подвергаются войска, пренебрегающія указанными мѣрами предосторожности, должно убѣдить нижнихъ чиновъ въ необходимости соблюденія таковыхъ. При менѣе опасномъ положеніи, степень готовности какъ резерва (люди котораго могутъ на ночь раздѣваться), такъ и карауловъ уменьшается. На случай тревоги должны быть даны точныя указанія и провѣрены [2]); сборъ войскъ долженъ послѣдовать по сигналу или по приказанію; затѣмъ слѣдуетъ назначить особое прикрытіе къ наличнымъ артиллерійскимъ частямъ и обозамъ. Во время боя должна быть сохранена связь съ сосѣдними частями (желѣзнодорожными караулами, второстепенными этапными пунктами).

По части охранительной службы должны быть сдѣланы слѣдующія распоряженія:

По сигналу „сборъ", люди прибываютъ на сборное мѣсто съ ружьями и при патронныхъ сумкахъ. Никто изъ нижнихъ чиновъ не имѣетъ права покинуть квартиру, не захвативъ свое ружье. Слѣ-

---

[1]) Тоже, стр. 28—43, 65—67.

[2]) Подробная инструкція для войскъ на случай тревоги. Кардиналъ ф. Виддернъ, Малая война, стр. 277. Она обнимаетъ всевозможные случаи и оказалось бы, вѣроятно, недѣйствительной при ночной тревогѣ.

довательно люди остаются всегда вооруженными и готовыми къ бою. Никакой караулъ не долженъ ставить ружья въ козлы ни впереди караульнаго дома, ни на дворѣ.—Соблюденіе удобствъ офицеровъ неоднократно было причиною неблагопріятнаго исхода оборонительныхъ дѣйствій гарнизона при нечаянномъ нападеніи. Эти удобства заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что ни одинъ офицеръ не привлекался къ несенію ночного дежурства. Нельзя, чтобы офицеръ, состоящій дежурнымъ по данному населенному пункту, въ то-же время исполнялъ обязанности рунда. Офицеръ, наряженный на дежурство, обязанъ находиться ночью на томъ главномъ караулѣ, который на первыхъ порахъ принимаетъ на себя оборону селенія. Если, кромѣ карауловъ, выставлена еще особая дежурная часть, то и принадлежащіе этой части офицеры должны ночью находиться въ томъ зданіи, въ которомъ помѣщается дежурная часть.—Если объявлена тревога, то всѣ офицеры отправляются къ своимъ частямъ. Если сдѣлано распоряженіе о принятіи на ночь болѣе сильныхъ мѣръ охраненія, то таковыя прекращаются съ наступленіемъ дня не въ заранѣе опредѣленное время или по усмотрѣнію, напримѣръ, дежурныхъ унтеръ-офицеровъ. Къ таковымъ мѣрамъ, между прочимъ, относится: выставленіе полевыхъ карауловъ или постовъ къ выходамъ изъ селенія, а также усиленіе карауловъ; прекращеніе ночного патрулированія и роспускъ людей со сборныхъ пунктовъ по квартирамъ. Лучше всего, если эти вопросы ежедневно рѣшаетъ самъ комендантъ, а при расположеніи въ данномъ пунктѣ большихъ силъ—старшій по службѣ офицеръ [1]). Для повѣрки

[1]) 19 ноября 1870 г. въ Шатильонѣ, съ наступленіемъ дня,

исполненія патрулями ихъ службы, какъ, напримѣръ, въ обходѣ вокругъ населеннаго пункта и отъ него до наружныхъ постовъ (караулы на желѣзнодорожной станціи, далеко выдвинутые полевые караулы), служатъ контрольныя записки. Днемъ, въ большинствѣ случаевъ, можно довольствоваться выставленіемъ внутренняго караула, башеннаго часового и осмотромъ впереди лежащей мѣстности патрулями; на ночь-же придется усилить мѣры охраненія; во всякомъ случаѣ, комендантъ долженъ избѣжать опасности разбросать свои и безъ того слабыя силы. Такъ какъ загораживаніе со всѣхъ сторонъ, какъ это требуется этапной службой, возможно только въ малыхъ населенныхъ пунктахъ и при наличіи благопріятныхъ мѣстныхъ условій, то вопросъ объ охраненіи селенія требуетъ особаго тщательнаго обсужденія. Даже при полномъ окруженіи селенія, трудно занять всѣ выходы по крайней мѣрѣ двойными (парными) постами, что окажется совершенно невозможнымъ при разбросанности построекъ; да, оно и не приноситъ особой пользы, такъ какъ атакующій, по указанію освѣдомленныхъ мѣстныхъ жителей, направитъ свой ударъ противъ тѣхъ пунктовъ, которые недостаточно охраняются. Лучшей защитой для войскъ служатъ искусственныя препятствія и укрѣпленія. Каждый этапный пунктъ, постепенно, со временемъ, долженъ обратиться въ маленькую крѣпость. Внутри самого селенія весьма часто имѣется естественный рубежъ, облегчающій его загораживаніе и охраненіе. (Напримѣръ, дома

по приказанію одного ландвернаго подполковника должны были быть сняты охраненія. Восходъ солнца 7 ч. 37 м.; въ дѣйствительности же караулы были сняты уже въ 5 ч. утра. Нападеніе послѣдовало въ 6 ч. Кардиналъ ф. Виддернъ, Малая война, стр. 41—66.

на открытомъ мѣстѣ, часть города, отдѣленнаго рѣкою отъ прочихъ частей). Выгодно, если отъ этого селенія, даже въ случаѣ нападенія, можетъ быть отправленъ патруль къ сосѣднему этапу. Чѣмъ болѣе сосредоточены силы даннаго отряда, тѣмъ лучше [1]); чѣмъ слабѣе отрядъ, тѣмъ болѣе это должно быть соблюдено; это основное правило, несоблюденіе котораго можетъ повести къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ. Поэтому отдѣльная рота, занимающая этапный пунктъ, должна быть расположена въ пригодномъ для обороны дворѣ. Особенно для сего пригодны большая усадьба, школа, церковь или какіе либо другіе городскіе дома. При помощи мебели и посуды, взятыхъ изъ другихъ домовъ, эти квартиры могутъ стать вполнѣ пригодными для жилья войскъ. Выгодно, если эти дома расположены внутри окружности селенія или при открытыхъ плацахъ. Небольшія войсковыя части должны занимать дворы, лежащіе внѣ селенія. И отсюда окажется возможнымъ держать мѣстныхъ жителей въ должномъ повиновеніи; быть можетъ, боязнь послѣднихъ будетъ даже сильнѣе, чѣмъ тогда, когда войска будутъ жить среди нихъ; во всякомъ случаѣ можно быть спокойнымъ, что они не будутъ стрѣлять изъ домовъ и забирать въ плѣнъ отдѣльныхъ людей при атакахъ противника.

Полковникъ Летгау, камендантъ Шатильона, вскорѣ самъ убѣдился въ правильности вышесказаннаго. 21 ноября 1870 г., послѣ того какъ онъ опять вернулся въ Шатильонъ, онъ ограничился занятіемъ желѣзнодорожной станціи и двухъ другихъ крѣпкихъ дворовъ внѣ города, несмотря на то, что онъ 23 ноября былъ усиленъ еще 4 ротами ландвернаго баталіона Соэста. Насколько это признавалось цѣлесообразнымъ и среди войскъ, видно изъ одного полевого письма, въ ко-

---

[1]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Малая война, стр. 66.

торомъ, между прочимъ, говрится: „Теперь мы въ состояніи оказать сопротивленіе и 10.000 чел. и даже болѣе". Затрудненіе встрѣчается въ продовольствіи людей.

Пища приготовляется или въ занятыхъ домахъ попеченіемъ самихъ войскъ, или, лучше всего, попеченіемъ мѣстныхъ властей и доставляется на квартиры. Во всякомъ случаѣ, нижніе чины не должны сами заходить по домамъ за полученіемъ пищи. Отъ сумерекъ до разсвѣта ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права, за исключеніемъ по службѣ, выходить изъ квартиры, да и днемъ это должно быть ограничено.

Въ Troyes (гарнизонъ: 100 ниж. чин., 2 орудія и 17 конныхъ ландверистовъ. Число жителей—35.000 чел.). Комендантъ ограничился занятіемъ острова, такъ какъ онъ загородилъ мостъ и посылалъ патрулей въ незанятыя городскія части.

Шато Вилень, маленькій городокъ съ населеніемъ лишь въ 1784 чел., имѣлъ въ 1870 г. относительно сильный гарнизонъ, состоящій изъ 2 ландверныхъ ротъ (всего 300 чел.) и нѣсколькихъ гусаръ. Тѣмъ не менѣе, комендантъ рѣшилъ ночью не оборонять весь городъ, а только два дома. Въ то время какъ днемъ нижніе чины занимали отдѣльныя квартиры, съ наступленіемъ темноты весь отрядъ былъ расположенъ въ двухъ соединенныхъ между собою двухэтажныхъ домахъ—школы и суда. Оба дома были приспособлены къ упорной оборонѣ. На ночь у трехъ главныхъ выходовъ изъ города стояли наружные караулы съ выдвинутыми двойными постами. Когда въ ночь на 9 декабря 1870 г. 500 чел. французской линейной пѣхоты напали на этапъ, то, правда, отъ помянутыхъ карауловъ, послѣ нѣсколькихъ сигнальныхъ выстрѣловъ, прибыло къ зданію, приспособленному для обороны, только 20 чел. Остальные же собрались внѣ города и могли бы, если бы во главѣ нихъ былъ рѣшительный человѣкъ, причинить французамъ не мало хлопотъ. Гарнизонъ же, занявъ помянутое зданіе, оборонялся до тѣхъ поръ, пока черезъ три часа, по неизвѣстной причинѣ, противникъ не отошелъ.

Точно также и комендантъ желѣзнодорожной станціи маленькаго городка Бриннонъ, съ 2.000 чел. жителей, держалъ всѣхъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ (около 160 чел.) не только ночью, но и днемъ въ одномъ большомъ дворѣ, приспособленномъ для обороны. Этотъ дворъ состоялъ изъ

многоэтажной дачи и гостиницы, соединенныхъ запертой рѣшеткой. Съ одной стороны дворъ примыкалъ къ городу, а съ остальныхъ трехъ сторонъ онъ былъ окруженъ паркомъ. 25 января 1871 г., на разсвѣтѣ, будучи атакованъ баталіономъ гвардейскихъ мобилей, гарнизонъ оборонялся въ помянутыхъ двухъ зданіяхъ. Роковымъ могло быть рѣшеніе начальника—отказаться отъ расчистки впереди лежащей мѣстности на дальность ружейнаго выстрѣла [1]).

Въ противоположность къ этимъ событіямъ, французамъ, въ 1870—71 г., удавались нападенія на такіе населенные пункты, въ которыхъ гарнизонъ не былъ помѣщенъ въ одномъ и томъ-же зданіи какъ для ночлега, такъ и для обороны, а былъ разбросанъ по всему селенію, какъ, напримѣръ, въ Шатильонѣ, Аблисѣ, Стенай, Арранси, Дейчъ-Отъ, Оксонѣ и Этрепаньи. Наружные караулы, выставляемые у выходовъ селенія, предназначаются не только для воспрепятствованія противнику проникнуть въ него, но и для того, чтобы, если бы онъ даже проникъ, энергичнымъ наступленіемъ заставить его, во что бы то ни стало, очистить селеніе. Внутреннему-же караулу должно быть точно указано—слѣдуетъ ли ему, въ случаѣ вторженія противника, ограничиться пассивной обороной караульнаго зданія, или, какъ это въ большинствѣ случаевъ бываетъ, особенно когда нижніе чины размѣщены по отдѣльнымъ домамъ, немедленно двинуться къ угрожаемому пункту селенія, чтобы тамъ принять участіе въ отраженіи нападенія противника. Самымъ благопріятнымъ моментомъ для контръатаки слѣдуетъ считать непосредственно вслѣдъ за вторженіемъ атакующаго. Если въ этотъ моментъ внутренній караулъ, не задумываясь, бросится навстрѣчу еще неувѣренному противнику и если къ

[1]) Кардиналъ ф. Виддернъ. Малая война, стр. 114.

нему присоединятся еще всѣ нижніе чины, бѣгущіе по улицамъ вслѣдствіе тревоги, а также если наружные караулы, отступившіе въ началѣ отъ испуга, вновь рѣшительно двинутся на противника, то, въ большинствѣ случаевъ, удастся отбросить вторгнувшагося непріятеля.

„Если непріятель ворвался въ селеніе и нѣтъ уже никакой надежды на успѣхъ, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ освободить плѣнныхъ и спасти честь и моральное самосознаніе войсковой части. Опытъ показалъ, что атака вызываетъ гораздо меньше жертвъ, чѣмъ бѣгство или выжиданіе благопріятныхъ обстоятельствъ на занятой подъ первымъ чувствомъ страха позиціи, вообще всегда плохой. Совершенно въ другомъ положеніи находятся части, занимающія приведенные въ оборонительное состояніе дома, для овладѣнія которыхъ у атакующаго, по большей части, не будетъ ни времени, ни средствъ. Эти правила, основанныя на опытѣ, должны быть періодически возобновляемы въ памяти и сознаніи какъ младшихъ начальниковъ, такъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ особенно этапнымъ войскамъ. Послѣднимъ приходится часто имѣть дѣло исключительно съ такимъ противникомъ, который избѣгаетъ открытаго боя, а прибѣгаетъ лишь къ нечаяннымъ нападеніямъ. Каждый нижній чинъ отряда долженъ быть проникнутъ сознаніемъ, что по отношенію къ такому противнику можно считать дѣло проиграннымъ только въ томъ случаѣ, если при внезапномъ нападеніи останемся стоять на мѣстѣ или двинемся назадъ; напротивъ, вся выгода будетъ на нашей сторонѣ, если мы, такъ сказать, сразу схватимъ его за горло“ [1]).

[1]) Кардиналъ Ф. Виддернъ. Война на тыловыхъ сообщеніяхъ, I, стр. 155.

Успѣхъ вполнѣ возможенъ, такъ какъ и побѣдитель находится въ большомъ безпорядкѣ [1]).

Необходимость подобнаго рода дѣйствій должна быть внушена каждому нижнему чину отряда на случай тревоги, а также указано, куда именно должны собраться отдѣльные люди.—Нижніе чины, которые будутъ окружены противникомъ въ занимаемыхъ ими домахъ и которыхъ они уже не могутъ покинуть, должны быть проникнуты сознаніемъ, что они могутъ разсчитывать на подмогу. Тогда они не сдадутся сразу въ плѣнъ, а, напротивъ, будутъ храбро защищаться и притянутъ на себя части противника, ослабивъ, такимъ образомъ, его дальнѣйшее наступленіе; облегчатъ производство контръатаки и значительно увеличатъ упорство обороны.

VIII. Ночной бой въ крѣпостной войнѣ.

1. Полевая и крѣпостная война.

Основныя правила крѣпостной войны тѣ-же, что и полевой, только способъ примѣненія ихъ различный, завися отъ степени подготовленности поля сраженія и наличія соотвѣтствующихъ техническихъ средствъ борьбы.

Чѣмъ болѣе всѣ проникнутся правильностью этого взгляда, тѣмъ скорѣе крѣпостная война потеряетъ въ глазахъ всѣхъ родовъ оружія то исключительное и сложное по природѣ положеніе, кото-

[1]) См. бой подъ Вильневомъ, 30 ноября 1870 г. „Еще до разсвѣта 5-я рота 64 полка двинулась сомкнуто и безъ всякаго шума, съ незаряженными ружьями, въ направленіи къ мѣсту вчерашняго боя. Непріятельскій постъ и полевой караулъ были захвачены, отрѣзанные во время вчерашняго боя люди, до настоящей минуты попрятавшись, были освобождены, а ружья найдены лежащими на томъ-же мѣстѣ и всѣ павшіе наканунѣ вечеромъ были отнесены назадъ“. Хенигъ, Народная война, III, стр. 54.

рое, будто-бы, доступно пониманію только техническимъ родамъ оружія (т. е. саперамъ и артиллеристамъ). Подобно тому, какъ при атакѣ полевой позиціи, такъ и въ крѣпостной войнѣ послѣднее рѣшеніе заключается въ штурмѣ пѣхоты, послѣ того какъ другіе рода оружія подготовили его. Пѣхота должна господствовать надъ данной мѣстностью, окружить противника, продвигаться впередъ ходами сообщенія и, наконецъ, штурмовать; для атакующаго самымъ важнымъ и необходимымъ вспомогательнымъ родомъ оружія является пѣшая артиллерія.

Необыкновенная сила огня обороняющагося вынуждаетъ атакующаго къ продолжительнымъ землянымъ работамъ и къ использованію ночи. День служитъ для отдыха и огневого боя, ночь—для работы, движеній и огневого боя. Неудачный исходъ крѣпостного боя отсрочиваетъ рѣшеніе покрайней мѣрѣ на цѣлый день. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется требованіе, предъявляемое обороняющемуся—использовать ночь для сравненія своихъ слабыхъ по числительности, а подчасъ и по качеству, силъ, при чемъ знаніе мѣстности будетъ на его сторонѣ. Боевыми средствами для него окажутся—вылазка, огонь и лопата. Имѣя передъ собою нерѣшительнаго, чисто пассивнаго противника, быть можетъ не располагающаго средствами сломить сопротивленіе крѣпости, обороняющійся долженъ постараться возвратить себѣ вновь свободу дѣйствій, оттѣснить его обратно на прежнія позиціи и, если возможно, захватить даже послѣднія. Такое наступленіе, при которомъ ночь служитъ для движенія и работы, потребуетъ жертвъ, которыя, однако, искупаются выигрышемъ времени и повышеніемъ моральной силы. Французскій генералъ

Виной изучилъ подъ Севастополемъ такое „наступленіе лопатою“ (Spatenoffensive) и съ успѣхомъ примѣнилъ его противъ насъ подъ Парижемъ; такъ, напримѣръ, 22 сентября, вечеромъ, впереди фронта VI корпуса, удалось занять высоты у Вильжюивъ и до вылазки 13 октября значительно ихъ укрѣпить. Въ ноябрѣ, ночью, были заняты позиціи въ 400 метр. впереди Ла-Гай и въ 300 метр. впереди Шиврю, укрѣплены и вооружены полевыми орудіями. Далѣе, изъ боевъ подъ Парижемъ слѣдуетъ упомянуть занятіе и укрѣпленіе Монтъ-Аврона и Ле-Бурже, у Меца—подъ фортомъ С.-Прива и на сѣверѣ—наступленіе отъ Вуапи къ Ладоншампъ.

Ниже разсматриваются только три вида ночныхъ боевъ въ крѣпостной войнѣ: дѣйствія обороняющагося противъ развертыванія осадной артиллеріи, укрѣпленіе первой пѣхотной позиціи и, наконецъ, штурмъ.

2. Воспрепятствованіе развертыванію артиллеріи.

Примѣры бывшихъ осадъ весьма мало цѣнны, такъ какъ въ тѣ времена число орудій было не велико, вѣсъ снарядовъ и зарядовъ былъ незначителенъ, обѣ воюющія стороны занимали по фронту небольшое протяженіе. Даже Парижъ, въ истинномъ значеніи слова, не представляетъ осаду, а обложеніе, которое, несмотря на активныя дѣйствія обороняющагося, могло быть осуществлено только при содѣйствіи осадной артиллеріи. Ни наличное число нижнихъ чиновъ и лошадей, даже при содѣйствіи другихъ частей, окажется недостаточнымъ, чтобы въ одну ночь развернуть всю артиллерію и снабдить всѣ батареи двухдневнымъ запасомъ

огнестрѣльныхъ припасовъ. Прежде всего слѣдуетъ построить и вооружить тѣ батареи, которыя не видны съ воздушнаго шара. Такъ какъ батареи, находящіяся въ менѣе благопріятной обстановкѣ, не могутъ быть построены и вооружены въ одну ночь, то работа должна быть раздѣлена, при чемъ прежде всего слѣдуетъ начать съ подготовки матеріаловъ для постройки подвозныхъ путей и устройства помѣщеній для храненія огнестрѣльныхъ припасовъ. Придется прибѣгнуть къ постройкѣ масокъ, дабы ввести противника въ заблужденіе. Тяжелыя мортиры и гладкостѣнныя пушки, будучи поставлены на вооруженіе дальнихъ батарей, до извѣстной степени могутъ замѣнить огонь гаубицъ. Только тогда, когда атакующему удастся, быть можетъ даже послѣ тяжкихъ потерь, открыть огонь тяжелой (осадной) артиллеріи, онъ можетъ считать, что сталъ твердой ногой, хотя и открылъ свои карты противнику. Но рѣшеніе даннаго вопроса не исчерпывается лишь доставкою орудій, а сюда относится и постройка батарей, что въ техническомъ отношеніи немыслимо исполнить въ одну ночь. Придется на доставку орудій и постройку батарей удѣлить нѣсколько ночей, какъ это и было при осадахъ 14 дивизіею Диденгофена, Мезіера и Монмеди.

Часто приводимый примѣръ осады Страсбурга [1]) нельзя признать удачнымъ: несмотря на то, что на каждое орудіе было назначено по 65 человѣкъ, къ 23 Августа изъ числа 54 орудій только 12 были готовы для дѣйствій; 29 Августа, изъ числа 11 батарей, были готовы только 6. На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ сочиненіи Фробеніуса [2]), на каждое орудіе приходилось слѣдующее число рабочихъ часовъ: подъ Срасбургомъ съ 29 августа по 8 сентября наибольшее число 367, наименьшее 225, въ среднемъ 336; подъ Мезіеромъ съ 24 августа по 12 сентября наибольшее число 1075, наименьшее 361, въ среднемъ 604.

[1]) Фробеніусъ. Военно- историческіе примѣры изъ крѣпостной войны, VIII, стр. 90.

Примѣненіе современныхъ батарей будетъ проще, такъ какъ окажется возможнымъ отказаться отъ устройства нѣкоторыхъ приспособленій, не отвѣчающихъ дѣйствительности огня теперешнихъ орудій. Однако, несмотря на это, земляныя работы все же будутъ значительны и будутъ особенно велики при постройкѣ отдѣльныхъ батарей, вслѣдствіе необходимости усилить ихъ профиль и увеличить число закрытій.—При приблизительномъ подсчетѣ, для постройки углубленной батареи на 4 оруд. потребуется около 700, а для постройки горизонтной—около 1100 куб. метр. земли. Для выема такого количества земли въ теченіе 7 часовъ потребовалось бы въ одинъ часъ вынуть около 160 куб. метр.; слѣдовательно, принимая, что успѣхъ работы одного опытнаго работника въ часъ выразится въ 0,5 куб. метр., получимъ, что въ первомъ случаѣ потребуется 200 и во второмъ 320 челов. рабочихъ, при среднемъ грунтѣ.

Изъ вышесказаннаго видна значительная выгода постройки углубленныхъ батарей и невозможность, при трудномъ грунтѣ, неблагопріятной погодѣ и серьезныхъ вылазкахъ исполнить работу въ одну ночь, тѣмъ болѣе, что слѣдуетъ имѣть въ виду, что лишь по окончаніи земляныхъ работъ, куда относится и постановка орудійныхъ платформъ, можно будетъ приступить къ установкѣ орудій и укладкѣ снарядовъ, на что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, потребуется много времени, при чемъ желательно, чтобы работа эта была закончена еще до разсвѣта.

Наиболѣе неблагопріятно, если мѣстность, лежащая впереди крѣпости, не благопріятствуетъ закрытой постройкѣ батарей; слѣдовательно, когда

приходится дѣйствовать на совершенно ровной и открытой мѣстности. Интересны изслѣдованія генерала фонъ Мюллера, съ цѣлью выяснить вопросъ—какими средствами располагаетъ въ данномъ случаѣ обороняющійся, чтобы совершеняо воспрепятствовать развертыванію противника [1]). Онъ принимаетъ, что одновременное развертываніе должно быть совершено 216 орудіями (двѣнадцать 21-сант. мортиръ, сорокъ восемь 15-сант. и 10-сант. пушекъ и сто пятьдесятъ шесть 15-сант. гаубицъ) и что для подхода имѣются три дороги, при чемъ по каждой изъ нихъ слѣдуетъ колонна въ составѣ 18 ротъ и 72 орудій. Обороняющійся имѣетъ на своей позиціи шесьдесятъ 15-сант. и 10-сант. пушекъ, для обстрѣливанія какъ помянутыхъ трехъ дорогъ, такъ и раіона сосредоточиванія артиллеріи противника, причемъ имъ получены своевременныя точныя свѣдѣнія о наступленіи непріятеля. Каждую изъ помянутыхъ 3 дорогъ онъ обстрѣливаетъ восемью 15-сант. пушками, причемъ, мѣняя углы возвышенія, держитъ подъ постояннымъ огнемъ участокъ въ 5—6,5 кил. При прохожденіи этого участка, на что со стороны рабочихъ и орудійныхъ колоннъ потребуется по 40 минутъ времени, по нимъ будетъ сдѣлано отъ 80 до 100 выстрѣловъ. Весь раіонъ сосредоточенія (развертыванія) будетъ поражаемъ изъ 48 орудій и при томъ такъ, что все поле будетъ двѣнадцать разъ покрыто осколками разрывныхъ снарядовъ. А такъ какъ съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра на полѣ сраженія, со стороны наступающаго, будетъ находиться 12000 рабочихъ, а по временамъ и до 4000 лошадей и 1100 орудій

[1]) Ф. Мюллеръ. Развертываніе крѣпостной артиллеріи, стр. 255—260.

и повозокъ, по которымъ обороняющійся выпуститъ до 9000 шрапнелей (около 5.400.000 пуль), то, несомнѣнно, что вышепомянутыя колонны, неся большія потери, будутъ вынуждены покинуть дороги, а повозки и орудія временно остановятся и вслѣдствіе сего поздно или вовсе не прибудутъ къ батареямъ; при постройкѣ батарей произойдутъ потери, безпорядки и замедленія, такъ что въ концѣ концовъ послѣднія окажутся только отчасти готовыми и обороняющемуся будетъ легко ихъ разрушить [1]).

Изъ вышеизложеннаго видно, что развертываніе артиллеріи представляется трудной задачей для атакующаго и что этотъ моментъ является для обороняющагося, быть можетъ, самымъ благопріятнымъ за все время осады.

Атакующій долженъ принять мѣры, чтобы скрыть отъ взоровъ противника (съ воздушныхъ шаровъ) всѣ свои подготовительныя дѣйствія, держать его возможно больше въ невѣдѣніи о времени перехода въ рѣшительное наступленіе и воспрепятствовать производству усиленныхъ вылазокъ, съ цѣлью разрушенія осадныхъ работъ. Первое можетъ быть достигнуто возможно близкимъ придвиженіемъ къ крѣпости облегающихъ войскъ, а послѣднее—устройствомъ закрытыхъ артиллерійскихъ позицій (Artillerieschutzstellung). Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что работа, потраченная на возведеніе закрытыхъ артиллерійскихъ позицій, могла бы быть употреблена на болѣе нужное, и именно на усиленіе линіи обложенія.

Выгоды, пріобрѣтаемыя атакующимъ придви-

---

[1]) Фробеніусъ, XII, стр. 47.

женіемъ къ обороняющемуся, очевидны; линія обложенія значительно сокращается и обороняющійся окажется угрожаемымъ на всѣхъ пунктахъ; вслѣдствіе сего атакующій, конечно, лишится покоя, но зато ускорится паденіе крѣпости. Предположеніе, что атакующій будетъ сильно поражаемъ артиллерійскимъ огнемъ, не имѣетъ основанія. Даже, если бы это имѣло мѣсто, то огонь крѣпости былъ бы отвлеченъ отъ самой важной и чувствительной цѣли—отъ развертывающейся осадной артиллеріи. Гораздо менѣе благопріятно складывается обстановка для производства вылазокъ; если и удастся прорваться черезъ линію обложенія, быть можетъ и близко придвинутую къ крѣпости, и затѣмъ добраться до орудій противника, то все же при отходѣ можно подвергнуться ударамъ со стороны неатакованныхъ участковъ. Поэтому вылазка можетъ быть съ успѣхомъ предпринята только тогда, когда атакующій прикрываетъ развертываніе своей артиллеріи (осадной) особой позиціей (Artillerieschutzstellung), находящейся въ разстояніи 600 метр. впереди орудій и менѣе подготовленной для обороны днемъ, чѣмъ для отраженія ночныхъ атакъ. Вылазка, вообще говоря, должна помѣшать развертыванію артиллеріи противника и служить для захвата опорныхъ пунктовъ для предстоящей дневной бомбардировки. Она, слѣдовательно, должна быть предпринята лишь тогда, когда въ дѣйствительности имѣются серьезныя цѣли, считаясь съ тѣмъ, что въ первые вечерніе часы даже удачная вылазка наврядъ-ли дастъ серьезные результаты, тѣмъ болѣе, что и бдительность противника еще велика.

Раздѣленіе вылазочнаго отряда должно соотвѣтствовать выполненію слѣдующихъ двухъ задачъ:

атака (штурмъ) непріятельской прикрывающей артиллерійской позиціи (Artillerieschutzstellung), прорывъ вплоть до линіи развертыванія осадной артиллеріи, имѣя резервъ для прикрытія отхода.

Одновременно съ вылазочнымъ отрядомъ выступаютъ особыя команды крѣпостной артиллеріи и піонеровъ (саперъ) для уничтоженія разнаго матеріала и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также артиллерійскіе патрули для выбора подходящихъ пунктовъ какъ для наблюденія, такъ и корректированія предстоящей стрѣльбы.

Не слѣдуетъ тратить время на выравниваніе (уничтоженіе) закрытій, а гораздо важнѣе разрушить подъѣздную желѣзнодорожную линію, закрытыя помѣщенія и наблюдательныя вышки, на постройку которыхъ требуется много времени. Необходимо установить какой либо условный знакъ, дабы по немъ вылазочный отрядъ могъ безшумно начать отходъ.—Артиллерія обороняющагося должна подготовить вылазку, но не тѣмъ порядкомъ, что она откроетъ огонь непосредственно передъ самой вылазкой и тѣмъ лишь обнаружитъ противнику наше намѣреніе, а продолжительнымъ мѣткимъ огнемъ въ продолженіе всего дня.

Артиллерійскія распоряженія должны касаться установки орудій еще до наступленія темноты, пристрѣлки и сводки дневныхъ наблюденій, а также указаній по части открытія и своевременнаго прекращенія огня. Правильное согласованіе дѣйствій вылазочнаго отряда и батарей не должно быть основано на установленіи какого-либо часа времени, такъ какъ тактическая обстановка можетъ нарушить всѣ эти предварительные разсчеты. Лучше всего установить какіе-нибудь условные знаки при помощи

цвѣтныхъ фонарей, или-же устроить связь летучей почтой или установленіемъ нѣсколькихъ телефонныхъ линій. Если предпринимается вылазка, то должно быть установлено общее руководство артиллерійскимъ огнемъ, для соотвѣтствующаго распредѣленія цѣлей по крѣпостной и полевой артиллеріи.

Между командою при прожекторѣ и артиллеріею должна быть установлена связь, дабы не мѣшать другъ другу во время атаки; задача помянутой команды, между прочимъ, заключается: въ устройствѣ свѣтовой маски съ боковыхъ пунктовъ стоянія, освѣщеніи сосѣднихъ участковъ мѣстности. Артиллерія должна своимъ огнемъ воспрепятствовать движенію и перемѣщенію войскъ противника въ сосѣднемъ участкѣ и огнемъ прикрывать отходъ вылазочнаго отряда. Полевая артиллерія, обыкновенно, остается на подготовительной позиціи (Aufnahmestellung). Участковые резервы сосѣднихъ участковъ содѣйствуютъ: атакуя, они прикрываютъ фланги главной вылазки.

Крайне важно, чтобы всѣ начальники и нижніе чины точно знали намѣренія и цѣль даннаго предпріятія. Прежде всего слѣдуетъ помнить, что только простыя рѣшенія и дѣйствія служатъ залогомъ успѣха ночныхъ боевъ, но рѣшеніе должно быть принято съ твердымъ и безповоротнымъ рѣшеніемъ довести дѣло, во что бы то ни стало, до конца.

Если вылазочному отряду удастся проникнуть въ раіонъ сосредоточенія осадной артиллеріи и опредѣлить положеніе батарей, то дальнѣйшее развертываніе артиллеріи въ продолженіе и слѣдующей ночи придется совершать подъ огнемъ противника, а потому атакующему слѣдуетъ отложить на нѣсколько дней развертываніе своей артиллеріи на

этомъ пунктѣ. Одновременно съ помянутой вылазкой съ пользою могутъ выступить и отдѣленія самокатчиковъ, которыя произведутъ нападеніе на парки и при помощи голубей доставятъ свѣдѣнія въ крѣпость.

3. Земляныя работы для усиленія пѣхотныхъ позицій.

На тѣхъ-же основаніяхъ какъ въ полевой войнѣ, избирается первая пѣхотная позиція въ крѣпостной войнѣ [1]); она должна дать возможность развить днемъ достаточно сильный огонь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать хорошія закрытія; она должна дать возможность войскамъ пробыть подъ ея защитою цѣлый день, такъ какъ днемъ движеніе войскъ позади нея окажется немыслимымъ. Въ прежнія времена атака крѣпости дѣлилась на инженерную и артиллерійскую атаки; современная же тактика требуетъ дружной совмѣстной работы пѣхоты, піонеровъ (саперъ) и артиллеріи. Съ открытіемъ артиллерійской борьбы

---

[1]) Задача теперешней „прикрывающей" артиллерійской позиціи выпадала прежде на долю „первой параллели". До осады Страсбурга; пѣхота, расположенная въ первой параллели, прибѣгала къ дѣйствію огнестрѣльнаго оружія только для самозащиты, только съ вѣнчанія гласиса открывался пѣхотный огонь. При атакѣ „Першъ" (Бельфоръ) содѣйствіе артиллеріи оказалось недостаточнымъ для прикрытія осадныхъ работъ; пѣхотѣ пришлось дѣйствовать самостоятельно и добиться превосходства огня надъ противникомъ. Наступленіе рабочихъ колоннъ было возможно только тогда, когда пѣхота своимъ массовымъ огнемъ отгоняла противника съ бруствера. И въ настоящее время, какъ остатокъ прежнихъ временъ, придерживаются еще того мнѣнія, что только при содѣйствіи піонеровъ (саперъ) пѣхота можетъ выбрать себѣ надлежащую позицію и укрѣпить ее, позицію, которую она должна оборонять, не щадя даже своей жизни. Хорошо обученной и воспитанной пѣхотѣ должны быть по плечу помянутыя задачи крѣпостной войны. См. Фробеніусъ. „Военно-историч. примѣры", X, стр. 22 и 26.

всѣ помянутые роды войскъ настолько втягиваются, сами по себѣ, въ дѣло, что, по существу, начинается и наступленіе пѣхоты. Если бы даже таковое и не предпринималось, во всякомъ случаѣ, еще въ ночь до открытія артиллерійскаго огня слѣдуетъ оттѣснить на всемъ фронтѣ линію охраненія противника вплоть до его главной позиціи, закрѣпить за собою впереди лежащую мѣстность и выбрать первую позицію для пѣхоты и затѣмъ, но не позже слѣдующей ночи, приступить къ устройству пѣхотной позиціи.

Еще до осады Страсбурга пробовали каждую ночь перемѣщать и окапывать линію аванпостовъ на другія мѣста; но это средство оказалось недѣйствительнымъ какъ вслѣдствіе недостаточной развѣдки и надзора, такъ и за отсутствіемъ въ каждомъ участкѣ лица, которое, на основаніи данныхъ развѣдки, опредѣляло-бы линію расположенія стрѣлковыхъ ровиковъ; къ тому-же, пѣхота, будучи предоставлена сама себѣ, ночью не дотрагивалась даже до рабочаго инструмента.—Но и въ настоящее время это практикуется. Однако, необходимо, чтобы позиція, избранная для пѣхоты, была точно раздѣлена на участки. Впереди Страсбурга, у кладбища Св. Елены, удалось построить лишь одинъ пригодный стрѣлковый ровикъ. А подъ Портъ-Артуромъ цѣлыя пѣхотныя позиціи возникали изъ простыхъ закрытій аванпостовъ. Подъ Страсбургомъ прибѣгли опять къ старинному планомѣрному развертыванію рабочихъ колоннъ подъ прикрытіемъ особыхъ сильныхъ отрядовъ. Это требовало выдѣленія довольно значительныхъ силъ и все-же не обезпечивало безопасности работъ. Быстрая и одновременная работа по укрѣпленію значительной по

протяженію пѣхотной позиціи возможна только при достаточномъ удаленіи противника, тогда, когда до него не доходитъ шумъ, происходящій какъ отъ сосредоточенія войскъ, такъ и производства работъ. Далѣе, въ вышеуказанномъ способѣ дѣйствій есть противорѣчіе. Если вся атака, отъ начала до конца, должна была быть проникнута стремленіемъ впередъ, если въ основѣ проводилось убѣжденіе, что, разъ атакующій занялъ извѣстный участокъ, таковой не долженъ быть опять очищенъ, то простому солдату было непонятно—если сильный прикрывающій отрядъ могъ держаться всю ночь впереди пѣхотной позиціи на 100—200 метровъ, то почему-же эта пѣхотная позиція не была сразу выбрана на линіи помянутаго прикрывающаго отряда?

Вопросъ о выдвиженіи прикрывающихъ отрядовъ требуетъ разсмотрѣнія: нѣкоторые полагаютъ, что такъ какъ всѣ рабочіе вооружены ружьями и въ случаѣ серьезного нападенія противника, волей-неволей, возьмутся за ружья, то можно было бы отказаться отъ назначенія сильныхъ прикрывающихъ отрядовъ, довольствуясь сравнительно слабымъ охраненіемъ, какъ это оказывалось вполнѣ достаточнымъ въ непродолжительныхъ позиціонныхъ бояхъ полевой войны. Но при этомъ, однако, забываютъ, что въ данномъ случаѣ идетъ вопросъ о быстромъ устройствѣ значительныхъ закрытій. Оно вполнѣ понятно, что, при отсутствіи достаточнаго прикрытія, отрядъ, даже при приближеніи непріятельскаго патруля, станетъ въ ружье и изготовится къ бою, прекративъ временно всѣ работы, вслѣдствіе чего, понятно, послѣднія не могутъ быть ведены правильно. Однако, приходится считаться съ прекращеніемъ производства работъ

вслѣдствіе дѣйствій вылазочныхъ отрядовъ, снабженныхъ ручными гранатами, какъ это рельефно изложено Норрегардомъ въ его описаніи осады Портъ-Артура. Въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ быть указанъ способъ охраненія, а также долженъ быть рѣшенъ вопросъ—слѣдуетъ-ли ограничиться только частичнымъ усиленіемъ оборонительной линіи, занимаемой аванпостами, или же необходимо приступить къ быстрому и одновременному укрѣпленію всей позиціи. Упражненія мирнаго времени дали слѣдующій болѣе упрощенный способъ дѣйствій. Весь участокъ дивизіи, длиною около 4 кил., дѣлится по числу полковъ на 4 боевыхъ участка, каждый, слѣдовательно, длиною въ 1 кил. Этимъ достигается то удобство, что данная войсковая часть работаетъ на томъ участкѣ, который она-же обороняетъ; что вслѣдствіе знакомства съ мѣстностью повышается боеспособность и, наконецъ, командиру полка представляется возможность проявить себя. Для сохраненія связи и согласованія наступленія по отдѣльнымъ участкамъ, свыше могутъ быть даны только общія указанія, причемъ слѣдуетъ отказаться отъ непрерывчатости стрѣлковыхъ позицій. Часть, сдѣлавшая перебѣжку впередъ, будетъ прикрыта съ фланга частью, еще оставшейся на мѣстѣ. Та часть, которая занимаетъ болѣе удобную позицію, прикрываетъ своимъ огнемъ занимающую менѣе удобную. Вообще-же одна треть людей отряда охраняетъ, другая—отдыхаетъ третья—работаетъ. Самое дѣйствіе отряда выразилось въ томъ, что подъ прикрытіемъ аванпостовъ были произведены развѣдки и обозначены какъ пѣхотная позиція, такъ и пути подхода. Въ сумерки одновременно подвозятся рабочія команды, которыя

кладутъ позади себя ружья и, подъ прикрытіемъ аванпостовъ или выдвинутыхъ впередъ наблюдательныхъ постовъ, приступаютъ немедленно къ самоокапыванію. Отъ характера мѣстности и отъ разстоянія до противника зависитъ—развернется ли отрядъ, по старому обычаю изъ колонны рядами или групповой колонны вдоль бѣлой ленты, или онъ, развернувшись въ тонкую стрѣлковую линію, двинется прямо, по рабочимъ участкамъ; послѣднее окажется наиболѣе удобнымъ при небольшихъ разстояніяхъ и отсутствіи мѣстныхъ препятствій. Какъ только начнется работа, аванпосты отходятъ назадъ и собираются за флангами, образуя резервы. При наступленіи противника вышепомянутые передовые наблюдательные посты (Horchtrupps) отходятъ назадъ къ рабочимъ, которые тоже берутся за ружья. Устройство путей въ тылу позиціи возлагается на саперовъ и на тѣ части, которыя не наряжены на работы или на аванпосты.

Распоряженія по укрѣпленію пѣхотныхъ позицій [1]) будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

---

[1]) Удаленіе пѣхотныхъ позицій:

Данцигъ 1807 г.: 600 — 750 м. отъ Гагельсберга; черезъ 29 дней атакующій приблизился ко рву на 75 метр. Бой изъ-за овладѣнія рвомъ продолжался 26 дней.

Севастополь, 9 октября 1854 г.: французы находились отъ бастіона IV на разстояніи 850 метр.; англичане—1.250 метр. отъ бастіона III.

Дюппель 1864 г.: 1 параллель въ ночь съ 7 на 8 апрѣля была построена въ разстояніи 675 метр.; 2 параллель въ ночь съ 10 на 11 апрѣля въ 380 метр. и 3-я параллель въ ночь съ 14 на 15 апрѣля въ 220—330 метр.

Страсбургъ, ночь съ 26 на 27 августа 1870 г.: Бомбардировка. Аванпосты были выдвинуты въ разстояніи 300 и 375 метр. отъ гласиса; въ ночь съ 29 на 30 августа первая параллель была построена въ разстояніи 450 — 950 метр.; въ ночь съ 1 на 2 сентября 2-я параллель

1) Послѣ полудня формируются у промежуточныхъ инженерныхъ депо рабочія команды; принимается шанцевый инструментъ и рабочимъ спеціально указывается, какъ имъ слѣдуетъ держаться во время дѣйствія прожектора, какъ носить шанцевый инструментъ и какъ поступить въ случаѣ нападенія противника.

2) Во время вечернихъ сумерекъ обозначается линія предстоящихъ земляныхъ выемокъ и направленіе тыловыхъ путей сообщенія; рабочія команды подводятся къ мѣсту предстоящихъ работъ.

3) Съ наступленіемъ темноты выставляется охрана и послѣ того, какъ окончена прокладка всѣхъ линій, подводятся рабочія команды, развертываются и приступаютъ къ работѣ. Часто представится необходимымъ развернутся въ нѣкоторомъ удаленіи и ползкомъ добраться до мѣстъ работы [1]).

4) Передъ разсвѣтомъ убрать рабочихъ и занять пѣхотную позицію аванпостами (охраняющей частью).

въ разстояніи 200—250 метр., 9 сентября движеніе впередъ сапой для вѣнчанія гласиса.

Бельфоръ: съ 21 по 26 января въ разстояніи 520—900 метр. отъ „Перша", 26 января преждевременный штурмъ, 27 января наступленіе сапами, 1 февраля заложеніе 2-й параллели въ разстояніи 300—500 м.

Портъ-Артуръ: 11 японская пѣх. дивизія при наступленіи противъ вост. и сѣв. Кикваншанъ (фортъ III). Первая пѣх. позиція въ разстояніи 600 метр., вторая—350 метр., затѣмъ еще три пѣх. позиціи въ разстояніи 350 — 50 метр. Противъ Эрлунгшана были построены даже 8 пѣх. позицій, послѣдовательно одна за другой.

[1]) Это особенно необходимо при постройкѣ послѣдней пѣхотной позиціи; можетъ оказаться цѣлесообразнымъ имѣть при себѣ (привязанными къ спинѣ) нѣсколько наполненныхъ землею и пустыхъ мѣшковъ, которые сейчасъ же могутъ быть приспособлены для прикрытія головы и позади которыхъ лежа производится окопная работа. На ближнихъ дистанціяхъ не представится возможнымъ двинуть впередъ какія-либо прикрывающія части.

При помощи освѣщенія, огневого дѣйствія, болѣе или менѣе сильныхъ вылазокъ обороняющійся долженъ постараться помѣшать производству помянутыхъ работъ атакующимъ. Особенное значеніе пріобрѣтаютъ атаки во флангъ. Этого рода вылазки производятся совершенно тѣмъ-же порядкомъ, какъ выше изложено при воспрепятствованіи развертыванію осадной артиллеріи.

Для производства этихъ вылазокъ обороняющійся, главнымъ образомъ, будетъ выбирать ночь, и чѣмъ чаще онѣ будутъ повторяться, тѣмъ результаты ихъ будутъ дѣйствительнѣе, такъ какъ внезапное появленіе изъ мрака даже лишь нѣсколькихъ фигуръ пугаетъ человѣка и чувство страха все болѣе увеличивается, по мѣрѣ учащенія серьезныхъ пораженій. Въ этомъ отношеніи отличнымъ примѣромъ можетъ служить образъ дѣйствій русскихъ подъ Портъ-Артуромъ. По этому поводу Норрегардъ даетъ слѣдующее живое описаніе [1]):

„Если японскія оффиціальныя донесенія Ноги лишь въ краткихъ словахъ говорятъ о томъ сопротивленіи, которое крайне неблагопріятно вліяло на ходъ работъ въ траншеяхъ, то для насъ, говоритъ Норрегардъ, лично видавшихъ, какое значеніе въ дѣйствительности имѣло это безпримѣрное сопротивленіе, эти сухія, краткія слова представляются цѣлыми боевыми сценами; маленькіе русскіе патрули подкрадываются ночью, держа въ одной рукѣ ружье съ примкнутымъ штыкомъ, а въ другой нѣсколько ручныхъ гранатъ; безшумно крадутся они впередъ по дорогамъ, выбраннымъ ими еще днемъ, къ тому мѣсту, откуда доносится постоянный глухой звукъ отъ ударовъ

---

[1]) Норрегардъ, стр. 125.

кирокъ о твердую землю. Японскіе сторожевые посты предполагаютъ, что передъ ними стоятъ только призраки людей; раздается выстрѣлъ—и нижніе чины бросаютъ свои лопаты и кирки, хватаются за ружья, пулеметъ открываетъ свой трескучій огонь. Вслѣдъ за тѣмъ слышенъ страшный взрывъ, большое пламя поднимается вверхъ; новый взрывъ и затѣмъ еще одинъ; вслѣдъ за симъ наступаетъ полнѣйшая тишина и ночь стала еще темнѣе прежняго. Внизу, въ траншеѣ, лежитъ цѣлая куча убитыхъ, страшно изуродованныхъ; это какая-то смѣсь крови и кусковъ мяса, остатки такъ недавно еще живыхъ людей, которые забираются лопатой и бросаются въ мѣшокъ для относа“.

Первая пѣхотная позиція строится въ разстояніи 800—1000 метр. отъ непріятельской боевой позиціи. Едва-ли можно разсчитывать, что обороняющійся на слѣдующее же утро обнаружитъ много пѣхотныхъ цѣлей, но то, что покажется, должно быть тотчасъ-же взято подъ сильный обстрѣлъ. Обороняющійся, насколько возможно дольше, скроетъ свою пѣхоту отъ совмѣстнаго пѣхотнаго и артиллерійскаго огня и займетъ брустверъ своихъ верковъ только тогда, когда къ тому его побудетъ непосредственная опасность штурма. Чтобы угрожать штурмомъ, необходимо наступать нѣсколькими перебѣжками до дѣйствительной штурмовой позиціи. Эта угроза штурмомъ должна повторяться, дабы все время поддерживать перевѣсъ въ огнѣ, даже въ случаѣ, если обороняющійся притянетъ свѣжія силы.

Принимая во вниманіе трудность работы и невозможность наступленія днемъ, необходимо довольствоваться какъ можно меньшимъ числомъ пѣхот-

ныхъ позицій, тѣмъ болѣе, что каждая перебѣжка влечетъ за собою отсрочку рѣшенія дѣла на цѣлые 24 часа. Поэтому необходимо продвигаться впередъ настолько, насколько позволяетъ дѣйствительность огня противника и въ зависимости отъ совокупности результатовъ собственныхъ дѣйствій. Величина перебѣжекъ зависитъ также отъ желанія устройства тыловыхъ закрытыхъ сообщеній, но, отказываясь отъ подобныхъ удобствъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, мы пріобрѣтаемъ ту выгоду, что приблизимся къ противнику на нѣсколько сотъ метровъ[1]). Артиллерійскіе наблюдатели должны находиться въ передовой линіи, дабы сообщать назадъ о результатахъ стрѣльбы; точно также и піонерамъ (саперамъ) слѣдуетъ имѣть постоянное наблюденіе къ сторонѣ противника. Принимая во вниманіе дѣйствіе нашихъ бризантныхъ снарядовъ, необходимо согласовать наступленіе пѣхоты съ огнемъ артиллеріи. Необходимо опытнымъ порядкомъ рѣшить вопросъ—можетъ ли окопавшійся въ 150 метр. отъ гласиса атакующій тамъ держаться, если его тяжелая (осадная) артиллерія будетъ стрѣлять гранатами или разрывными бомбами по атакованному форту. Во всякомъ случаѣ должны быть сдѣланы перерывы огня, какъ для производства развѣдки, такъ и разрушенія всякаго рода препятствій.

Если, наконецъ, атакующій находится непосредственно впереди гласиса, то являтся вопросъ—слѣдуетъ-ли сейчасъ начать штурмъ. Какъ характеръ препятствій, такъ и сила обороны рвовъ играетъ здѣсь рѣшающее значеніе. Беззавѣтное мужество

---

[1]) Для доставки передовымъ частямъ пищи и огнестрѣльныхъ припасовъ служатъ такъ назыв. „Paternosterwerkes“ (ящикъ, передвигаемый при помощи безконечной цѣпи, веревки или проволоки).

человѣка сводится къ нулю при наличіи неповрежденныхъ искусственныхъ препятствій.

Имѣя дѣло съ энергичнымъ обороняющимся, придется вѣнчать гласисъ, а если организована оборона и впереди рвовъ, то атака должна быть ведена минными галлереями.

Порядокъ постройки первой пѣхотной позиціи подъ Страсбургомъ [1]). Послѣ непродолжительнаго бомбардированія, командующій нѣмецкимъ осаднымъ корпусомъ рѣшилъ приступить къ постепенной атакѣ сѣверо-западнаго фронта крѣпости, расположеннаго по обѣимъ сторонамъ каменныхъ воротъ. 29 августа, вечеромъ, должны были приступить къ постройкѣ „первой параллели", какъ тогда называлась первая пѣхотная позиція; еще въ предшествующія ночи аванпосты были выдвинуты на 400 метр. къ веркамъ и должны были окопаться. На разсвѣтѣ убиралось охраненіе, а вечеромъ опять выставлялось, при чемъ увеличивалось число закрытій. Относительно численности состава и дѣйствій рабочихъ колоннъ, начальникомъ инженеровъ и піонеровъ были даны слѣдующія указанія: каждая пѣхотная рота, въ составѣ 150 челов., формируетъ рабочую колонну. На мѣстѣ работъ, рабочіе должны были быть размѣщены на разстояніи двухъ шаговъ другъ отъ друга, вслѣдствіе чего для занятія всей пѣхотной позиціи, длиною около 3600 шаговъ, потребовалось 12 ротъ. Трассировка должна была быть начата съ середины, отъ кладбища Св. Елены; сборнымъ пунктомъ для рабочихъ былъ назначенъ укрытый плацъ позади Шуффельвейхерсгейма. Здѣсь послѣдовало раздѣленіе рабочихъ ротъ на 2 глав-

[1]) Фробеніусъ, X, стр. 20.

ныя колонны, изъ которыхъ одна предназначалась для работъ на правой половинѣ позиціи, а другая—на лѣвой; для руководства работами, были назначены піонеры (саперы). Вслѣдъ за симъ обѣ рабочія колонны должны были слѣдовать къ депо у Шуффельвейхерсгейма и Бишофсдорфа, для полученія тамъ шанцеваго инструмента; затѣмъ онѣ отводились инженерными офицерами къ серединѣ пѣхотной позиціи, гдѣ и развертывались вправо и влѣво. Позади каждой главной колонны, въ видѣ рабочаго резерва, слѣдовали двѣ роты, также снабженныя шанцевымъ инструментомъ. Коммуникаціонная дорога праваго фланга, длиною около 4450 шаг., должна была быть построена вышеуказаннымъ порядкомъ, какъ и пѣхотная позиція, 14 рабочими и 2 резервными ротами. Сборнымъ пунктомъ для этихъ послѣднихъ ротъ была назначена д. Рейхштетъ; шанцевый инструментъ онѣ должны были получить изъ депо у Бишгейма и слѣдовать за вышеупомянутой лѣвой главной колонной. Для прикрытія первой линіи были назначены 4 баталіона. Эти послѣдніе, въ свою очередь, выдвинули посты на 400 метр. къ сторонѣ верковъ; два баталіона, какъ резервъ для аванпостовъ и для непосредственнаго прикрытія рабочихъ, расположились въ 30 шаг. впереди мѣста производства работъ, причемъ одинъ баталіонъ въ двухъ полубаталіонныхъ колоннахъ, а другой—въ четырехъ ротныхъ колоннахъ съ дистанціею въ 400—450 метр. Позади лѣваго фланга, въ резервѣ, стали два баталіона, позади праваго фланга — одинъ баталіонъ, а за серединою — одна полевая батарея съ прикрытіемъ.

Рабочія и прикрывающія части были въ фуражкахъ и шинеляхъ, съ ружьями черезъ плечо (безъ

штыковъ), съ 20 патронами и хлѣбнымъ мѣшкомъ, а прикрывающія части, кромѣ того, имѣли при себѣ кухонную принадлежность для варки пищи и продовольствія на сутки. Одновременно съ постройкою пѣхотной позиціи должна была быть начата постройка и вооруженіе 11 батарей. Ночныя работы заключались въ постройкѣ траншей длиною въ 1 милю и 11 батарей съ 46 орудіями. Для прикрытія и производства работъ были заняты: 18 баталіоновъ съ нѣсколькими сотнями человѣкъ піонеровъ, болѣе 3000 ч. артиллеристовъ съ 800 лошадьми и 180 орудіями и повозками, а также одна полевая батарея. Когда утромъ прибыла смѣна, то въ сферѣ дѣйствія крѣпостной артиллеріи находилось около 30 (изъ числа 47) баталіоновъ, 600 піонеровъ и 3000 ч. артиллеристовъ, или около 24.000 челов., изъ 40.000 ч. всей численности осаднаго корпуса.

Если вышеизложенное дало намъ возможность ознакомиться съ распоряженіями свыше, то также интересно поближе взглянуть на порядокъ производства работъ. Вначалѣ недоставало одного баталіона, который прибылъ лишь ночью. Въ центрѣ пѣхотной позиціи находилось кладбище св. Елены, которое было окружено готовымъ стрѣлковымъ рвомъ.

Какъ это, такъ и замѣченное при разстановкѣ рабочихъ обстоятельство, что кладбище значится на основномъ планѣ въ 200 шаг. западнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, привело къ тому, что въ правомъ участкѣ оказалось лишними около 500 ч. рабочихъ, которыхъ зато не хватало въ лѣвомъ участкѣ, вслѣдствіе чего здѣсь не могло быть выполнено земляной работы на протяженіи около 200 шаг.

Точно также и при постройкѣ лѣваго коммуникаціоннаго пути оказалось пустое пространство, не занятое рабочими, и именно на самомъ важномъ мѣстѣ—тамъ, гдѣ помянутый путь подходитъ къ пѣхотной позиціи. Этотъ пустой промежутокъ долженъ былъ быть занятъ резервными ротами; но послѣднія, по приказанію свыше, были задержаны при наступленіи и только послѣ долгихъ поисковъ въ темнотѣ могли найти одну роту. Но такъ какъ, несмотря на это, все же оставался еще значительный пустой промежутокъ, то около утра была отозвана одна изъ ротъ прикрытія и поставлена на работу. Къ 2 и 3 ч. утра, т. е. въ теченіе 5 часовъ, была построена траншея длиною въ 1 милю, которая доставляла во многихъ мѣстахъ достаточныя закрытія. Благодаря характеру мѣстности и неособенно темной ночи, работа значительно облегчалась. Въ 3 ч. утра были отозваны аванпосты и совмѣстно съ однимъ баталіономъ расположены по квартирамъ. Части, прикрывавшія до сего времени работы, заняли въ качествѣ траншейныхъ карауловъ (аванпостныхъ ротъ) вышепомянутую траншею. Засимъ начался отходъ рабочихъ и подходъ баталіоновъ, назначенныхъ для смѣны частей, стоявшихъ на аванпостахъ. Но и здѣсь произошли значительныя задержки, такъ что въ 5 ч. утра, когда стало свѣтать, пѣхотную позицію занимали 8 баталіоновъ, слѣдовательно на каждый шагъ линіи огня приходилось по 2 человѣка.

Было $5^1/_2$ ч. утра, когда противникъ замѣтилъ работы и открылъ огонь, причинившій однако мало вреда брустверу и людямъ, но зато сильно поражавшій мѣстность позади позиціи.

30 августа и въ ночь на 31 авг. работы про-

должались, такъ что къ утру 31 авг. всѣ укрѣпленія позиціи были готовы и имѣли установленныя размѣры. Ровъ былъ шириною 2,70 метр., высота бруствера достигала 2,10 метр.

Если съ технической точки зрѣнія можно признать, что работа была выполнена прекрасно, то необходимо еще указать на тѣ трудности, которыя выпали на войска при производствѣ этихъ работъ.

Наиболѣе удаленнымъ баталіонамъ 1 резервной дивизіи приходилось дѣлать $1^1/_2$ мили, а таковымъ баденской дивизіи, за отсутствіемъ закрытаго пути, около 2 миль до мѣста работъ. Необходимость раздачи шанцеваго инструмента и дачи нѣкоторыхъ разъясненій по части предстоящихъ работъ—все это было причиною, что войска собирались за нѣсколько часовъ до начала работъ въ траншеяхъ.— Вслѣдствіе сего оказалось, что продолжительность службы для аванпостовъ доходила до 18 часовъ, а для рабочихъ 12—15 часовъ. Девять баталіоновъ черезъ 8 часовъ по окончаніи работъ должны были опять вступать на службы, такъ что не могло быть и рѣчи о какомъ либо отдыхѣ.

Нижеслѣдующіе два примѣра еще лучше подтвердятъ это. 1-й баталіонъ 34 полка прибылъ 29 августа, въ 4 ч. дня, къ Шуффельвейхерсгейму; до утра 30 августа люди этого баталіона были на работѣ по постройкѣ параллели и къ 11 ч. утра баталіонъ долженъ былъ опять прибыть въ Шуффельвейхерсгейму, чтобы тамъ быть на работахъ до 8 ч. вечера.

Гвардейскій Магдебургскій ландверный баталіонъ всю ночь съ 28 на 29 августа простоялъ у паркетной фабрики въ боевой готовности. Въ слѣдующую же ночь, въ 1 ч., баталіонъ выступилъ изъ

Оберъ-Гаусбергенъ къ Шуффельвейхерсгейму, куда и прибылъ въ 2 ч. дня; до 7 ч. вечера былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ баталіонъ выступилъ на работы. Всю ночь, до 3 ч. утра, баталіонъ работалъ и былъ утромъ 31 августа крайне утомленъ, но все же, не потерявъ ни одного человѣка, вернулся опять въ Оберъ-Гаусбергенъ.

Менѣе удачно шла работа при постройкѣ второй пѣхотной позиціи [1]).

Подъ прикрытіемъ аванпостовъ, продвинутыхъ противъ гласиса на 150—200 метр., послѣдовало развертываніе рабочихъ колоннъ; когда вслѣдъ за оживленнымъ ружейнымъ огнемъ двинулась въ атаку непріятельская пѣхотная часть, произошло нѣкоторое замѣшательство. Прикрывающія части отошли назадъ, часть рабочихъ увлеклась и начала отвѣчать на огонь противника, другая часть рабочихъ поспѣшила укрыться на кладбищѣ, въ то время какъ траншейный караулъ открылъ огонь сзади. Этотъ безпорядокъ былъ вскорѣ устраненъ вмѣшательствомъ офицеровъ. Когда вслѣдъ за симъ съ валовъ верковъ былъ опять открытъ ружейный огонь, который, какъ въ большинствѣ, былъ направленъ слишкомъ высоко, вновь увлеклась часть рабочихъ и начала стрѣлять. Въ подобныхъ случаяхъ могутъ помочь дѣлу только точныя предварительныя указанія со стороны офицеровъ.

4. Штурмъ.

Несимпатичная войскамъ работа крота и подчасъ чрезмѣрно высокое мнѣніе о результатахъ стрѣльбы своей артиллеріи (Севастополь, Портъ-

---

[1]) Фробеніусъ, X, стр. 44.

Артуръ) часто приводитъ къ тому, особенно при неблагопріятной погодѣ, что атакующій бросаетъ скучную земляную работу лопатой и рѣшается на атаку открытою силою. Какъ бы велика ни была при этомъ опасность, атакующій долженъ дѣйствовать рѣшительно, только тогда представится ему возможность сократить осаду. При лучшей тактической и технической подготовкѣ, несомнѣнно удался бы штурмъ на „Першъ" подъ Бельфоромъ (26 января). Причина неудачи заключалась въ примѣненіи недостаточныхъ средствъ и въ слабой технической подготовкѣ. Штурмъ былъ возможенъ, такъ какъ крѣпостные верки не были усилены искусственными препятствіями и ощущался недостатокъ освѣщенія.

Полагаемъ, что и до Портъ-Артура было извѣстно, что успѣхъ атаки открытой силой безусловно требуетъ наличія слѣдующихъ условій: достаточнаго количества штурмовыхъ принадлежностей, присутствія широкихъ, удобныхъ дляна ступленія проходовъ и непремѣннаго уничтоженія (выкуриваніе не приводитъ къ результатамъ) фланкирующихъ построекъ. Портъ-Артуръ учитъ, что начальникъ, прежде всего, долженъ обладать спокойствіемъ и умѣть выжидать. Прежде, чѣмъ двинуть въ дѣло войска, онъ долженъ примѣнить всѣ техническія средства для обезпеченія успѣха штурма и заблаговременно поученіями и практическими занятіями подготовить ввѣренныя ему войска къ предстоящей имъ работѣ. Если это сдѣлано, то нѣтъ причины сомнѣваться въ успѣхѣ штурма. Японцы, въ большинствѣ случаевъ, штурмовали днемъ [1]) и, быть можетъ, имен-

[1]) Точно также и Варшава 1881 г., Севастополь 1838 г., Дюппель 1864 г.

но потому, что въ это время обороняющійся не ожидалъ штурма; во всякомъ случаѣ, какъ управленіе боемъ, такъ и оказаніе содѣйствія артиллерійскимъ огнемъ днемъ легче, чѣмъ ночью. Ночью резервы обороняющагося, въ большинствѣ, стоятъ непосредственно позади позиціи готовыми для отраженія штурма; въ темнотѣ возможно исправленіе искусственныхъ препятствій и всякаго рода поврежденій; если пришлось отложить штурмъ до разсвѣта, то ночь оставалась для того, чтобы принять всѣ необходимыя мѣры для отраженія штурма. Вся мѣстность позади форта должна быть подъ сильнымъ огнемъ; обстрѣливаніе верка окажется безцѣльнымъ, если не удастся разрушить закрытыя блиндированныя (сводчатыя) помѣщенія или, по крайней мѣрѣ, засыпать выходы изъ нихъ. При интенсивности пѣхотнаго и артиллерійскаго огня, при постоянномъ ожиданіи штурма, трудно ожидать особой стойкости гарнизона крѣпости. Въ концѣ-концовъ послѣдній, вслѣдствіе постоянныхъ тревогъ, будетъ изнемогать отъ усталости.

Съ чисто теоретической точки зрѣнія, самымъ благопріятнымъ временемъ для производства штурма представляется разсвѣтъ, такъ какъ войска могутъ быть подведены ночью, а самая атака произведена какъ только станетъ свѣтать; засимъ съ наступленіемъ дня представится возможность воспользоваться первоначальнымъ успѣхомъ, причемъ и артиллерія окажетъ своимъ огнемъ существенную поддержку. Но, въ противоположность этимъ выгодамъ, является то неудобство, что обороняющійся именно въ это время ожидаетъ штурма, что онъ (обороняющійся), въ большинствѣ случаевъ, ночью

подводитъ свѣжія силы какъ для пополненія убыли, такъ и для смѣны частей; а потому атакующій, несомнѣнно, долженъ встрѣтиться съ превосходными силами обороняющагося. Артиллерійскій огонь, продолжающійся и ночью, можетъ до извѣстной степени затруднить передвиженіе войскъ на нѣкоторыхъ пунктахъ, особенно въ веркахъ, но не окажется особенно дѣйствительнымъ на всемъ обширномъ раіонѣ атаки.

Ночное время часто служило для производства штурма и именно потому, что оно способствовало нечаянности нападенія и давало возможность умалить дѣйствительность огня противника. Но и на долю ночныхъ атакъ выпадаютъ такія же, если не больше, затрудненія, какъ и въ полевой войнѣ. Крайне трудно ночью распознать цѣли, которыя должны быть атакованы, а также мѣры противодѣйствія, предпринимаемыя противникомъ; затѣмъ, затрудняется управленіе боемъ, главнымъ образомъ по части своевременности введенія въ дѣло резервовъ для использованія достигнутаго успѣха; отъ поддержки со стороны артиллеріи приходится совсѣмъ отказаться.

Англійскій полевой уставъ 1909 г. (Field Service Regulations) говоритъ поэтому, между прочимъ, слѣдующее: „Противъ ночной атаки говоритъ приростъ силъ, пріобрѣтаемый обороняющимся примѣненіемъ прожекторовъ, трудность согласованія дѣйствій разобщенныхъ частей, отличить друга отъ недруга. Цѣль каждаго ночного предпріятія—приблизить вылазочный отрядъ къ атакующему на разстояніе производства атаки (нападенія) — можетъ

быть достигнута и при пользованіи ходами сообщеній.

Штурмъ, предпринятый за 1—2 часа до захода солнца, имѣетъ многія преимущества: самый штурмъ производится при дневномъ свѣтѣ; противникъ терпитъ отъ поспѣшно подготовленныхъ ночныхъ атакъ, если онъ намѣренъ попытаться вновь овладѣть верками; въ случаѣ неудачной вылазки, штурмовыя колонны, подъ покровомъ ночи, могутъ быть отведены назадъ. Штурмъ предпринимается одновременно по всему фронту, дабы противникъ не могъ усилить наиболѣе важные опорные пункты". Штурмовая позиція, послѣдняя огневая позиція впереди атакованнаго фронта и позади которой сосредоточиваются штурмовыя войска со всѣми необходимыми для штурма матеріалами и принадлежностями, можетъ быть построена и вооружена въ одну ночь только при благопріятныхъ обстоятельствахъ. При короткихъ ночахъ, при трудномъ для работъ грунтѣ или если противникъ помѣшаетъ воспользоваться всѣмъ предположеннымъ для работъ временемъ, придется, волей-неволей, распредѣлить работу на нѣсколько ночей.

Удаленіе штурмовой позиціи опредѣлялось прежде въ зависимости отъ разстоянія, съ котораго осадная артиллерія могла еще стрѣлять поверхъ передней линіи, и отъ разстоянія, которое въ одинъ духъ можетъ пробѣжать человѣкъ, предполагая, что послѣдній скорѣе добѣжитъ до вала, чѣмъ обороняющійся успѣетъ занять свою огневую линію. Подъ Дюппелемъ штурмовали съ 550, 400 и 370 метр. Подъ Севастополемъ штурмы (атаки) предпринимались съ слѣдующихъ разстояній:

	18 іюля 1854 г. Отбитый штурмъ.	9 сент. 1854 г. Удачный штурмъ.
Противъ бастіона II . . .	1.050 метр.	100 метр.
„ Малахова кургана	450 „	76 „
„ бастіона III. . .	240 „	135 „
„ бастіона IV. . .	60 „	60 „
„ бастіона V . . .	90 „	90 „

Во время мирныхъ упражненій, обыкновенно штурмовая позиція избирается въ 100 метр. отъ обороняющагося; но опыты подъ Портъ-Артуромъ показали, что это разстояніе для подготовки штурма (устройство и обозначеніе штурмовыхъ проходовъ, ведущихъ отъ штурмовой позиціи къ брустверу, разрушеніе или сбитіе фланкирующихъ построекъ) было слишкомъ велико. Подобный штурмъ, предпринятый на основаніи прежнихъ началъ, можетъ случайно и удаться, особенно тогда, когда имѣешь дѣло съ болѣе слабымъ и потерявшимъ энергію гарнизономъ. Противъ же энергичнаго, сильнаго и умѣлаго обороняющагося въ настоящее время придется вести продолжительную и перемѣнчивую борьбу какъ изъ-за перехода черезъ ровъ, такъ и изъ-за овладѣнія брустверомъ. Ничего болѣе не остается, какъ попробовать сначала изолировать опорные пункты, охвативъ ихъ траншеями, при помощи сапы добраться до рва и затѣмъ разрушить всѣ постройки, обороняющія и фланкирующія ровъ. Штурмъ долженъ быть такъ подготовленъ, чтобы войскамъ оставалось преодолѣть только одно препятствіе. Штурмъ при помощи особыхъ лѣстницъ въ настоящее время ничто иное, какъ военное представленіе, и при томъ предполагая, что обороняющійся совершенно разбитъ.

Событія подъ Портъ-Артуромъ [1])—осада новѣй-

[1]) Описаніе капитана Кранца. Ночной штурмъ Портъ-Артура. 7 Прилож. къ Militär-Wochenblatt 1909 г.

шихъ временъ съ примѣненіемъ старинныхъ средствъ, могутъ повториться и на европейскомъ театрѣ войны, но тогда въ распоряженіи атакующаго и обороняющагося будутъ совершенно другія средства, хотя, быть можетъ, гарнизонъ будетъ другого качества. Русскія укрѣпленія (верки), во многомъ очень схожія, по силѣ сопротивленія, съ Севастопольскими, были, собственно говоря, только вспомогательными верками (Behelfswerke). Ниже приводятся краткія свѣдѣнія изъ наиболѣе поучительныхъ атакъ подъ Портъ-Артуромъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ утромъ 19 августа 1904 г. японская тяжелая артиллерія открыла огонь по Панлуншанскимъ укрѣпленіямъ и по Нордкиквanскому фронту, они стали брать верхъ надъ огнемъ противника; русскіе отвѣчали съ промежутками, видимо безъ плана. Наблюдатели, находившіеся въ передовой линіи, полагали, что верки, расположенные на Панлуншанѣ и не снабженные проволочными загражденіями, были достаточно подготовлены для штурма. Шведскій артиллерійскій капитанъ Норрегардъ, какъ свидѣтель, пишетъ: „Безпрерывно, съ ранняго утра до поздняго вечера, продолжалась стрѣльба, безъ всякаго перерыва, безъ жалости. Жестокій огонь сосредоточивался по фортамъ на Панлуншанѣ и Нордкиквану, какъ разъ противъ насъ. Мы могли видѣть, какъ брустверa (валы) подъ безпрестаннымъ попаданіемъ японскихъ снарядовъ все больше и больше разрушались. Прямыя линіи и острые края постепенно исчезали, и форты, въ концѣ концовъ, обратились въ громадныя безформенныя земляныя глыбы“. Пока не поколеблено мужество и стойкость гарнизона, до тѣхъ поръ и разрушенные брустверa не служатъ доказатель-

ствомъ, что крѣпость готова для штурма. Атакующій былъ только въ 110 метр. отъ укрѣпленій, занявъ протокъ (Донга). Было упущено ложными атаками вызвать обороняющагося на бруствера и затѣмъ открыть по немъ огонь. Точно также по сосѣднимъ фортамъ и позади лежащей мѣстности не былъ открытъ огонь. Послушаемъ еще разъ Норрегарда, какъ, по его словамъ, велась атака форта на Панлуншанѣ полкомъ № 7, причемъ 1-й баталіонъ велъ атаку, 2-й прикрывалъ, а 3-й баталіонъ слѣдовалъ въ резервѣ. „Изъ устья Донги 1-й баталіенъ стремительно атаковалъ противника. Но когда баталіонъ проходилъ открытое пространство и особенно тогда, когда онъ пробовалъ проложить себѣ дорогу черезъ узкія отверстія проволочныхъ загражденій (почти все піонерное (саперное) отдѣленіе, которое должно было въ ночь устроить штурмовые проходы, было сметено непріятельскимъ огнемъ, почему и работы его были не закончены), по немъ былъ открытъ жестокій огонь съ валовъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ разрывались снаряды со стороны Эрлунга, Вестпанлунга, Нордкиквана и позади нихъ лежащихъ батарей; баталіонъ, въ буквальномъ смыслѣ, былъ разорванъ на клочки. Въ дикомъ безпорядкѣ баталіонъ обратился въ бѣгство, направляясь опять къ Донгѣ, но большая часть людей попадала на пути. Какая-то маленькая часть нашла въ этотъ моментъ укрытія въ нѣсколькихъ брошенныхъ стрѣлковыхъ ровикахъ у подошвы гласиса“.

Точно также и атака полка № 35, предпринятая противъ тѣхъ же укрѣпленій ночью при свѣтѣ прожектора, не имѣла успѣха; вслѣдствіе непредвидѣннаго благопріятнаго обстоятельства, 6-я бри-

гада (она потеряла 92% своего состава) заняла лишь 22 августа укрѣпленія на Панлуншанѣ.

Въ ночь съ 23 на 24 августа, за нѣсколько дней до полнолунія, при безоблачномъ ясномъ звѣздномъ небѣ, 9-я дивизія должна была атаковать высоты „Орлиное гнѣздо"; 11-я дивизія дѣйствуетъ противъ сосѣдняго юго-восточнаго фронта, атакуя одной бригадой горжу форта Нордкпкваншанъ, не прикрытую проволочнымъ загражденіемъ, а затѣмъ эта дивизія должна была принять участіе въ боѣ 9-й дивизіи [1]).

Въ 11 ч. вечера русскіе предприняли контръатаку, которая была совершена 2 колоннами въ обходъ укрѣпленій на Панлуншанѣ; при свѣтѣ 7 прожекторовъ произошелъ ночной бой въ ущельяхъ между обоими опорными пунктами. Въ концѣ концовъ, русскіе вынуждены были отойти къ высотамъ „Большое Орлиное гнѣздо", японцы же слѣдовали за ними; въ одномъ мѣстѣ перешли даже черезъ Китайскую стѣну, а затѣмъ у позади лежащаго редута и склона „Орлинаго гнѣзда" произошли жаркія стычки. Здѣсь, близко у цѣли, атака японцевъ была рѣшительно отбита съ большимъ урономъ, особенно много погибло офицеровъ. Между прочимъ, нѣсколько противоштурмовыхъ орудій, помѣщенныхъ въ куртинномъ углѣ форта III, при свѣтѣ прожектора, причинили японцамъ значительный уронъ. Послѣдняя атака японцевъ, предпринятая утромъ 24 августа, видимо, не достигла уже Китайской стѣны. Помянутые штурмы стоили японцамъ 1.400 ч. убитыми, при чемъ они заняли только двѣ пѣхотныя траншеи, удержаніе которыхъ стоило ежедневно не мало жертвъ.

---

[1]) Revue du génie 1907 г., II, стр. 417. Streffleurs Einzelschriften, III, стр. 83.

Послѣ этой серьезной неудачи ничего болѣе не оставалось, какъ взяться опять за лопату, если имѣли въ виду овладѣть крѣпостью до прибытія Балтійской эскадры. 26 октября въ слѣдующихъ мѣстахъ были построены штурмовыя позиціи: противъ промежуточнаго укрѣпленія III—въ разстояніи 100 м., противъ форта III (Эрлунгшанъ)—въ разстояніи 60 метр., противъ пѣхотнаго укрѣпленія P—на разстояніи 90 м., противъ форта II (Нордкикваншанъ)—у наружнаго рва, и, наконецъ, противъ батареи B—на разстояніи 35 метр. отъ выдвинутаго впередъ стрѣлковаго рва. 26 октября, при содѣйствіи огня всѣхъ осадныхъ орудій, была предпринята вторая общая атака [1]).

Послѣ трехдневнаго безпрерывнаго обстрѣливанія верковъ, думали, что они подготовлены для штурма; послѣдній и былъ предпринятъ 30 октября, въ 1 ч. дня. Штурмовыя колонны двинулись противъ всѣхъ верковъ и продолжали два дня подъ-

[1]) На основаніи данныхъ Фробеніуса, Jahrbücher für Armee und Marine, стр. 13, съ 27 октября по 3 сентября дѣйствовали:

	По промежут. укрѣпл. III и форту III.	По линіи укрѣплен., располож. позади.	По форту II и батареѣ B.
28-сант. гаубицъ	8	—	10
15 „ „	—	16	—
12 „ „	8	8	8
15 „ мортиръ	24	—	48
Морскихъ орудій	30	—	—
$10_{,5}$ и 12-сант. пушекъ .	—	24	12
Итого . .	70	48	78

Къ числу этихъ осадныхъ орудій слѣдуетъ еще прибавить не малое число орудій полевой артиллеріи, дѣйствовавшихъ противъ форта Ш и промежуточнаго укрѣпленія B. Какая масса снарядовъ была выпущена въ эти 4 дня подготовки штурма, видно изъ того, что только 28-сант. гаубицы выпустили въ одинъ день (30 окт.) 1.800 гранатъ, слѣдовательно каждое орудіе 112—113 снарядовъ. Это даетъ вѣсъ желѣза около 482 тоннъ и вѣсъ разрывного заряда около 54 тоннъ, т. е. всего въ день вѣсъ 54 нагруженныхъ вагоновъ.

рядъ безрезультатныя атаки. Во время этихъ атакъ русскіе, однако, потеряли пѣхотныя укрѣпленія Р. и К. Всѣ же атаки противъ постоянныхъ верковъ были, однако, отражены, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ небольшимъ частямъ удалось даже взобраться на наружный скатъ бруствера. Точно также японской пѣхотѣ удалось занять гласисъ и наружный край рва противъ промежуточнаго укрѣпленія III, фортовъ III и II [1]). Вторая атака не удалась потому, что капониры наружнаго рва, шириною въ 14 м. и глубиною въ 12 м., не были разрушены, вслѣдствіе чего невозможенъ былъ переходъ черезъ ровъ. Поэтому рѣшили занять послѣднюю штурмовую позицію на гребнѣ гласиса. Отсюда предполагали при помощи минъ разрушить какъ наружную стѣнку рва, такъ и помянутые капониры.

Эти работы оказались для японцевъ особенно трудными, такъ какъ они, находясь въ близкомъ разстояніи отъ противника, сильно терпѣли отъ его огня, при томъ-же и грунтъ оказался каменистымъ; несмотря на это, работы противъ всѣхъ трехъ верковъ были закончены къ 24 ноября. Такъ какъ балтійская эскадра русскихъ подходила, то явилась настоятельная необходимость какъ можно скорѣе овладѣть крѣпостью; черезъ это, съ одной стороны, русская эскадра лишилась бы опорнаго пункта, а съ другой стороны—японская эскадра, блокировавшая Портъ-Артуръ, оказалась бы свободной для другихъ цѣлей. 7-я дивизія, до сего времени оста-

---

[1]) Въ высшей степени интереснымъ представляется бой у капонира рва форта II. См. Oesterr. Einzelschriften III, стр. 106. Рѣдкій случай, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца одинъ и тотъ же капониръ ютитъ двѣ враждебныя части.

вавшаяся въ Японіи, прибыла теперь къ Портъ-Артуру; поэтому генералъ Ноги рѣшился на третью общую атаку. Послѣдняя началась утромъ 26 ноября артиллерійской подготовкой; затѣмъ въ 1 ч. дня послѣдовалъ штурмъ всего сѣвернаго фронта.

На главномъ валѣ и внутри форта дѣло дошло до кровопролитной рукопашной схватки. Бой, веденный съ геройскимъ мужествомъ и съ перемѣннымъ счастьемъ, закончился черезъ 2 дня. Несмотря на всѣ жертвы, онъ окончился не въ пользу японцевъ. Армія ихъ понесла громадныя потери, но морально осталась крѣпкой и способной для дальнѣйшихъ атакъ.

Но, спрашивается, что было достигнуто? Потерявъ еще 2000—3000 челов., японцы заняли два большихъ верка и наружный край рвовъ трехъ долговременныхъ верковъ, при чемъ всѣ атаки, веденныя при помощи лѣстницъ, были отбиты.

Какъ бы ни было могущественно дѣйствіе артиллеріи, все-же ею не побороть стойкость рѣшительнаго гарнизона; необходимо прибѣгнуть къ помощи минеровъ; только совмѣстная работа послѣднихъ можетъ содѣйствовать пѣхотѣ въ достиженіи побѣды. Наконецъ, теперь, послѣ трехъ тщетныхъ атакъ, японцы рѣшились прибѣгнуть къ минной атакѣ противъ трехъ верковъ II, III и промежуточнаго верка III. Утромъ 19 дек. удалось занять фортъ II, 29 дек.— фортъ III и, наконецъ, 31 дек. промежуточный веркъ III. На всѣ времена этотъ упорный бой останется образцовымъ.

IV.

Подготовка войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Ночныя ученья.

I. Значеніе мирныхъ занятій.

Полев. Уст. § 30. „Ночныя ученья необходимы, особенно важно движеніе ночью внѣ дорогъ. Войска должны быть подготовлены къ ночнымъ боямъ“.

Строев. Уставъ для пѣх. § 260: „Упражненія въ дѣйствіяхъ большими и малыми частями должны производиться также и ночью. При этомъ не столько важенъ самый способъ веденія боя, сколько увѣренное, съ соблюденіемъ порядка и тишины, достиженіе войсками назначенныхъ имъ пунктовъ (мѣстныхъ рубежей), даже и безъ дорогъ“.

„Упражненія въ дѣйствіяхъ большими и малыми частями должны производиться также и ночью, причемъ, прежде всего, слѣдуетъ упражняться въ достиженіи и занятіи избранныхъ позицій въ порядкѣ и тишинѣ“. (Стр. Уст. для пѣш. арт. § 348 и для полев. арт. § 359).

Изъ инструкціи для занятій войскъ (1909 г.), приводимъ слѣдующія интересныя мѣста (§§ 126, 128):

„Систематическія занятія во всѣхъ частяхъ по части ночныхъ предпріятій должны быть проведены черезъ всѣ образовательные періоды войскъ, дабы онѣ освоились со всѣми трудностями оріентированія и сохраненія направленія, въ управленіи войсками, а также въ согласованіе ихъ дѣйствій. Въ періодъ занятій во время явки по отбыванію воинской по-

винности (Freizügigkeit), при соблюденіи боевой обстановки обѣихъ сторонъ ночью, слѣдуетъ упражняться въ производствѣ нападеній, тревогъ, измѣненій группировки войскъ, подхода и подготовки атаки въ темнотѣ и при томъ на разнообразной мѣстности. Также слѣдуетъ упражнять войска въ сохраненіи тѣсной связи съ противникомъ послѣ прерваннаго ночного боя, а также въ продолженіе такового на слѣдующее утро. При этомъ слѣдуетъ прибѣгать къ самоокапыванію. При всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ упражняться въ службѣ связи ночью.

О значеніи мирной подготовки войскъ англійскій генералъ-лейтенантъ Сэръ Айенъ Гамильтонъ высказывается въ своихъ запискахъ 1907 г. такъ:

„Быть можетъ главнѣйшимъ явленіемъ текущаго учебнаго года то, что было удѣлено много времени и положено труда на ночныя предпріятія. Несмотря на вѣтеръ и погоду, люди 7-й бригады въ продолженіе 14 ночей практиковались въ производствѣ маршей, атакъ и обороны ночью. Главнымъ образомъ, опытъ показалъ, что войска, основательно подготовленныя въ производствѣ ночныхъ предпріятій, будутъ имѣть значительное преимущество надъ тѣми, которыя не получили этой подготовки. Это то преимущество, которое имѣетъ слѣпой надъ зрячимъ, при внезапно наступившей темнотѣ. Для перваго ночь не представляетъ ничего незнакомаго, между тѣмъ какъ видящій днемъ смотритъ на ночь, какъ на своего врага. Командующій генералъ пришелъ къ тому убѣжденію, что большія ночныя предпріятія никоимъ образомъ не трудны для хорошо обученныхъ войскъ, но что они могутъ стать роковыми для поверхностно обученныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые не имѣютъ

довѣрія ни къ своимъ начальникамъ, ни къ товарищамъ и незнакомы съ явленіями ночного боя".

2. Порядокъ и цѣль обученія.

„Предписываю производить занятія по полевой службѣ не только днемъ, но и ночью, такъ какъ ночью предметы кажутся совсѣмъ иными, чѣмъ днемъ, а между тѣмъ легкія войска должны привыкнуть къ подобной иллюзіи, такъ какъ именно ночью чаще всего приходится дѣйствовать легкимъ войскамъ".

Требованіе, предъявляемое здѣсь графомъ Іоркомъ фонъ-Вартенбургомъ только легкимъ войскамъ, относится въ настоящее время для всѣхъ родовъ оружія, особенно-же до пѣхоты и при томъ гораздо болѣе, чѣмъ во времена Наполеона: „Только единая пѣхота, но хорошая".

Трудности, встрѣчаемыя при обученіи войскъ ночнымъ предпріятіямъ, заключаются въ томъ, что присущее ночнымъ занятіямъ напряженіе отражается неблагопріятно на отправленіи службы днемъ; однако, при разборѣ задачъ оказывается, что часть этихъ задачъ принадлежитъ компетенціи начальниковъ, а слѣдовательно, для рѣшенія которыхъ нѣтъ надобности въ наличіи войсковой части. Но ночныя занятія съ самаго начала не пойдутъ успѣшно, если войска будутъ ознакомлены только съ трудностями ночныхъ предпріятій, но имъ въ то же время не будетъ объяснено какими средствами эти трудности могутъ быть устранены.

Въ Японіи, по окончаніи войны съ Россіею, обратили большое вниманіе на обученіе ночнымъ дѣйствіямъ; въ книгѣ подъ заглавіемъ „Обученіе пѣхоты ночнымъ дѣйствіямъ", подполковникъ Та-

хибана высказываетъ по этому вопросу нижеслѣдующій свой взглядъ.

Молодой солдатъ, прежде чѣмъ его начнутъ обучать ночнымъ дѣйствіямъ долженъ достаточно окрѣпнуть физически и пріобрѣсть увѣренность въ употребленіи оружія, ибо употребленіе оружія ночью ставитъ нижнему чину такія высокія требованія, что онъ долженъ не только умѣть самостоятельно дѣйствовать имъ при всякихъ обстоятельствахъ, но и быть тѣлесно способнымъ къ преодолѣнію всевозможныхъ препятствій.

Слухъ и зрѣніе для ночныхъ дѣйствій должны быть особенно развиты. Каждый нижній чинъ долженъ умѣть по слуху отличить движеніе (шагъ) вооруженнаго и одѣтаго въ полное походное снаряженіе солдата отъ движенія невооруженнаго, частнаго человѣка. У перваго шагъ будетъ твердый, равномѣрный, у послѣдняго болѣе легкій, неровный шагъ. Въ ночной тишинѣ солдатъ долженъ узнавать— когда данная войсковая часть останавливается, когда опять двигается. Слухъ долженъ при помощи частыхъ, хотя и требующихъ много времени упражненій быть развитъ настолько, чтобы болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить, откуда и въ какомъ растояніи двигается отрядъ.

На примѣрахъ нижнимъ чинамъ должно быть показано, какъ слышится издали звукъ и шумъ ломающихся вѣтвей и хвороста при движеніи по лѣсу; какъ яснѣе слышно движеніе по твердой, каменистой почвѣ, чѣмъ по песку или травѣ; какъ вѣтеръ приближаетъ или удаляетъ звукъ шума; насколько волнистая или низменная мѣстность уменьшаютъ силу звука. Все это нижніе чины должны сами испытать слухомъ и твердо запомнить, дабы

умѣть дѣлать правильныя заключенія. Глазъ долженъ быть пріученъ къ темнотѣ и умѣть отличать предметы, которые въ темнотѣ, по большей части, выглядятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ днемъ.

Темнаго цвѣта мундиры и вообще одежды, а также снаряженіе распознаются ночью труднѣе, чѣмъ свѣтлыя одежды. При туманѣ всѣ предметы, деревья, дома, изгороди и заборы, даже люди, кажутся гораздо больше, чѣмъ въ дѣйствительности. Разстоянія кажутся больше. Слѣдуетъ обучать людей оріентированію по лунѣ, по полярной звѣздѣ, по компасу, дабы они, ни подъ какимъ видомъ, не теряли фронтъ боевого расположенія. Отправленіе сторожевой службы ночью требуетъ особенной тщательной подготовки для этой службы способныхъ людей. Тонкость слуха и острота зрѣнія пріобрѣтаютъ здѣсь особенное значеніе. При обнаруженіи подозрительнаго шума, солдатъ долженъ тотчасъ-же тихо лечь на землю и попробовать опредѣлить, съ какой стороны подходитъ противникъ и въ какомъ разстояніи онъ въ данное время находится. Даже при тяжелыхъ паденіяхъ считается чуть ли не преступнымъ издавать какой либо звукъ; каждый въ своихъ дѣйствіяхъ примѣняется по сосѣду и переднему. При земляныхъ работахъ (самоокапываніи) соблюдается полнѣйшая тишина; послѣ продолжительныхъ упражненій, работа лопатою должна быть слышна не далѣе 25 метр. Несомнѣнно, что для веденія подобныхъ интенсивныхъ подготовительныхъ занятій не хватитъ времени. Развитіе слуха и зрѣнія пріобрѣтается само собою при производствѣ разныхъ упражненій.

Согласно имѣющагося у меня плана распредѣленія занятій съ молодыми солдатами 3-го гвардей-

скаго японскаго полка, съ 10 недѣли начинается одиночная подготовка къ ночнымъ дѣйствіямъ и къ патрульной службѣ; съ 11 недѣли: патрульная служба ночью, аванпостная служба ночью; съ 12 недѣли: самоокапываніе, атака, оборона и штурмъ ночью. Слѣдуетъ замѣтить, что во время этихъ 12 недѣль одиночнаго обученія молодыхъ солдатъ съ ними проходятъ и взводное ученье, а также занимаются фехтованіемъ и полевой гимнастикой (послѣднее даже ночью).

Въ приложеніи № 25 къ нѣмецкому строевому Уставу для пѣхоты, § 157а даются слѣдующія указанія для веденія занятій ночью: „Дѣйствія въ темнотѣ и ночью требуютъ особой ловкости (искусства), пріобрѣтаемой только частыми упражненіями. Этого рода занятія должны быть начаты еще съ молодыми солдаатми. При веденіи этихъ занятій требуется извѣстная планомѣрность и послѣдовательность. Они производятся сначала на учебномъ плацу или на знакомой мѣстности въ сумеркахъ, потомъ на незнакомой мѣстности и, наконецъ, въ совершенной темнотѣ. Слѣдуетъ пріучать слухъ и зрѣніе къ перемѣннымъ впечатлѣніямъ и явленіямъ. Необходимо упражняться въ опредѣленіи причины разнаго шума; должно быть показано и объяснено измѣненіе величины и ясности людей, разныхъ мѣстныхъ предметовъ въ темнотѣ. При этомъ слѣдуетъ наблюдать за вліяніемъ характера мѣстности, разстоянія, состоянія погоды и свѣта.

Слѣдуетъ особенно заниматься оріентированіемъ ночью по мѣстнымъ предметамъ, мѣстоположеніе которыхъ было замѣчено днемъ, или же по звѣздамъ.

Для ночныхъ движеній слѣдуетъ въ людяхъ развивать сообразительность и умѣнье держаться

и дѣлать все безъ шума. Всѣ предметы снаряженія должны быть пригнаны и прикрѣплены такъ, чтобы они не причиняли никакого шума. Даже на пересѣченной мѣстности солдатъ, двигаясь, не долженъ смотрѣть на ноги. Безшумное и увѣренное преодолѣніе разнаго рода препятствій въ темнотѣ требуетъ особыхъ упражненій".

При малѣйшей возможности, слѣдутъ упражняться ночнымъ дѣйствіямъ и зимою. Если данный отрядъ выступитъ въ ноябрѣ, декабрѣ или въ первой половинѣ января съ наступленіемъ сумерекъ (въ 5 час. дня) для атаки непріятельскаго фронта, то отрядъ этотъ не позже, какъ къ 8 час. вечера, подойдетъ и окопается въ близкомъ разстояніи отъ противника, на такъ-называемой штурмовой позиціи. Если затѣмъ обѣ противныя стороны будутъ направлены обратно въ казармы по различнымъ дорогамъ, а на слѣдующее утро, до разсвѣта (слѣдовательно, зимою около 7 час. утра), займутъ опять свои прежнія позиціи, то уже въ $7^1/_2$ час. утра можетъ быть открытъ огонь и въ 8 час. утра произведена атака. Черезъ это войска теряютъ меньше времени, чѣмъ занимаясь ночными дѣйствіями лѣтомъ, избѣгаютъ потопокъ и выступаютъ на занятія въ полномъ штатномъ составѣ, такъ какъ въ это время (зимнее) нѣтъ уволенныхъ въ отпускъ. Но подобнаго рода упражненія непремѣнно требуютъ наличія противника, дѣйствующаго самостоятельно въ смыслѣ наступленія, производства развѣдки и т. под. Собственно формальная подготовка (Drill) низшаго персонала, начальниковъ группъ, самихъ группъ, патрулей, упражненіе въ передачѣ и пріемѣ свѣтовыхъ сигналовъ, обозначеніе путей подхода и опредѣленныхъ пунктовъ особыми знаками и т. д., —

все это можетъ быть произведено уже на казарменномъ плацу въ темнотѣ, какъ, напримѣръ, во время уборки; этимъ путемъ войска будутъ уже до извѣстной степени подготовлены, когда они начнутъ заниматься на мѣстности. Занятія должны быть произведены какъ въ свѣтлыя лунныя ночи, такъ и во время новолунія, при снѣгѣ и гололедицѣ. Полезно вести занятія съ нижними чинами отдѣльно отъ занятій съ низшимъ начальствующимъ персоналомъ; въ виду же новизны этого рода занятій, слѣдуетъ обратить вниманіе на сборъ опытнаго матеріала по части веденія ночныхъ упражненій.

Каждый начальникъ обязанъ собирать свѣдѣнія о наиболѣе практичномъ и соотвѣтствующемъ обмундированіи и снаряженіи (о скатанныхъ полевыхъ палаткахъ, о синихъ или сѣро-синихъ мундирахъ и проч.), какъ, напримѣръ, устраняется болтаніе и стукъ шанцевой лопаты и полевой фляги при движеніяхъ солдата. Опыты показали, что рѣзкое (энергичное) открываніе затвора при заряжаніи въ тихую ночь слышно до 200 метр. Офицерскія полевыя повозки мало видны, зато адъютантскіе шарфы видны на далекомъ разстояніи. Офицерская накидка неудобна при ночномъ патрулированіи, такъ какъ она выдаетъ того, который ее носитъ.

Во многихъ отношеніяхъ занятія мирнаго времени могутъ дать отправныя точки для рѣшенія вопросовъ чисто практическаго характера, какъ, напримѣръ: какъ наилучшимъ образомъ обозначить мѣсто нахожденія штабовъ? необходимо ли снабдить офицеровъ особыми отличительными знаками? какъ наилучшимъ образомъ держать связь съ сосѣдними и позади слѣдующими (расположенными) частями?

Опытъ показываетъ, что во время движенія и на отдыхѣ болѣе склоненъ къ разговорамъ низшій командный персоналъ, чѣмъ рядовые. Слѣдуетъ внушить людямъ, что всякое выраженіе чувства радости, неудовольствія, удивленія или страданія, даже громкій кашель и т. под. строго воспрещается.

Въ большинствѣ случаевъ, при составленіи расписанія мирныхъ занятій, удѣляется слишкомъ мало времени на производство ночныхъ маршей, послѣдствіемъ чего является то, что, при недостаткѣ времени, случайность играетъ большую роль.

Далѣе, слѣдуетъ производить опыты по части доставки донесеній и приказаній, имѣя въ виду, что знаки, подаваемые карманнымъ электрическимъ фонаремъ, видны на далекое разстояніе и что они примѣнимы для передачи приказаній (напримѣръ: развертываться—короткій блескъ). Однако, не слѣдуетъ злоупотреблять примѣненіемъ свѣта, такъ какъ глазъ необыкновенно скоро привыкаетъ къ темнотѣ и черезъ нѣкоторое время видитъ довольно ясно предметы, которые вначалѣ совсѣмъ не были видны.

Если начальники освоились съ дѣятельностью войскъ ночью (въ темнотѣ), то имъ не трудно будетъ составить различныя задачи: развѣдка и обозначеніе путей подхода (на пересѣченной мѣстности) и линіи развертыванія; ближняя развѣдка, и, наконецъ, оріентировка ночью.

Въ небольшой брошюрѣ, подъ заглавіемъ „Наблюденія надъ небесными свѣтилами съ военной точки зрѣнія“ [1]), капитанъ Ставенгагенъ даетъ нижеслѣдующія практическія указанія (однако слѣдуетъ

---

[1]) Указанія, какъ двигаться по звѣздамъ. Маіоръ Тильней (Tilney), Rapid Night Marching mabe easy. Лондонъ 1909 г.

замѣтить, что положеніе мѣсяца съ его тремя фазами для опредѣленія странъ свѣта по часамъ не такъ надежно, какъ положеніе солнца):

🌕	6 ч. веч. на востокѣ.	Полночь на югѣ	6 ч. утра на западѣ.
☾	„ „ „ востокѣ.	„ „ востокѣ.	„ „ „ югѣ.
●	„ „ „ западѣ.	„ „ „	„ „ къ востоку.
☽	„ „ „ югѣ.	„ „ западѣ	„ „ „ востоку.

При обученіи войскъ, имѣя въ виду здѣсь только пѣхоту, не слѣдуетъ удѣлять слишкомъ много времени на одиночное обученіе и подготовительныя упражненія, такъ какъ для дѣйствій ночью, благодаря дневнымъ занятіямъ, уже положено основаніе. По этой части въ § 157 Строевого Устава для пѣхоты даются надлежащія указанія.

Къ занятіямъ по производству ночныхъ маршей и несенію аванпостной службы ночью слѣдуетъ приступить только тогда, когда эти отдѣлы будутъ пройдены войсками днемъ. По окончаніи одиночнаго образованія и утвержденія каждаго нижняго чина въ крайней важности, соблюдая спокойствіе и тишину, умѣть не обнаружить себя, можно перейти къ занятіямъ съ цѣлыми частями. Основаніемъ для этихъ занятій долженъ служить Строев. Уставъ для пѣхоты. Наиболѣе простыми представляются упражненія въ держаніи ружья на плечѣ, въ производствѣ разныхъ построеній на мѣстѣ и на ходу, останавливаться, ложиться, причемъ всѣ движенія части совершаются по фланговому нижнему чину головной части. Если нѣсколько частей стоятъ рядомъ или одна позади другой, то движеніе начинается по знаку людей связи. А такъ какъ движеніе это производится послѣдовательно, то соотвѣтственно сему необходимо уменьшить размѣръ шага, а при остановкахъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы наружный флангъ не выдавался, дабы линія фронта

сохранила свое первоначальное направленіе; если приходится преодолѣвать препятствія, то головная часть останавливается до тѣхъ поръ, пока позади идущія не возьмутъ опять надлежащей дистанціи. Особенно затруднительно измѣненіе направленія движенія: необходимо предварительно остановиться. Въ мирное время штыкъ не примыкается, въ военное-же время это слѣдуетъ дѣлать настолько заблаговременно, чтобы неизбѣжнымъ щелканіемъ пружины не выдать себя.

Упражненія должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Переходъ изъ походныхъ колоннъ въ ротную колонну съ увеличенными дистанціями и развѣдчиками (дозорами) впереди фронта. Разсыпаніе въ цѣпь (по линіи, не измѣняя первоначальнаго направленія фронта). Передача по линіи, тихимъ голосомъ, полученныхъ приказаній (свѣдѣній).

2) Планомѣрное развертываніе боевого порядка стоящей на мѣстѣ на колѣняхъ ротной или взводной колонны по свѣтовому знаку. Выступленіе головной части и слѣдованіе за нею остальныхъ частей.

3) По ротѣ, наступающей подъ прикрытіемъ дозоровъ въ развернутомъ строѣ, открытъ сильный огонь; развѣдчики (дозоры) бросаются на землю; наступленіе роты для атаки (безъ „ура“ и барабаннаго боя).

4) По войсковой части, слѣдующей по шоссе въ походной колоннѣ, открытъ огонь. Развертываніе части.

5) Наступающая колонна получаетъ свѣдѣніе о подходѣ непріятеля (встрѣчный бой). Развертываніе можетъ быть совершено такимъ порядкомъ, что дорога оставляется свободной, а колонна разверты-

вается вправо и влѣво отъ дороги. Огневой бой. Штурмъ.

6) Развертываніе роты по выходѣ ея изъ прохода, сдѣланнаго въ проволочномъ загражденіи.

7) Безшумный сборъ послѣ удачной атаки, отводъ назадъ, по данному знаку, по окончаніи предпріятія.

Движеніе сомкнутыхъ ротъ не по дорогамъ, а напрямикъ въ извѣстномъ направленіи, увеличивая и уменьшая протяженіе по фронту; это упражненіе въ высшей степени полезно для нижнихъ чиновъ. Трудность заключается въ томъ, что всѣ роты должны брать направленіе на одинъ и тотъ-же предметъ, обходя всякія препятствія. Несомнѣнно, что одно до извѣстной степени исключаетъ другое: если я хочу идти прямо, то долженъ брать мѣстность такъ, какъ она есть; если я желаю избѣжать всякихъ неровностей, то долженъ отойти отъ указаннаго мнѣ направленія. Отъ предварительной развѣдки мѣстности будетъ зависѣть, какъ слѣдуетъ поступить въ данномъ случаѣ.

Преодолѣніе препятствій въ темнотѣ, на учебномъ плацу, должно входить въ росписаніе занятій. Лучше всего, если равненіе будетъ назначено на середину: тогда, сообразуясь съ среднимъ рядомъ роты, остальные люди начинаютъ движеніе или останавливаются.

Упражненія баталіона и полка заключаются въ слѣдующемъ:

Одновременное движеніе напрямикъ; приведеніе въ порядокъ послѣ отбитой атаки; занятіе оборонительной позиціи; дѣйствія, когда въ сосѣдней части открыли огонь. Постоянное явленіе — потеря связи между отдѣльными частями колонны. Связь теряется

не только между охранительными частями и главными силами, но и въ длинной колоннѣ, когда въ слѣдованіи отдѣльныхъ частей происходитъ по какой-либо причинѣ задержка. Чаще всего это происходитъ тогда, когда приходится переходить отъ большой дороги на побочную, или когда, по переходѣ черезъ какое-либо препятствіе, задержавшее на нѣкоторое время движеніе, представляется возможность слѣдовать по нѣсколькимъ одинаково хорошимъ дорогамъ. Дабы не потерялась связь въ колоннѣ, необходимо, чтобы головная часть значительно уменьшила шагъ.

Понятно, что одновременно съ движеніемъ по хорошимъ дорогамъ и напрямикъ, слѣдуетъ упражняться въ наступленіи отъ одной подготовительной позиціи до другой, со всѣми мѣрами охраненія (развѣдывательныя роты), а также въ сохраненіи связи съ начальникомъ и сосѣдомъ.

Наконецъ—штурмъ (Строевой уставъ для пѣхоты §§ 378, 379, 386—390).

Встрѣтятся затрудненія при выполненіи поставленной задачи, если невозможна вышеуказанная подготовка (напримѣръ при ночномъ преслѣдованіи). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ двигаться не только подъ прикрытіемъ, но и руководительствомъ патрулей, слѣдующихъ вплоть до непріятельской позиціи, на такомъ разстояніи, чтобы видѣть другъ друга; быть можетъ, этимъ способомъ удастся обезпечиться отъ неожиданнаго столкновенія съ противникомъ и продолжать развертываніе спокойно. Также слѣдуетъ упражняться въ безшумномъ устройствѣ стрѣлковыхъ ровиковъ и занятіи ночью пѣхотной позиціи (развертываніе по бѣлой ленточкѣ или по линіи, обозначенной отдѣльными людьми). При этомъ

упражненіи встрѣтится затрудненіе въ правильномъ движеніи длинной стрѣлковой линіи, которой, быть можетъ, придется ползкомъ добраться до мѣста земляныхъ работъ; это неудобство устранялось бы, если-бы развертываніе совершалось изъ колонны подъ прикрытіемъ охранительныхъ частей, какъ это дѣлается въ крѣпостной войнѣ. Прибывъ къ мѣсту работъ, люди, снабженные шанцевымъ инструментомъ, остаются здѣсь, а остальные продвигаются впередъ за линію работъ, оставаясь въ боевой готовности (Стр. Уст. для пѣх. § 381).

Все, что выше было сказано о пѣхотѣ, относится, въ большинствѣ, и до другихъ родовъ оружія. Въ то время какъ отдѣльный всадникъ ночью сравнительно увѣреннѣе и быстрѣе двигается по хорошей дорогѣ, чѣмъ пѣхотинецъ, это не имѣетъ мѣста при движеніи цѣлой колонны кавалеріи. Всаднику легче, чѣмъ пѣхотинцу, предаться дремотѣ. Тогда онъ болтается въ сѣдлѣ и не управляетъ лошадью. Послѣдняя спотыкается и легко набивается. Всякій испугъ, безпорядокъ, возникшій въ кавалерійской колоннѣ, можетъ причинить больше бѣды, чѣмъ въ пѣхотѣ. Хуже всего для кавалеріи остановки въ движеніи, происходящія, въ большинствѣ случаевъ, отъ закупориванія пути столкнувшимися повозками.

Занятія по охранительной (аванпостной) службѣ ночью выразятся или въ видѣ продолженія уже начатой днемъ таковой службы (окликъ подходящихъ къ постамъ, выдвиженіе постовъ изъ лѣсныхъ опушекъ, выставленіе особыхъ наблюдательныхъ постовъ), или, что еще труднѣе, въ ночной разстановкѣ аванпостной линіи. Выдвиженіе по всѣмъ дорогамъ слабыхъ полевыхъ карауловъ, подъ прикрытіемъ патрулей, выдвинутыхъ на 1 кил.

Возстановленіе соприкосновенія съ противникомъ; особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ здѣсь опредѣленіе линіи обороны. Очень важны также упражненія въ отправленіи аванпостной службы вечеромъ, послѣ прекращенія дневного боя; сюда-же относится ночное нападеніе или скрытный отходъ.

3. Поѣздки (пробѣги) верхомъ.

Вслѣдствіе усовершенствованія средствъ сообщенія представляется возможность и въ мирное время совершать большія разстоянія въ темнотѣ; но, несмотря на это, все-же лошадь остается самымъ надежнымъ средствомъ передвиженія, коль скоро даетъ себя знать противникъ. Только всадникъ можетъ уйти отъ противника и, слѣдуя напрямикъ, достигнуть поставленной ему цѣли; офицеръ на велосипедѣ (самокатѣ) или автомобилѣ будетъ въ гораздо худшихъ условіяхъ. Поэтому поѣздки (пробѣги) верхомъ для развѣдки или полученія приказанія составляютъ для офицера весьма важный предметъ занятій; при этихъ поѣздкахъ слѣдуетъ указывать опредѣленный пунктъ, до котораго слѣдуетъ доѣхать, или-же приказать произвести развѣдку и рѣшить тактическую задачу.

Поѣздки эти принесутъ особенную пользу, если онѣ будутъ предприняты въ дѣйствительно темныя зимнія ночи, слѣдовательно во время новолунія, по возможности во время вьюги, гололедицы или высокой воды. Умѣть оріентироваться ночью такъ трудно, что требуются частыя упражненія. Слѣдуетъ ли офицеру, получившему задачу, пользоваться картой, зависитъ отъ указаній руководителя. Рекомендуется назначать въ поѣздку двухъ офице-

ровъ вмѣстѣ, или въ сопровожденіи вѣстового, на случай, если съ офицеромъ что-нибудь случится. Въ военное время вѣстовой на плохой лошади лишь одна обуза для офицера.

Въ основу каждой поѣздки, главнымъ образомъ, должны лечь требованія военнаго времени; офицеру должны быть даны только такія задачи по передачѣ приказанія или развѣдки, которыя выпали-бы на его долю въ полѣ. Привлеченіе къ этимъ занятіямъ войскъ представляетъ ту пользу, что они заставятъ всадника сойти съ избраннаго имъ пути слѣдовать по болѣе труднымъ дорогамъ. Неожиданное открытіе огня непріятельскаго сторожевого поста возбуждаетъ, несомнѣнно, нѣкоторый интересъ въ занятіяхъ. Только тогда розданныя офицерамъ задачи пріобрѣтутъ интересъ и значеніе, если онѣ фактически будутъ рѣшены на мѣстности ночью.

А такъ какъ не всегда представляется возможнымъ наряжать войска на двухстороннія офицерскія занятія, то назначаются особые офицеры-руководители, которые, зная заданіе обѣихъ сторонъ, становятся между послѣдними у хорошо видимыхъ и доступныхъ пунктовъ и сообщаютъ обучаемымъ офицерамъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя они бы сами узнали о противникѣ, слѣдуя по данной дорогѣ или ведя спеціальную рекогносцировку. На всѣ вопросы рекогносцирующихъ офицеровъ, насколько это соотвѣтствовало-бы дѣйствительной боевой обстановкѣ, офицеры-руководители даютъ отвѣты. Дабы избѣжать всякихъ недоразумѣній, каждый обучаемый офицеръ обязанъ заявлять офицеру-руководителю, къ которому онъ обращается съ вопросомъ, къ какой партіи и къ какому отряду (мнимому) онъ принадлежитъ. Такъ какъ крайне важно, чтобы раз-

вѣдки производились въ продолженіе лишь того времени, которое соотвѣтствуетъ данной боевой обстановкѣ, офицеры-руководители остаются на своихъ постахъ только опредѣленное время. По окончаніи этого времени прекращается и занятіе; ибо слѣдуетъ имѣть въ виду, что даже самое лучшее (полное) донесеніе безполезно (не имѣетъ цѣны), если оно доставлено поздно. Всѣ свѣдѣнія, даваемыя офицерами-руководителями, не должны быть записываемы, а удержаны на-память, что и составляетъ также извѣстное упражненіе. Съ другой стороны, обучаемымъ офицерамъ разрѣшается наносить на свои карты особыя помѣтки, какъ бы это они въ дѣйствительности дѣлали ночью поспѣшно при свѣтѣ фонаря.

Всѣ письменныя донесенія пишутся на установленныхъ бланкахъ донесеній, но такъ ясно и четко, что ихъ легко прочесть ночью у бивачныхъ костровъ или при свѣтѣ фонаря. Весьма важно, чтобы донесенія, какъ на войнѣ, писались-бы тотчасъ, на мѣстѣ, и чтобы для ихъ составленія давалось бы лишь столько времени, сколько въ дѣйствительности. Полезно, если руководители отъ времени до времени вручаютъ обучаемымъ конверты съ новыми задачами. Такимъ порядкомъ заканчивается извѣстный отдѣлъ и переходятъ къ изученію новаго, напримѣръ составленіе и отправка донесеній. Если при обучаемомъ офицерѣ имѣется только ограниченное (опредѣленное) число вѣстовыхъ (принимается, что обучаемому офицеру взамѣнъ дѣйствительныхъ вѣстовыхъ вручается опредѣленное число конвертовъ), то является возможность учесть время отправки донесенія. Офицеру надлежитъ бросить свое донесеніе въ ближайшій мѣстный или желѣзнодорожный поч-

товый ящикъ. Послѣднiй способъ гораздо практичнѣе, чѣмъ учреждать, такъ называемую, линiю контрольныхъ постовъ (Kontrollposten). Вслѣдствiе сего можетъ случиться, что офицеру, еще до окончанiя своей работы, придется самому вернуться, дабы лично доставить важное донесенiе. Хотя и не имѣется дѣйствительнаго противника, но все-же обучаемымъ офицерамъ придется фактически объѣхать всѣ избранныя имъ для движенiя войскъ дороги, ибо крайне важно, чтобы они на практикѣ испытали, что можно исполнить ночью, будучи вынужденнымъ обходить (объѣзжать) селенiя, занятыя противникомъ. При теоретическихъ занятiяхъ на планахъ, въ этомъ отношенiи, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается слишкомъ много предположенiй.

По части исполненiя задачи, укажемъ на слѣдующее:

Даже въ томъ случаѣ, если будетъ разрѣшено имѣть карту, слѣдуетъ заблаговременно заготовить кроки дороги и на немъ толстымъ цвѣтнымъ карандашомъ нанести путь слѣдованiя, обозначивъ ясно перекрестки, повороты и т. д.; между особо помѣченными пунктами прописать разстоянiе между ними въ километрахъ и время, потребное для слѣдованiя по дорогѣ рысью. Названiя и числа слѣдуетъ писать четко. Находящiяся въ селенiи церкви и особенно бросающiеся въ глаза предметы (памятники и проч.) должны быть изображены ясно на кроки справа и слѣва дороги. На такiе важные примѣтные пункты слѣдуетъ обращать вниманiе.

Среднюю скорость движенiя слѣдуетъ признать 6 кил. въ часъ. Рекомендуется на хорошихъ дорогахъ увеличить скорость движенiя и аллюръ, дабы выиграть время для прохожденiя трудныхъ участ-

ковъ дороги. Кто отъ начала до конца задается ѣхать равномѣрно, тотъ запоздаетъ своевременнымъ прибытіемъ къ цѣли. Слѣдуетъ отказаться отъ слѣдованія ночью по не вполнѣ надежнымъ, хотя и кратчайшимъ дорогамъ; лучше сдѣлать нѣкоторый крюкъ, но зато двигаться по единственно-хорошей дорогѣ. Двигаясь по шоссе, всаднику слѣдуетъ держаться болѣе освѣщенной его середины, дабы не подвергаться опасности наткнуться на кучи камня и земли. Какъ только будетъ замѣчено уменьшеніе бодрости хода лошади, слѣдуетъ слѣзть и вести ее въ поводу, что полезно для всадника и лошади. Передъ поѣздкою слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на состояніе подковъ. Каждый разъ, зимою, слѣдуетъ брать съ собою нѣсколько острыхъ нарѣзныхъ шиповъ, ввинтивъ въ подковы тупые, дабы не загрязнились гнѣзда для шиповъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что внѣ города, въ деревняхъ, дороги болѣе скользки, чѣмъ въ городѣ. Выпавшій иней подъ деревьями можетъ образовать весьма гладкія мѣста. Весьма полезенъ инструментъ какъ для удаленія изъ подковы камня, такъ и для прикрѣпленія подковы.

Не слѣдуетъ полагаться на разные освѣтительные аппараты. Всадникъ легко привыкаетъ къ нимъ и, въ случаѣ ихъ порчи, что очень часто случается, становится безпомощнымъ. Элекрическія карманныя лампочки и палочки (и еще въ запасѣ противовѣтренныя спички) употребляются только для прочтенія надписей указателей дорогъ и для чтенія картъ. Дрожащій и неровный свѣтъ фонаря, прикрѣпленнаго къ стремени, сбиваетъ съ толку при быстрой ѣздѣ. Къ тому-же, попадая внѣ освѣщеннаго пространства, почти ничего не видишь, между тѣмъ какъ въ темнотѣ именно верхнія очертанія деревьевъ

и т. под. даютъ возможность оріентироваться. На совершенно темныхъ лѣсныхъ дорогахъ всадникъ видитъ только свѣтлый секторъ въ направленіи къ горизонту. Глядя точно впередъ на этотъ серпъ и не теряя его изъ виду, можно быстро подвигаться впередъ. Но, чтобы ѣхать прямо впередъ, необходимо равномѣрно дѣйствовать шенкелями и все время ѣхать обыкновенной рысью; послѣднее еще и для того, чтобы сохранить ту же скорость движенія. Заданіе можетъ быть основано на военно-историческихъ положеніяхъ; такъ, напримѣръ, можно взять дѣйствительно неудавшуюся ночную поѣздку, хотя бы совершенную и на другой мѣстности, но все-же повторенную на такое же разстояніе и при подобной погодѣ; или же можно поставить всадника въ подобное же положеніе въ качествѣ доставителя донесенія во время боя. Изъ числа такихъ поѣздокъ, между прочимъ, укажемъ на извѣстную поѣздку графа Финкенштейна во II армію въ ночь съ 2 на 3 іюля 1866 г. Въ бою подъ Блюменау, 22 іюля 1866 г., была прервана линія летучей почты бригады Бозе, направленной въ тылъ австрійской позиціи подъ Блюменау; ставя эти данныя въ основаніе заданія, можно принять, что поѣздка совершается при условіи дальнѣйшаго хода операцій. Особенно во время отступленія часто представятся случаи для подобныхъ ночныхъ поѣздокъ. Одна бригада V корпуса Фальи прибыла послѣ сраженія подъ Вертомъ къ Мецу; связь съ дивизіею Гю де-Леспаръ, дѣйствовавшей также подъ Вертомъ, была потеряна (задача: возстановить эту связь). 7 августа, вечеромъ, Фальи доноситъ генеральному штабу въ Мецѣ, что онъ съ $1^1/_2$ дивизій, 11 эскадрон. и 11 батареями прибылъ къ Лютцельштейну и что онъ не имѣетъ

никакихъ свѣдѣній о маршалѣ Макъ-Магонѣ (опредѣлить мѣстонахожденіе маршала, приказы V корпусу), но что онъ 8 августа, въ 8 ч. утра, продолжитъ маршъ на Пфальцбургъ. Только 8 августа (въ Ликсгеймѣ, восточнѣе Саарбурга) узнаетъ Фальи, что его обозъ остановился у Бича; тогда онъ посылаетъ кавалерійскую бригаду Брахау въ Бичъ за обозомъ (задача ординарцу-офицеру: отыскать и принять командованіе надъ обозомъ).

Зимній походъ 1807 г. представляетъ особенно много интересныхъ положеній для производства ночныхъ поѣздокъ. Въ началѣ 1807 г. русскій главнокомандующій Беннигсенъ неожиданно напалъ на французскія зимнія квартиры. Маршалъ Ней, на долю котораго достался первый ударъ, расположилъ предварительно свои разбитыя войска въ окрестностяхъ Гутштадтъ-Алленштейнъ. 22 января, вечеромъ, маршалъ Ней отправилъ изъ Алленштейна въ Эльбингъ, въ стоявшій тамъ корпусъ Бернадотта, свѣдѣніе; на доставку этого свѣдѣнія, при разстояніи въ 90 кил., потребовалось 24 часа. Одновременно съ этимъ свѣдѣніемъ, Ней послалъ донесеніе Бертье въ Варшаву, которое было перехвачено русскими партизанами къ югу отъ Алленштейна и вечеромъ 23 января доставлено въ русскую главную квартиру въ Бишофштейнѣ. Это донесеніе заключало въ себѣ расположеніе войскъ маршала, его намѣренія и весьма оптимистическій взглядъ на положеніе дѣла.

Операціонный планъ, посланный 31 января Наполеономъ изъ Вилленберга въ Лёбау маршалу Бернадотту, былъ перехваченъ русскими и, несмотря на всѣ усилія Императора, связь между нимъ и Бернадоттомъ оставалось прерванной. Въ тотъ-же день

помянутый операціонный планъ былъ отправленъ княземъ Багратіономъ изъ Д. Эйлау гр. Беннигсену въ Морунгенъ, куда онъ и прибылъ поздно вечеромъ 1 февраля. До 7 февраля, т. е. кануна сраженія подъ Д. Эйлау, императоръ оставался въ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія корпуса Бернадотта, несмотря на то, что этотъ генералъ послалъ донесенія 30 января изъ Лёбау, 1, 2 и 3 февраля изъ Страсбурга, 5 февраля опять изъ Лёбау и 6 февраля изъ Остероде; всѣ эти донесенія были получены потомъ. Разстоянія между Бернадоттомъ и императорской главной квартирой простирались отъ Страсбурга около 120 кил., отъ Лёбау и Остероде отъ 80 до 100 кил.

Вышеуказанное положеніе обѣихъ сторонъ интересно въ тактическомъ отношеніи; совѣтуемъ обучающемуся офицеру разработать рѣшеніе союзной стороны. Но и положеніе Бернадотта представляетъ для нашихъ цѣлей особенный интересъ *).

Весьма вѣроятно, что прусская аванпостная бригада не потерпѣла бы пораженія у Вольтерсдорфа, если бы было проявлено больше распорядительности и расторопности относительно доставки помянутаго донесенія. Въ ночь съ 3 на 4 февраля бригада выступила изъ Турау, главной квартиры Л'Естока, и, слѣдуя по дорогамъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, достигла 4 февраля, въ 7 ч. вечера, д. Альтъ Раутенъ, отстоявшей отъ Турау на 24 вер. и служившей сборнымъ пунктомъ для аванпостной бригады **).

---

*) Фонъ-деръ-Гольцъ. Отъ Іены до Эйлау, стр. 111.

**) Фонъ-деръ-Гольцъ, стр. 135. По проселочнымъ дорогамъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ и морозѣ—14° Цельсія, слѣдовательно при такихъ-же условіяхъ, какъ въ походѣ 1807 г.; въ ночь съ 10 на 11 февраля 1909 г. 3 офицера полка гр. Кирхбаха совершили ночной пробѣгъ, причемъ въ 3 ч. времени было пройдено 17 кил.

„Отъ души желаемъ, чтобы насъ никогда не покидала достигнутая въ настоящее время способность совершать далекіе и быстрые пробѣги, ибо, несмотря на всѣ усовершенствованія и изобрѣтенія новѣйшаго времени, мы, кавалеристы, могущіе сдѣлать въ сутки до 150 кил., по части доставленія приказаній и донесеній, все же незамѣнимы. Толковый кавалеристъ въ военное время остается и въ настоящее время самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ связи между начальникомъ и войсками *)", такъ говоритъ генералъ фонъ-деръ-Гольцъ, разсматривая причину катастрофы помянутой прусской аванпостной бригады.

Полковникъ кардиналъ фонъ-Виддернъ, въ составленномъ имъ руководствѣ по управленію войсками (I, стр. 58), описываетъ весьма интересный ночной пробѣгъ, совершенный имъ самимъ въ качествѣ офицера-ординарца. Примѣнительно къ этимъ даннымъ, какъ сообщаетъ Deutsches Offizierblatt, въ XVI арм. корпусѣ были рѣшены нижеуказанныя двѣ задачи.

Задача (синяя) I.

Крѣпости Мецъ и Диденгофенъ находятся во власти „синей" арміи. Гарнизоны ихъ очень слабы и неспособны для какихъ-либо серьезныхъ предпріятій. Части „красной" арміи утромъ 5 мая перешли у Аумеца и Гросъ Мойевра границу.

Комендантъ Диденгофена доноситъ послѣ полудня того-же числа, что части противника, расположенныя въ долинѣ Орны, дошли до Ромбаха и Клуингена, выдвинувъ разъѣзды къ жел.-дорожной

*) Фонъ-деръ-Гольцъ, стр. 136.

линіи Мецъ—Диденгофенъ. Въ 6 ч. вечера подпоручикъ (лейтенантъ) А. получаетъ отъ губернатора Меца слѣдующее словесное приказаніе.

„О положеніи дѣлъ подъ Диденгофеномъ пока только извѣстно, что непріятельскія части дошли сегодня до Аумеца и въ долинѣ Орны до линіи Ромбахъ—Клуингенъ, а также, что непріятельская кавалерія обнаружена на желѣзнодорожной линіи Диденгофенъ—Мецъ. Думается, что эта желѣзнодорожная линія уже прорвана, покрайней мѣрѣ не существуетъ телеграфнаго сообщенія съ Диденгофеномъ. Послѣдняя телеграмма оттуда была получена $^1/_2$ часа тому назадъ. Въ телеграммѣ говорится: „Отправлено изъ Диденгофена въ 5 ч. дня. Посылаю офицера по правому берегу рѣки въ Мецъ съ подробными свѣдѣніями. Прошу выслать навстрѣчу офицера для принятія пакета съ этими свѣдѣніями. Также прошу сообщить обратно этимъ же путемъ- не встрѣчаетъ ли мѣстное начальство какихъ либо возраженій относительно разрушенія моста у Блеттингера. Къ разрушенію моста приступлю въ эту же ночь“.

Поѣзжайте немедленно навстрѣчу, офицеру ожидаемому изъ Диденгофена. Получите отъ него пакетъ съ донесеніями и передайте этому офицеру, чтобы онъ доложилъ коменданту, что съ моей стороны нѣтъ препятствій къ разрушенію моста у Блеттингера, но что съ этимъ нужно спѣшить. Даю вамъ трехъ вѣстовыхъ“.

Задача (синяя) II.

Крѣпости Мецъ и Диденгофенъ заняты нами. Комендантъ Диденгофена получилъ въ полдень этого дня донесеніе, что противникъ въ долинѣ Орны до-

шелъ до Ромбаха и Клуингена, причемъ разъѣзды (кавалерійскіе патрули) его появились противъ желѣзнодорожной линіи Мецъ-Диденгофенъ.

Въ 7 час. вечера подпоручикъ (лейтенантъ) В. получаетъ отъ коменданта Диденгофена слѣдующее словесное приказаніе

„Противникъ перешелъ сегодня границу у Аумеца и Гр. Мойера и дошелъ въ долинѣ Орны до Ромбахъ-Клуингенъ. Патрули (разъѣзды) его, кажется, прервали сообщеніе по желѣзнодорожной линіи Мецъ - Диденгофенъ, точно также не существуетъ болѣе телеграфнаго сообщенія съ Мецомъ. Въ 5 час. дня я послалъ губернатору Меца слѣдующую телеграмму: „Посылаю офицера по правому берегу рѣки въ Мецъ съ подробными свѣдѣніями. Прошу выслать навстрѣчу офицера для принятія пакета съ этими свѣдѣніями. Также прошу сообщить обратно этимъ же путемъ—не встрѣчаетъ ли мѣстное начальство какихъ либо возраженій относительно разрушенія моста у Блеттингера. Къ разрушенію моста приступлю въ эту же ночь“.

Отвѣта я не получилъ. Поѣзжайте навстрѣчу ожидаемому офицеру и передайте ему слѣдующія свѣдѣнія, для передачи ихъ губернатору Меца:

1) У Аумеца, видимо, сосредоточена пѣхотная дивизія. Придана ли ей тяжелая артиллерія—пока не выяснено.

2) Численность войскъ противника въ долинѣ Орны опредѣляется въ одну пѣхотную бригаду.

3) Обѣщанное подкрѣпленіе крѣпости въ составѣ 2 ротъ пѣшей артиллеріи ожидаю утромъ по желѣзной дорогѣ черезъ Триръ.

4) Я намѣренъ въ предстоящую ночь отправить къ мосту у Блеттингера взводъ пѣхоты съ взрыв-

чатымъ матеріаломъ для взрыва моста. Черезъ посланнаго Вамъ навстрѣчу офицера ожидаю получить согласіе губернатора Меца на такого рода дѣйствія. Даю вамъ трехъ вѣстовыхъ.

Задача (красная).

Крѣпости Мецъ и Диденгофенъ находятся въ рукахъ „синей“ арміи. Части „красной“ арміи рано утромъ перешли границу; 1-я пѣх. бригада съ небольшою частью кавалеріи перешла границу у Гр. Мойевра и остановилась у Ромбахъ-Клуингенъ. Она должна наблюдать въ направленіи къ Мецу, въ то время, какъ 2-я пѣх. бригада должна завтра обложить Диденгофенъ. Послѣ полудня 1-я пѣх. бригада занимаетъ переправы черезъ Орну, фронтомъ на Мецъ и Диденгофенъ. Ваша кавалерія прервала желѣзнодорожное и телеграфное сообщенія. Вечеромъ двѣ роты были отправлены черезъ Монделингенъ къ мосту у Блеттингера, съ порученіемъ прикрыть эту переправу и преградить на правомъ берегу путь Мецъ-Диденгофенъ. Помянутыя роты прибыли къ мосту въ 6 час. вечера.

Другая обстановка.

Мецъ и Диденгофенъ никѣмъ не заняты. „Синій“ армейскій корпусъ, преслѣдуемый противникомъ, отступаетъ черезъ Мозель. „ „ мая, вечеромъ, доходятъ: 1-я пѣх. дивизія до Диденгофена, 2-я пѣх. дивизія до Бусъ и Блеттингенъ.

Командиръ корпуса, находящійся при 1 пѣх. дивизіи, приказалъ, чтобы войска выступили въ 9 час. вечера, причемъ за ночь они должны дойти: 1-я пѣх. дивизія до Нидергама, 2-я пѣх. дивизія до Метервизе.:

Начальникъ 2 пѣх. дивизіи донесъ изъ Буса: дивизія, какъ приказано, выступаетъ въ 9 час. вечера. Арріергардъ стоитъ у Монделингена и находится въ соприкосновеніи съ кавалеріей противника; непріятельская пѣхота, по сообщенію одного возвратившагося отсталаго нижняго чина, дошла до Ромбаха. Я остаюсь въ Бусѣ до отхода арріергарда (у перекрестка дорогъ, у южнаго выхода).

N

Генералъ-Лейтенантъ.

Въ 10 час. вечера, командиръ корпуса, находящійся въ Диденгофенѣ, отдалъ поручику А., офицеру-ординарцу при командирѣ корпуса, слѣдующій приказъ:

„Я рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее движеніе и остановиться на Мозелѣ.

Поѣзжайте сейчасъ въ Бусъ къ генералъ-лейтенанту N и передайте ему, что слѣдуетъ пріостановить отступленіе. 1-ю дивизію я уже остановилъ; 2-я дивизія должна вернуться и занять позицію на Мозелѣ. Скажите начальнику дивизіи, что я придаю большое значеніе сохраненію за нами моста у Биттингена. Если онъ будетъ атакованъ, то долженъ удерживать линію Мозеля“.

Полчаса ранѣе изъ Диденгофена къ южному выходу изъ Буса былъ посланъ подпоручикъ В. съ порученіемъ вскрыть конвертъ, въ которомъ была записка слѣдующаго содержанія:

Подпоручику В. (офицеру-ординарцу при 2 пѣх. дивизіи). Я отправляюсь въ Рершингенъ. Вы должны остаться у южнаго выхода изъ Буса до тѣхъ поръ, пока арріергардъ, стоящій у Монделингена и выступающій оттуда въ 10 час. 30 мин. вечера, не

прослѣдуетъ здѣшній перекрестокъ дорогъ. Донесенія и приказанія направляйте въ Рершингенъ“.

N
Генералъ-Лейтенантъ.

Къ вышеизложенному даются слѣдующія поясненія:

1-я задача имѣетъ, главнымъ образомъ, цѣлью испытать офицеровъ въ умѣніи передать точно смыслъ сообщеннаго имъ словеснаго приказанія. Поэтому-то имъ не разрѣшается дѣлать какія либо письменныя замѣтки; они могутъ только подчеркивать на картѣ тѣ населенные пункты, названіе которыхъ имъ трудно удержать въ памяти. Но эта карта отнимается у нихъ черезъ 10 минутъ (принимая, что она потеряна) и выдается новый, чистый экземпляръ карты. По поручику А, выѣхавшему изъ Меца въ Блеттингенъ, открытъ огонь съ юга послѣдняго пункта, почему онъ отъѣхалъ на Ай, стараясь кружнымъ путемъ добраться до Диденгофена. До оставленія имъ дороги Мецъ-Диденгофенъ, ему придется исполнить слѣдующее: во-первыхъ, немедленно послать губернатору Меца донесеніе о томъ, что произошло и какъ онъ намѣренъ дальше поступить; въ виду важности этихъ свѣдѣній, онъ ихъ посылаетъ съ двумя вѣстовыми. Во вторыхъ— нужно оставить одного вѣстового у д. Ай для встрѣчи офицера, посланнаго изъ Диденгофена. Засимъ уже ему придется подумать о выборѣ обратнаго пути слѣдованія, при чемъ, вѣроятно, онъ остановится на дорогѣ черезъ Тремери—Монтерхенъ—Рершингенъ къ Бусу; здѣсь, будучи опять встрѣченъ огнемъ, онъ уже двинется черезъ Рершингенъ—Гелингенъ—Обергинингенъ и Иллингенъ

къ Диденгофену, гдѣ и сдѣлаетъ докладъ коменданту. Затѣмъ онъ поѣдетъ обратно въ Мецъ и передастъ тамъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ подъ Диденгофеномъ. Точно также и подпоручикъ В., выѣхавшій въ 7 ч. вечера изъ Диденгофена, будучи встрѣченъ огнемъ между Генингеномъ и Бусомъ и опредѣливъ, что этотъ послѣдній пунктъ занятъ пѣхотой, пойметъ важность спѣшнаго сообщенія коменданта Диденгофена и необходимость отправить это донесеніе съ особымъ вѣстовымъ по еще свободной большой дорогѣ. Наконецъ, ему остается рѣшить вопросъ—ѣхать ли ему самому съ донесеніемъ въ Мецъ, или же, принимая во вниманіе, что дорога туда можетъ быть уже въ рукахъ противника, отправить туда донесеніе съ двумя вѣстовыми, а самому, собравъ еще свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на правомъ берегу Мозеля, доложить обо всемъ подробно коменданту Диденгофена. Слѣдовало-бы отдать предпочтеніе первому рѣшенію.

Можетъ показаться, что во II задачѣ предъявляются слишкомъ легкія требованія. Во всякомъ случаѣ и тамъ приходится кое о чемъ подумать. Поручикъ А., вѣроятно, пойметъ, что ему необходимо торопиться прибытіемъ въ Бусъ (10 кил.), уже потому, чтобы во-время остановить войска, находящіяся уже на маршѣ. По прибытіи въ Бусъ поручика В., послѣдній сообщитъ ему, что онъ состоитъ офицеромъ-ординарцемъ у начальника дивизіи, находящагося въ Рершингенѣ. Сообщитъ-ли онъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и о положеніи дѣлъ въ арріергардѣ—вопросъ. Но если даже поручикъ В. забудетъ передать ему эти свѣдѣнія, то поручикъ А. обязанъ его объ этомъ спросить. Если поручикъ

А. сейчасъ же направится въ дальнѣйшій путь къ Рершингену для передачи начальнику дивизіи приказанія коменданта корпуса, то онъ сдѣлаетъ ошибку. Онъ долженъ былъ бы сообразить, что прежде всего ему слѣдуетъ остановить арріергадъ, а для сего отправиться къ послѣднему и объяснить начальнику арріергарда объ измѣнившемся положеніи дѣлъ; а въ это-же время поручикъ В. передалъ-бы начальнику дивизіи приказъ командира корпуса, оставивъ на своемъ посту одного ординарца. Затѣмъ, выяснивъ начальнику арріергарда настоящую обстановку, поручикъ долженъ ѣхать въ Рершингенъ, чтобы тамъ, съ своей стороны, доложить о передачѣ приказанія начальнику арріергарда и посвятить начальника дивизіи въ положеніе дѣлъ подъ Диденгофеномъ. Наконецъ и начальникъ части, подходящей въ настоящее время къ перекрестку дорогъ у Буса, долженъ быть поставленъ въ извѣстность о послѣдовавшемъ измѣненіи первоначальнаго приказанія.

Данныя, добытыя во время этихъ пробѣговъ (относительно снаряженія, аллюровъ и проч.), должны быть сообщены во всеобщее свѣдѣніе. Рекомендуется также всѣ эти свѣдѣнія заносить въ особые бланки донесенія, примѣрно такъ, какъ это показано въ приложеніи 3.

4. Заключеніе.

Незнаніе ни особенностей, ни средствъ для устраненія затрудненій, присущихъ каждому ночному предпріятію, послужило основаніемъ смотрѣть на таковыя предпріятія какъ на что-то вредное и нежелательное. „Leurs difficultés“, говоритъ гене-

ралъ Леваль въ своемъ трудѣ „Stratégie de marche“, „confirment seulement l'obligation d'un dispositif normal, de procédés bien connus et d'une grande habilité de les employer. Il importe de s'y exercer beaucoup en temps de paix: Les trains de chemin de fer, les navires en mer ne modifient pas leur mouvement quand le jour cesse, ou quand la pluie tombe, les colonnes de troupes agiront de même, quand l'obligation s'en manifestera“.—Точно также и генералъ-лейтенантъ сэръ Айенъ Фрэнчъ высказывается въ томъ же смыслѣ: „Если броненосцу при полнѣйшей темнотѣ съ потухшими огнями возможно войти и выйти въ Портландскую бухту или въ какія либо другія особенно опасныя воды, то и войска на сушѣ должны умѣть дѣйствовать въ темнотѣ. Я лично глубоко убѣжденъ, что, принимая во вниманіе современныя условія веденія войны, безусловно слѣдуетъ упражняться въ производствѣ разнаго рода ночныхъ предпріятій. Въ то время какъ прежде прибѣгали къ ночнымъ дѣйствіямъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, крайне рѣдко, и на исполненіе ихъ смотрѣли какъ на какую-то спеціальность, то въ настоящее время всѣ войска должны быть такъ обучены, чтобы они большую часть своей службы могли исполнять въ темнотѣ. При встрѣчѣ двухъ противниковъ, при чемъ одинъ изъ нихъ хорошо знакомъ съ характеромъ ночныхъ предпріятій, а другой нѣтъ, то думаю, что первый будетъ въ чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ. Фактъ тотъ, что ночныя предпріятія требуютъ постоянныхъ и усиленныхъ занятій и большой привычки. Насколько я знаю, то по настоящее время ни въ одной арміи не занимались въ мирное время серьезно ночными боями, между тѣмъ какъ ни одна

отрасль службы не требуетъ такъ много заботливости и вдумчивости. Если послѣднее будетъ вложено въ дѣло, то успѣхъ окажется необычайный". Маіоръ фонъ-Гюльзенъ, приведя въ своей книгѣ схему пѣхотнаго боя, вполнѣ правильно высказался на стр. 46 такъ: „Ночь удваиваетъ силы предпріимчивыхъ и отказываетъ недостойнымъ въ своемъ покровительствѣ; поэтому только тотъ ее используетъ, который чувствуетъ себя морально выше".

Оглавленіе.

III. Ночныя предпріятія въ полевой и крѣпостной войнѣ.

IV. Подготовка войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ.

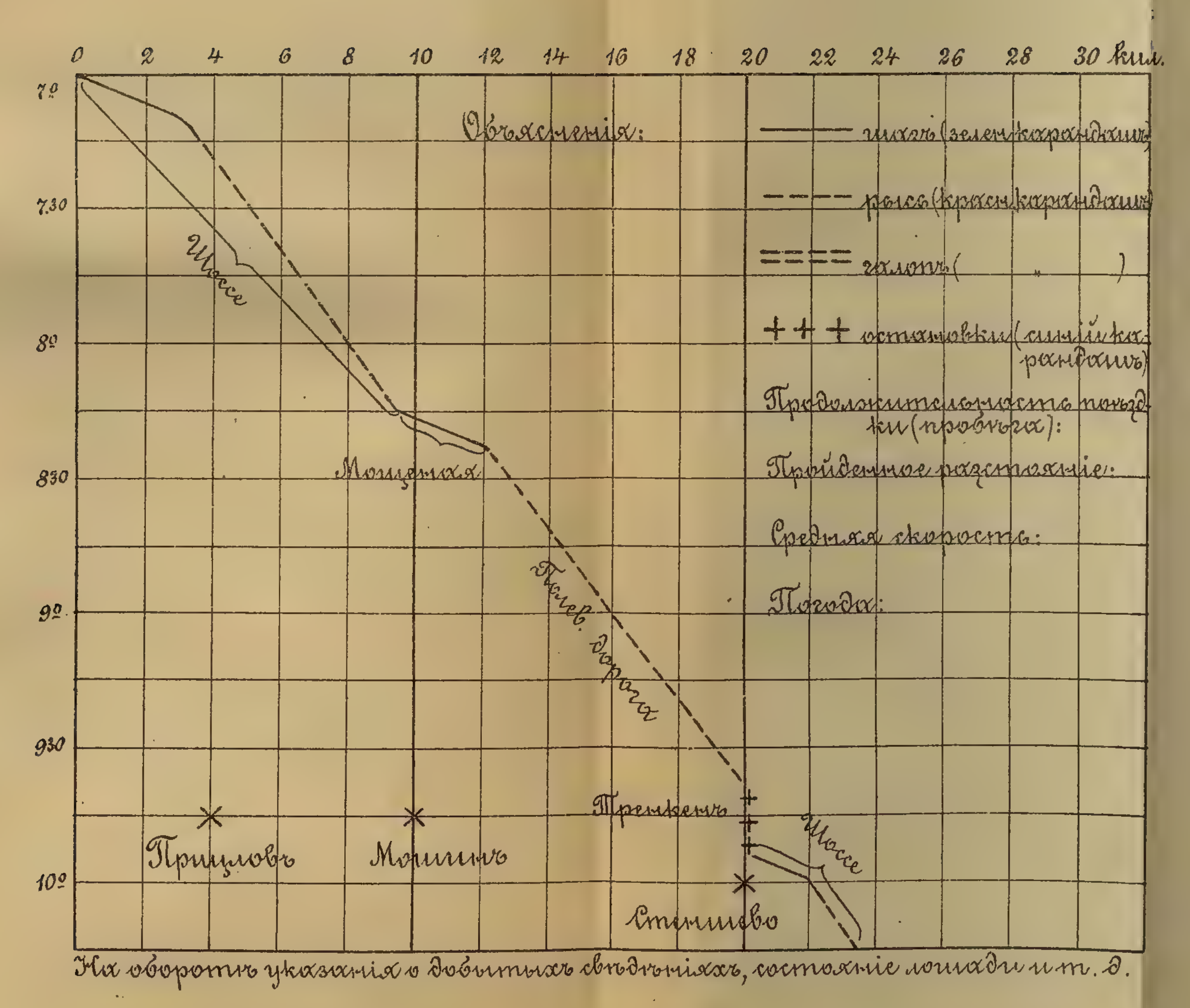
Приложеніе 1

Кроки 4.

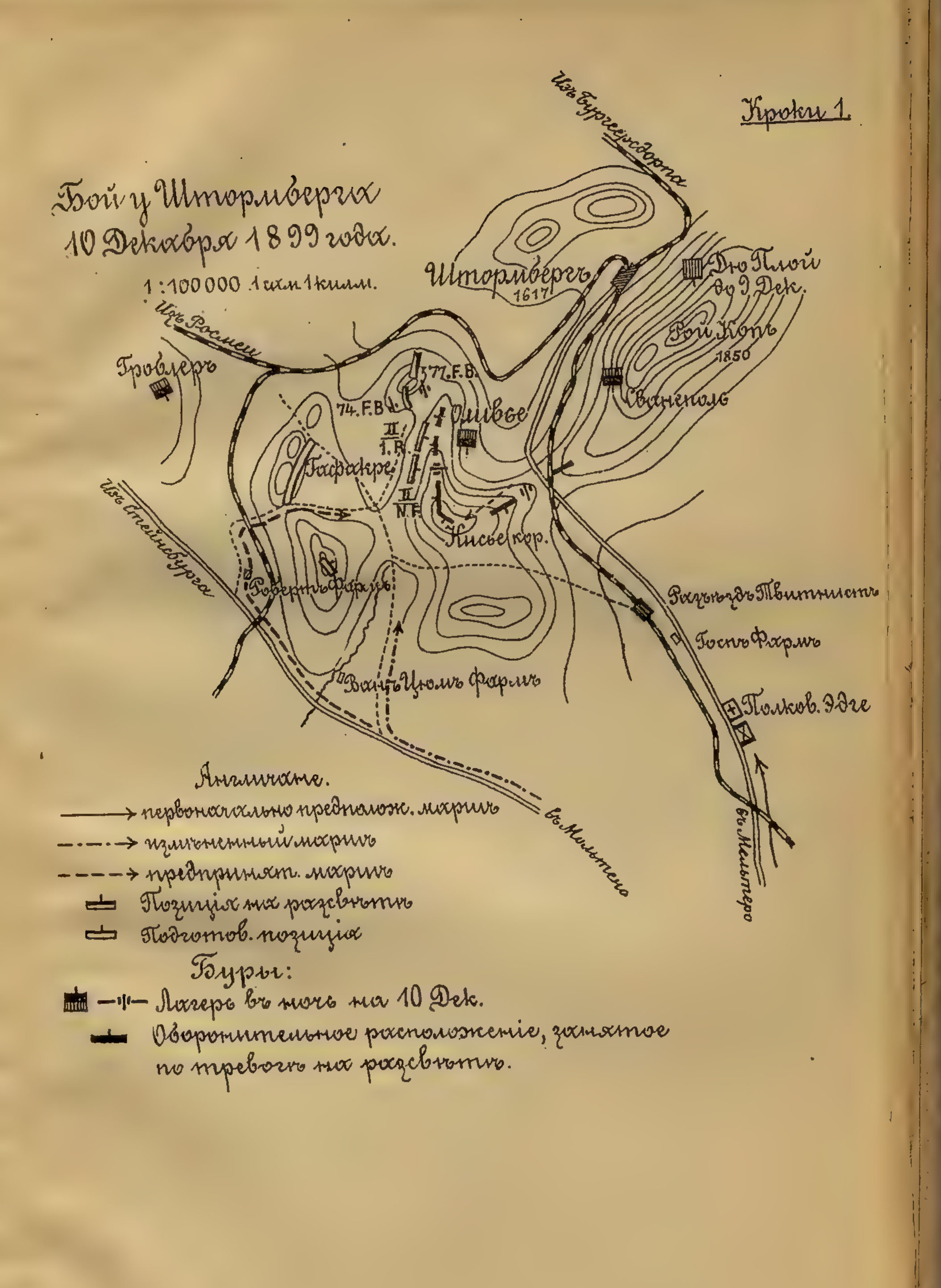
Приложеніе 2.

Сраженіе на Шахэ.

Приложеніе 3.



На оборотѣ указанія о добытыхъ свѣдѣніяхъ, состояніе лошади и т. д.

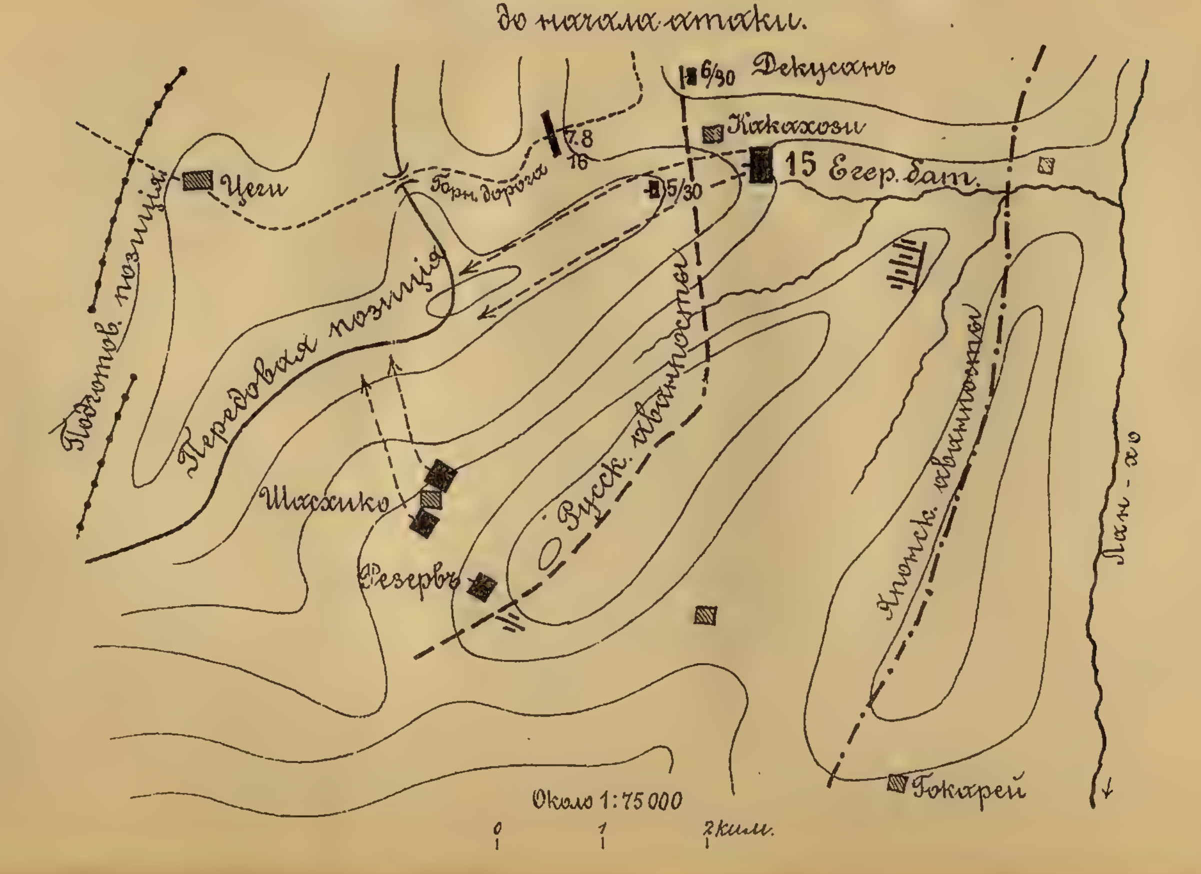


Кроки 1.
Бой у Штормберга
10 Декабря 1899 года.
1:100 000 1 сант. 1 килм.
Изъ Бургерсдорпа
Штормбергъ
1617
Дю Плой 9 Дек.
Бой Копъ
1850
Свенеполь
Изъ Росмеи
Гровлеръ
77. F.B.
74. F.B.
Шивбе
II/1. R.
Гафакре
II/N.F.
Кисье кор.
Изъ Стейнсбурга
Робертъ Фармъ
Ванъ Цюмъ Фармъ
Разъѣздъ Твитниистъ
Госпъ Фармъ
Полков. Эдге
въ Мольтено
въ Мольтено
Англичане.
первоначально предполож. маршъ
измѣненный маршъ
предпринят. маршъ
Позиція на разсвѣтѣ
Подготов. позиція
Буры:
Лагерь въ ночь на 10 Дек.
Оборонительное расположеніе, занятое по тревогѣ на разсвѣтѣ.

Крики 2.

Кроки 2.

Положеніе 2 пѣх. дивизіи 26 Августа 904 г. до начала атаки.



Кроки 5.
Нузіантунъ
Юхунтунъ
къ ст. Мукденъ
Лигуньпу
550 м.
3 дома
600 м.
1206
бывшая дер.
Шаншинцзай.
Японск. батареи
Къ югу примыкаетъ районъ
наступленія 8 пѣх. бриг.
Югунтунъ